

Садр ад-Дин ал-Кунави

КЛЮЧ К СОКРЫТОМУ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт философии

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Серия основана в 1993 году

Ответственный редактор серии
проф. М.Т. Степанянц

САДР АД-ДИН АЛ-КУНАВИ

Ключ к сокрытому

(*Мифтāх ал-ғайб*)

Перевод с арабского,
вступление и примечания
Яниса Эшотса

Москва
Наука — Восточная литература
2015

УДК 1(091)
ББК 87.3(5)
К91

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Фонда исследовани исламской культуры*

Исключительные права на издание принадлежат ООО «Садра»

На первой стороне переплета:
гробница Садр ад-Дина ал-Кунави в Конье (вид с улицы)

На четвертой стороне переплета:
страница из «Фусус ал-хикам» Мухй ад-Дина Ибн Араби,
переписанная рукой Садр ад-Дина ал-Кунави
(Музей турецкого и исламского искусства (ТИЕМ), Стамбул, рукопись № 1933)

ал-Кунави Садр ад-Дин

Ключ к сокрытому (Мифтāх ал-ғайб) / Садр ад-Дин ал-Кунави ; пер. с араб., вступление и примечания Яниса Эшотса ; Ин-т философии РАН. — М. : Наука — Вост. лит., 2015. — 207 с. — (История восточной философии ; отв. ред. М.Т. Степанянц). — ISBN 978-5-02-036583-4

«Ключ к сокрытому» — самое значительное сочинение выдающегося суфийского мыслителя XIII в. Садр ад-Дина ал-Кунави. Основным содержанием этого труда, впервые издающегося на русском языке, является подробный разбор свойств и характеристик Совершенного Человека. Перевод сопровождается вступлением и примечаниями.

ISBN 978-5-02-036583-4 (Наука — Вост. лит.)
ISBN 978-5-906016-64-5 (ООО «Садра»)

© ООО «Садра», 2015
© Фонд исследований исламской культуры, 2015
© Эшотс Я., перевод, вступление, примечания, 2015
© Редакционно-издательское оформление. Наука — Восточная литература, 2015

От переводчика

Садр ад-Дин ал-Кунави (605–673/1207–1274), очевидно, является вторым по значимости, после Мухйи ад-Дина Ибн ал-‘Араби, представителем теоретического суфизма. Подавляющее большинство иранских и турецких мистиков и философов на протяжении семи столетий читали и читают Ибн ‘Араби глазами Кунави, т.е. сквозь призму его интерпретаций. Книгу, которая перед вами, — «Ключ к сокрытому» (*Мифтāх ал-зайб*), согласно другой версии — «Ключ сокрытого совокупления и бытия» (*Мифтāх зайб ал-джам‘ ва-’л-вуджūd*), — принято считать самой значительной (и при этом самой сложной) работой Кунави.

Прежде чем перейти к разбору теоретических воззрений нашего автора, скажем несколько слов о его жизни. Отец Кунави, Маджд ад-Дин Исхак ар-Руми, анатолийский аристократ, служивший при дворах сельджукских султанов Рума (Малой Азии) Кай-Хусрава I (правившего в 1192–1196 и 1205–1211 гг.) и Кай-Кавуса I (правившего в 1211–1220 гг.), скончался, когда Садр ад-Дину было около десяти лет. По некоторым сведениям, Ибн ‘Араби женился на вдове покойного друга и усыновил Садр ад-Дина. На несколько лет Ибн ‘Араби поручил духовное образование пасынка персидскому суфию Авхад ад-Дину Кирмани, вместе с которым Садр ад-Дин совершил ряд путешествий. Примерно с двадцати лет (если не раньше) Кунави начинает участвовать в собраниях в доме Ибн ‘Араби, на которых читаются и обсуждаются его произведения. (Некоторые книги — например, «Геммы мудрости» (*Фусūс ал-ҳикам*) — Кунави, возможно, читал один на один с Ибн ‘Араби, без присутствия других учеников. Однако, по утверждению самого Кунави, смысл сочинений своего учителя он постиг не благодаря его разъяснениям, а посредством божественного откровения¹.)

Сведения о дальнейшей жизни Кунави крайне скудны². По всей видимости, он оставался с Ибн ‘Араби в Дамаске до смерти последне-

¹ См.: *Садр ад-Дин ал-Кунави*. Фуқӯк. Техрāн: Мавлā, 1413/1992, с. 240.

² Примечательно, что собственные работы Кунави фактически не содержат биографических сведений, пожалуй за исключением *ан-Нафаҳāt ал-илāхиййа* («Божественных дуновений») — его духовного дневника, в котором, однако, речь идет о его внутренней, а не внешней жизни.

го в 1240 г. Известно, что в 1245–1246 гг. он вместе с группой учеников совершил путешествие в Египет. Очевидно, большую часть второй половины жизни он провел в Конье, где преподавал хадисы широкому кругу учеников и теоретический суфизм — небольшой группе последователей. Кунави умер через несколько месяцев после смерти своего друга Джелал ад-Дина Руми (1207–1273)³. Его могила находится в центре Коньи, в саду рядом с мечетью, названной его именем.

Сохранилось около тридцати произведений Кунави. Наиболее значительные из них: 1) *Мифтāх ал-ғайб* («Ключ к сокрытому») — работа, ставшая наряду с *Фусўс ал-ҳикам* Ибн ‘Араби основным учебником по теоретическому суфизму; 2) *ан-Нусўс фī таҳкīк ат-тавр ал-махсўс* («Тексты, в которых устанавливается особый способ [рассмотрения]») — своего рода конспект воззрений Кунави; 3) *ан-Нафаҳāt ал-илāхиййа* («Божественные дуновения») — духовный дневник автора; 4) *Ал-Фукўк фī асрār мустанадāt ҳикам ал-фусўс* («Разбор тайн опор мудростей гемм») — комментарий к *Фусўс ал-ҳикам* Ибн ‘Араби; 5) *И‘джāз ал-байāн фī тафсīр умм ал-Қур‘āн* («Неподражаемое разъяснение в толковании „Матери Корана“») — мистический комментарий к первой суре Корана; 6) *Шарҳ ҳадīс ал-арба‘йн* («Толкование сорока хадисов»). Кунави, как правило, писал предельно лаконичным слогом, поэтому неудивительно, что наиболее подробное изложение его взглядов мы находим не в его собственных произведениях, а в книге его ученика Са‘ид ад-Дина ал-Фаргани (ум. ок. 1301) *Машāриқ ад-дарārй аз-зухар фī кашф ҳақā‘йк нāзм ад-дурар* («Места восхода блистающих жемчужин в совлечении завесы с истин нанизывания перлов»), которая представляет собой одобренную самим Кунави запись его устного комментария к касыде известного египетского суфия Ибн ал-Фарида (1181–1235) *Нāзм ас-сулўк*.

Кроме упомянутого выше Са‘ид ад-Дина Фаргани другими выдающимися учениками Кунави были ‘Афиф ад-Дин ат-Тилимсани (1213–1291), его самый любимый ученик, которому он завещал рукописи своих сочинений, Му‘аййид ад-Дин ал-Джанди (ум. ок. 1300), оставивший собственный комментарий к *Фусўс ал-ҳикам*, и Фахр ад-Дин ал-‘Ираки (121–1289), попытавшийся иносказательно изложить ключевые моменты учения Кунави в написанном по-персидски трактате *Лама‘āt* («Блистания»).

Следует согласиться с неоднократно высказывавшимся в научной литературе⁴ мнением, что из огромного числа проблем, рассматри-

³ Похоронным обрядом которого, согласно желанию покойного, он должен был (но из-за избытка переживаний не смог) руководить.

⁴ См., например: *Chittick W.C. Šadr al-Dīn al-Ḳunawī // Encyclopaedia of Islam* (VIII. 753a) (CD-ROM edition), Leiden: Brill, 1999.

ваемых Ибн ‘Араби с разных точек зрения, Кунави выделяет в качестве основных и наиболее существенных лишь небольшое количество, разбору которых и посвящает свои работы. Представляется, что стержневыми составляющими его учения являются положения об объективации (*та‘аййун*), бракосочетании божественных имен и Совершенном Человеке (*ал-инсāн ал-кāmил*). Вкратце рассмотрим их по порядку.

Арабское слово *та‘аййун* буквально означает «само-выделение»; в свою очередь, слово *‘айн*, в его более широком смысле, обозначает все, что выделено каким-либо образом. Как технический термин теоретического суфизма *та‘аййун* указывает на актуализацию потаенных возможностей объективации, скрытых в неограниченном бытии (букв.: нахождении) (*вуджūd мутлак*), тогда как *‘айн* указывает на любую частную возможность объективации⁵.

Всякой объективации и выделенности предшествует не-объективация и не-выделенность. В случае Истинного эта не-объективация и не-выделенность именуется «сокрытым оности Истинного» (*зайб ал-хуввиййат ал-хаққ*)⁶. Под этим понимается Истинный в аспекте его абсолютной неограниченности (в том числе неограниченности неограниченностью) и неопределенности (в том числе неопределенности неопределенностью).

Вслед за уровнем не-объективации следует уровень объективации Истинного посредством единства, или уровень «истинного единства» (*ал-вахда ал-хақіқиййа*), а за ним — аспект знания Истинным самого себя посредством самого себя в самом себе, который одновременно является «начальностью Истинного» (т.е. Его бытием — началом вещей, *мабда‘иййат ал-хаққ*)⁷. Все последующие объективации Истинного интерпретируются Кунави как сопутствующие (*лавāзим*) объективации знания Истинного о самом себе (которая, в свою очередь,

⁵ Ср. определение У. Читтика в: Chittick W.C. Sadr al-Dīn Qūnawī on Oneness of Being // The International Philosophical Quarterly. Vol. 21, 1981, p. 183.

⁶ «„Сокрытое оности Истинного“ (*зайб ал-хуввиййат ал-хаққ*) является аллюзией на неограниченность Истинного в аспекте не-проявления. Истинное единство Истинного, стирающее все аспекты, имена, отношения и отнесенности, заключается в его умопредставлении самого себя и постижении себя в аспекте своей объективации. Хотя это умопредставление и объективированное постижение примыкает к вышеупомянутой неограниченности, [само не являясь при этом неограниченностью], по отношению к объективации Истинного в умопредставлении всякого умопредставляющего, во всяком само-проявлении, оно представляет себя как неограниченная объективация, которая является наиболее всеобъемлющей из всех объективаций, и [как] свидетельство совершенных, и оно является самостоятельным само-проявлением, обладающим наивысшей стоянкой единения (*тавхїд*)» (*ал-Қўнаві*. Нуғўс. Машхад: Интишārāt-и Дāнешгāх-и Машхад, 1362/1983, с. 132).

⁷ См., например: там же, с. 132–135.

само есть сопутствующее объективации посредством единства). Относительное отличие знания Истинного от его самости становится тем «ключом», посредством которого открывается «дверь» для последующего проявления других уровней и аспектов объективации.

Последователи школы Ибн ‘Араби учат о пяти (или иногда шести) целокупных «присутствиях» (*ḥaḍarāt*), или «уровнях» (*marātib*, ед.ч. *marṭaba*), по определению Кунави, представляющих собой «истинную сущность всякой вещи не в аспекте ее отстраненности, но в аспекте умопредставления отношения, которое объединяет 1) истинную сущность [самой] вещи и 2) бытие (*wudjūd*), которое проявляет ее и истинные сущности, сопутствующие ей»⁸.

Согласно Кунави, существуют пять целокупных уровней, или присутствий, объективации неограниченного бытия:

- 1) **светозарное сокровенное присутствие знания**, охватывающее все проявленное (к которому относятся отстраненные смыслы и знаемые отношения и имена);
- 2) этому присутствию противостоит **присутствие проявления** (*zuhūr*) и [область] **свидетельствуемого** (*shaḥāda*), к которому относится проявленная часть сотворенного бытия;
- 3) между этими двумя присутствиями расположено **присутствие совокупления и бытия** (*al-djam‘ wa-’l-wudjūd*) и **утаивания и объявления** (*al-ixfā’ wa-’l- u’lān*), которым обладает [Совершенный] Человек⁹.

Два других присутствия, по Кунави, выполняют роль посредников:

- 4) **присутствие духов и хранимой скрижали** служит посредником между присутствием Сокрытого и присутствием Совершенного Человека;
- 5) **присутствие воображения** (*ḥayāl*), или [воображаемого] **подобия** (*miṣāl*), посредничает между Совершенным Человеком и присутствием проявления.

Кунави считает четыре остальных присутствия необходимыми посредниками для объективации формы присутствия совокупления и бытия, т.е. присутствия Совершенного Человека (тогда как сам Совершенный Человек является посредником между Истинным и тварным).

⁸ *Ал-Қунавӣ. И‘дҷаз ал-байан фӣ тафсири умм ал-Қур’ан*. Қум: Бўстан-и Китоб, 1381 с.х., с. 141.

⁹ См.: там же, с. 10.

В другом аспекте всякая объективированная сущность (или объективация — *'айн*) представляет собой плод совокупления (*джам*'), или соития (*никах*), божественных имен. Природу или характер всякой вещи при этом определяет то из имен, чье определяющее воздействие (*хужм*) в ней преобладает над определяющими воздействиями других имен. Это имя и является истинным богом (*илāх*) и господом (*рабб*) данной вещи, тогда как сама эта вещь, в свою очередь, является его божествуемым (*ма'лūх*) и господствуемым (=опекаемым — *марбūб*). Место вещи в иерархии бытия, ее величие или ничтожность, всеохватность или ограниченность, следовательно, определяется тем, какое место в иерархии имен занимает то божественное имя, чье определяющее воздействие в ней преобладает. Тайна Совершенного Человека же заключается в том, что в его объективированной сущности определяющее воздействие ни одного из божественных имен не преобладает над определяющими воздействиями других имен: следовательно, у него нет и своего частного бога и господа, кроме Истинного (*ал-хаққ*), или неограниченного истинного бытия (*ал-вуджūd ал-хаққ ал-мутлақ*). Тут пора задать вопрос: а что, собственно говоря, Кунави понимает под «бытием» (*вуджūd*)? Название книги — «Ключ сокрытого совокупления и бытия» (*Мифтāх ғайб ал-джам' ва- 'л-вуджūd*) — подсказывает нам, что бытие тождественно совокуплению, или собранию вместе (по меньшей мере в некотором смысле), и наоборот, т.е. бытие есть получение и постижение чего бы то ни было в его совокупности, неразличности, недифференцированности (в отличие от знания — *'илм*, которое, в свою очередь, есть получение всякой вещи в ее отдельности и различности).

Истинная сущность Совершенного Человека является центром окружности бытия и сердцем мира: все, что существует, существует посредством его. Эта истинная сущность является местом самостного самораскрытия Истинного. Совершенный Человек лишен своей собственной объективированной сущности, образуемой преобладающим влиянием того или иного божественного имени. Иными словами, в силу совершенного равновесия в ней между влияниями всех божественных имен объективированную сущность Совершенного Человека можно называть «объективированной сущностью не-объективации».

В настоящее время я работаю над монографией о Садр ад-Дине ал-Кунави, в которой будет дан подробный обзор воззрений этого выдающегося суфийского мыслителя, поэтому считаю возможным ограничиться здесь этим беглым описанием его учения (где это требуется, некоторые частные моменты объясняются в примечаниях к тексту перевода).

Следует сказать несколько слов о структуре переведенного мною произведения. Оно начинается с короткой молитвы, после чего в кратком Предисловии устанавливаются предмет, начала и проблемы бо-

жественной науки. Затем следует краткое Введение, где приводятся ключевые логико-философские положения, из которых автор будет далее исходить, строя свою суфийскую метафизику. Здесь же достаточно подробно разбирается вопрос о познаваемости Истинного. Затем, в следующей главе подробно рассматривается ступень совокупления и бытия как основа всего, проявляющегося во внешнем бытии. Там же описывается порядок объективации ступеней сущего, от целокупного к частному. Кульминацией трактата, однако, является его заключительная часть, в которой автор подробно разбирает свойства и характеристики Совершенного Человека (главными из которых, пожалуй, являются его всеобщность и универсальность, при одновременном отсутствии всякой границы)¹⁰.

Критического издания текста *Мифтāх ал-ғайб* не существует, поэтому для выполнения настоящего перевода было использовано все, что мне удалось собрать (с миру по нитке), а именно два печатных издания (иранское издание М. Хаджави¹¹ и египетское — М.И.М. Салима¹²) и одну рукопись этого произведения¹³, а также два его комментария¹⁴ и анонимный персидский перевод.¹⁵ Самым полезным для

¹⁰ Как представляется, в связи с этим весьма примечателен следующий отрывок: «...вещи совершают обход вокруг твоей истины, являющейся центром твоего круга, а твоя истина подобна шаровидному зеркалу, вращающемуся внутри [также] вращающегося [— но в противоположном направлении —] круглого разостланного свитка пергамента, охватывающего это зеркало [со всех сторон] и содержащего в себе [все] остальные начертания. [При этом все] вещи относятся к твоей истине так, как точки окружности относятся к [центральной] точке, в которой они берут начало. Каждая из вещей противостоит тебе [в определенном месте] в один момент, но изменяет свое положение по отношению к тебе в следующий момент противолежащего и параллельности. Никакая точка соотношения или истины, из числа истин творения, не успевает остановиться на [определенной] стоянке параллельности и противолежащего тебе и твоей ступени, прежде чем ее не сменила другая точка, посредством другого состояния (или: имеющая другое состояние. — Я.Э.), и так это продолжается».

¹¹ Опубликовано в начале изданного им комментария Фанари: *Садр ал-Дин ал-Қўнавӣ*. Мифтāх ғайб ал-джам' ва 'л-вуджūd // *Муҳаммад бен Ҳамза ал-Фанарӣ*. Мисбāх ал-унс байна 'л-ма'қўл ва 'л-машхūd. Ред. М. Хаджавӣ. Тегеран: издательство «Мавла», 1374/1995, с. 1–144 (далее — Қўнавӣ 1).

¹² *Садр ал-Дин ал-Қўнавӣ*. Мифтāх ғайб ал-джам' ва 'л-вуджūd. Ред. М.И.М. Салим. [Каир], 1326/2005 (издатель не указан) (далее — Қўнавӣ 2).

¹³ Находится в Стамбульской библиотеке Сулеймания, собрание Аяа Софии, 783. Фотокопия этой рукописи была любезно предоставлена мне известным французским исследователем суфизма Полем Баланфа (Paul Ballanfát).

¹⁴ Изданный М. Хаджави комментарий Фанари «Мисбāх ал-унс» (далее — Фанарӣ) и комментарий Муллы 'Абдаллаха Илахи (*Муллā 'Абдаллāх Илāхӣ*. Шарҳ Мифтāх ал-ғайб / Сулеймания, собрание Ракип-паши, № 695) (далее — Илāхӣ).

¹⁵ Сулеймания, собрание Аяа Софии 2089. Перевод очень буквален. Переводчик, очевидно, был хорошо знаком с комментариями Фанари и Илахи, так как иногда вставляет в текст краткие пояснения, заимствованные им из этих двух комментариев.

меня оказался комментарий Илахи, так как в отличие от Фанари он подробно разбирает весь текст целиком, предложение за предложением, оборот за оборотом (при этом по уровню своей эрудиции Фанари, досконально знавший весь корпус произведений Кунави, а также «Футухат» Ибн ‘Араби, несомненно, далеко превосходит Илахи). Достоинство издания Хаджави в том, что в нем использованы все наиболее древние рукописи *Мифтāх*, хранящиеся в иранских библиотеках. Однако самые лучшие, старые и надежные рукописи этой книги хранятся в библиотеках Турции (в частности, в стамбульской библиотеке Сулеймания), поэтому издание Хаджави никак не могло получиться совершенным.

Все цитаты из Корана и хадисов, кроме нескольких особо оговоренных в примечаниях случаев, даются в моем собственном переводе.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность всем, кто так или иначе (словом или делом) помог мне осуществить этот перевод, в частности директору Фонда исследований исламской культуры г-ну Хадави, спонсирующему этот перевод и издание, М.Т. Степанянц, любезно согласившейся включить книгу в свою серию «История восточной философии», С.М. Прозорову, с которым, в частности, мы подробнейшим образом проработали текст «Путеводительного послания», М. ал-Джанаби и сотрудникам сектора философии исламского мира ИФ РАН.

Янис Эшотс
Рига–Лондон,
май–июнь 2014 г.

Садр ад-Дин ал-Кунави

Ключ к сокрытому

(*Мифтāх ал-ḡайб*)

О Боже! восхвали Сам Себя вместо того, кому Ты повелел взять Тебя [своим] поверенным, хвалой, возвращающейся от Тебя к Тебе, соединенной с Тобой, [а] не разделенной и не отделенной [от Тебя], [так], чтобы она заключала в себе достоинство всякой хвалы и усовершенствовалась бы ее [всяким] усовершенствованием. Боже! благослови того, посредством которого мы нашли путь к Тебе, нашего Господина Мухаммада и род его, подобно тому как Ты благословил того, кого Ты взял Себе другом¹, и награди его от нас наилучшим из того, чем Ты наградишь посланника от его общины, и удовольствуй других избранных из его общины [Своим] довольством, посредством которого Ты сажаешь их при Себе на благородное сиденье и поселяешь в величественное жилище; и будь сердцем просящего сего восхваления и его языком при каждом его намерении и слове, чтобы его сердце было светозарнее всех [других] сердец и его слово — самым прямым из [всех] слов.

Однако затем [мы скажем следующее]: науки делятся на первоосновные «матери [наук]» и [их] ответвления, изучающие детали. Но [все] они сходны в том, что каждая из них имеет свой предмет (*мавдӯ'*), [свои] начала (=принципы) (*мабādī*) и [свои] [рассматриваемые] проблемы (*масā'il*). **Предметом** является то, чью истину, самостные акциденции и относящиеся к чему состояния данная наука рассматривает, как то бытие (*вуджӯд*) в божественной науке², согласно мнению [философов], величина (*микдār*) в геометрии и подобные сему. **Начала** являются либо представлениями (*таṣаввурāt*), либо утверждениями (*таṣдīqāt*). Что касается представлений, то они — определения,³ и они даются предмету рассматриваемой науки или ремесла, его ответвлениям, деталям (*тафāṣīl*) и также его частям — если у него есть части — и акциденциям. Что [же] до утверждений, то они — по-

¹ Имеется в виду Авраам, прозванный «Другом Божьим» (*ḫalīl Allāh*).

² Т.е. метафизике.

³ Букв. «границы» (*ḫудūd*).

сылки, на которых зиждется данная наука. Вместе с определениями они называются «положениями» (*авдā*⁴). Среди них есть несомненно достоверные (*йақинийа*)⁴ и признаваемые безызынными (*мусаллама*) верой и на основании доброго полагания (*хусн аз-зани*) о сообщающем⁵. Эти положения являются исходными посылками данной науки и называются «установленными основами» (*усулан мавду‘ан*) и тому подобными⁶, из того, что указывает на упомянутое нами. И среди этих утверждений есть [также] [условно] признаваемые безызынными в данное время, до тех пор пока они не будут разъяснены в другом месте, и в душе слушающего и узнающего (=изучающего) (*мута‘аллим*) относительно их остается сомнение, покамест они не будут разъяснены для него в дальнейшем посредством либо теоретического, либо природного, либо божественного доказательства⁷, и они называются «посылками» (*муṣāдарāt*)⁸. И если предмет [некой] науки более частный [, чем] предмет другой науки, тогда говорится, что эта первая наука — под (*тахта*) второй⁹, как это обстоит с тварной наукой (*ал-‘илм ал-кавнӣ*)¹⁰ по отношению к науке божественной и медициной по отношению к естествознанию и тому подобное.

Что же касается проблем, то они представляют собой искомые положения (*матāлиб*), которые доказываются и утверждаются для того, к кому обращаются, и они — либо основы, ограничивающие то, что содержит в себе эта наука, наподобие родов по отношению к тому, что под ними, либо ответвления, помещенные под основами, наподобие видов и подвидов.

И когда ты узнал и выяснил [, что представляют собой] основы и «матери» и их определяющие воздействия, ты [тем самым] узнал,

⁴ Фанари приводит в качестве примера следующее утверждение: всякое совершенство сотворенного (*махлуқ*) присутствует в его творце (*хāлиқ*) более полно (Фанārӣ, с. 42).

⁵ Например: «Бог не причинит ущерба даже на вес муравья» (4:40) или «Бог не погубит воздаяния тех, кто поступают хорошо» (9:120). При этом разум не считает противоположное невозможным в принципе, ибо (согласно ашаритской аксиоме) владелец (*мāлик*) волен распоряжаться своим владением по своему усмотрению (там же).

⁶ Например, «(обще-)принятыми основами» (*усулан мақбулан*), «безызынными основами» и т.п. (согласно глоссе Ишкивари (Қўнавӣ 1, с. 5, примеч. 2)).

⁷ Изначальным **природным** доказательством, вероятно, является доказательство, получаемое согласно требованию состояния и чистоты подготовленности получающего, в соответствии с приложенными им усилиями и обращенностью его. **Божественное** же доказательство основывается на посылках, получаемых путем откровения (=внушения), без (сознательного) очищения подготовленности и усилия, и на особом аспекте соприкосновения между постигающим его и Истинным, как это известно совершенным (толкование Саййида ал-Қумми: Қўнавӣ 1, с. 7, примеч. 1).

⁸ Ввиду их бытия посылками вкушения, зависящими от получения их вкушением (Фанārӣ, с. 43).

⁹ Т.е. подчинена ей.

¹⁰ Т.е. наукой о материально сотворенном мире.

как с ними соотносятся [их] ответвления и какова форма следования (*таби'а*) последних первым и как те включены в эти. И после того как было установлено это, мы говорим: Божественная наука охватывает всякую [другую] науку таким же образом, как ее предмет (букв. «касаемое» — *мута'алиқ*) — а это Истинный — охватывает всякую вещь. И она — то есть божественная наука — имеет свой предмет, свои начала и свои проблемы. А предмет, начала и проблемы всякой [другой] науки есть [не что иное, как] ответвления [соответственно] ее предмета, начал и проблем.

Ее особый **предмет** — бытие Истинного (*вуджуд ал-хаққ*) (пречист Он!); ее **начала** — «матери» истин (*уммахит ал-хака'йқ*)¹¹, сопутствующие бытию Истинного (пречист Он!), именуемые «именами самости» (*асма' аз-зат*). Среди этих имен есть такие, чье определяющее воздействие (*хукм*) объективировано в мире, и такое имя познаваемо посредством этого определяющего воздействия либо под покровом следа (и это удел знающих из числа богобоязненных — (*иб-рар*), либо [прямым] постижением посредством совлечения покрывала и свидетельствования, без посредника и покрова (и это удел приближенных и совершенных). Другая же часть имен самости не имеют [никакого] объективированного в мире определяющего воздействия, и это те имена, посредством которых Истинный оставляет след в своем сокрытом, как указал на это Пророк (да благословит Бог его и его род!) в своей молитве [говоря]: «...или [имени,] посредством которого Ты оставил след в знании Своего сокрытого»¹².

Этим именам — то есть именам самости — следуют сопутствующие им имена атрибутов, [а] затем — имена действий и соотношения (*нисаб*) и сопряжения (*идафат*) [, наличествующие] между именами самости и именами атрибутов и между именами атрибутов и именами действий.

В свою очередь, **вопросы** божественной науки состоят из того, что раскрывается посредством «матерей» имен, которые являются [ее] на-

¹¹ Т.е. первичные истины.

¹² Полный текст хадиса: «О Боже! Я призываю Тебя всяким именем, которое есть у Тебя, которым Ты Сам назвал Себя, или которое Ты ниспослал в Своей Книге, или которому научил кого-либо из Своих рабов, или посредством которого Ты оставил след в знании Своего Сокрытого!» (приведен Ишквари: Қўнави 1, с. 6, примеч. 4). В канонических собраниях хадисов данный текст отсутствует, поэтому следует считать его суфийским изречением, а не собственно хадисом. Ибн 'Араби цитирует это изречение в «Мекканских откровениях» одиннадцать раз (*Мухй ал-Дйн Ибн ал-'Арабий. Ал-Футухат ал-маккийя. ал-Қахира: Бўлағ, [б.г.], 1:294, 2:56 и 259, 3:94 и др.*).

Имам Хомейни приводит слова своего учителя Мирзы Мухаммада Али Шахабади (1875–1950): «Именем, посредством которого Бог оставляет след, является Его неограниченная единая самость (*аз-зат ал-ахадийя ал-мутлақа*)». Сам он, однако, считает, что имя, посредством которого Бог воздействует в Сокрытом, оставляет свой след и в проявленном, так как оно является тайной бытия (*сирр вуджудй*) всякой вещи (Фанай, с. 47, примеч. 1).

чалами, как то [из] истин, [их] сопровождающих (*мута‘аллиқāt*)¹³, [их] ступеней¹⁴ и обиталищ (*мавāтин*)¹⁵, соотношения частностей определяющих воздействий (*тафāсīл ахкām*) каждой из их («матерей» имен. — Я.Э.) частей, [определяющих воздействий] вместилища каждой из этих частей и того¹⁶, что объективируется посредством их (истин. — Я.Э.) [самих] и их следов, как то определений, описаний, ответвленных (=вторичных) имен и другого. И все это сводится к двум вещам: 1) к познанию связи мира с Истинным и [познанию] связи Истинного с миром; 2) к познанию того, что можно познать из совокупности этих двух связей и что нельзя, согласно тому, на что мы укажем ниже.

И тот, кто не в силах сам постигнуть эти начала (я имею в виду начала божественной науки) — и также вопросы, — берет их как нечто допустимое (*мусаллам*) от знающего, истинно осуществившего их, до тех пор пока впоследствии ему не явится лик истины и правды относительно их, либо благодаря умопостигаемому доказательству, если это подходит опытному знающему и если этого требует определяющее воздействие его состояния, момента и стоянки, на которой он пребывает, либо таким образом, что слышавший удостоверяется в истинности чего [услышанного] и лик истины в оном являет себя ему посредством чего-нибудь находимого им в себе от Истинного (превознесен Он!), без нужды во внешней причине (как то в мерилах (*ақйиса*), и посылках, и тому подобном), и Бог знает лучше [, как это совершится].

Каждая наука имеет также свой критерий (*ми‘йār*), посредством которого здоровое из того, что относится к этой науке, отличается от нездорового и ошибочное от правильного — как, например, синтаксис в науке выражения (*‘илм ал-ибāра*), метрика в познании моделей (*авзāн*) и размеров (*бухūr*) стиха, логика в теоретических науках, музыка в познании напевов и тому подобное, из числа того, что приводить в пример излишне. И так как благородство (*шараф*) всякой науки соответствует [благородству] изучаемого и рассматриваемого ею [предмета], то божественная наука является самой благородной из наук

¹³ Например, их состояний (*ахвāl*) и аспектов (*шу‘ун*).

¹⁴ «Ступень (или уровень — *мартаба*) есть истина всякой вещи [, взятая] не с точки зрения ее отделения (*таджарруд*), но с точки зрения умопостигаемости отношения, сочетающего [в себе] истину и бытие (=нахождение), которое проявляет ее и сопутствующие ей истины» (*Садр ад-Дин ал-Қўнавӣ. И‘дждāл ал-байāн фӣ тафсīр умм ал-қур‘ан*. Ред. С.Дж. Аштийāни, Қум: Бўстан-и китаб, 1381 с.х., с. 141).

¹⁵ По мнению Ишквари, обиталища (*мавāтин*) представляют собой чувственные (*хиссийа*), т.е. воспринимаемые органами чувств, вместилища ступеней (такими вместилищами являются, в частности, этот и потусторонний миры (*ад-дунйā ва ‘л-āхира*) и «перешеек» (*барзаҳ*), т.е. промежуточный мир между ними (Фанāри, с. 48, примеч. 6).

¹⁶ Т.е. тех определяющих воздействий.

ввиду [наибольшего] благородства рассматриваемого ею [предмета], каковым является Истинный (превознесен Он!), — и [, следовательно,] потребность в познании ее мерил и в установлении правил ее основ и законов — самая насущная. И если [об этой науке] говорится, что она не подчиняется [никакому] правилу, то это [говорится] потому, что она шире и больше того, чтобы быть определенной [неким] установленным законом или сводиться к [одному] определенному мерилу, а не потому, что у нее [вообще] нет [никакого] мерила — напротив, совершенные из устанавливающих истину, из числа людей Божьих, знают, что на каждой ступени, в каждом имени из имен Божьих, на каждой стоянке, в каждом обиталище, в каждом состоянии и моменте и в каждой особи эта наука имеет мерило, соответствующее сей ступени, [сему] имени и [всему] тому, что мы перечислили, и [что] посредством этого мерила устанавливается различие между [разными] видами откровения (*фатх*)¹⁷ и наук свидетельствования и непосредственного получения (*ладуниййа*)¹⁸, вметения (*илқā*)¹⁹, приходящего

¹⁷ Фанари в своем комментарии пересказывает данные ‘Абд ар-Раззак ал-Кашани определения трех видов откровения, слегка изменив их: 1) «близкое откровение» (*ал-фатх ал-қарīb*) — проявление Бога посредством совершенств духа и сердца после минования стоянок души (на этот вид откровения указывается словами: «...помощь от Бога и близкое откровение» (61:13)); 2) «ясное откровение» (*ал-фатх ал-мубїн*) — проявление Бога на стоянке дружбы (*валāййа*) и посредством самораскрытия (*таджаллӣ*) светов божественных имен, сжигающих атрибуты духа и сердца и утверждающих совершенства тайника [сердца] (*сирр*) (на этот вид откровения указывается словами: «Мы даровали тебе ясное откровение, чтобы Бог простил (= скрыл) тебе предшествующее и последующее из твоих грехов» (48: 1–2) (т.е. уничтожил твои душевные и сердечные атрибуты); 3) «неограниченное открытие» (*ал-фатх ал-мутлак*) — самораскрытие единой самости и погружения в объективацию совоплощения (‘*айн ал-джам*’) посредством стирания всех отпечатков творения (на этот вид откровения указывается словами: «...когда приходит помощь Божья и откровение» (110:1)) (Фанāрӣ, с. 49–50; ср. ‘*Абд ар-Раззāк ал-Кāшāнӣ*. Истилāхāt ас-сўфиййа. Ред. М. Хāдӣзāде, Техрāн: Хикмат, 1423 с.х., с. 107–108).

¹⁸ Согласно анонимному комментатору (рукопись № 14255–9404, называемая *Фатх ал-мифтāх*, библиотеки Астāн-и Қудс Радавӣ), обычное знание основывается на непоколебимой уверенности (*йақīн*), притом что объект знания (*ма’лūм*) отсутствует (сокрыт) для знающего. «Знание свидетельствования» же основывается на вспышках света бытия (=нахождения) (*бавāриқ нўр ал-вуджūd*), которые на мгновение приоткрывают лик Познаваемого. «Знанием, полученным непосредственно от Бога» суфии называют любое знание, полученное путем «совлечения покрывала» (*кашф*) (Фанāрӣ, с. 49, примеч. 7).

¹⁹ Слово *илқā* по смыслу близко русскому слову ‘помысел’, однако я предпочел перевести его неологизмом «вметение» (от ‘вмести’). «Вметением» называют обращение (*хитāб*), которое входит в сердце, но не задерживается в нем (аноним: Фанāрӣ, с. 50, примеч. 5). Как поясняет Фанари, вметение бывает либо здоровым (*сахїх*), либо порочным (*фāсид*). Здоровое вметение — либо божественное и Господнее, либо духовное и ангельское. Божественное и/или Господнее вметение дает человеку некое божественное знание, духовное или ангельское побуждает его к послушанию и выполне-

(*вāрид*) [в сердце]²⁰, и самораскрытия (*таджаллӣ*), получаемых обладателями высоких ступеней, состояний и стоянок, и посредством сего мерила человек может отличить истинное божественное и ангельское внушение от сатанинского и подобного ему [внушения], из числа того, чему не следует верить.

И упомянутое нами имеет определенное число путей, о которых будет сказано ниже, если Бог (превознесен Он!) пожелает, и об этом можно говорить [долго и] подробно, но сейчас [наша] цель — указать на то, упоминание о чем сделал удобным Истинный, как то: [на] положения, правила, послышки и «матери» основ (=основные принципы — *уммахāt ал-усӯл*) бытия, основные присутствия (*ҳадафāt*)²¹ и конечные цели, и рассмотреть их кратко и суммарно, чтобы они послужили фундаментом и ключом для того, кто усвоил их, и [чтобы] для него вскрылись их печати, коими запечатано знание того, что они содержат в себе, из числа подробностей знаний, имен, ступеней и сему подобного, и одна часть целого раскрывает (т.е. объясняет. — Я.Э.) другую посредством божественного откровения и «основной вечности» (*ал-қидām ал-ақлӣ*)²² и в соответствии с тем, чего требует божественное желание, и тем, что выводит Перо в момент написания.

И изложение этой науки не основывается на предшествующем обдумывании и последующем распоряжении и утруждении (*та‘аммул*) [себя], и то, что иллюзорно представляется в нем общим с внешней наукой, т.е. [некоторые] слова и термины, имеет место не из-за желания связать себя этими терминами — напротив, эти [слова и] термины употребляются ввиду двух других причин. Первая из них заключается в том, что выражение, которое используется в данном месте, лучше подходит и полнее выражает объясняемый смысл, чем другие выражения, с точки зрения того, что содержится в душе говорящего. Другая причина того — охранение [им] стоянки, от которой говорит говорящий, и охватывание им того, что приходит к покрытому покры-

нию предписанного Господом Его рабу. Порочное вметение — либо душевное, либо дьявольское. В душевном вметении — то, что составляет удел души и что доставляет ей наслаждение (оно называется «тайным голосом» — *хāджис*). Дьявольское же вметение побуждает к неповиновению Истинному и называется «нашептывание» (*васвās*) (Фанāрӣ, с. 50).

²⁰ *Приходящее [в сердце]* — всякая похвальная мысль, которая приходит в сердце без [приложения] усилий (*Мухй ад-Дйн Ибн ал-‘Арабий*. Истилахāt ас-сӯфиййа. Ред. Сāлих Хамдāн. Ал-Қаҳира: Мактабат ал-мадбӯлӣ, 1999, с. 11).

²¹ Под «присутствием» (*ҳаффа*) имеется в виду уровень объективации, или самоопределения (*та‘аййун*), неограниченного бытия (*вуджӯд*): 1) сокровенное присутствие знания; 2) присутствие духов и Хранимой Скрижали; 3) присутствие воображения; 4) присутствие свидетельствуемого чувствами; 5) Совершенный Человек.

²² Имеется в виду предвечное попечение (*ал-‘инāйа ал-азалиййа*).

валом, но обращенному [к искомому смыслу] своей мыслью, и к пещущемуся об оном [искомом смысле] и обращенному [к нему] своим сердцем — однако обращенный сердцем получает сей смысл посредством совлечения покрывала и свидетельства, без утруждения себя, в чистом вместилище²³, в котором нет [никакой] примеси, так что чистота пришедшего [в сердце] остается неизменной, а покрытый покрывалом получает получаемое им под покрывалом [плотской] человеческой мысли, утруждая себя, и в нечистом вместилище, так что приходящее [в его сердце] облачается в одежду примесей. И таким образом, приходящее получает две формы и слово разделяется на два слова²⁴ ввиду обширности божественного дара и истинного осуществления суждения о двух горстях (*қабдатайн*)²⁵, по слову Всевышнего: «Мы снабжаем [вас] теми и этими из даров твоего Господа — и дары твоего Господа неограниченны» (17:20), и кто кормится чистотой, в том числе [чистотой] от искренности²⁶, тот бывает избавлен²⁷, и «это — благодеяние Бога, Он оказывает его кому хочет, и Бог — Обладатель великого благодеяния» (62:4).

Краткое введение

Итак, я начну с краткого введения, вслед за которым изложу фундаментальный порядок бытия в соответствии с предвечным опережающим знанием; затем будут даны определения некоторых основных правил и первичных целокупных высоких [и] важных фундаментальных положений, а в заключение будет сказано кое-что относи-

²³ Т.е. чистом от нашептываний души, нечистот иллюзорного представления, связей сотворенного мира и примесей гнева и похоти (примечание Ишквари в Құнавай 1, с. 9, примеч. 7).

²⁴ По Фанари, имеются в виду слова «самостное» и «отыменное» (Фанārī, с. 53). Ишквари же полагает, что это слова о чистом и нечистом вместилищах (там же, примеч. 5).

²⁵ Т.е. левой и правой руке Бога: все, что находится в правой руке, благословенно из-за надлежащей подготовленности вместилища; наоборот, все, находящееся в левой руке, несчастно из-за отсутствия оной (ср. примечание Ишквари в Фанārī, с. 53, примеч. 6).

²⁶ Как поясняет Ишквари, речь идет об отрешении от свидетельства собственного искренности, чтобы, таким образом, могло осуществиться полное исчезновение (*фанā*'), в том числе исчезновение от исчезновения (*ал-фанā' мин ал-фанā'*) (примечание Ишквари в Құнавай 1, с. 10, примеч. 1).

²⁷ Т.е. избавлен посредством необращения внимания на то, что кроме Бога, и свидетельства Истинного посредством Его самостного самораскрытия, устраняющего все завесы между ним и Истинным.

тельно состояния Совершенного Человека, его ступени и признаков — и, воистину, он является конечной (или: целевой) причиной, обладателем последности (*āḫirīyā*)²⁸ и тем, из чьей ступени объективируется первость²⁹, и он — место слияния двух морей — [моря] творения и [моря] Господнего, и зеркало двух стоянок — [стоянки] необходимости и [стоянки] возможности. Бог глаголет истину и ведет по прямому пути, кого хочет.

Из того [, что следует сказать во Введении]³⁰: здоровое откровение (*ал-каиф ал-саḫīḫ*) и ясное свидетельствование (*аиш-шухūd ас-ṣарīḫ*) говорят, что если вещь требует чего-либо своей самостью, без [какого-либо] условия, то она требует его непрестанно, [до тех пор] пока продолжает существовать (*ḍāma*) ее самость³¹; если [же] она требует чего-либо посредством условия, добавленного к ее самости, то она требует его согласно этому условию и по мере сохранения одного условия и его определяющего воздействия (*ḥukm*), независимо от того, одно ли условие³² или их несколько³³, является ли оно чем-то утвердительным или представляет собой отрицательное соотношение³⁴, или же оно составлено в уме из обоих, и является ли его определяющее воздействие временным и конечным³⁵ или вневременным и бесконечным³⁶. И [также] из этого — то, что [никакая] вещь не приносит в качестве плода то, что является ее противоположностью или противоречит ей, невзирая на различие форм плодов и их (смысловых, духовных и природных — элементных и не элементных³⁷) видов, — од-

²⁸ Т.е. конца.

²⁹ Т.е. начало. В рукописи «то, на чью ступень опирается (*тастанада*) первость» (Қўнаві 2), л. 4; ср. анонимный персидский перевод (Айа София 2089), л. 7).

³⁰ Т.е. из числа основополагающих постулатов.

³¹ Согласно Фанари, самость в этом случае относится к требуемой ею вещи как полная причина к своему следствию, не отстающему от нее (в случае отставания полной причины имел бы место перевес бытия возможного над его небытием при отсутствии того, что дает перевес) (Фанарӣ, с. 76–77). В качестве примера такого безусловленного действия Фанари приводит поддержание Истинным Первого Сотворенного (*ал-махлӯк ал-аввал*) (именуемого также Первым Разумом и Высшим Пером) (там же, с. 80).

³² Как, например, природа элемента, требующая его движения в сторону его элементной сферы.

³³ Как, например, собрание смесей (крови, лимфы, желчи, черной желчи) обуславливает особые свойства его характера (там же, с. 81).

³⁴ Как, например, пустота пространства для проникновения в него движущегося тела (там же, с. 81).

³⁵ Как, например, здешнее — посюстороннее и промежуточное устройства.

³⁶ Т.е. потустороннее устройство (или, согласно Ибн ал-‘Араби, только райское устройство).

³⁷ Т.е. Престола (*‘ари*) и Подножия Престола (*курсӣ*) (там же, с. 89). (Под «Престолом» имеется в виду крайняя (или «гладкая») небесная сфера; под «Подножием Престола» — примыкающая к ней сфера неподвижных звезд. Очевидно, не элементными являются и все остальные небесные сферы, расположенные выше сферы огня.)

нако [это правило верно только] с точки зрения вещи как таковой и в аспекте [ее] особого лика³⁸, ведомого [лишь] установившим истину. И если имеет место нечто, как будто противоречащее упомянутому нами, то оно имеет место не иначе как посредством одного или нескольких условий вне самости вещи³⁹ и в соответствии с ними, и в соответствии с формой (*хай'а*), получаемой от этой совокупности⁴⁰, — «Скажи: всякий поступает по своему обычаю» (17:84).

И равным образом вещь не приносит в качестве плода то, и от нее не появляется то, что подобно ей во всем, — а в противном случае бытие было бы явлено и получено в одной и той же истине, на одной и той же ступени и одним и тем же образом, дважды, а это — [повторное] получение [уже] полученного (*тахсиль ал-хасил*), которое не может иметь места ввиду отсутствия в нем пользы — ведь Истинный Действитель превыше этого.

И [также] из этого — то, что Истинный (превознесен Он!) не раскрывает Себя [одной и той же] особи или двум особям дважды в одной [и той же] форме — напротив, неизбежно наличие отделяющего (*фарик*) и различия в одном или нескольких аспектах — и пойми [это]!

И из этого [следует:] все, что является причиной бытия множественности и множественного, постольку поскольку оно таково, не объективируется посредством [какого-либо] одного из [всех] своих

³⁸ По Фанари, имеется в виду лик сердца, обращенный к присутствию сокровенного (*хадрат ал-зайб*), вещь, взятая с точки зрения ее объективации в знании Бога (там же, с. 88). Как поясняет сам Кунави в другом месте, «каждая вещь связана с Истинным с двух сторон/направлений (*джихātān*): 1) со стороны/посредством цепи причин и следствий и через посредников; 2) со стороны, с которой ни один из посредников не имеет определяющего воздействия» (*Ṣadr ad-Dīn al-Kūnawī*. Фукук. Ред. М. Хаджави. Техрāн: Мавлā, 1371 с.х., с. 264–265). По Кунави, сторона, с которой между любым из сущих и его Господом нет посредников, называется «особой стороной» (*ал-ваджх ал-хас*) (там же, с. 265). По отношению к большинству возможных определяющее воздействие этой особой стороны «стерто» ввиду преобладания определяющего воздействия другой стороны (*Ṣadr ad-Dīn al-Kūnawī*. Ан-Нафахāt ал-илāхиййа. Ред. М. Хаджави. Техрāн: Мавлā, 1375 с.х., с. 138). Единство этой особой стороны, посредством правильности отношения и определяющего воздействия неопричиненного божественного самостного соответствия, преобладает над определяющими воздействиями возможностей (т.е. возможных вещей) и особенностей посредников, так что «всякая множественность [сущего] исчезает в его единстве, а [затем само] его единство исчезает в единстве Истинного, которое есть атрибут первой [само]объективации (*ат-та'аййун ал-аввал*)...» (там же, с. 138). Эта «особая сторона» всегда преобладает над «общей стороной» в истинах т.н. «особей», или «обособленных» (*афрād*) (напр., Хидра) (*Са'ид ад-Дин Фаргāний*. Машāриқ ад-дарāрий. 2-е изд. Ред. С.Дж. Аштийāни. Қум: Марказ-и интишāрāt-и дафтар-и таблīgāt-и ислāmī, 1379 с.х., с. 182).

³⁹ Т.е. не относящихся к ней.

⁴⁰ Т.е. совокупности вещи и условий вне ее самости.

проявлений⁴¹ и не становится различимым для созерцающего в [чувственно воспринимаемом] созерцаемом⁴².

И из этого [следует:] никакое место проявления (*мазхар*) чего бы то ни было не может быть проявленным [им] в аспекте своего бытия местом его проявления, и [в этом качестве места проявления] оно не может быть проявленным ни в самом себе, ни в чем-либо другом, помимо себя. Исключением [из сего правила] является [лишь] то, что проявляет себя своей самостью в объективации своих состояний — и [тогда] об этих состояниях судят как о том, что отличается от него в некотором аспекте, — и таким образом, оно становится местом явления того, что никоим образом не объективировано из него и не отличается [от него], и это — чин (*ша'н*) Истинного (превознесен Он!), Который может быть проявляемым, являясь одновременно местом проявления, и местом проявления, одновременно являясь проявляемым; и в этом [чине] имеют удел также совершенные — но не остальные сущие помимо них.

И из этого [следует:] ничто не познается посредством другого в том аспекте, в котором они отличаются и разнятся друг от друга, и единое не познается как единое посредством множественного как множественного, и наоборот. Однако в этом [есть] тайна, которая заключается в том, что множественность обладает своим особым единством, а единство — относительной множественностью, зависимой от него и объективирующей посредством его. И когда одно из них познается посредством другого, то это [познание] имеет место из-за того и посредством того, что есть в одном [из них] от другого, ибо нельзя обойтись без совокупляющего [их], и это [положение] неопровержимо в рамках истинного осуществления.

И из того [следует:] оставляющее след не оставляет след в том, между чем и оставляющим след нет [никакого] соотношения, а когда оно оставляет след в том, в чем имеет долю или с чем соотносится,

⁴¹ Но лишь посредством их совокупности (примечание Ишкивари в Фанāрй, с. 103, примеч. 4).

⁴² По Фанари, имеется в виду смотрящий, который смотрит на некую частную вещь в чувственном мире — ибо целокупная причина может полностью проявиться лишь в совокупности всех частных следствий (Фанāрй, с. 103). Однако в *Нусӯс* читаем: «Все, что является причиной бытия множественности и множественного, постольку поскольку оно таково, не может объективироваться посредством [только] одного [определенного] проявления и **не является созерцающему иначе как в созерцаемом**» (*Қўнавӣ*. Нусӯс, цит. по: 'Алӣ бен Аҳмад [ал-Махāmӣ]. Машра' ал-хусӯс илā ма'āний ан-нусӯс. Ред. С.Дж. Аштийāний. Қум: Марказ-и интишāрāt-и дафтар-и таблиғāt-и исламӣ, 1379 с.х., с. 153). Ишкивари полагает, что в тексте *Нусӯс* речь идет о созерцаемом/наблюдаемом (*манзӯр*) как роде (*джинс*), а в *Мифтāх* — о его особи (примечание Ишкивари в *Қўнавӣ* I, с. 13–14, примеч. 4).

тогда это соотношение становится вместилищем оставления следа и требователем (*мустад ъи*) его — и таким образом, вещь оставляет след либо сама в себе, однако в аспекте того, что [есть] от нее в том, что отличается от нее с некоторой точки зрения и в некотором аспекте, либо в том, что отличается от нее не иначе, как [отличается от нее] ее особое проявление на другой ступени или в другом обиталище, которое проявляет некоторое различие и по необходимости требует [некоторой] разновидности, вместе с пребыванием объективации и ее единства в себе, согласно тому, какова она.

И подобным образом обстоит дело с тайной бытия и знания, и подобных им матерей истин⁴³, согласно их различию — и ты узнаешь эту тайну! — по отношению к ступени Господствия и к тому, что нисходит к иному, и она (тайна бытия. — Я.Э.) познается как иное и тождественное⁴⁴.

И из этого [следует:] оставляющее след не оставляет его прежде, чем оно [само] не приняло след, и наименьшее из сего [приятия следа] — представление в уме (или: требование присутствия. — Я.Э.) (*истихдār*)⁴⁵ того или знание в себе самом о том, что оно хочет вбросить в приемлющем след, или его присутствие при них обоих, то есть при следе и приемлющем след, независимо от того, является ли это состояние переходящим или нет.

И четыре ступени оставления следа таковы: 1) ступень [оставления следа] в самом оставляющем след⁴⁶; 2) [ступень оставления следа] в уме; 3) [ступень оставления следа] в чувстве; 4) [ступень,] совокупляющая и содержащая [в себе] три вышеупомянутые ступени⁴⁷ — и они одновременно являются ступенями представления (*таṣаввур*), первая из которых — интуитивное (*бадиҳи*) первозданно-естественное (*фитри*) [и] духовное-неограниченное представление⁴⁸, затем — ментальное представление воображения⁴⁹; третья [ступень] — чувственное [представление], а четвертая — представление, совокупляю-

⁴³ Т.е. основных истин.

⁴⁴ Как тождественное — на ступени Господствия и в аспекте единой целокупности; как иное — в аспекте нисхождения в иное (Фанārī, с. 119).

⁴⁵ Т.е. возобновление присутствия и получения, как это происходит при творении (*халқ*) (Ишкивари в Қўнавӣ, с. 16, примеч. 4).

⁴⁶ Посредством духовного представления (Илāхӣ, л. 27).

⁴⁷ Фанари считает первой ступенью знание Бога. Следовательно, согласно ему, ступеней оставления следа или воздействия — пять (Фанārī, с. 128).

⁴⁸ По Фанари, духовность этого представления следует понимать как простоту (=несоставность) (*басāта*), а первозданную естественность и интуитивность — как получение его без посредства телесных сил. Это — представление целокупного принципа (*ақл кулли*) (там же, с. 128).

⁴⁹ Т.е. частное представление, возникающее в воображении (там же, с. 128).

щее все [три вышеупомянутых представления]. И я упомянул ступени представления наряду со степенями оставления следа ввиду их равного количества и [также] ввиду более могущественной тайны, объединяющей их, и если бы разъяснение ее не требовало слишком пространного изложения, то я разъяснил бы эту тайну, однако в этом (т.е. сказанном. — Я.Э.) — достаточное указание для всякого пробужденного, устанавливающего истину.

И из этого [следует:] сущее никогда не оставляет следа только с точки зрения своего бытия⁵⁰ — напротив, необходимо присоединение [к бытию] чего-то другого [и] сокрытого, что либо является собственно оставляющим след, либо оставление следа зависит от него. След же представляет собой соотношение между оставляющим и приемлющим его, и никакое отношение не осуществляется истинно посредством самого себя, но [только] посредством другого, и этим другим не может быть одно только бытие, ибо из бытия не проявляется ни то, что лишено бытия, ни оно само в виде [актуально] полученного, ввиду того, что было установлено выше⁵¹.

И так как состояние творения (*кавн*) — как это будет объяснено — определено бытием и его ступенью⁵², а приписать оставление следа проявленному бытию, ввиду вышеупомянутого, нельзя, то объективируется (= становится ясной) его сопряженность с определенной ступенью. А ступенью неограниченного бытия является «божественность» (*улұхиййа*)⁵³, и следы⁵⁴ опираются на эту ступень и на ее соотношения, именуемые «[божественными] именами». И все ступени —

⁵⁰ Оставление следа совершается согласно требованию, а бытие как таковое не требует своей особенности (ведь оно — самое общее из общих понятий) и наделяется особенностью не посредством своей самости. Кроме того, если бы бытие оставляло след в чем-либо, то это приемлющее его след было бы либо его подобием, либо противоположностью, но бытие не имеет ни подобия, ни противоположности (там же, с. 133).

⁵¹ Имеется в виду вышеупомянутое правило о том, что между оставляющим след и приемлющим его должно быть нечто общее, но одновременно они должны в чем-то отличаться друг от друга (пояснение анонимного персидского переводчика (анонимный перс. пер., л. 9)).

⁵² Всякое сущее имеет самость и ступень. Его самость — его истина в аспекте ее бытия вместилищем последующих/сопутствующих истин. Ступень же состоит из истины вещи, но не в аспекте ее отстранения (*таджарруд*), а в аспекте умопостигаемости ее соотношений, сочетающих ее и проявляющее ее бытие... Всякая ступень имеет свои определяющие воздействия, которые проявляются в ее объективированном бытии посредством вторичной истины. Следы этих определяющих воздействий в самости их обладателя называются состояниями (*ахвал*) (*Қўнаві*. Й'джаз ал-байан, с. 135–136).

⁵³ По Фанари, все, что существует посредством самого себя, обладает божественностью (является богом) по отношению ко всему, что существует посредством другого (Фанарӣ, с. 135).

⁵⁴ Т.е. воздействия.

[только] умопостигаемы; они не существуют как нечто объективное и истинно установлены только в знании, подобно объективациям возможных [вещей] прежде их окрашивания всеобщим существованием, в котором они соучаствуют. И вышеупомянутой [умопостигаемостью] ступени отличаются от духов и форм — ведь духи и формы, в отличие от ступеней, существуют в их объективированных оностях, и так же [как со ступенями,] обстоит дело с другими соотношениями — пойми [это]! И след оставляет только непроявленное (*бāтин*), хотя [иногда оставление следа] и приписывается проявленному ввиду глубины его тайны и трудности ее постижения без [помощи] проявленного, однако в действительности оно сводится к чему-то, [что есть] непроявленное этого проявленного или [непроявленное] в нем (проявленном. — Я.Э.). А довершение тайны оставления следа мы упомянем в конце этой книги, в главе о Совершенном Человеке, если Бог пожелает.

И причиной [оставления] божественного следа дарования бытия миру (*ūdžāḍ*), которое есть источник остальных следов⁵⁵, является побуждение (*бā'ис*) божественной любви, чье (любви. — Я.Э.) определяющее воздействие проявлено во [всеобщем] бытии, сочетанном с объективациями возможных, о которых речь впереди, и это [оставление следа имеет место] согласно ступени божественности и согласно ее соотношениям⁵⁶, объективированным на ступени возможного посредством объективаций сотворенных [вещей] в виде ответвлений и основ и [в виде] частных и целокупностей; возлюбленным же является совершенство, на которое и на истину любви и ее определяющее воздействие будет указано в более подходящем для всего этого месте, если Бог этого пожелает.

И к числу крайне полезных, ввиду распространения их определяющего воздействия на разные вопросы, из числа трудно постигаемых «матерей» вопросов, правил истинного осуществления, постигаемых посредством снятия покрывала и свидетельствования, [относится следующее правило:] если есть нечто, чего не охватывают направления, но что может проявиться в пространстве, и если оно либо проявляется посредством самого себя, либо его проявление зависит от одного или нескольких, случайных ему или внешних для него условий, а затем [если] это [его] проявление требует и влечет присоединение к нему

⁵⁵ Т.е. причинами дарования бытия миру являются: 1) требование, которое содержит в себе божественное самораскрытие любви и 2) требование возникшими истинами от Истинного, посредством определяющего воздействия (*хукм*) струящегося в них следа (*асар*) самораскрытия любви, проявления их объективаций и того, в чем заключается их совершенство, согласно их подготовленностям и приятию ими самораскрытия бытия (примечание Ишквари в Фанāрī, с. 138, примеч. 4).

⁵⁶ Т.е. божественным именам (Фанāрī, с. 141).

одного или нескольких описаний, а оно [само] не требует ничего из этого по своей самости, тогда не следует ни полностью отрицать эти описания от него и очищать его от них, и считать их невозможными по отношению к нему и не признавать их, ни безоговорочно предсказывать их к нему и быть неумеренным в их сопряжении с ним — скорее, [следует говорить, что] они утверждены за ним и отрицаются от его посредством одного или нескольких условий, и в обоих случаях и согласно обоим предположениям они — описания его совершенства, а не изъяна, ввиду достоинства заключаемого ими в себе совершенства и полноты охватывания и широты, вместе с предельной [его] чистотой⁵⁷ и простотой. И другое из того, что описывается этими [же] описаниями, несравнимо с ним ни в относительном порицании — если того требуют некоторые или все из тех описаний, которые приписывает ему язык порицания, — ни в похвале, и соотношение и сопряжение этих атрибутов с такой самостью, чин которой был упомянут выше, не совпадает с их отношением с тем, что отличается от нее, как то: самостей и условий, сопутствующих этому сопряжению, которые ненаходимы в сравниваемом [с ними]. И это правило распространяется на все то, что не занимает пространства, будь оно истинно осуществленным посредством своей самости, как Истинный (пречист Он и превознесен!), или посредством другого, как ангельские духи и другие одухотворенные [сущности].

И кто узнал это положение и кому открылась его тайна, тот узнал тайну тех стихов [Корана] и преданий, которые внушают ложную мысль об уподоблении [Творца твари] у слабых умом, и постиг [действительно] подразумеваемое ими⁵⁸, и спасся от напастей [одностороннего] толкования (*та'вил*)⁵⁹ и уподобления, и увидел дело воочию, как было сказано [выше], вместе с полнотой очищения (*танзйх*), и также постиг тайну воплощения ангельских духов и то, каким образом Гавриил и Михаил плакали и несли оружие для битвы, и как они оба или один из них вмещался в малейшей части земли, как то в комнате Аиши или в каком-либо другом месте, и это — вместе с [единодушным] согласием устанавливающих истину ученых относительно того, что ангельское устройство не требует (читай: не допускает. — Я.Э.) плача известным нам образом, и их согласием относительно того, что духи не принимают пространственную форму, при этом [считаюсь с] необходимостью признать, что проникший в комнату Аиши и в дру-

⁵⁷ Т.е. его предельной очищенностью от атрибутов, уподобляющих его материальному творению.

⁵⁸ Теми кораническими стихами и преданиями (хадисами), в которых Творец как будто уподобляется твари.

⁵⁹ Букв.: возведения к первооснове.

гие упомянутые места — истинно Гавриил: ведь если бы это не было так, то это повлекло бы ряд порочных следствий, ведомых [людям] пронищательным и беспристрастным. И это положение содержит в себе другие весьма ценные выгоды: чрезмерность могущества и таинственности некоторых из них обязывает меня умолчать о них; некоторые же другие я не упомянул, сократив [свою речь] и удовлетворившись пробуждением (*йақза*) людей [пристального] рассмотрения (*истибсър*), из числа благонравных божественных братьев. И прислушайся к тому необыкновенному, что ты услышишь, — и ты найдешь [в нем] наиболее полезное знание. И Бог ведет по истинному пути!

Почтенный раздел,
содержащий в себе тонкое сокровенное
[и] могущественное знание

Знай, что Истинный есть чистое бытие (*ал-вуджуд ал-махд*), в котором нет никакого различия, и [что] Он един истинным единством⁶⁰, противолежащей которому нельзя представить [никакую] множественность и истинное осуществление которого в нем самом и представление которого в истинно осуществленном [и] достоверном знании не зависит от представления его (единства. — Я.Э.) противоположности, — напротив, оно утверждено само для себя и само себя утверждает, а не утверждается [кем-то другим]. И мы говорим «единство» ради очищения и прославления (*тафхйм*), а не для того чтобы указать на понятие единства в том виде, в котором оно представляется покрытым покрывалом [невежества] умам.

После того как ты узнал это, мы говорим: воистину, Он (пречист Он!) в аспекте Своего вышеуказанного единства и отстранения от мест проявления и описаний, сопряженных с Ним с точки зрения мест [Его] проявления и Его проявления в них, не постигается, не охватывается, не познается, не определяется [никаким определением] и не описывается [никаким описанием]; и все, что постигается в объективациях, и [все, что] свидетельствуется, из числа сотворенных [вещей], в каком бы аспекте человек ни постигал его и в каком бы присутствии ни имело место свидетельствование — кроме постижения отстраненных смыслов и истин в присутствии их сокрытого, [совершающегося] путем совлечения покрывала (*кашф*), и поэтому я сказал «в объективациях» — то есть все, что человек постигает во всяком месте прояв-

⁶⁰ Истинное единство (*ал-вахда ал-хақйқиййа*) отличается от численного единства (*ал-вахда ал-‘ададиййа*) тем, что первое никак, даже в представлении, не противопоставимо множественности, а второе — противопоставимо (Фанарй, с. 176).

ления, каким бы оно ни было, [есть не что иное, как] цвета, светы и плоскости, разнящиеся по [своему] качеству и различающиеся по [своему] количеству; и их подобия проявляются в мире воображения, [либо] соединенного с устроением человека, либо отделенного от него⁶¹ некоторым образом, в соответствии с тем, что вовне, или с тем, чьи особи вовне; и множественность совокупности воспринимается чувством, а единство в ней постигается умом, а если нет, то хотя бы [интуитивно] предполагается. И все это — определяющие воздействия бытия, или скажи: формы соотношений [внутри] Его знания или Его атрибуты, сопутствующие Ему в аспекте Его сочетания со всякой объективацией, сущей благодаря тайне Его проявления в ней, посредством ее, у нее и согласно ей — как хочешь, [так] и скажи, — но это не истинное бытие. Бытие одно, и [оно] не постигается посредством того, что помимо него, в том аспекте, в котором оно отличается от него, как было указано выше, говоря, что единое, постольку поскольку оно единое, не постигает множественное, постольку поскольку оно множественное, и наоборот.

Человек воспринимает не в аспекте своего бытия единым истинным единством, наподобие единства бытия, но в аспекте своего бытия истиной, описанной бытием и жизнью, [сущностью,] в которой зиждется знание и воля, и в аспекте установления соотношения между ним (человеком. — Я.Э.) и тем, что он хочет постигнуть, вместе с устранением препятствий, мешающих восприятию. И он воспринимает то, что он воспринимает, не иначе как в аспекте своей множественности — а не в аспекте своего единства, и то, в чем вовсе нет множественности, не может быть воспринято как таковое — и в этом [положении содержатся] драгоценные тайны, которые я изложил более подробно в своей книге «Снятие покровов ревности с тайны изумления» (*Кашиф сатр ал-хайра 'ан сирр ал-хайра*)⁶², и если Бог пожелает, в настоящей книге также будет приведено то, что добавит нечто к разъяснению упомянутого и обоснованного [выше].

Затем вернемся назад, чтобы завершить то, о чем мы говорили [раньше], и скажем: бытие в Истинном есть сама Его самость, а в том,

⁶¹ Соединенное (с устроением человека или другого высшего животного) воображение (*ал-хайāl ал-муттазил*) исчезает вместе с исчезновением своего носителя, тогда как отделенное (от частной особи) воображение (*ал-хайāl ал-мунфазил*) являет собой самостоятельное присутствие, вечно приемлющее отделенные от материи смыслы и духи и отелесивающее их согласно их определяющим воздействиям. Соединенное воображение есть душа вкупе с присущей ей силой воображения, и оно — частица и/или ответвление отделенного (от частной особи) целокупного (=космического) воображения (см.: *Ибн ал-'Араби*. Футūхāt. Т. 2, с. 311; ср.: *Chittick W.C. The Sufi Path of Knowledge: Ibn al-'Arabi's Metaphysics of Imagination*. Albany, NY: SUNY Press, 1989, с. 117).

⁶² Эта книга, судя по всему, утеряна.

что помимо Его, — нечто добавленное к его истине, и истина всякого сущего представляет собой соотношение его предвечной и вечной объективации в знании его Господа и на языке устанавливающих истину, из числа людей Божьих, называется «утвержденной объективацией» (*'айн с̣āбита*), а на языке других⁶³ — «чтойностью» (*мāхийа*), «не-сущим знаемым» (*ал-ма'лūм ал-ма'дūм*), «утвержденной вещью» (*аш-шай' ас-с̣āбит*) и тому подобным.

И от Истинного (пречист Он!) в аспекте единства Его бытия не исходит [что-либо другое], кроме единого, ввиду невозможности проявления единым чего-либо другого, кроме единого, — и мы называем это [единое] «всеобщим бытием» (*ал-вуджūd ал-'āмм*), проливаемым над объективациями сотворенных [вещей]» — теми из них, которые [уже] существуют, и теми, которые [еще] не существуют, из числа тех, знание о бытии которых предшествует [сему проливанью].

В этом бытии соучаствуют Высшее Перо, которое есть первое сущее, именуемое также Первым Разумом, и прочие сущие — и дело обстоит не так, как утверждают люди умозрения (*ахл ан-назар*), то есть философы, и для устанавливающих истину не существует ничего другого, кроме Истинного и мира (=знаемого)⁶⁴, и мир не является чем-то добавленным [по отношению к] истинам, предвечно ведомым Богу (превознесен Он!)⁶⁵, сперва не-сущим, как мы ранее указали на это, а затем описываемым атрибутом бытия. И истины, в аспекте их знаемости (*ма'лūмийа*) и небытийности (*ма'дūмийа*), согласно воззрениям устанавливающих истину, из числа людей снятия покрывала, а также [людей] умозрения, не сделаны, ибо сделанное (*мадж'ул*) — это сущее, а то, что лишено бытия, не является сделанным (=сотворенным)⁶⁶, — а будь оно сделанным, то вечное знание могло бы оста-

⁶³ Т.е. философов и мутакаллимов.

⁶⁴ Это утверждение Кунави на первый взгляд как будто расходится с учением Ибн 'Араби о «третьей вещи» (*аш-шай' ас-с̣āлис*), называемой им также «Истиной истин» (*ḥaqīqat ал-ḥaqā'iq*), «первоматерией» (*хайūlā*), «облаком» (*'амā*), «перешейком перешейков» (*барзах ал-барāзих*), «дыханием Милостивого» (*нафас ар-Рахмāн*) и «Совершенным Человеком» (*ал-инсāн ал-кāmил*), и она не является ни существующей, ни не существующей (см. подробнее о ней в: *Мухй ад-Дин Ибн ал-'Араби. Китаб иншā' ад-дава'ир ал-ихāтиййа // Ibn 'Arabī. La production des cercles. Edition bilingue, texte arabe établi par H.S. Nyberg, traduit et présenté par Paul Fenton et Maurice Gloton. Paris: Editions de l'Éclat, 1996, с. 18–21, и предисловие Мориса Глотона (ibid., p. XXX–XXXVIII), а также статью А.В. Смирнова «Бог-и-мир и Истина истин: логико-смысловый анализ оснований концепции Ибн 'Араби» // Ежегодник исламской философии «Ишрак». М.: Восточная литература, 2012, № 3, с. 41–61). Но, как мы увидим далее (при разборе вопроса о Совершенном Человеке), это не так.*

⁶⁵ Иначе говоря, мир (=знаемый) (*'āлам*) есть не что иное, как совокупность этих предвечно ведомых Истинному истин, или утвержденных объективаций (*а'йāн с̣āбита*).

⁶⁶ Т.е. не становится и не может стать объектом воздействия.

вить след в объективации⁶⁷ своих предвечных знаемых (=объектов знания), невзирая на то что они сами по себе — не-сущие и утверждены только в самости знающего их. Если кто-то будет утверждать их (истин. — Я.Э.) сделанность (=сотворенность), то это [утверждение] повлечет либо их равенство знающему их в бытии, либо [вывод о том, что] знающий их является вместилищем для приятия воздействия, [исходящего] от его самого [и направленного] на себя самого, и сосудом для другого, и все это ложно, ибо порочит чистоту Его (пречист Он!) предвечного единства и постановляет, что проливаемое бытие появляется [как акциденция] у [уже] существующих — а не несуществующих — вещей, и все это абсурдно, ибо это — получение [уже] полученного, и в других аспектах, подробно указывать на которые нет нужды, — и пойми!

Таким образом, установлено, что они (истины. — Я.Э.) с точки зрения упомянутого выше не сделаны и [что] нет двух бытий, как было сказано выше; напротив, бытие — одно и оно общее для них всех и получено от Истинного (пречист Он!).

Затем. Это единое бытие, появляющееся [как акциденция] у сотворенных возможных, по своей истине отличается от непроявленного истинного бытия⁶⁸, отделенного от объективаций и мест проявления не иначе, как посредством соотношений (*нисаб*) и аспектов рассмотрения (*и'тибārāt*), как то проявления, объективации, умножения (*та'аддуд*), получаемого путем [его] сочетания [с местами проявления] и приятия [им] определяющего воздействия соучастия [в местах проявления и объективациях], и сему подобных определений, присоединяющихся к нему (бытию. — Я.Э.) посредством [его] связывания (*та'аллук*) с местами проявления. И источником (*йанбӯ'*) мест проявления бытия с точки зрения его (бытия. — Я.Э.) сочетания [с местами проявления], присутствием его самораскрытия и привалом (*манзил*) его объективации и опускания [вниз] (*тадалли*) является упомянутое Пророком⁶⁹ (да благословит его Бог и приветствует!) облако ('*амā*'), [которое пред-

⁶⁷ Т.е. воздействовать на нее.

⁶⁸ Под «непроявленным истинным бытием» (*ал-вуджӯд ал-хаққ ал-бāтин*) имеется в виду единое самостное самораскрытие (*ат-таджалли ал-аҳадӣ аз-зāти*) на ступени первой объективации (Фанāри, с. 200).

⁶⁹ Речь идет о следующем хадисе: «Спросили у Пророка: „Где был наш Господь до того, как Он сотворил тварь (*халқ*)?“ И он ответил: „Он был в [тонком] облаке ('*амā*'), ни над которым, ни под которым не было [никакого] воздуха“» (*ат-Тирмизӣ*. Суан. Тафсир Сӯра 11, 1 (2109); *Ибн Мāджа*. Суан. Муқаддима 13 (182); *Аҳмад Ибн Ханбал*. Ал-Муснад. IV, 11, 12). Об '*амā*' как символе неограниченного воображения (*ал-хайāl ал-мутлақ*) и «истине, посредством которой сотворена всякая вещь» (*ал-хаққ ал-махлӯк биhi кулли шай'*) см.: *Ибн ал-'Араби*. Футӯхāt. 2:310–311; 3:443, а также: Chittick W.C. Sufi Path of Knowledge, с. 125–127.

ставляет собой] стоянку Господнего ниспослания (*танзил*), место истечения (*манба'ас*) милостивой самостной щедрости из сокрытого Оности и покрывала могущества яйности (*анниййа*), и в этом облаке объективируется ступень первого предвечного сокрытого соития (*никāх*), открывающего присутствия божественных имен посредством предвечных самостных обращений (*таваджджухāt*), — и вскоре мы вскроем для тебя печать ключа его ключей (*хатм мифтāх мафā-тиҳаху*).

И неограниченное бытие — если ты уразумел это — может быть рассмотрено в двух аспектах (*и'тибārān*): в одном — как бытие, и только [бытие], и это — Истинный, и в этом аспекте, как на то было указано ранее, у него нет ни множественности, ни составленности (*таркīb*), ни атрибута (*сифа*), ни определения (*на'т*), ни имени, ни отпечатка (=внешнего определения) (*расм*), ни соотношения, ни определяющего воздействия, но оно — чистое бытие, и мы говорим «бытие» [только] для пояснения (*тафхīm*), и это не есть его настоящее имя — вернее, его имя есть не что иное, как его атрибут, а его атрибут — не что иное, как его самость, если ты рассмотрел его [должным образом], а его совершенство — само его самостное бытие, утвержденное для него им самим, а не [кем-то] другим, и его жизнь и его мощь — не что иное, как его знание, а его предвечное знание о вещах — не что иное, как его знание о самом себе, в том смысле, что он знает самого себя посредством самого себя и знает вещи посредством своего знания о самом себе. В нем соединяются различенности, и из него появляются множественности — однако не так, чтобы они охватили его, или чтобы он охватил их, или чтобы они явили его из предшествующей непроявленности (=потаенности) (*бутūн*), или чтобы он выделил и явил их из себя. Ему присуще единство, которое есть объективация всякой множественности, и простота, которая есть объективация всякой составленности, в последний раз или в первый, и все [то], что противоречит друг другу, утверждено по отношению к нему совершеннейшим образом. Всякий, кто говорит о Нем не посредством Него или отрицает за Ним нечто сомнительное, или ограничивает Его (пречист Он!) в постигаемом Им и вкушаемом Им, тот — нем, безмолвен, невежествен и поражен — до тех пор, пока посредством Его не увидит всякую противоположность в ее противоположности — или, вернее, в ней самой, при этом различая ее истину и то, что отличается от нее. Его единство — сама Его множественность, Его простота — сама Его составленность, Его проявленность — сама Его непроявленность, Его конец — само начало Его. Его нельзя свести к какому-либо понятию, как то «единство» или «бытие», Он не определяется ни как свидетельствующий, ни как свидетельствует-

мый — напротив, Он волен быть таким, как говорилось [о Нем] [выше], и проявляться как хочет, не будучи ограниченным ни неограниченностью, ни ограничением, ибо Он обладает смыслом, охватывающим всякую букву, и совершенством, вмещающим всякий атрибут. Что касается всего того, чья красота скрыта от покрытых покрывалом, из-за того, что иллюзорно представляется в нем [присутствующим], как то некий порок или недостаток, то, когда будет обнажена его голень (*сāḳ*)⁷⁰, так что будет постигнута достоверность его сопряжения с Ним (превознесен Он!), то в нем будет явлена форма [его] совершенства и обнаружится, что оно — седалище (*манса*) самораскрытия величия и красоты.

Другие имена и атрибуты множественны в Нем, [одновременно пребываая] в самом единстве, которое — объективация Его, которая не очищена от того, что утверждено [по отношению к] ней, и не сокрыта от того, что она являет, чтобы усовершенствовать его⁷¹. Его покрывало, [неприступная] сила, самодостаточность (=ненуждаемость) (*занā'*) и святость заключаются в отличии Его истины от всякой вещи, которая противостоит ей, и в отсутствии у Него зависимости от чего бы то ни было, и в отсутствии у Него нужды в чем бы то ни было для утверждения для Него Его бытия и пребывания. И ничто не осуществляется истинно ни посредством себя самого, ни посредством [чего-либо другого,] кроме Него (превознесен Он!), — и постигни это!

Его (превознесен Он!) яйность в этом аспекте не постигают умы и мысли и не охватывают направления и стороны; [внешнее] зрение и [внутренняя] пронизательность не в состоянии ни свидетельствовать Его, ни познавать Его; Он очищен от формальных и смысловых ограничений, чист от приятия всякого исчисления (*тақдир*), связанного с количеством или качеством, превыше охватывания предположением, пониманием, полаганием и знанием; совершенством Своей [неприступной] силы Он сокрыт от всего сотворенного Им, совершенного и несовершенного, движущегося навстречу Ему в своем предположении (*за'м*) и отступающего [в нем от Него]. Все очищения [Его от не подобающих Ему] разумов, с точки зрения их мысли и пронизательности, суть отрицательные суждения (*ахкām салбиййа*), которые не приводят к познанию Его истины, и вместе с тем они — ни-

⁷⁰ Т.е. явлена его истина, лишенная какого-либо изъяна. Очевидно, аллюзия на 27:44: «Ей было сказано: войди в этот дворец. Когда увидела она его, то почла его водоемом и открыла свои голени» (Коран, пер. Г.С. Саблукова, Казань: Центральная типография 1907, т. 2, с. 707).

⁷¹ По мнению Фанари, то, что утверждено по отношению к объективации Истинного, — имена Его величия (*исмā' джалāлиййа*), а то, что она являет, — имена Его красоты (*исмā' джамāлиййа*) (Фанарӣ, с. 216).

же того, чего требует Его величие и [чего] заслуживает Его святость и совершенство.

Связь Его знания с миром (=знаемым) берет начало в самом Его знании о Самом Себе, и эта связь проявляется посредством проявления соотношений Его знания, которые суть известные Им (=объекты Его знания), и, воистину, известное Им, с точки зрения всеохватности Его знания и бытия Его источником всякой вещи, бесконечно, и Он знает Свою самость и сопутствующее Его самости, и сопутствующее сопутствующему, совокупно и по отдельности, суммарно и подробно — и так до бесконечности. И то, что Он объективирует [вовне], или то, про объективацию чьей ступени Он знает [что она имеет место] при [некоем] условии⁷² или при [подготовительной] причине (*сабаб*)⁷³, Он знает посредством его условия, причины и сопутствующего, если оно⁷⁴ опережает Его знание о нем и его объективации — а если нет, то Он знает его посредством Самого Себя (пречист Он!), [так,] как пожелает, без того, чтобы Его знание возобновлялось, или чтобы в отношении его (знания. — Я.Э.) объективировались некая вещь или некое определяющее воздействие, ограничивающее его.

Его совершенство — посредством Его Самого, и Его бытие — актуально, а не потенциально, [и оно] необходимо, а не возможно; оно (бытие. — Я.Э.) очищено от известного изменения⁷⁵ и перемены.

Его не охватывают возникшие, чтобы они могли явить Его (превознесен Он!) или сохранять Его [в себе]; Он не создает их (возникших. — Я.Э.) из-за нужды в том, что кроме Него, а те не создают Его; вещи связаны с Ним с точки зрения того, что объективируется из Него⁷⁶, а Он не связан с ними в аспекте их отличия, посредством их умножения, от Него; их бытие (=находимость) для них [самих] зависит от Него, Он же не зависит от них. По Своей истине Он не нуждается ни в одной вещи, [тогда как] всякая вещь нуждается в Нем в своем бытии. Между Ним и вещами нет никаких [других] соотношений, кроме попечения (*'инāya*), как [уже] говорилось, и [между Ним и вещами] нет [никакого другого] покрывала, кроме неведения, одевания

⁷² Т.е. то, что Он объективирует при определенном условии или про чью целокупную ступень Он знает, что она объективируется при определенном условии (как, например, питание мясом, если сварить его) (там же, с. 221).

⁷³ Как, например, возможность сварить мясо при нахождении его вблизи огня (там же, с. 221).

⁷⁴ Условие или причина — вернее, знание Истинного об этом условии или причине.

⁷⁵ Имеется в виду изменение (*тагаййур*), наблюдаемое в сотворенных вещах в течение определенного периода времени (там же, с. 225).

⁷⁶ Как то Его совершенства, чины, аспекты и атрибуты (Илāхī, л. 48).

(*talbīs*) [имен поименованными] и воображения⁷⁷, ввиду Его предельной близости, приближенности и чрезмерности Его силы и высоты. И Его попечение по своей истине [есть не что иное, как] проливание Его бытийного света на то, что запечатлено на зеркале Его сокровенного, которое (зеркало. — Я.Э.) есть соотношение Его знаемости и [которое] готово принять определяющее воздействие Его (превознесен Он!) дарования бытия и проявленности. С одной стороны, «нет ничего, что было бы подобным Ему» (42:11), с другой — «Он — Всеслышащий, Всевидящий» (42:11).

Когда Он постигается или свидетельствуется, или обращается [к кому-то], или [Сам] становится объектом обращения, то это [совершается] по сию сторону покрывала Его [неприступной] силы на вышеупомянутой ступени Его [милостивого] дыхания посредством соотношения Его проявленности и определяющего воздействия Его самораскрытия на привале (*манзил*) Его опускания [вниз], в аспекте сочетания Его полного бытия с возможными [сущностями] и озарения объективированных сущих Его светом — а не иначе. И когда Он (пречист Он!) украдкой видится в этом аспекте, то Его бытие объективируется ограниченным атрибутами⁷⁸, сопутствующими всякой самообъективирующей возможной объективации, [атрибутами,] которые на самом деле суть соотношения Его знания, по отдельности и совокупно, и [ограниченным] тем, что следует за этими атрибутами, именуемым «чинами» (*шу'ун*), «особенностями» (*хавāс*) и «акциденциями», и также [ограниченным] следами (*āсār*), сопутствующими определяющим воздействиям (*ахкām*) имени [Истинного] «Век» (*дахр*), именуемым «временами» (=«моментами») (*авқāt*), и [ограниченным также] «ступенями» (*марāтиб*) и «обиталищами» (*мавāтин*).⁷⁹ Эта объективация и индивидуация (*ташаххус*) именуется «тварью» (*халқ*) и «[тем, что] кроме [Него]» (*сивā*) — и вскоре ты узнаешь эту тайну, если Бог пожелает! — и она сопрягает с Ним (пречист Он!) всякое описание, и Он нарицается всяким именем, приемлет всякое определяющее воздействие, ограничивается на всякой ступени всяким начертанием (*расм*) и постигается всяким восприятием (*маш'ар*), будь то зрение, слух, ум или понимание (*фахм*) или другое орудие постижения или сила, — запомни и знай это!

Это [сопряжение и описание имеет место] из-за струения (*сарайāн*) Его (превознесен Он!) во всякой вещи посредством Его самостного

⁷⁷ Т.е. иллюзорного представления самопроявлений и множественностей, которые не более чем бытийные соотношения, не обладающие реальным бытием, как чего-то действительно и самостоятельно существующего (Фанāрй, с. 227).

⁷⁸ Т.е. как нечто ограниченное ими.

⁷⁹ Обиталище (*мавтин*) — место или положение объективации устроений (само же устроение (*наш'а*) — то, посредством чего раскрывается сама вещь) (там же, с. 234).

света, очищенного от дробления на части (*таджаззā'*) и разделения (*инқисām*), и просачивания (*хулūл*) в духи и тела — пойми [сие]! Однако все это⁸⁰ — когда Он захочет и как пожелает, и в каждом моменте и во [всяком] состоянии Он приемлет эти вышеупомянутые противоположные [друг другу] целокупные определяющие воздействия⁸¹ Своей самостью, а не чем-то добавленным [к ней], и совокупляет любые две различные вещи, как то «отсутствующее» и «присутствующее», и «исходящее» (*сāдир*) и «входящее» (*вāрид*); когда Он пожелает, то является в любой форме, а когда не пожелает, то форма не сопрягается с Ним.

Его объективация и индивидуация посредством форм и описание Его их (форм. — Я.Э.) атрибутами не порочит совершенства Его бытия и Его [неприступной] силы и святости; Его проявленность в вещах и проявление Его объективации и ограничения посредством их и их определяющих воздействий не несовместимы с Его высотой и неограниченностью ограничениями и Его самостным ненужданием во всем том, что описано [атрибутом] бытия, — напротив, Он (пречист Он и превознесен!) совокупляет: 1) подобные друг другу истины, [при этом] отличающиеся друг от друга и поэтому дружащие друг с другом, и 2) те [истины], которые избегают друг друга и явно различаются друг от друга и поэтому расходятся между собой.

Посредством Его бытийного самораскрытия проявляются сокрытые [сущности] (*хафиййāt*) и благословения нисходят с сокрытого на свидетельствуемое в аспекте Его имен «Простирающий» (*бāсит*) и «Создающий» (*мубди*), а устранением определяющего воздействия Его опускания [вниз] сущие скрываются и уничтожаются посредством Его имен «Сжимающий» (*кāбид*) и «Возвращающий» (*му'ид*). Если Он превозносится, покрываясь покрывалом Своей [неприступной] силы, тогда Он — Покрывающий(ся) (*зафūr*),⁸² а если хочет быть знаемым, тогда опускается и проявляется в том, в чем пожелает, как пожелает, и тогда Он — Любящий (*вадūd*). И посредством любви Он являет [вещи,] из-за того что Он влюблен [в Себя]⁸³, и она (любовь. — Я.Э.) являет Его, и посредством ее [же], из-за того что Он — Влюбленный и Возлюбленный, Он возвращает всякую вещь в Свою мышцу и подчиняет ее силе Своей мощи из-за силы Его действия

⁸⁰ Т.е. это самораскрытие истинного бытия и его сочетание с возможными имеет место (Илāхй, л. 50).

⁸¹ Неограниченности и ограниченности, или единства и множественности, или необходимости и возможности (Фанāрий, с. 241).

⁸² Т.е. покрывающий истины и объективации, скрывая их в Своем единстве (Илāхй, л. 51).

⁸³ И поэтому хочет видеть Себя в аспекте проявления Своих имен, в зеркале мира.

и слабости воздействующего. А место проявления Его могущества и орудие Его мудрости в Его действии посредством Его обычая (*сунна*)⁸⁴, и вместилище проявления тайны сжатия и простираания, явления и скрывания, сокрытого и свидетельствуемого, и [тайны] снятия покрывала и [покрывания] покрывалом подготовительной причины и формы⁸⁵, и то, посредством чего Он (превознесен Он!) действует вышеупомянутым — а не неограниченным — образом⁸⁶, — это славный Престол. Поэтому Он (пречист Он!) сказал, являя эту тайну: «У кого есть сердце или кто внимает слухом и свидетельствует» (50:37); «воистину, мощь твоего Господа — крепка; воистину, Он являет и возвращает [в сокрытое]; Он — Покрывающий [и] Любящий, Обладатель славного Престола, Делающий, что хочет» (85:12–16) на ступенях неограничения и ограничения; и Его (превознесен Он!) слово: «Делающий то, что хочет» — ответ на подразумеваемый вопрос, ведь известно, что его задаст возражающий [и] покрытый покрывалом [неведения].

Сочленение (*ваṣḥ*)

Так как Истинный (пречист Он!) с точки зрения Его истины [пребывает] под покрывалом Своей [неприступной] силы⁸⁷ [и] между Ним и тем, что кроме Него, нет [никакого] соотношения, как на это было указано ранее, то в этом аспекте рассуждение о Нем и стремление к поиску Его — потеря времени и искание того, что невозможно получить и нельзя постигнуть иначе как суммарно, и это [получение — знание о том, что] по ту сторону объективированного есть нечто, посредством чего проявляется все объективированное, — и поэтому Он (превознесен Он!) сказал языком милости (*раḥма*)⁸⁸ и наставления

⁸⁴ Аллюзия на позднеашаритское (в частности, Газалиево) учение о «Божьем обычае» (*суннат Аллāх*) — некой парадигме, согласно которой Он творит и воспроизводит мир в его целокупности и частностях (сторонники этой теории обычно ссылались на слова Корана: «...в обычае Божьем ты не найдешь перемены» (33:62)).

⁸⁵ Т.е. откровения в виде форм и покрывал форм — в свою очередь, проявляющих отношения между истинами и божественными именами.

⁸⁶ Т.е. пользуясь орудием. Фанари поясняет, что действия Истинного бывают двоякими — либо зависящими от орудия действия (и это согласно присущему сотворенным сущим обычаю, посредством цепочки подготовительных причин и следствий), либо совершаемыми без помощи орудия и без посредничества подготовительных причин (и это действия, совершаемые в аспекте особой (обращенной непосредственно к Истинному) стороны вещей. Со «славным Престолом», естественно, связаны только действия первого вида (Фанарй, с. 249).

⁸⁷ По Фанари, имеется в виду необъективированная неограниченная сокрытая оность (*ал-хуввиййа ал-ḡайбиййа ал-итләкййа ал-лā-та'аййуниййа*) Истинного (там же, с. 252).

⁸⁸ Вариант: запретности (*хурма*) (Құнави 1, с. 27).

(*иршад*): «Бог предостерегает вас о Себе, и Бог — Сострадатель к [Своим] рабам» (3:30) — и из-за Своего сострадания Он предпочел их спокойствие (*рāḥa*) и предостерег их от стремления к поиску того, чего нельзя получить [в принципе]. Однако с точки зрения своей ступени⁸⁹ это истинное бытие является [как акциденция] в соотношениях Его знания — то есть в возможных — и проявляется в них, а этому явлению и проявлению сопутствуют определяющие воздействия, подробности и следы, от которых зависит детальное познание, и речь ведется о них и от них⁹⁰; что же до того, что кроме этого, то для него нет ни [подходящего] языка, ни [способа] обращения [для того, чтобы] говорить о нем подробно, — напротив, [всякое ясное] высказывание о нем увеличивает [его] непонятность и [всякое] красноречивое разъяснение — неясность, согласно тому, что ты знаешь, если Бог пожелает.

Сейчас я скажу то, чем завершится это введение и о чем я обещал упомянуть вначале, — и о большинстве [вопросов] я уже упомянул в общих чертах; затем я приступлю к беседе языком присутствия совокупления и бытия — настоящая [же] речь вмещает в себе часть его тонкостей, — и она заключит в себе тайну божественности, [божественной] самости, дарования бытия и [самих] сущих и их расположения по порядку, согласно творению и ступени, и [она также заключит в себе] то, упомянуть о чем было обещано выше: я разъясню все это основополагающим образом и согласно [целостному] божественному расположению, если Бог пожелает; и Бог — Оказывающий содействие!

Раздел

Знай, что у божественного бытия в аспекте его явления [как акциденции] у объективаций согласно всякому сочетанию и объективации есть [особое] проявление, влекущее разнообразные определяющие воздействия, а [в свою очередь,] эти определяющие воздействия также пригодны для объективации посредством истинного бытия либо на некоторых⁹¹, либо на всех⁹² ступенях бытия — и первым делением они (ступени. — Я.Э.) делятся на две части: 1) на часть, в которой определяющее воздействие возможности [имеет место] только в одном аспекте, который [заключается] в ее бытии возможным и сотворенным (*махлӯк*) по своей истине, и в которой ее возможность умопостижима по отношению к ней и чье приятие бытия от дающего ей

⁸⁹ Имеется в виду божественность (*улӯхиййа*) (Фанāрй, с. 252).

⁹⁰ Т.е. с их позиций.

⁹¹ Как, например, у определяющего воздействия первенства и близости (там же, с. 257).

⁹² Как, например, у определяющего воздействия самостной возможности (*ал-имкāн аз-зāтий*) (там же).

бытие и описывание которой бытием не зависит от [какого-либо другого] условия, кроме Истинного (превознесен Он!). Эта часть обладает бытийным первенством на ступени дарования бытия и также полной близостью к Истинному (пречист Он!) на ступени единства (*ахадиййа*), ибо между ней и ее Господом нет [никакого] посредника — и к этому чину принадлежат Высшее Перо⁹³, обезумевшие от любви ангелы (*ал-малā'ика ал-мухаййима*)⁹⁴ и в некоторых аспектах — совершенные и особи (*афрād*)⁹⁵; и 2) на другую часть, бытие которой, невзирая на то что оно возможно по своей самости, зависит [также] от чего-то другого бытийного (*вуджудий*), кроме чистого истинного бытия. Эта часть имеет два соотношения, и ее связь с Истинным — не в одном [и том же] аспекте и [не] в одном [и том же] отношении, как это обстоит с вышеупомянутой [первой частью], но в разных аспектах и посредством различных соотношений: один из аспектов — степень посредника и условия и их определяющего воздействия, а другой аспект — тот, который именуется «особым аспектом» (или «особым ликом». — Я.Э.) (*ал-ваджх ал-хāср*)⁹⁶, — и если Бог пожелает, мы вернемся к разговору о нем. И эта вышеупомянутая вторая часть [, в свою очередь,] делится на три части: а) часть, между которой и Истинным есть только один посредник и одно условие, как это обстоит с Хранимой Скрижалю и [посредничающим между ним и Истинным] Пером; б) часть, между которой и Истинным несколько посредников. Затем часть, у которой несколько посредников, делится на [две] части: *) часть, чье бытие зависит от [таких] посредников, большинство из которых проявлено посредством того, в самости чего определяющее воздействие [присутствующей в ней] множественности составленности (*касрат ат-таркīb*) вовсе не проявлено, но представ-

⁹³ Соответствующее Первому Разуму философов.

⁹⁴ Эти ангелы обезумели от любви к Истинному потому, что Он явился им в величии Своей красоты, свидетельствуя которое те пали в неистовство и потеряли сами себя. Они не знают никого, кроме Истинного; истинность божественного самораскрытия преобладает в них над их собственной тварностью, вследствие чего они полностью погрузились в самораскрытие Истинного и «погибли» в нем (там же, с. 259). По Кунави, безумство любви (*тахаййум*) требует отсутствия у его обладателя атрибута ограниченности (*такаййуд*), оно — стоянка наибольшей близости, возможной между влюбленным и Истинным при сохранении завесы между ними (*Қўнавий*. Фукӯк, с. 200).

⁹⁵ Являясь местами проявления безумной любви, «совершенные» друзья Божьи и «особи» (не находящиеся под властью «Полюса» (*кутб*) друзья или клиенты (*авлийā'*) Истинного) принадлежат к этому чину с точки зрения их духовности, которая представляет собой стоянку «единства совокупления» (*ахадиййат ал-джам'*), но не в аспекте их телесности: в этом последнем аспекте между ними и Истинным есть многочисленные посредники (Фанāрий, с. 260).

⁹⁶ Фанари отождествляет этот «особый аспект» с объективированной в знании Истинного истиной вещи (там же).

ляется [только] в уме, а не где-нибудь еще⁹⁷, как это обстоит с ангелами, сотворенными под ступенью природы, и их подобийными местами проявления, в которых они проявляются, и с Престолом и Подножием Престола и охватываемым ими обоими, как то простыми формами⁹⁸ и творениями, и **) другую часть, чья самость множественна и рождается от [чего-то] составленного или [нескольких] составленных и простых [сущностей], и, нисходя, составленность и множественность увеличиваются — и то же самое [происходит с] определяющим воздействием возможности и посредниками, пока дело не доходит до человека: и бытие человеческой формы, то есть ее бытие человеком, зависит от собрания [ею] вместе (*иджтимā'*) соотношений всех остальных ступеней⁹⁹ — и дело обстоит так, если смотреть на него в аспекте нисхождения. А если смотреть на него в аспекте восхождения, то [увидим, что] дело обстоит наоборот — то есть увеличение [множественности] не имеет места и [количество] посредников уменьшается, пока дело не доходит до Высшего Пера, обезумевших от любви [ангелов], совершенных и особых — [до двух последних] в некотором аспекте, как было указано выше. И всякое проявление и определяющее воздействие опирается на ступень божественности, и всякому сущему — каким бы сущим оно ни было — наиболее соответствует то [соотношение], определяющее воздействие которого наиболее проявлено в нем. И ни одно сущее не знает своего Господа иначе, как с точки зрения того соотношения, которое преобладает в его бытии [над другими соотношениями], в соответствии с той ступенью, на которой оно существует, — [ступенью], требующей для него бытия, объективированного из сочетаний [различных] истин, посредством подчинения им (вышеупомянутым соотношениям. — Я.Э.) определяющего воздействия остальных [наличествующих] в этом бытии истин и соотношений, чье определяющее воздействие потаённо, и [посредством] его (соотношения. — Я.Э.) преобладания над ними из-за [их] взаимной соотнесенности по объективации¹⁰⁰, сокрытости,

⁹⁷ Т.е. определяющее воздействие Природы, как чего-то составленного, в ангелах можно постигнуть только умом, но не свидетельствовать явно.

⁹⁸ Небесными и элементарными.

⁹⁹ Т.е. истин всех остальных божественных имен, а также всех подготовительных причин (*асбāб*) и обращений всех соотношений на всех ступенях.

¹⁰⁰ Соответствие по объективации (*мунāсиба 'айниййа*) имеет место между двумя объективациями из числа определяющих воздействий проявления, обособленного с точки зрения условий и уготовлений, посредующих между сущим и Истинным; соответствие по сокрытости (*мунāсиба зайбиййа*) — это, например, соответствие по духу и ступени или то соответствие, которое является определяющим воздействием «особой стороны» всякого сущего, обращенной к Истинному; соответствие по состоянию (*мунāсиба хāлиййа*) — одно из определяющих воздействий, сопутствующих этому сущему (там же, с. 267–268).

состоянию и моменту. На этой вышеупомянутой ступени свидетельствуется начало проявления сего сущего, и на ней заканчивается его конец — как мы объясним это в дальнейшем.

Это вышеупомянутое дело¹⁰¹ в некотором аспекте состоит из двух аспектов, один из которых — с точки зрения [истинного неограниченного] бытия, а другой — с точки зрения соотношения объективации¹⁰², и, таким образом, определяющее воздействие [сего дела] обладает двумя объективациями¹⁰³. И объективация всякого бытийного сочетания (*иктирāн вуджуд*) посредством истины всякого сотворенного, и его (сочетания. — Я.Э.) проявление посредством нее (истины. — Я.Э.) и в ней именуется [некоторым определенным] именем и одной из объективаций, соотнесенных с вещью с точки зрения бытия, и она (объективация сочетания или его проявление. — Я.Э.) — знак, посредством которого имя указывает на самость. А объективация, усматриваемая в нем (определяющем воздействии. — Я.Э.) в аспекте того, у кого бытие появляется как акциденция и посредством чего объективируется это особое проявление, именуется «тварью» и «[тем, что] кроме [Него]». Умопостигаемый объективированный смысл [же] между ними обоими, и [он постигается] не [исключительно] при рассмотрении бытия и только его, и не [исключительно] при рассмотрении объективированной сущности — и только ее; и он (умопостигаемый смысл. — Я.Э.) — то, чем это имя отличается от остальных имен посредством особого смысла, коим он наделен. А то, что содержит в себе все смыслы имен посредством охватывания, определяющего воздействия и связи, — как [взаимно] согласующиеся из них, так и не согласующиеся, — это божественность (*улūхиййа*).

Имена [Истинного делятся на] три целокупные части, за пределами которых не остается ничего, чем бы оно ни было. Те из них, которые обладают всеобщим определяющим воздействием и приемлют различающиеся [друг от друга] или противоположные [друг другу] вещи и связи, сопряжены с самостью [Истинного]. Они — истины, сопутствующие бытию Истинного (пречист Он!). Ввиду их всеохватности они вечны в вечном, возникшие в возникшем; в некотором аспекте они конечны по своему определяющему воздействию, в другом же бесконечны; они пространственны в пространственных [сущностях] и не пространственны — в не пространственных. [Все] это и другое — из того, что они приемлют, из числа противоположных опреде-

¹⁰¹ Имеется в виду объективация всякого сущего, представляющая собой сочетание бытия со чтойностью и именуемая «сопряженным бытием» (*ал-вуджуд ал-идāфи*) (там же, с. 276).

¹⁰² Т.е. объективации, или чтойности, вещи (там же, с. 277).

¹⁰³ Одной — с точки зрения бытия, другой — с точки зрения чтойности (там же).

лений (*ну'ūt*) и различающихся [друг от друга] и подобных [друг другу] атрибутов; и они — я имею в виду вышеупомянутые истины — в представлении подобны жизни, с точки зрения ее бытия жизнью, и только [ею]¹⁰⁴, и знанию, с точки зрения его бытия знанием, и только [им], а также воле, мощи, бытию, свету, единству и тому подобному, из того что не скрыто от того, кому открылось это закрытое; и эта часть [имен] — имена [божественной] самости.

Те же из них (имен. — *Я.Э.*), которые ощутили некоторого рода умножение (*такассур*), умпостигаемое или [опытно] наблюдаемое (*малхуз*),¹⁰⁵ принадлежат к части имен атрибутов — как то единство с точки зрения его бытия определением единого (но не с точки зрения его бытия самим единым), и как множественность, независимо от того, [присутствует ли] она [только] в соотношениях и именах или [явлена также] в своем определяющем воздействии и форме, и как охватывание (*хита*), известное по одобряемому обычаю ('*урф*), в аспекте бытия, знания, связи (=зависимости) (*та'аллуқ*), определяющего воздействия, проявления, непроявления (*бутун*) и тому подобного.

В свою очередь, то [имя], в котором подразумевается смысл действия, при [всем] различии его форм, видов, аспектов (=направлений) (*джихāt*), в любом [возможном] аспекте, — из числа имен действия: как то сжатие и простираие, подчинение (*кахр*), творение, исчисление (*ихсā*), дарование бытия, воскрешение, устранение (*изхāб*), умерщвление, самораскрытие, покрывание покрывалом (*хиджāб*), совлечение покрывала и занавешивание занавесью (*ситр*) и сему подобное. И сие — великое правило и редкостный образец для того, кто знает, что [в нем] упомянуто, и он содержит в себе «матери» истин и ограничивающие основы — и знай его цену!

Проявление определяющего воздействия двух последних частей — я имею в виду имена атрибутов и имена действий — объективируется в результате совокупления (*иджтимā'*) определяющих воздействий первой части — я имею в виду имена самости.

Свидетельствование Истинным (пречист Он!) в Его самости утвержденных объективированных сущностей, которые — Его знаемые (=объекты Его знания) и Его творения, — заключается в видении Им на присутствии Его самостного знания, в аспекте отсутствия отличия Его знания от Его [Самого], того, что влечет Его самость, то есть сопутствующих Его бытию истин, которые суть имена Его самости, и сопутствующих тем именам и следующих за ними, именуемых «именами атрибутов», и также сопутствующих последним, которые

¹⁰⁴ Не принимая в расчет ее связь с неким определенным местом проявления и ограниченность неким определенным ограничением (там же, с. 280).

¹⁰⁵ Т.е. постигаемое чувством (там же, с. 283).

суть имена действий, и [влекомых этими именами] [различных] видов качеств и объективаций, получаемых из бытийного сочетания и взаимного проникновения (=взаимодействия) определяющих воздействий имен и их обращений к форме того, что между ними, то есть к взаимному соответствию и различию, и [взаимного проникновения] того, что получаемо из совокупления этих определяющих воздействий и соотношений, при различии [их] видов, — всего этого [соответствия и различия], и того, в чем умножаются аспекты возможности, и того, в чем возможность присутствует не иначе как только в одном аспекте, — как было указано [ранее], и того, что следует за этим влечением, и сколько всего видов этих совокуплений и связей, и в каком аспекте их количество ограничено и в каком — не ограничено.

Это божественное знанийное самостное свидетельствование есть свидетельствование¹⁰⁶ подробного в суммарном и множественного в едином, и [свидетельствование] пальмы и ее фруктов и листьев и того, что следует за ними (=сопутствует им) в одной косточке, притом что все они не-сущие по своей самости и не требуют бытийной множественности в самости своего Господа — воистину, они в своей совокупности — соотношения Его знания, чья многочисленность постигается в уме [только] в аспекте [рассмотрения их как] объектов знания в самости знающего их, и ничто из них не существует вне самости знающего. Все влекомое этими знанийными соотношениями и упомянутыми истинами, как то объективации и определяющие воздействия, пригодные для объективации и бытийного проявления, в соответствии с некоторой ступенью или ступенями, и на них — как было упомянуто выше — суть формы объективированных сущностей, [при этом] следующие [из них] суть состояния, атрибуты и влекомые тем, чему они следуют, — и знай это!

Что же касается свидетельствования Истинным сущих в том, в чем они отличаются от Него только своей объективацией, но не [чем-либо] другим, из числа того, в чем определяющее воздействие возможности [имеет место] не иначе как в одном аспекте¹⁰⁷, — это объективиро-

¹⁰⁶ Когда в состоянии свидетельствования рассматривается проявление Истинного в определяющих воздействиях Его единства, то говорится: «Он — [это] они», и тогда Его проявление — в том, что проявленное Его Самого. Когда же рассматривается возвращение определяющих воздействий Его единства к Нему и их исчезновение в Нем, тогда они — [это] Он, и тогда говорится: «Был Бог, и не было ничего вместе с Ним» (примечание Ишквари в Қўнавий 1, с. 31, примеч. 5).

¹⁰⁷ Речь здесь опять идет об «особом аспекте» (=«особой стороне») (*ал-ваджх ал-хāйж*), в котором Истинный вступает в непосредственный контакт со всякой индивидуальной сотворенной сущностью и воздействует на нее (вернее, действует ее) без посредников, в том числе без посредничества Первого Разума, или Высшего Пера (в котором определяющее воздействие возможности имеет место лишь в одном аспекте). (Поскольку философы-перипатетики не ведают об этом «особом аспекте», в котором

ванное бытийное свидетельство (*шухӯд вуджӯдӣ ‘айяни*) — как, например, свидетельство вещей в самости Высшего Пера, в бытии Хранимой Скрижали и в подобном им обоим, из числа нисшедшего из них обоих, как то Престола и Подножия Престола, и как то, о чем говорится в хадисе об Адаме (мир ему!), в том, что касается взятия Им пылинок [потомства Адама]¹⁰⁸, — и пойми это!

То, чье бытие с точки зрения дарования бытия и определяющего воздействия зависит от Истинного и только от Него, — это то, с чем определяющее воздействие возможности сопрягается в одном аспекте. Аспекты и определяющие воздействия возможности умножаются соответственно количеству посредников и условий, и предшествованию и отставанию подготовленности места проявления, и утверждаемое [здесь таким образом] — первенство и отставание вещей¹⁰⁹. Связь знания с вещью на присутствии отделенного [от материи] знания, в аспекте пригодности вещи к приятию бытийной объективации, изволяющего приказания и божественного обращения и ее (пригодности. — Я.Э.) зависимости от одного или нескольких [подготовительных] причин, представляет собой свидетельство данной вещи на ступени ее [целокупной] возможности. Умопостижение неограниченности вышеупомянутой связи указанным [выше] образом представляет собой свидетельство вещей на присутствии возможности неограниченным образом. Возможность и возможное, свидетельство и свидетельствуемое, связь и видение и им подобное — все это не что иное, как соотношения в знании Истинного, — но не нечто существующее, и Его знание на присутствии единства Его самости (на чье (единства. — Я.Э.) определяющее воздействие было указано [раньше]) не является чем-то добавленным к его самости, ибо на этом присутствии вовсе нет множественности в каком бы то ни было аспекте (Бог, Единый и Единственный, превыше того, что не подобает Ему!). То, в чем возможность лишена [своего] определяющего воздействия и между чем и Истинным нет [никакого] посредника, как то стоянки составленности и временного ограничения, есть мир Приказания (*‘ālam al-amr*), а то, что превосходит упомянутое и отличается от него с точки зрения упомянутого определения, — это мир Творения (*‘ālam al-xalq*) — и знай это!

Истинный непосредственно связан со всяким частным сущим, они ошибочно полагают, что Он знает их только целокупно посредством Первого Разума, в котором «запечатлены» формы всех вещей.) (Фанāрӣ, с. 294.)

¹⁰⁸ Аллюзия на стих Корана: «Когда твой Господь из сынов Адама, из чресл их, извлек их потомство и заставил их свидетельствовать о самих себе [спросив их:] „Не я ли есмь ваш Господь?“, те ответили: „Да, мы свидетельствуем [это]“. [Это —] чтобы вы не говорили в день Восстания: „Воистину, мы упустили это из виду“» (7:172).

¹⁰⁹ Имеются в виду утвержденные объективированные сущности вещей.

Заключение общего введения

Так как предмет познания всякого познающего и то, чье определяющее воздействие возможно постичь, — это [определенная] ступень Истинного (пречист Он!) — я имею в виду [Его] божественность и ее (божественности. — Я.Э.) единство, [то] в Своей Славной Книге Он повелел Своему пророку — тому, который наиболее совершенный из творения по своему местоположению (*мак̣āна*) и подготовленности (*исти‘дād*), — и сказал [ему]: «Знай, что нет [другого] бога, кроме Бога» (47:19), [тем самым] указывая ему и тому, кто следует ему, на то, познание и получение чего возможно. И известно, что божественность — ступень, которая связана с божествуемым (*ма‘лūх*)¹¹⁰, а божествуемый связан с ней, согласно требованию тайны взаимного сопряжения (*таḍāyīf*); и божественность — одна¹¹¹, ввиду того порочного, что повлекло бы [за собой всякое] иное утверждение, как это открыто обладателям [проницательных] умов.

Таким образом, установлено, что цель нашего поиска, в меру успеха, — в том, чтобы познать соотношение нашей божествуемости и Его божественности и [чтобы познать также] ее (божественности. — Я.Э.) определяющее воздействие в нас посредством ее соотношений, называемых «именами»; и в этом — познание формы связи мира с дарующим ему бытие и связи дарующего миру бытие с ним, и [эта связь имеет место] не иначе как через соотношение Его бытийного самораскрытия, простертого над объективированными сущностями сотворенных [вещей], чтобы те окрасились его светом, ввиду невозможности получения от Истинного [чего-либо] иного, кроме этого, как было указано [выше]. Из-за этой тайны Он (пречист Он!) повелел Своему пророку (мир ему!) словом: «Скажи: Господь! увеличь во мне знание!» (20:114). Знание об Истинном (пречист Он и превознесен!) и о всякой вещи не увеличивается иначе как путем детализации [общих] суммарных черт и увеличения связей, берущего начало в различии аспектов, рассмотрений (*и‘тибārāt*), соотношений и сопряжений, — и это увеличение знания недопустимо в отношении чего-либо другого, кроме того, что от Истинного, но что [при этом само] не еди-

¹¹⁰ Т.е. с тем, по отношению к чему Истинный проявляет Себя как Бог. Любое из имен Бога, включая и само имя «Бог», нуждается в некоей объективированной вовне сущности, с которой оно сопряжено, причем сопряжение между ними — взаимное (см. подробнее, напр.: *Ибн ал-‘Арабий*. *Футūḫāt*. 2:257; ср.: *Chittick W.C. Sufi Path of Knowledge*, с. 60). Первым из суфийских мыслителей этот принцип, очевидно, установил Сахл б. ‘Абдаллах ат-Тустари (ок. 203/818 – 283/896), назвавший его «тайной Господствия».

¹¹¹ Т.е. является определением только одного определяемого — Истинного.

но истинным единством (*вахда ҳақиқиййа*), и оно недопустимо в отношении Истинного (пречист Он!) с точки зрения Его самостного единства, а если оно сопрягается с Ним, то с точки зрения соотношений божественности, знания и имен, об определяющих воздействиях и тонких [нитях] (*рақā'īк*)¹¹² которых [уже] было сказано и чьи основы и ступени были упомянуты выше.

Теперь [мысленно] представь услышанное и сопряги его с тем, что [еще] будет сообщено тебе, и следи за соотношением между [разными] частями [нашей] речи, и не чуждайся в ней того, что представляется [тебе] [простым] повторением (и в этом — тайна), а то [в ней], что [ныне] недоступно [твоему] пониманию, [Господне] содействие открывает [тебе] либо посредством божественного откровения (*фатх илāхӣ*), без известного посредника, либо посредством постоянного возвращения (*му'āвада*) [обращения], удостоверения (*тасаббут*) и испытания (*ихтибāр*), берущего начало в истинно осуществленной вере и в божественном первоизданном естестве (*фитра*). Равным образом, не порицая устройство [нашей речи] — [оно таково] не ввиду [нарочито приданной ей] искусственности, — напротив, дело обстоит так, как было сказано в начале этого писания. Соедини [в мыслях] конец [нашей] речи с ее началом, а ее начало — с концом, и собери вместе ее разбросанные части и [тогда] посмотри на то, что явится тебе в итоге, — то есть на совокупность, — и стань одним из проницательных [и] ведомых по правильному пути!

Знай, что эта книга не сочинена ни для массы людей и простецов, ни для избранных, но для избранных из избранных (*хулаṣат ал-хāṣṣа*), чтобы те получили пользу от нее во время своего странствия, прежде достижения [ими] их конечных целей (*зāйāt*), и вспоминали о тонкости тайны их начальных стоянок, и усовершенствовались и усовершенствовались [других], и благодарили, и добивались увеличения постигаемого ими их проницательностью, и [, таким образом,] возрастали [в проницательности].

Затем. Теперь выслушай тайну совокупления и бытия, и дарования бытия и упорядочения, и конечную искомую тайну. «И Бог говорит истину, и Он ведет по истинному пути!» (33:4).

¹¹² Т.е. манифестациях целокупных истин в частных сущих и индивидуальных особях.

Глава, в которой совлекается целокупный покров и разъясняется нечто основополагающее¹¹³

Знай, что первая из известных ступеней и определенных поименованных (*мусаммāt*) — ступень совокупления и бытия (*вуджūd*), и [что] некоторые устанавливающие истину называли ее «истиной истин» (*ḥaḳīqat al-ḥaḳā'īq*), «присутствием единства совокупления» (*ḥadra aḥādīyyat al-džam*'), «стоянкой совокупления» (*maḳām al-džam*)¹¹⁴ и тому подобное, и [что] ее определяющее воздействие (*ḥукм*) и след (*асар*) относятся к тому, что к ней примыкает (*йалиḫā*), — то есть [к] «матерям» божественных и тварных истин — как то всеобщему бытию, «матери книг»¹¹⁵ и им подобным, — [так же] как мужское относится к женскому, и их¹¹⁶ совокупность — нечто единое, восходящее к единой самости.

Вышеупомянутая самость с точки зрения [ее] целокупного чина имеет два аспекта рассмотрения или два соотношения — называй как хочешь: 1) аспект, в котором она рассматривается с точки зрения [ее] вышеуказанного совокупления и также [ее] всеохватности и единства и 2) аспект, в котором она тождественна вышеупомянутым истинам, охватываемым ею. С точки зрения соотношения совокупления и охватывания она именуется «присутствием совокупления» и «ступенью единства совокупления» (к которой примыкает ступень божественности) и тому подобное. А с точки зрения того, что проявленное [и] простертое (*мунбасит*) над объективированными сущностями сотворенных [вещей] бытие не что иное, как совокупная форма этих истин, эта самость называется «всеобщим бытием» (*ал-вуджūd ал-'āмм*)¹¹⁷ и «[божественным] самораскрытием, струящимся в истинах возможных [ве-

¹¹³ Под «совлечением целокупного покрова», согласно Фанари, следует иметь в виду проявление ступени оставляющего след в единстве, а под разъяснением основополагающего принципа — разъяснение способа оставления следа оставляющим след в бытии целого, т.е. в множественности (Фанарй, с. 311). Оставление следа зиждется на необходимом требовании одним из сопряженных другого (как то на требовании богом божествуемого, Господом — раба и т.п.) (там же). Согласно Абдаллаху Илахи, целокупный покров — это самость Истинного, недоступная постижению в аспекте ее абсолютного единства; этот покров совлекается посредством самораскрытий целокупностей, которые являются направлениями (=асpekтами) связей (*джихāt ал-иртибātāt*) между Истинным и творением (Иләхй, л. 66).

¹¹⁴ Эта стоянка иногда определяется как «стоянка свидетельствования Истинного без твари» (*шухūd ал-ḥаḳḳ билā ḫалḳ*) (*Кāшānī*. Истиләḫāt, с. 22).

¹¹⁵ Т.е. «дыханию Милостивого» (Фанарй, с. 329).

¹¹⁶ «Матерей» истин.

¹¹⁷ Согласно Илахи, «всеобщее бытие — это бытие, которое ограничено неограниченностью (*муḳайад би-'л-итләḳ*)» (Иләхй, с. 68).

щей]», и это — в аспекте именованя вещи именем самого общего из ее атрибутов и самого доступного из них, по своему определяющему воздействию и проявлению, для орудий постижения (*мад̣арик*), [именования] приблизительно и пояснительно (*тақрїбан ва тафхїман*)¹¹⁸, а не так, чтобы имя соответствовало [непосредственно] самой вещи; что же касается имен «Свет», «Явный» и им подобных, то они — формы состояний этой самости и ступени ее самораскрытий — пойми это!

Всякая истина из числа истин этого мира и также из числа [истин] Божьих имен с точки зрения ее целокупного чина (*рутба*) имеет два аспекта рассмотрения или два определяющих воздействия — как я [уже] сказал: одно из них — отношение нужды и поиска (*талаб*), ввиду [ее] зависимости в [своем] проявлении от другого, а другое — отношение определяющего воздействия объективации и притягивания следа. И поиск, каким бы он ни был, [по необходимости] влечет определяющее воздействие нужды (*хаджа*); неограниченная (=абсолютная) же самодостаточность несовместима с ним. Однако [иногда] определяющее воздействие нужды бывает явлено вместе с отсутствием зависимости от другого, как [, например,] в случае нужды вещи в самой себе, при отсутствии у нее нужды в том, что кроме нее, хотя она и несвободна от определяющего воздействия нужды [как таковой]. И [следовательно,] между поисками есть несколько различий.

Во-первых. То, в чем нуждаются с точки зрения присутствия божественности, не есть нечто определенное, [именно] к чему устремлен поиск, в отличие от тварного (*кавнї*) поиска и нужды, которые волей-неволей устремлены к присутствию единства совокупления и бытия и зависят от него [независимо от того,] ведает ли об этом ищущий или не ведает, и все это¹¹⁹ — относительные ступени, лишенные бытия в их объективированных сущностях, если брать их [каждую] в отдельности.

Проявление¹²⁰ определяющего воздействия совокупления именуется «объективным¹²¹ бытием», и оно не что иное, как форма совокупляющего отношения (*сурат ан-нисба ал-иджтима'ийя*), а не что-либо добавленное [к ней], — но в аспекте, соответствующем этому совокуплению, каким бы совокуплением то ни было, независимо от того, именуется ли оно особым или всеобщим [и] всеохватывающим

¹¹⁸ Т.е. чтобы дать приблизительное представление о нем и хоть как-то пояснить его смысл.

¹¹⁹ Т.е. искомое в аспекте присутствия божественности (Фан̣арї, с. 337).

¹²⁰ Т.е. сопряженное бытие (*ал-вуджуд ал-ид̣афї*), относимое к творению (*кави*), которое — одно из отношений бытия Истинного (там же).

¹²¹ Читай: внешним.

[совокуплением]; и определяющее воздействие зависимости (*таваққуф*) охватывает оба присутствия, как было указано [выше]¹²².

Затем. Если рассматривающий рассматривает, после устанавливающего истину ознакомления с тем, что пожелал Бог, из числа путей [к Богу], любую из истин как вышеупомянутую совокупляющую основную истину в аспекте ее единства¹²³, [то] он получает (=постигает) ее как сокрытую истину из числа истин ступени совокупления, охватывающей истины самостных имен. Если же рассматривать (=принимать в расчет) сопряжение совокупляющего соотношения с тем, что следует за ней¹²⁴, из числа самостных имен, [то он постигает ее] как [нечто] совокупленное в знании, но не вовне; эта истина [тогда] именуется «присутствием оности», «присутствием самости» и тому подобное, согласно тому, что говорилось выше¹²⁵.

Неведение [же] относительно этой самости заключается в невозможности познать ее [, взятую] отдельно от мест [ее] проявления, ступеней и объективаций ввиду невозможности познать ее [в этом аспекте] — и, воистину, в этом аспекте вообще нет [никакого] отношения между Богом (пречист Он!) и чем-либо [другим], ибо [здесь] Единый [пребывает] на стоянке Своего истинного единства, на которой не проявлены ни объективированная сущность, ни отпечаток (*расм*)¹²⁶ другого [, указывающий на него,] и не объективированы ни атрибуты, ни определяющие воздействия иного, и, следовательно, [на этой стоянке] Его не постигает иной и Его не касается никто, кроме Него [Самого].

Познание этой самости невозможно также из-за отсутствия знания о том, что содержится в ней, из числа вещей, скрывающихся в сокровенном ее сердцевине (*зайб кунхиха*) — в том, что не может объективироваться и проявиться мгновенно — но только постепенно. У божественного бытия и самостного совокупляющего определяющего воздействия, согласно тому, на что указывалось [выше]¹²⁷, в соответствии с его проявлением всякой объективированной сущности и [в со-

¹²² В случае божественного присутствия это — его основывание на самом себе и основывание некоторых его частей на других (например, основывание речи на жизни) (там же).

¹²³ А не в аспекте ее собирательности (*лā мин хайси джам 'иййатиха*) (там же, с. 338).

¹²⁴ Рассматриваемой истиной.

¹²⁵ «И все это — относительные ступени, лишенные бытия в объективированной сущности (=вовне)» (Илāхй, л. 70).

¹²⁶ В некоторых рукописях: имя (*исм*) (там же).

¹²⁷ Имеются в виду слова: «Знай, что у божественного бытия в аспекте его явления [как акциденции] у объективированных сущностей согласно всякому сочетанию и объективации есть [особое] проявление, которому сопутствуют разнообразные определяющие воздействия, а эти определяющие воздействия также [, в свою очередь,] пригодны для объективации посредством истинного бытия либо на некоторых, либо на всех ступенях бытия».

ответствии с] объективацией его проявления на ступени всякого творения, есть особое самораскрытие и тайна¹²⁸, чье полное познание невозможно иначе как после их совершения (=осуществления вовне) (*вукӯ’*). [Даже] познания состояния объективированной сущности, у которой божественное бытие появляется как акциденция и на которую распространяется вышеупомянутое определяющее воздействие совокупления, до окрашивания ее светом бытия и до познания бытия и упомянутого выше определяющего воздействия по отношению к другой объективированной сущности, недостаточно для полноты познания этой объективированной сущности вышеуказанным познанием¹²⁹ — без получения совокупления обращений имен и актуального объективированного сотворенного приятия и [затем —] его внешнего постижения. И воистину, как нами уже говорилось, дело проявляется посредством отношения совокупления, а его определяющее воздействие проявляется (а) в аспекте совокупности и всеобщности — посредством поиска, скрытого в обоих присутствиях; (б) в аспекте подробности и особенности — посредством особых объективаций, сокрытых в сокрытой самости Истинного (пречист Он!), сокрытых от одних объективированных сущностей и явленных другим. Объективируемое посредством сего — нечто частное, и далее мы укажем на некоторые из его тайн, если Бог пожелает!

Дело¹³⁰ представляет собой совокупность (*джам ‘иййа*) или составление (*та’лиф*) — либо смысловое (как то совокупление обособленных истин и отделенных [от материи] смыслов), либо формальное, материальное или ему подобное (и подобное материальному [совокупление] — это совокупление световых духов, в аспекте их сил¹³¹ и их обращений к проявлению мира подобия и подобных форм (из числа которых — места проявления духов, в которых они видны), и их (духов. — Я.Э.) обращений в аспекте их подобных мест проявления (в которых они видны) к порождению (*тавлӣд*) небесных форм и простых тел; материальное же [совокупление] — после этого, и его плод — проявление составных природных форм¹³², и все они, в принципе и согласно установлению истины, следуют сокрытому смысловому совокуплению¹³³, которое в некотором смысле подобно состав-

¹²⁸ В некоторых рукописях: покрывало (там же, л. 71). Имеются в виду частное бытие всякой вещи и ее индивидуация.

¹²⁹ Т.е. познанием следа оставляющего след.

¹³⁰ Т.е. то, что совокупляет соотношения проявления (=объективированного бытия) (там же, л. 72).

¹³¹ Струящихся в них благодаря особенностям божественных имен (Фанāрӣ, с. 347).

¹³² Т.е. минералов, растений и животных.

¹³³ Иными словами, совокуплением божественных имен (*иджтимā’ ал-асмā’*) (Илāхӣ, л. 72).

лению (*таркиб*)¹³⁴, и в этом аспекте всякое совокупление в глазах устанавливающего истину — составление, а всякое составление имеет свою форму, которая — плод сего составления, и сей форме сопутствует определяющее воздействие, посредством которого она обособливается, хотя другие и соучаствуют вместе с ней в некоторых отношениях неограниченного определяющего воздействия¹³⁵; [количество] составленных сущностей на всяком присутствии и на всякой стоянке бесконечно, и бесконечно [также количество] форм, являющихся плодами [этих составлений], и [количество] возобновляющихся сопутствующих определяющих воздействий — хотя все они сводятся к ограниченному количеству основ¹³⁶ и считаному числу «матерей»¹³⁷.

Дело¹³⁸, таким образом, представляет собой либо совокупление некоторого количества смыслов, либо совокупление [некоторого количества] частей тела, истин и духовных сил особым образом, которого не было прежде; и это [составление] проявляется в соответствии с [тем] присутствием и [той] стоянкой, на которой и по отношению к которой имеет место и полностью совершается это совокупление.

После того как, посредством того, что уже было и еще будет упомянуто, ты истинно установил тайну совокупления и его определяющего воздействия, ты [, должно быть,] понял, на что мы указывали [ранее]¹³⁹, и тебе прояснились некоторые вещи.

В числе прочего ты твердо убедился, что познание вещи в аспекте ее бесконечности [заключается] в познании того [факта], что она бесконечна, и [того, что] неопределенное (*зайр мундабит*) не объективировано и не определено, — в противном [же] случае вещь не познана как она есть¹⁴⁰.

¹³⁴ Поскольку как одно, так и другое сперва предполагает наличие чего-то простого (будь то простые истины или простые тела), из чего затем образуется нечто составное. Отличие же между истинами и телами в том, что первые — не сотворены (*зайр мадж ъла*), а вторые — сотворены (Фанарй, с. 348).

¹³⁵ Так, несколько простых тел могут соучаствовать в некоторой утвердительной (как то проявление (*зухур*)) или отрицательной акциденции (там же).

¹³⁶ Т.е. самостных имен (там же, с. 351).

¹³⁷ Имеются в виду семь божественных имен — Живой, Знающий, Волящий, Могущий, Глаголющий, Слышащий, Видящий (последние два иногда заменяются именами Щедрый и Справедливый) (см., например: *Ibn 'Arabī. La production des cercles*, p. 36).

¹³⁸ На котором зиждется проявление самостного самораскрытия (Иләхй, л. 73).

¹³⁹ Имеется в виду способ проявления самостного самораскрытия Истинного (там же, л. 74).

¹⁴⁰ Илахи добавляет к этому выводу еще три других: 1) всякая частная вещь объективирована в присутствии Облака (*хадрат ал- 'амā*); 2) возникшее (*хāдис*) проявляется только по отношению к тому, по отношению к чему вечное (*қадīm*) и возникшее отличается друг от друга, — неограниченное же бытие всякого сущего вечно; 3) связь знания Истинного со всякой частной вещью имеет место в частном аспекте, однако не с точки зрения явного (=проявленного), а с точки зрения проявляющего (там же).

Затем. Знай, что у Истинного (пречист Он!) в аспекте Его самостных имен [— имен,] без [посредства] которых Он не обращается ни к какой вещи и не оставляет никакого следа, в соответствии со всяким присутствием и всякой приемлющей истиной, — или скажи: местом самораскрытия, если хочешь, — есть особое совокупление¹⁴¹, как было упомянуто [ранее] — единственное в проявленном, но не в непроявленном, проявляющее из укрытия (*кāmīn*) их (самостных имен. — Я.Э.) тайны, объективация объекта определяющего воздействия и пределы (*хиср*) какового [определяющего воздействия] оной тайны неведомы — но не совершенно безвестной — особый плод, именуемый в одном аспекте¹⁴² (=при определенном ракурсе рассмотрения) «определяющим воздействием» и¹⁴³ сопрягающийся с [неким] обособленным возможным с точки зрения своего творения¹⁴⁴ и проявляющийся и объективирующийся на его (обособленного возможного. — Я.Э.) ступени и в соответствии с ним — а не в соответствии с проявленным [самораскрытием] и его (проявленного. — Я.Э.) требованием, ибо там нет объективированного требования и того, что ограничивается посредством объективации и объективируется — и в другом аспекте¹⁴⁵ также именуемый «формой», а в [еще] другом — в одном мире «душой» и «духом»¹⁴⁶, а в ином — «смесью» (*мизādж*), а на присутствиях Господствия — «особым аспектом» (*ал-ваджх ал-хāсс*)¹⁴⁷, «особым самораскрытием», «именным проявлением» и тому подобно; объяснение сего будет завершено в дальнейшем, если Бог пожелает, — и, как мы говорили, дело меняется в соответствии со ступенью, на которой совершается проявление и посредством которой имеет место объективация.

Тайна сего [заключается в том], что всякая постигаемая тобою форма — как бы ты ни постигал ее и независимо от того, постигаешь ли ты ее в себе или в том, что в некотором смысле исходит из тебя

¹⁴¹ Являющееся условием оставления Им следа и непосредственной причиной Его объективации (там же).

¹⁴² Т.е. когда он рассматривается как след (*асар*) (Фанāрй, с. 354).

¹⁴³ В аспекте того, что его объективация соответствует особенностям приемлющего и места проявления (а не воздействующего и проявленного) (там же).

¹⁴⁴ Читай: бытия — и тогда он именуется «тварным бытием» и «тварным устроением» (Илāхй, л. 74).

¹⁴⁵ В аспекте своего бытия местом проявления (*мазхариййатиху*) этот плод именуется «божественной формой, совокупающей [все] имена» (Фанāрй, с. 354).

¹⁴⁶ Этот плод именуется «духом» в аспекте своего бытия устроением (*наш'а*), совокупающим силы и истины, оставляющие след единством совокупления при отсутствии управляющего размышления (*тадбйр*) (но не проливания), а «душой» — при наличии такого размышления (там же).

¹⁴⁷ В аспекте своего бытия особым проявлением Истинного (Илāхй, л. 75).

в твоём знании¹⁴⁸, — не что иное, как совокупляющее отношение на одной из ступеней — и так же [обстоит дело] с тем, что ты узнал, и тем, посредством чего и от чего ты говоришь, и другим, если только ты не достиг совершенства и не стал Совершенным Человеком, — и тогда тебе присуща принадлежащая только тебе совокупность, которая вбирает в себя всякую [иную] совокупность, и обособляющее тебя определяющее воздействие, которое — источник всякого [другого] определяющего воздействия и вмещает в себя оное — и [при этом никто] не соучаствует [вместе с тобой] в нем (определяющем воздействии. — Я.Э.), — и [далее], если Бог пожелает, мы поведаем тебе те сведения об этом деле¹⁴⁹, которые избавят тебя от [всякого] сомнения.

Если ты поразмыслишь об этом разделе и рассмотришь в свете Истинного тайны, которые он содержит в себе, и не упустишь их из виду, то станешь [одним] из тех, кто явно [и] открыто видит Истинного во всякой вещи.

Вспомни [же] сейчас то, что ты узнал прежде, [а именно] что первый божественный поиск [имеющий место] в аспекте совокупления имен посредством самостного обращения [представляет собой] самостное состояние (*ḫāl zātib*) имен, [совершающееся не из-за] внешней причины (ибо таковой не существует), а тем образом, на который указывалось при рассмотрении тайны поиска¹⁵⁰, и в [своей] основе он (божественный поиск. — Я.Э.) — смысловая склонность, [проявляющаяся] посредством скрытого движения, [исходящего] от одной из вышеупомянутых основных именных истин, посредством силы совокупляющего соотношения, ради проявления определяющего воздействия соединения и совокупления между остальными [истинами имен], в соответствии с тем, что [имеет место] между ними, — то есть [их] различиями и расхождениями [между собой] — [для того,] чтобы проявилась форма их совокупности¹⁵¹ и чтобы проявилось из своего сокрытого и неприступнейшего заповедного [укрытия] именуемое ими (истинами. — Я.Э.), в аспекте своей объективации на совокупляющей [их] ступени — хотя там¹⁵² нет ни «от», ни другого, как то «в», «к» и им подобных [смыслов], однако [наша] цель [когда мы их

¹⁴⁸ Т.е. «в исходящем от тебя самораскрытии на стоянке твоего знания» (*dar tad-жаллӣ ke ḫāridj az tust dar мартаба-и 'илм-и ту*) (анонимный перс. пер., л. 29).

¹⁴⁹ Т.е. состоянии Совершенного Человека (Фанāрӣ, с. 355).

¹⁵⁰ Имеется в виду, что «началом [тонкой] нити поиска и любви (*ar-рақӣқа ал-хуббийја ат-талабийја*) является свидетельствование Истинным Своим предвечным знанием взглядом Своего бытийного самостного совершенства, сопутствуемого, из-за возникновения сокрытого самораскрытия, совершенством раскрытия и раскрывания (*камāl ал-джалāl ва 'л-истиджалāl*)» (Фанāрӣ, с. 355–356; ср. Илāхӣ, л. 75).

¹⁵¹ Т.е. определяющее воздействие этого совокупления (Илāхӣ, л. 76).

¹⁵² На ступени совокупления (там же).

употребляем,] — пояснение (*тафхīm*) и доставление [искового] (*тавсйīл*). [Словесные] выражения не в состоянии снять покрывало со свидетельствуемого, и предел [их] — приближение и указывание; и в меру соучастия собеседников в главном деле — получаемая [от сего] польза в ее различных формах, покрытым [покрывалом] и вкушающим.

Затем. Мы говорим: вышеупомянутая первичная склонность, относимая к самостоятельным именам, — воля (*ирāда*) и связь, проистекающая от совокупляющего соотношения¹⁵³ и проявляющая определяющее воздействие склонности одной из истин в целом¹⁵⁴, — и эта связь — причина любви¹⁵⁵, зависящей от полноты раскрытия (*джалāʿ*)¹⁵⁶ и раскрывания (*истиджлāʿ*)¹⁵⁷, чье получение зависит от проявления¹⁵⁸ — однако тем образом, про который ты узнаешь от [разбора] проблемы Совершенного Человека в конце книги, если Бог пожелает.

На эту склонность намекается в тайне первоначальности [словами] «Я желал быть познанным [и сотворил тварь, чтобы быть познанным]», и любовь отнюдь не связывается с сущим¹⁵⁹ ввиду невозможности поиска [уже] полученного, согласно тому, на что уже указывалось в некотором смысле и [на что] еще будет указано.

Затем. Знай, что [слово] «желал» касается соотношений Господствия, посредством [Господнего] атрибута поиска господствуемого (*марбӯб*)¹⁶⁰, так как ты уже узнал, что ни одно из сопряженных не утверждается и не представляется в уме без другого — как в бытии, так и в предположении (*тақдир*), — и дело обстоит так со всем, что

¹⁵³ Т.е. присутствием единства совокупления (Фанāрī, с. 358).

¹⁵⁴ Т.е. струящееся во всех истинах.

¹⁵⁵ Согласно проявлению определяющего воздействия склонности. Требование проявления с точки зрения его отношения к одной из именных истин именуется «волей»; с точки зрения своего отношения к совокупляющей истине, посредством силы которой осуществляется это проявление, оно именуется «предвечной любовью» (*ал-мухабба ал-азалиййа*). В своей самости это требование — связь между **первым самостоятельным** совершенным самораскрытием и **вторым именным** совершенным самораскрытием (там же).

¹⁵⁶ Т.е. проявления самости Истинного самой себе в самой себе (Илāхī, л. 76).

¹⁵⁷ Т.е. проявление Самости самой себе в своих самораскрытиях (там же).

¹⁵⁸ Имеется в виду проявление мест самораскрытия (*маджлāl*) (там же) или проявление сотворенного мира (*ʿāлам кавнī*) (анонимный перс. пер., л. 30).

¹⁵⁹ Но, как правило, связывается с некоторым скрытым совершенством (Илāхī, л. 77).

¹⁶⁰ Илахи поясняет, что слово «желал» связано с совокупляющей истиной, однако не в аспекте ее неограниченности, а в аспекте отношений Господствия, отнесенных к ней посредством атрибута поиска — а именно поиска Господом господствуемого (он добавляет, что совокупляющая истина связана с «желал» также с точки зрения проявления божественных имен в аспекте мест их проявления (т.е. в аспекте нужды проявляющегося в месте проявления)) (там же).

требует сопряжения, будь то истины, соотношения, ступени, определения, атрибуты или нечто другое.

Что же касается бытийной формы¹⁶¹, явленной себе самой и получаемой из вышеупомянутого первого именного совокупления, то это — форма Милостивого и самораскрытие [, возникающее] от Бога, именуемого вышеуказанными именами¹⁶²; ступень [же] сего самораскрытия именуется «истиной истин»; если же попытаться установить истину более ясно, то это — ступень божественного Совершенного Человека, именуемая «присутствием единства совокупления».

«Милостивый» — имя формы божественного бытия с точки зрения его (бытия. — Я.Э.) проявления самому себе, а «милость» — само бытие и атрибут¹⁶³ Господствия, сокрытый по форме, но явленный по определяющему воздействию. Начало проявления атрибута Господствия форме бытия — в том, в чем форма бытия объективируется посредством сего атрибута, и [в том, в чем] атрибут Господствия объективируется посредством формы бытия, и [, следовательно,] вещь свидетельствует сама себя и место своего проявления посредством объективации¹⁶⁴, именуемой «Милостивым». Как мы уже объяснили [выше, имя] «Милостивый» [указывает] на бытие¹⁶⁵, а имя «Бог» — на ступень [божественности] и совокупающую истину: «Скажи: призывайте Бога или призывайте Милостивого, кого бы вы ни призывали [из них], — и у Бога [есть] прекрасные имена» (17:110). Всякая ступень, [всякое] имя и [всякое] дело, с которым связывается призывание

¹⁶¹ Эта бытийная форма в зависимости от аспекта, в котором она рассматривается, именуется по-разному: в аспекте своей всеобщности она именуется «всеобщим бытием» (*ал-вуджуд ал-'āmm*), в аспекте своего паробразного проявления — «милостивым дыханием» (*ан-нафас ар-рахмānī*), в аспекте своего совокупления — «сокровищницей» (*хазāна*), в аспекте своего бытия материей сущих — «написанной матерью книг» (*умм ал-китāб ал-мас'ūr*), в аспекте своего струения в сущих — «струющимся самораскрытием» (*ат-таджаллī ас-сāri*), в аспекте своего простирания над сущими — «развернутым свитком» (*ар-раққ ал-мани'ūr*), в аспекте своего охватывания всех имен — «всеобщей милостью» (*ар-рахма ал-'āmma*), в аспекте своей неограниченности — «самостной милостью» (*ар-рахма аз-зāтиййа*), в аспекте своей знанийной объективации (*ат-та-'айюн ал-'илмī*) (=объективации в знании Истинного) — «[легким] облаком» (*'амā'*) (в свою очередь, эта знанийная объективация в аспекте действия именуется «именной объективацией» (*ат-та-'айюн ал-исмā'ī*), а в аспекте притяия — «тварной объективацией» (*ат-та-'айюн ал-кавнī*)) (Фанāри, с. 361; ср. Илāхī, л. 77).

¹⁶² Комментаторы обращают внимание на необходимость отличать самораскрытие (*таджаллī*) от самораскрывающегося (*мутаджаллī*): первое представляет собой бытийную форму, а второе — то, что называется «Богом» и другими известными именами (Фанāри, с. 362; Илāхī, л. 78).

¹⁶³ Или: соотношение Господствия (ввиду его чистой умопостигаемости) (Илāхī, л. 78).

¹⁶⁴ Т.е. в аспекте взаимной объективации формы бытия и атрибута Господствия (там же).

¹⁶⁵ С точки зрения его проявления самому себе (там же).

(=мольба) (*ду‘ā’*) и которое становится стороной, в которую обращена просьба, не свободно от определяющего воздействия этих двух основ, и оно сопрягается с ними и сводится к ним — и эти две основы суть бытие и ступень, вместе и по отдельности, согласно тому, на толику тайны чего мы наметнули выше.

Всякий объект обращения — каким бы образом и в каком бы аспекте к нему ни обращались — есть [также] призываемый, и всякое обращение есть призывание, а всякий обращающийся есть призывающий. Знай это и размышляй о всеохватности указанного [нами] определяющего воздействия — и [тогда] ты овладеешь удивительным знанием! Более же пространное разъяснение тайны призывания следует ниже, если Бог пожелает.

Затем. Имя «Милостивый»¹⁶⁶ в аспекте простирания (*инбисāṭ*) его света в пустоте над знаемыми возможными, проявления оных посредством него и его объективации и умножения в соответствии с этими возможными — при его единстве в себе самом — именуется устанавливающим истину «дыханием» (*нафас*), как Пророк говорит об этом¹⁶⁷ пояснительно и принимая во внимание определяющее воздействие природы в нас и в нашем устройении, и они оба¹⁶⁸ — [те] мерила (*мизānān*), на которые указывается в слове Всевышнего: «Мы покажем им Наши знамения на горизонтах и в них самих, чтобы им стало ясно, что Он — Истинный. Не достаточно ли твоего Господа — воистину, Он Свидетель всякой вещи» (41:53). Первое, что проявляется при сотворении (*таквīn*), которое по своей сути [представляет собой] совокупление имен посредством волевого обращения, соитие (*никāḥ*) и порождение (*таваллуд*), согласно нашему учению, есть пар (*бухār*). Постольку поскольку сущие — слова Истинного (пречист Он!), их основа — милостивое дыхание, и они проявляются посредством [приказания:] «Будь!» (*кун*), и это — божественное слово [, обращенное ко] всему, сотворения чего Он желает, и всякое сотворяемое (*мукавван*) есть не что иное, как слово Сотворяющего (*мукаввин*), и буквы¹⁶⁹ и слова¹⁷⁰ умножаются — вначале согласно разделению (*тақāṭи‘*) ды-

¹⁶⁶ Т.е. форма божественного бытия с точки зрения ее проявления самой себе (там же, л. 79).

¹⁶⁷ Имеется в виду хадис: «Воистину, я чувствую дыхание Милостивого [, приходящее] со стороны Йемена». Этот чрезвычайно популярный среди суфиев хадис, однако, не включен в канонические сборники хадисов, но в *Муснаде* Ахмада Ибн Ханбала содержится близкий ему по смыслу хадис: «Я чувствую дыхание вашего Господа [, приходящее] со стороны Йемена» (*Ахмад Ибн Ханбал*. Муснад. Бейрūt: Дār Ṣādir, [б.г.], II:541).

¹⁶⁸ Дыхание Милостивого (=всеобщее бытие) и природное дыхание (Илāḥī, л. 80).

¹⁶⁹ Имеются в виду бытийные знанийные буквы, или простые (несоставленные) истины (там же).

¹⁷⁰ Т.е. составные истины (там же).

хания на ступенях мест артикуляции (*мах̣ārидж*)¹⁷¹, а в конце, в соответствии с составлением, сперва в знании и уме, а затем в чувстве — согласно тому, что приличествует ему¹⁷², и тем образом, каким Он (пречист Он!) показал нам и открыл это нам и относительно нас, — я имею в виду наше сотворение в форме [Истинного] — в соответствии с нашим состоянием покрытости покрывалом и совлечения покрывала. Пойми сие, о пронизательный, — и [, поняв это,] ты овладеешь удивительной тайной!

Затем вернемся [к основному предмету] и скажем: упомянутое выше дыхание по отношению к неограниченному целокупному бытийному устройению — и [также по отношению к] исходящим от Господа (пречист Он!) сотворенным сущим, которые суть слова и буквы Его дыхания, — [представляет собой] всеобщий (=всеобъемлющий) пар (*бух̣ār ‘āmm*), являющийся плодом всеобщего совокупления, совершающегося между самостными именами посредством волевого любовного сокрытого божественного обращения, и оно (всеобщее совокупление. — Я.Э.) именуется «первым соитием», «привалом опускаения вниз» (*манзил ат-тадаллӣ*), «ступенью Облака», «присутствием проникновения могущества» (*хадра нуфӯз ал-иктидār*) и подобно этому, согласно тому, на тайну чего намекалось выше¹⁷³.

Этот милостивый целокупный дыхательный пар — не из [числа] того, что постигается вовне и у чего объективируется индивидуированная форма, ввиду его тонкости (*лутф*) и целокупности, — невзирая на его истинное струение во всем, что существует, как указывается на это Господом в Его слове: «Разве не знает Тот, Кто творил [, притом что] Он — Тонок (ввиду Его струения в Им сотворенном, без вселения (*хулӯл*)), Сведущ» (67:14), о качестве струения и его (дыхания. — Я.Э.) определяющем воздействии [, осуществляемом] посредством [сего] струения, и хотя у него — я имею в виду дыхание — не объективируется постигаемая в проявленном (=вовне) форма, нет сомнения относительно его следа и его [самого]. Для тех, из числа людей свидетельствования, кто познал его, оно [так же несомненно,] как для нас воздух.

А если ты не из [числа] людей совлечения покрывала и свидетельствования, то рассмотри в списке (*нусха*) своего бытия подъем пара с полости сердца, которая является носительницей и местом проявления животного духа, и посмотри на его восхождение на головной мозг и [на] непрестанное наполнение им мозговой полости, до тех пор пока

¹⁷¹ Т.е. простых целокупных истин (там же).

¹⁷² Милостивому дыханию.

¹⁷³ По мнению Илахи, имеется в виду следующий отрывок: «...в этом облаке объективируется ступень первого предвечного сокрытого соития (*никāх*), открывающего присутствия божественных имен посредством предвечных самостных обращений» (там же, л. 81).

жив его хозяин, и посмотри также, каким образом пар [, поднимаясь] из сердца в головную полость, отделяет друг от друга [благосклонное] обращение (*илтифāt*) духа и души и проявленный мир¹⁷⁴ и каким образом в месте упрочения (*мустақарр*) чувств, то есть в головном мозгу, появляются формы воображения посредством формообразования (*тасвйр*) формообразующего чувства в соответствии с тем, что запечатлевается в самости духа — и [как] в ней (самости духа. — Я.Э.) запечатлевается то¹⁷⁵, что она приобретает, противолежа¹⁷⁶ иногда горнему, а иногда — дольнему миру и [иногда] совокупности всего этого, [получая это] иногда во сне, а иногда — наяву, притом что присутствия — одни и те же, и из них извлекаются знанийные материи и дрожжи сотворенного¹⁷⁷, и на них (присутствиях. — Я.Э.) опираются теоретические и свидетельствуемые доказательства.

И погляди также, каким образом проявляются, при помощи известных орудий и без них, из ума в чувство бесчисленные чудеса составлений посредством чувственных и умственных воображаемых форм и как они сводятся к ограниченному количеству целокупностей при бесконечности индивидуумов.

И вспомни [также] о том, на что указывалось [ранее], — а именно о наполнении иллюзорно представляемой (*мутаваххим*) пустоты милостивым дыханием и об объективации бытия сотворенных [сущих] посредством Господнего слова¹⁷⁸. И поразмысли о всеобщности сего определяющего воздействия, его тайны и охватывания, таким образом, что ничто не выходит за его [пределы], общо — в неограниченном сотворенном и частно — в списке твоего бытия и твоего совокупляющего устройства, которое — совершенный образец и всеобщее и всеохватывающее подобие (*мисāl*); и вспоминание о сем целокупным, изначальным, божественным и предвечным вспоминанием наделит тебя великой тайной, и цель пути — Бог.

[Это] дыхание, в аспекте [его бытия] проявленной неограниченной (=абсолютной) бытийной формой, есть первое порождение, появляющееся от вышеупомянутого основного именного совокупления из присутствия непроявленного дыхания и его духа¹⁷⁹. Тот, кто осведомлен об этом присутствии, знает [также] о первых основных нечетно-

¹⁷⁴ Возможно, имеется в виду состояние, когда дух наполняет оную полость и вследствие сего человеком овладевает сон (Фанārй, с. 372).

¹⁷⁵ Т.е. воображаемые и мысленные формы (Илāхй, л. 82).

¹⁷⁶ И тем самым подражая.

¹⁷⁷ Дрожжами порожденных составных тел являются простые тела; дрожжами простых тел — духовные и воображаемые формы; дрожжами же последних — смысловые формы (Фанārй, с. 373).

¹⁷⁸ Т.е. приказание: «Будь!».

¹⁷⁹ Имеется в виду присутствие единства совокупления, охватывающее и содержащее в себе все смысловые бытийные формы (Илāхй, л. 83).

стях (*муфрадāt*), служащих материей для составления посылок (*муқаддамāt*), дающих в качестве заключения форму сотворенного [мира] (*ал-кавн*), и он узнает [также], что термины (*худūd*) этих посылок — определяющие воздействия четырех самостоятельных имен¹⁸⁰, а средний термин — совокупляющее соотношение с точки зрения его струения посредством волевого обращения в остальных вышеупомянутых основных именах. Повторение, обуславливающее заключение¹⁸¹, [состоит в] вышеуказанном возобновлении (*тардād*)¹⁸² соития, и посредством сего повторения четверичная форма утраивается ввиду струения одного из четырех¹⁸³ в трех [остальных] и его сокрытости в них, чтобы заключение было правильным и остался след — и, воистину, проявленное лишено следа в аспекте своей формы, как указывалось выше, а при сокрытости получается нечетность (*фардиййа*), являющаяся условием получения заключения согласно различным, проявленным и непроявленным, видам и согласно различию ступеней соития¹⁸⁴, коих — четыре: 1) самостоятельное божествен-

¹⁸⁰ А именно: Живой, Знающий, Волящий, Могущий. (Должно быть, читатель уже давно заметил, что сотворенный мир рассматривается Кунави как заключение силлогизма, получаемое посредством операций с посылками.)

¹⁸¹ Имеется в виду повторение среднего термина (*ал-хадд ал-авсат*) в каждой из четырех посылок.

¹⁸² Т.е. сокрытого движения (там же, л. 85).

¹⁸³ А именно тайны единства и совокупления в аспекте отношения воли (там же).

¹⁸⁴ Согласно Фанари, учение Кунави о соитии (или бракосочетании) (*никāх*) основывается на следующих восьми положениях (изложенных им в *И'джāз ал-байāн* и *Шарх арба 'йна хадйсан*):

1. Обращение Истинного к дарованию бытия возможным имеет место не в аспекте Его самости, ибо в этом аспекте отношение требования дарования бытия и [отношение] отрицания сего требования равны, так как в этом аспекте самость не связана ни с чем... Причина дарования бытия вещам — определяющее воздействие предвечного самостоятельного знания ввиду его (знания. — Я.Э.) всеохватности, всеобщности его определяющего воздействия и касания им самости, имен, атрибутов и известных (=объектов знания) Истинного.

2. Подготовительными причинами (*асбāб*) дарования [возможным] бытия благодаря определяющему воздействию знания являются самостоятельные имена, именуемые «ключами Скрытого»; они открывают сокрытую самости и сокрытое известные. Матери атрибутов божественности (которая [божественность] есть ступень самости) [— матери,] именуемые «жизнью», «знанием», «волей» и «мощью», суть как будто тени «ключей сокрытого» (подобно тому как божественность есть тень самости).

3. Хотя обращение Истинного посредством самостоятельного оставления следа (*та'сйр*) (=воздействия) едино в [своей] основе, однако аспекты и ракурсы рассмотрения — в особенности их «матери», именуемые вышеупомянутыми «ключами», чьи сопутствующие (букв. «зависящие» — *мута'аллақāt*. — Я.Э.) также матери истин мира, объективированных благодаря матерям божественных атрибутов, — умножают его. Хотя эти «ключи» совокупляются единой самостью, они имеют разные ступени (*дараджāt*), ибо откровение устанавливающего истину сообщает, что вторичные из них следуют за первичными (тогда как первичные объективированы из самостоятельного един-

ства совокупления). И хотя это различие скрыто в именах самости, так что [в них] его обнаруживают только совершенные... из людей Божьих — «преемники» (*хулафā*), «учтивые» (*удабā*) и «[верные] хранители» (*уманā*), однако оно умпостигается в атрибутах божественности, занимающих ступень тени по отношению к мощным именам, подобно [превосходящему] благородству знания по отношению к мощи благодаря его предшествованию [оной] и [его] большему охвату. И ввиду сказанного нами необходимо утвердить различие их обращений и следов в том, что является посредством их, а именно в многочисленных объективированных вещах, запечатленных в предвечном знании [Истинного] о Его самости (эти три положения взяты из книги: *Ṣadr ad-Dīn al-Ḳūnawī*. Шарх арба'йна ҳадисан. Ред. Х.К. Йилмаз, Кум: Бидār 1372 с.х., с. 130–131. — Я.Э.).

4. Ничто — будь оно из числа истин имен, или [истин] атрибутов, или отделенных [от материи] сотворенных объективированных сущностей, — не проявляется из неограниченного сокрытого в свидетельствуемом иначе как посредством соотношения совокупления, сопутствующего определяющему воздействию присутствия совокупления, принадлежащего отделяющей границе (*al-ḥadd al-fāṣil*) (*Ḳūnawī*. Й'джāз ал-байāн, с. 70) [между божественным и тварным присутствием... каковой является Совершенный Человек (там же, с. 244)].

5. Определяющее воздействие присутствия совокупления посредством единства струится из сокрытого во всех вещах, независимо от того, постигаются ли те умом или чувством.

6. Это совокупление объективируется в аспекте всеобщности сперва между божественной целокупной волей, а затем поиском и приятием посредством подготовленности со стороны возможных объективированных сущностей, а в аспекте особенности (*дусуṣ*) — между отношениями неограниченной воли с точки зрения ступени всякой особи из числа особей имен и атрибутов и всякой объективированной сущности из числа возможных объективированных сущностей, сокрытых до проявления определяющего воздействия совокупления и составления (=сочетания) (*таркīb*) одних с другими и проявленных при пособничестве одних другим... Объективируемое и хотимое (=желаемое) с точки зрения некоторых имен, атрибутов и ступеней посредством всякого совокупления... то, чье проявление возникает в проявленном бытии, как то бытии частных вещей, форм, фигур, индивидуальных состояний и тому подобного (там же, с.70).

7. Первое соитие представляет собой совокупление, совершающееся между именами, посредством обращения к дарованию бытия сотворенному [миру] и явлению (*буруḏ*) его из сокрытого, и это соитие — подготовительная причина (*сабаб*) божественной классификации (*таснīф*) и формирования (*та'лīф*) посредством составления, совокупления и перехода в другое состояние (*истиḥāла*), заключающегося в струении определяющих воздействий одних частей составленного [целого] в других [частях]. И эти три понятия (составление, совокупление и переход в другое состояние. — Я.Э.) отличаются друг от друга [только] на ступенях форм, но не на ступенях духов и смыслов. [Если взять на ступени форм] одно только совокупление — то таковым будет, например, совокупление индивидуумов людского рода в форму войска или ряда и [собрание вместе] зданий в [форму] города и сему подобное. Совокупление и составление [взятые вместе] — это, например, [собрание вместе и составление (=сложение)] леса и необожженных кирпичей в форму построенного дома. А совокупление, составление и переход в иное состояние [, взятые все три вместе,] — это, скажем, совокупление и составление стихий (*устуḳсṣāt*) в [форму] сотворенных [сущих] и их переход (=превращение) в последних — ведь одного их совокупления и составления (=сочетания) посредством соприкасания и встречи недостаточно для образования из них сотворенных — напротив, необходимо действие одних по отношению к другим

ное обращение в аспекте основных первичных имен, являющихся ключами сокрытого божественной оности и тварного присутствия¹⁸⁵, 2) духовное соитие¹⁸⁶, 3) природное царственное (*малакūtī*) сои-

и претерпевание одними со стороны других, и установление во всем схожего качества, являющегося [искомым] совершенством и конечной целью этих действительных и претерпевающих движений, [— качества,] именуемого «смесью» (*мизādж*), и тогда (т.е. по образовании сей смеси. — Я.Э.) оно становится готовым к приятию формы [определенного] вида (*аҗ-сӯра ан-нав'ийа*).

8. Всякий единичный (*вахдānī*) след, появляющийся от присутствия совокупления и бытия посредством скрытого движения и струящийся при посредстве единства совокупления, по необходимости принуждает истины, чья особая выделенность проявлена посредством волевого обращения к [новому] совокуплению, не имевшему место прежде, и в этом аспекте всякое совокупление есть составление, а всякое составление имеет форму, являющуюся плодом сего составления, и всякая форма имеет [свое] определяющее воздействие, посредством которого она обособляется, и [иное] определяющее воздействие, в котором она соучаствует [вместе] с другими (там же, с. 76).

¹⁸⁵ Плодом которого, как говорилось выше, является неограниченная форма бытия или милостивое дыхание (сравниваемое Кунави с паром) (Фанārī, с. 381). В комментарии к хадисам Кунави говорит: «...первый плод фигур (=форм) (*хай'ām*) совокупления, получаемых от обращений ключей истинного самостного сокрытого, определяющих воздействий матерей атрибутов божественности и основ истин мира, предвечно объективированных в знании Истинного, [— обращений,] сопутствующих самостному обращению Истинного на ступени сопряженного сокрытого, [— этот плод] — мир смыслов с точки зрения умопостижения их иным, чем Истинный, и это умопостижение — их выход из непроявленности в проявленность, а их непроявленность — по отношению к ним [самим] и по отношению ко всякому [другому] умопостигающему их, кроме Истинного; по отношению же к Истинному они — вечно свидетельствуемы Им и объективированы в Его знании согласно их различным ступеням и отличающимся [друг от друга] уровням» (*Қўнавӣ*. Шарҳ, с. 132). Фанари отмечает, что отсюда следуют два вывода: 1) знание о том, что подразумеваемое под бытийной формой, именуемой вышеупомянутыми именами в разных аспектах ее рассмотрения, — это форма, чья истина — мир смыслов; 2) если считать эту форму первым плодом, то она в аспекте ее умопостижения иным, чем Истинный, и посредством сего иного описана атрибутом проявления и именуется «бытийной формой», и посредством ее в составленном утверждается истинность совокупления, не имевшего прежде места, и, таким образом, она считается одной из ступеней соитий (Фанārī, с. 381).

¹⁸⁶ Под «духовным соитием» имеется в виду совокупление, совершающееся в мире смыслов с целью порождения духов. В комментарии к хадисам говорится: «...затем из-за Истинного, от фигур совокупления, получаемых от совокупления некоторого числа смыслов и совокупности совокупленных определяющих воздействий необходимости и возможности, посредством оставления следа Истинным в аспекте вышеупомянутых основ, на духовной ступени проявляется мир духов, разных по их степеням. И духи [представляют собой] формы фигур совокупления, полученных от некоторого числа смыслов, которые суть имена, истины и следы, сопряженные с Истинным, — и они сопрягаются с Ним в аспекте их многочисленности с точки зрения вышеупомянутых основ, являющихся ключами [сокрытого] и их близкими сопутствующими, на которые указывалось как на „определяющие воздействия необходимости“, подобно тому как на зависимые воздействуемые (=претерпевающие воздействие) в приемлющих, которые суть вместилища следов этих бытийных определяющих воздействий, указывалось как на „определяющие воздействия возможности“. Всякий след есть плод смысловой

тие¹⁸⁷ и 4) веское (*сикалиййа*) элементное соитие¹⁸⁸. Всякое [последующее] более частное, чем то, которое было до него. И у соития нет

фигуры совокупления, появляющейся между ключами сокрытого и тем, что им примыкает, то есть определяющими воздействиями необходимости. Всякое бытие, объективированное благодаря некоторой объективированной сущности из числа возможных объективированных сущностей и посредством оной, есть плод того плода смысла, на который было указано выше. Фигуры совокупления, связанные со ступенями приемлющих, — зеркала бытийных объективаций, проявленных посредством самостного божественного обращения от аспектов вышеупомянутых основ, в соответствии со ступеню, на которой совершается это первое совокупление, именуемое „сокрытым соитием“. У ключей [сокрытого] посредством самостного обращения — ступень мужа, а у фигур совокупления, из числа определяющих воздействий приемлющего, — ступень жены; у ступени — чин вместилища, а у бытийной объективации на этой ступени, какой бы ступеню та ни была, и в соответствии с ней — ступень порожденного (*мавлуд*)» (*Кунавй*. Шарх, с. 132–133).

¹⁸⁷ Имеется в виду совокупление, осуществляющееся благодаря обращениям духов на ступени природы. В «Комментарии к сорока хадисам» Кунави говорит: «Знай, что совокупление, постигаемое умом из обращений высоких духов, по причине соприкасающихся с ними (*муттасила биха*) и струящихся в них своим определяющим воздействием следов [, получаемых] от ключей сокрытого и остальных определяющих воздействий необходимости, имеет два вида. *Первый вид*. Его обращения в своих самостях окрашены следами вышеупомянутых опереживающих (=предшествующих) (*савабик*), но не [окрашены] определяющими воздействиями их мест проявления. Однако на ступени природы необходима объективация мира Подобия (*'алам ал-мис'al*), ибо объективация формы любого следа в истине всякого приемлющего след совершается и проявляется в соответствии с вместилищем следа, независимо от того, является ли это вместилище смысловым (как ступени) или чем-то существующим [вовне]. И это — важное положение, которое не нарушается, и, воистину, оно относится к Божьему обычаю и „в Божьем обычае ты не найдешь перемены“ (48:23). И духи, следующие за высокими духами, и насельники (*умм'ар*) небес, то есть ангелы, с точки зрения их духов, но не [с точки зрения] мест их проявления, суть плоды этого обращения. *Второй вид*. Их — я имею в виду высокие духи — обращение с точки зрения их мест проявления, объективированных в мире Подобия и окрашенных его (мира Подобия. — *Я.Э.*) атрибутом и определяющим воздействием на ступени умпостигаемого целокупного тела, приносит в качестве [своего] плода мир чувственно постигаемых тел, первым из которых является объемлющий все Престол и Простое Тело — и это проявленное рождение от духовного соития. И у духов [в нем] ступень мужа, вместе с опереживающими в оставлении следа, а у природы — ступень жены, а у умпостигаемого целокупного тела — ступень вместилища; у формы Престола же — ступень порожденного. У природы здесь — ступень матери, а в упомянутом выше — ступень вместилища. У мира Подобия же — ступень порождающего (*муваллид*). Первый вид — обращения высоких духов — имеет место на ступени [целокупной] души, и порождаемые [ими] — насельники небес, как было разъяснено [выше]. И оба вида сводятся к одной части, ибо они не выходят за пределы определяющего воздействия духовного соития» (там же, с. 133–134).

¹⁸⁸ Это соитие, совершающееся у простых тел по причине достигающего их, из числа определяющих воздействий именных, смысловых и духовных основ, с целью проявления форм составленных и порожденных [сущностей]. «Затем от следов всех фигур и определяющих воздействий, сопряженных с Истинным, в других аспектах, упомянутых выше, проявляется мир небес, которые — ниже (или: помимо) (*дун*) Престола и Подножия (*курси*) [Престола], и мир возникновения и порчи, в его разных уровнях, родах и видах» (там же).

пятой ступени¹⁸⁹, кроме умпостигаемого совокупления [четырех других], принадлежащего только человеку, а плод в основе¹⁹⁰ — неограниченная (=абсолютная) бытийная форма, в нисшедшем — объективированные [частные] бытия; различие же — в соответствии с совершающим соитие (*нāқиҳ*), и оно (различие. — Я.Э.) есть вышеупомянутая тайна совокупления, и его (различия. — Я.Э.) определяющее воздействие на всякой ступени [осуществляется] посредством струения¹⁹¹, соответственно тому, что приемлет эта ступень, и поэтому появляется различие между совокуплениями, и некоторые из них — более общие по [своему] определяющему воздействию и шире по охватываемому [ими, чем другие].

Пример тому¹⁹² — [то, что] дух, проявляющийся из божественного обращения в аспекте ста именных ступеней, полнее и совершеннее духа, проявляющегося из божественного обращения в аспекте десяти именных ступеней, — [но это так только] в том случае, если все эти совокупленные имена — отстающие частные имена; если же они — матери имен, то они, хотя и меньше числом, сильнее по оставляемому ими следу и мощнее по определяющему воздействию. И так же обстоит дело с тем, что проявилось от Истинного в их аспекте, — чем бы оно ни было, — и пойми сие!

Когда уменьшается число посредников между вещью и дающим ей бытие и в ней слабеет определяющее воздействие возможности, [тогда] в этой вещи проявляется сила определяющего воздействия единого самостного совокупления, являющегося источником [многочисленных] ответвившихся имен и многочисленных ступеней атрибутов, в отличие от того, с чем дело обстоит по-другому¹⁹³.

Так же обстоит дело с совокуплениями, совершающимися в мире форм, — и формы, которые составлены из двух или четырех субстанций, не имеют силы формы, составленной из тысячи субстанций, если все [эти] субстанции совпадают в [своей] ступени и определяющем воздействии, но форма, которая составлена из [таких] субстанций, часть которых охватывают по силе сто подобных им [субстанций] (подобно тому, что говорилось выше относительно имен), не похожа

¹⁸⁹ Ибо совокупление совершается с целью порождения того, что ниже порождающих начал; но невозможно породить что-то такое, что было бы ниже элементарного мира (Илāхй, л. 87).

¹⁹⁰ Т.е. на первой ступени неограниченного сокрытого соития (там же).

¹⁹¹ Т.е. струения тайны совокупления (там же).

¹⁹² Т.е. пример различия в степени всеобщности и широты определяющего воздействия (там же).

¹⁹³ Т.е. вещи, между которой и дающим ей бытие увеличивается количество посредников и в которой возрастает сила определяющего воздействия возможности (там же).

на форму, составленную из субстанций, которые не [таковы], как вышеуказанные субстанции, хотя число [в обеих формах] получается одним и тем же, — и пойми это!

И когда появляется взаимная соотнесенность между определяющими воздействиями всех ступеней соразмерности (*u'tidāl*) — я имею в виду [сперва] ступень смысловой соразмерности, затем [ступень соразмерности] духовной, затем [ступень] подобийной (*miṣālī*) соразмерности Царствия (*малакūt*), затем [ступень] чувственного, природного и элементного [равновесия] — и [при этом] не проявляется чрезмерное преобладание [ни] одной из ступеней над другими, так чтобы определяющие воздействия тех ступеней исчезали в определяющем воздействии этой преобладающей ступени, и [когда] все определяющие воздействия собраны вместе в соитии чистого, не отклонившегося [от равновесия] человека и в чистом вместилище, в положении, соответствующем упомянутому нами, и вслед за этим поглощается чистая и соразмерная пища, то проявляется форма Совершенного Человека и определяющие воздействия посредников и ступеней исчезают в обращении Истинного к дарованию бытия этой форме — вернее, эта зависимая воображаемая форма (*хай'а*) совокупления, получаемая от совокупления определяющих воздействий ступеней и их особенностей, а также [определяющих воздействий] следующих за ними частных ступеней, приемлет от Истинного чистое неограниченное проливание (*файд*), проявленное посредством определяющих воздействий всей совокупности [ступеней], их форм и следов, соразмерным приятием, и эта форма [Совершенного Человека] — зеркало [всей] совокупности [ступеней] и окрашена особенностями всех их (ступеней. — Я.Э.), совершенным окрашиванием всяким из их определяющих воздействий, вместе с отсутствием изменения, поражающего проливание и божественное самораскрытие, исходящего от ступени Совершенного Человека, — и пойми [это]! И так же обстоит дело с проявлением формы Совершенного Человека [на всех ступенях]. Слово о качествах и состояниях, связанных с дарованием бытия Совершенному Человеку и тому, что кроме него, будет довершено в конце этой книги, если Бог пожелает.

Одним словом, тайна совокупления — основа всего, что проявляется в бытии, — [поэтому] памятуй о ней и не пренебрегай [ею]. Этим¹⁹⁴ мы указываем [также] на тайну различия с точки зрения со-
вершающего соитие (*наких*), затем с точки зрения соития (*никах*) —

¹⁹⁴ Т.е. сказанным нами относительно различия вещей с точки зрения соразмерности (=равновесия) и отклонения от одного на всех ступенях (там же, л. 89).

и мы [уже] разъяснили тебе, что представляет собой это различие на каждой ступени — и с точки зрения подвергающегося соитию (*ман-кух*)¹⁹⁵ (и последнее [представляет собой] либо совокупляемые истины и соотношения, либо соединенные и сочетанные части), и с точки зрения вместилища и стоянки, на которой совершается соитие и к которой направлено обращение (и которая¹⁹⁶ именуется «ступенью»).

После того как ты узнал упомянутое выше, тебе стало ясно, что именуемое «первым совокуплением» есть определяющее воздействие основного соития, а частные совокупления суть частные соития¹⁹⁷, и [что] их плоды подобны им [самим]¹⁹⁸, и [что] эти плоды — объективированные бытия; «всякий следует своему образцу» (17:84), и ничто не приносит в качестве [своего] плода то, что противоположно ему по [своей] истине, как было указано выше.

Если это открылось тебе во [всех] подробностях и [если] ты постиг то, что было сказано относительно составления (*таркиб*) и его тайны, и то, что [еще] будет нами сказано о взаимном соотношении и отращении (*танāфур*), [то] [тем самым] ты постиг [также], что есть относительно¹⁹⁹ дающее плод (*мунтидж*) и [относительно] не дающее плода соитие и что есть [соитие] полностью плодоносное (*тāмм ал-интāдж*)²⁰⁰ и не полностью плодоносное (*нāқис ал-интāдж*) и [соитие] длящееся (=продолжающееся) (*дā’им*)²⁰¹, прекращающееся и бесплодное (*’ақīm*), и [постиг] его тайну, если пожелал Бог; и узнал причину иссякания (*инқирāд*) того, что иссякает быстро, из числа бытийных вещей (*умūr вуджūdиййа*), и причину продолжения того, что из них продолжается, недолгое время или долгое, и [того, что] не ограничено временным пределом. Но подробное изложение этого важного положения потребовало бы немало времени, и то, на что было указано, — не что иное, как общий набросок и высокий ключ (*мифтāх ‘али*) [к глубоко сокрытой тайне]; и разъяснение этой тайны будет дополнено в дальнейшем, если Бог внушит нам сие.

¹⁹⁵ Т.е. формы совокупления определяющих воздействий возможности и приемлющих (там же).

¹⁹⁶ Т.е. эта стоянка и это вместилище.

¹⁹⁷ Точнее, определяющие воздействия частных соитий.

¹⁹⁸ Т.е. плодом основного целокупного соития является неограниченное бытие, а плодом частных соитий — частные бытия.

¹⁹⁹ Всякое ограниченное соитие плодоносно по отношению к своему особому (духовному, подобийному или телесному) плоду — и только по отношению к нему. Любое другое соитие, в свою очередь, бесплодно по отношению к особому плоду данного ограниченного соития (там же, л. 90).

²⁰⁰ Ввиду полноты соответствия (там же).

²⁰¹ Ввиду продолжения подготовленности и приемлющего и пребывающего соотношения формы совокупления, влекущего проявление определяющего воздействия единого совокупления (там же).

Теперь вернемся, чтобы довершить то, что мы намеревались разъяснить путем [краткого] указания, и скажем: если рассматривать вышеупомянутое дыхание с точки зрения проявления его формы²⁰² и сохранения за ним имени того, чему оно уподобилось, с тем, чтобы представить это дыхание в виде дымки, то тогда это уподобление по правде утвердит за ним имя «[тонкое] облако» (*‘амā’*) — и в нем²⁰³ [скрыто] содержится определяющее воздействие отношения Господствия (*нисба раббāниййа*) содержанием²⁰⁴ господствуемого (*марбӯб*) в этом облаке, хотя оно²⁰⁵ и объективируется из этого облака²⁰⁶ и проявляется из него²⁰⁷. И язык сей стоянки — его (мир ему!) слово: «У [Пророка] спросили²⁰⁸: Где был наш Господь, прежде чем Он сотворил Свое творение? [Пророк] сказал: Он был в [тонком] облаке, ни над которым, ни под которым не было воздуха»²⁰⁹. Слово *‘амā’* на [арабском] языке означает «тонкое облако», и оно — [не что иное, как] сгустившееся дыхание. [Пророк] (да благословит его Бог и приветствует!) сообщает, что оно — облако²¹⁰, и отрицает, что оно подобно [тому] облаку, которое известно нам, ибо там еще нет творения, и это [слово] — ответ тому, кто спрашивал: «Где был наш Господь до того, как Он сотворил Свое творение?» Ведь тогда ничто сотворенное вообще не имело проявления — в противном случае²¹¹ [его] ответ не был бы без изъяна; однако [его] ответ здрав и совершенен, и дело свидетельствуемо устанавливающими истину, как упомянул [об этом] он (да благословит Бог его и его род!).

Тайна упомянутой выше вместилищности (=бытия вместилищем) (*зарфиййа*) и вмещаемости (=бытия вмещаемым) (*мазруфиййа*)²¹² подобна самораскрытию [Бога] Моисею, про которого Бог (превознесен Он!) сказал: «Благословен тот, который в огне, и тот, который около него! Пречист Бог, Господь миров!» (27:8), и Он являет Себя в огне

²⁰² А не с точки зрения его духа и истины, которая представляет собой самостное единое совокупление в первой объективации (там же).

²⁰³ Облаке.

²⁰⁴ Т.е. так как господствуемое содержится в присутствии Господа (там же).

²⁰⁵ Определяющее воздействие отношения Господствия (там же).

²⁰⁶ В соответствии с особым Господствием каждого из божественных имен (там же).

²⁰⁷ При своей объективации, в соответствии со своим особым Господом (там же).

²⁰⁸ Согласно хадису, спрашивающим был Абу Разин ал-‘Укайли (Фанārī, с. 387).

²⁰⁹ *Ат-Тирмизī*. Ас-Ṣаḥīḥ. Тафсīр сūra 11, 1 (3034); *Ибн Мāджа*. Ас-Сунан. Муқаддима 13 (178); *Аḥмад Ибн Ḥанбал*. Ал-Муснад. IV, 11, 12 (15599, 15611).

²¹⁰ В аспекте его (дыхания Милостивого) сгущения посредством определяющих воздействий его сокрытой объективации (Илāхī, л. 91).

²¹¹ Т.е. будь нечто уже проявленным (там же).

²¹² Имеется в виду бытие тонкого Облака вместилищем и Истинного — вмещаемым (там же).

и около огня, и [при этом] Он чист от направления и места²¹³, а стеснение (*ḥaṣr*) имеет место в состоянии Его ограниченности местами проявления и [в состоянии] Его самораскрытия в них — пойми [это] и представь вместе с тем, что тебе [уже] было сообщено, а именно что Он — вместе со всякой вещью, и не пытайся рассуждать о том, что Он сообщил тебе о Себе, своим [несовершенным] умом и не полагай, что из твоего непонимания сказанного следует, что оно неверно, или что из того, что ты не находишь упомянутое тебе, следует, что его не существует, — ведь иной чем ты нашел его, вернее, свидетельствовал о нем, и его свидетельство было продолжительным, и в том, что он постигал, его поддерживали путь его закона, его разум и свидетельствуемое им.

Затем. Знай, что определяющее воздействие в том, что [уже] было упомянуто (как то в самораскрытии и месте проявления) и [что еще] будет упомянуто, струится из совокупляющей истины²¹⁴, обладательницы совокупления и бытия (=нахождения), и сокрытого и проявленного, и [что] эта истина не ограничена [каким-либо] именем или атрибутом (как было указано ранее), и [что] о ней нельзя высказать [какое-либо] определенное суждение так, чтобы она не принимала своей самостью противоположности этого суждения²¹⁵, и оно²¹⁶ отнесено к ней при единстве состояния, объективации, аспекта и также времени, если того требуют некоторые из именных присутствий и определяющих воздействий обиталищ определяющих воздействий.

Затем. Вышеупомянутое²¹⁷ [тонкое] Облако²¹⁸, именуемое «таящейся в нем (Облаке. — Я.Э.) материей возможности», подобно зеркалу сокрытого²¹⁹, и простираение (*inbiṣāt*) сотворенной бытийной формы

²¹³ Истинный самораскрывается (являет Себя) в месте и направлении (в огне и около него) с точки зрения Своей объективации и Своего ограничения и, являясь в них, «стесняется» (=ограничивается, определяется) ими, но с точки зрения Своей оности Он чист от них (непричастен им). Равным образом посредством истин Своих имен Он объективируется на ступени Облака, но в аспекте Своей оности Он непричастен к Облаку (там же).

²¹⁴ Являющейся началом ступени милостивого дыхания и истиной истин (там же, л. 92).

²¹⁵ Т.е. самость этой всеобъемлющей истины, ввиду ее предельного совершенства, требует, чтобы эта единая самость проявилась во всяком месте проявления посредством отношений, примкнувших к ней (=появившихся у нее) в данном месте проявления (там же, л. 92).

²¹⁶ Противоположное суждение.

²¹⁷ Как неограниченная бытийная форма, содержащая в себе необходимые и возможные истины (там же, л. 92).

²¹⁸ В некоторых рукописях *al-ʿamāʾ ʿl-mazkūr bi ʿl-mādda ʿl-limkānīyya*, т.е. «[тонкое] облако, упомянутое как «материя возможности», с пропуском слова «именуемое» (*musaṁmā*).

²¹⁹ С точки зрения приятия им начертаний бытийных (но не чувственных) объективаций (Фанāри, с. 389).

посредством сей материи и в ней есть бытие проявленного Истинного (*зāхир ал-хаққ*) (пречист Он!) как бы зеркалом и местом самораскрытия (=явления) Его непроявленного; и с точки зрения именованной формы дыхания «материей возможности» она — иное, чем Истинный, в отношениях непроявления и проявления, и сокрытого и свидетельствуемого. И ты [уже] узнал определяющее воздействие непроявленного и проявленного²²⁰ — познай [же] из него соотношение свидетельствуемого и сокрытого²²¹!

Когда свидетельствуемое тобой — Истинный²²², ты говоришь: «Он — Проявленный и Непроявленный»²²³ (57:13), а когда ты замечаешь тварное умножение и [когда] множественность [как покрывало] скрывает от тебя единство и ты не можешь свидетельствовать одно из них в другом из-за твоей непрочности в свидетельствовании, ты говоришь: «[Он —] Знающий²²⁴ сокрытое и свидетельствуемое» (6:73). Выше²²⁵ тебе было сказано достаточно о тайне возможности и возможного и о [тайне] самораскрытия и следа; объективированная сущность²²⁶ одна, и [все] сводится к одному²²⁷; изменение же относительно, а не истинно. И бытие — то [бытие], о котором тебе было сообщено, — также является зеркалом для проявления определяющего воздействия возможных объективаций и [внешних] объективированных формальных различий и для [проявления] [состояний] взаимного превосходства и деталей подготовленностей, суммарных из них, — как сокрытое, а подробных — как свидетельствование, тем образом, на который было ранее указано в тайне совокупления²²⁸. Следовательно, Истинный в проявленности Своего непроявленного, ввиду

²²⁰ И то, что воздействует (оставляя в нем свой след) только непроявленное на проявленное (Илāхй, л. 92).

²²¹ Т.е. пойми, что имеет место только определяющее воздействие сокрытого на свидетельствуемое — но не наоборот (там же).

²²² А не ограничение и число (ограниченное и исчисляемое) (Фанāрй, с. 389).

²²³ Ввиду прития Истинным обоих [ликов] в этом свидетельствовании (Илāхй, л. 92).

²²⁴ Илахи читает *‘ālam* (с фатхой после *lāma*), т.е. «мир сокрытого и свидетельствуемого» (там же, л. 93).

²²⁵ Имеется в виду описание всеобщего пара и его струения в полостях (там же).

²²⁶ Т.е. объективированная сущность всеобщего бытия (согласно персидскому переводу, «объективированная сущность единства совокупления и бытия» (*‘айн-и ахадиййат-и джам ‘ва вуджуд*) (анонимный перс. пер., л. 38)).

²²⁷ Т.е. к единому самостному самораскрытию Истинного и милостивому дыханию (Фанāрй, с. 390).

²²⁸ Т.е. Облако, ввиду содержимой им в себе материи возможности, подобно зеркалу, принимающему простирающиеся на его поверхности сотворенные бытийные формы, и форма неограниченного бытия также является зеркалом для проявления возможностей (*имkāниййа*) объективаций и форм подготовленностей (там же).

Его бытия местом Своего самораскрытия²²⁹ и привалом (*манзил*) проникновения [вовне] Его [внутреннего] могущества, свидетельствует ступень возможности вместе со [всем] содержимым этой ступенью в себе, как то утвержденными объективированными сущностями, различными [друг от друга] предвечным знанием различием, а также вместе с ними их состояниями (и они — возможные истины, так же как [и] те). Из их (состояний. — Я.Э.) числа — истина упорядочения (*тартиб*), влекущая истину относительного предшествования, отставания и срединности²³⁰, подобно тому как всякая объективированная сущность влечет свои состояния ввиду распространения на них ее определяющего воздействия и их вхождения в охватываемое этой объективированной сущностью и следования ей. Это²³¹ одна из глубочайших тайн сего вопроса; и на нее уже вкратце указывалось, однако она не познается [должным образом] иначе как посредством подробного и светоносного²³² разбора²³³.

Истинный (пречист Он!) посредством Своего самостного знания и предвечной связи с нею²³⁴ и от нее узнал, что требует явления на первой ступени дарования бытия — как Высшее Перо²³⁵, — и явил его; со стороны Истинного дело заключается в раскрытии Им в вышеупомянутом Облаке, ввиду бытия оногo местом самораскрытия Его не проявленного, первой из объективаций Его бытия в первом из ее возможных мест самораскрытия; и в этом первом возможном²³⁶ Он сви-

²²⁹ Т.е. явления Его непроявленного (Илāхī, л. 93).

²³⁰ Т.е. предшествования, отставания и срединности по отношению к чему-либо другому.

²³¹ Т.е. свидетельствование Истинным проявления непроявленного в аспекте его бытия местом самораскрытия ступени возможности, со всем, что оно содержит в себе (т.е. утвержденными объективированными сущностями и их сменяющими друг друга сопутствующими), из числа глубочайших тайн проблемы милостивого дыхания и Облака (там же).

²³² Т.е. озаряющего/приносящего озарение (=внезапное интуитивное постижение).

²³³ Согласно некоторым рукописям, «посредством подробного разбора и божественного света» (Қўнаві 2, с. 47).

²³⁴ Ступенью возможности (Фанāрй, с. 391).

²³⁵ И обезумевшие от любви ангелы (*ал-малā'ика ал-мухайямūна*) (см. примеч. 94), с той разницей, что соотносительность Высшего Пера с утвердительными самостными именами прочнее, чем его соотносительность с отрицательными самостными именами, а с обезумевшими от любви ангелами дело обстоит наоборот (там же). Высшее Перо определяется Кунави следующим образом: «Истина Высшего Пера (именуемого также Первым Разумом) заключается в смысле, совокупляющем смыслы тех возможных объективаций, которые Истинный вознамерился проявить из числа бесчисленных возможностей и начертал их на проявленном листе бытийного света посредством волевого сокрытого движения, по причине предвечного самостного определяющего воздействия» (Қўнаві. Нафахāt, с. 11–12).

²³⁶ Т.е. в Высшем Пере.

детельствует то, что проявится из Облака, то есть объективации, знаемые посредством [их] бытийных форм в мирах духов и тел, из тех, чье проявление становится обязательным посредством знанийного делания необходимым и основного небытия, способного объективироваться²³⁷ или неспособного²³⁸.

²³⁷ Как подготовленное несотворенной подготовленностью (Фанарӣ, с. 392).

²³⁸ Как подготовленное сотворенной подготовленностью (там же).

Фанари указывает, что утверждение Кунави о том, что Высшее Перо является первой объективацией бытия Истинного на первом из возможных мест Его проявления, внешне противоречит сказанному им в *Тафсири*, а именно: «Первый из объективируемых из облака миров — мир Неограниченного Подобия; затем [следует] мир безумной любви (*тахаййум*), затем — мир Пера и Скрижали...» (*Қўнавӣ*. Тафсир, с. 170–171). Однако, поясняет комментатор, первенство Пера имеет место только относительно дарования бытия миру записывания и регистрирования (*тастӣр*), но не неограниченным образом. Безумно влюбленные ангелы же не являются посредниками в записывании; что касается мира Подобия, то он представляет собой только детализацию (*тафсӣл*) совокупности имеющихся в Облаке форм, притом что он посредничает между миром духов и миром тел (Фанарӣ, с. 393).

Са'ид ад-Дин Фаргани во вступительной части *Мунтахā ал-мадāрик* объясняет функции Высшего Пера и Хранимой Скрижали следующим образом: «Первое, что принимает приказание создания без посредника, — истина Высшего Пера, отношение которой и отношение чьей проявленности к первой объективации, первому перешейку и первому самораскрытию и его утвердительным самостным именам — наподобие [имени] „Единый“ (*ваҳид*) — прочее. И на этой ступени находятся [также] безумно влюбленные духи, отношение которых к отрицательным самостным именам — наподобие [имени] „Единый“ (*аҳад*), — получаемым из первого самораскрытия, более заслуженно и предпочтительнее.

Затем, посредством Пера, [это приказание создания принимает] истину Хранимой Скрижали, отнесенность чьей проявленности ко второй объективации, второму перешейку и второму самораскрытию и его детализированным определяющим воздействиям сильнее и явнее. И истинное осуществление всего упомянутого нами и его объективация и различение на ступени духов, и именование его именами Пера, безумно влюбленных духов и Скрижали и охватываемого ими, из числа подробностей духовных форм, и его описание описанием тварности и инаковости [— все это] следует сочетанию с долей бытия, проливаемой над их истинами и сопрягаемой с ними посредством определяющего воздействия противоположения (*муқāбала*) на ступени Облака при обращении и совокуплении [божественных] имен, проявленно и не проявленно, и посредством определяющего воздействия отражения лучей от этой бытийной доли, проливаемой над определяющими воздействиями этих следуемых (*матбу'а*) истин и сопряженной с ними, зависящее от (Dugumlu В 382 (рукопись, лист 181) вставлено: „истинного осуществления“ (*таҳаққуқ*)) коих определяющих воздействий [Пера, безумно влюбленных духов и Скрижали] — ступень духов, как то истина ее духовной формы (=структуры) (*хай'а*), ее простота, чистота, очищенность и прочее, сопряженное с тварью, и, следовательно, эта ступень — форма совокупления этих проливаемых лучей.

И эти определяющие воздействия, именуемые Высшим Пером, безумно влюбленными духами и Скрижалю, проявляются посредством содержащего их в себе, и их возникновение подобно возникновению формы луча, падающего на чистую воду и отражающегося от нее на отполированной стене, [где] вода — подобие приемлющей истины, а стена — подобие ступени, и пойми [это]!

Когда Высшее Перо проявляется указанным способом посредством указанного обращения²³⁹, ему в проявлении следует, вместе с сопряжением истины истечения (*инби 'а́с*)²⁴⁰ с предшествующим обращением, форма объективации истины Скрижали [и] души²⁴¹, и это

И это уподобление соответствует [действительному положению дел] в некоторых — но не во всех — аспектах и приводится [нами] для приручения понимания закрытого покрывалом [неведения], — а если оставить сие уподобление, то истина дела тоньше и [одновременно] проще постигаемого [большинством], за исключением редких из старейшин людей вкушения и понимания. И для [лучшего] понимания [сего] вспомни удостоверяемое Его (превознесен Он!) словом: „Не видел ли ты, как твоя Господь простирает (=удлиняет) (*мадда*) тень?“ (25:47) (отредактированный мною пер. Г. Саблукова) — то есть удлиняет тень самостных имен, находящихся на первой ступени объектированной сущности первого самораскрытия, являющегося Господом Мухаммада (да благословит его Бог и приветствует!).

Затем Он простер тень второй объективации, второго перешейка и второго самораскрытия, с тем, что оно содержит в себе, как то имена, атрибуты и божественные и тварные истины, как основу и как ответвление, из первой объективации, первого перешейка и первого самораскрытия, благодаря тому, что оно содержит и заключает в себе, из числа аспектов единства и самостных имен.

Затем Он простер тень объективаций бытия, проливаемого над возникшими и сопряженного с ними на ступенях духов, Подобия и чувства, из объективации проявленного милостивого бытия, в аспекте его бытия местом выхода (*муфй́д*) для истинного осуществления полноты совершенства имен: „А если бы Он захотел, то сделал бы ее покоящейся“ (25:47). [Ее —] то есть первую и вторую тень. И [если бы] Он (превознесен Он!) не простер их (первую и вторую тени. — Я.Э.) на тварных ступенях посредством обращений и совокуплений имен, особо выделенных для этого особого простираения над тварью, то по отношению к нему дело было бы полным [и] совершенным ввиду того, что Он не нуждается в мирах.

И это простираение было совершено Им посредством воли и выбора ввиду Его слова „а если бы Он захотел“, а не самостно, как полагают отступники (да проклянет их Бог!). „Затем Мы сделали солнце указанием на нее“ (25:47) — то есть [указанием] на простираение (=удлинение) (*имтидāд*) теней, как сказал Бог (превознесен Он!): „У Бога есть высшее подобие“ (16:62). „А затем Мы забираем ее к себе легким забираем“ (25:47) — то есть тонким, скрытым и величественным [забиранием], способ которого непостижим. И это забирание — подобие возвращения бытия в каждый момент к своей основе ввиду его бытия акциденцией [, случающейся у] истины, и занимания его места похожим на него заменяющим в новом творении, на которое указывается в Его (превознесен Он!) слове: „но они в сомнении о новом творении“ (50:14; пер. Г. Саблукова), наподобие возвращения пищи и масла, посредством растворения, их тела и лампы к тому, из чего оно началось, из числа столпов (=стихий), и занимания заменяющим места растворившегося — и это [так] согласно отмериванию Сильного, Тонкого [и] Знающего» (*Са'ид ад-Дйн ал-Фарғани́*. Мунтахā ал-мадāрик ва мунтахā лубб кулл кāмил ва 'ариф. Ред. Висām Хизави, Қум: Матбӯ'ат-и динӣ, 1386 с.х., ч. 1, с. 112–113).

²³⁹ Т.е. дарования бытия миру записывания и строчения (*тадвйн ва тасъир*) (Фанāрӣ, с. 394).

²⁴⁰ Имеется в виду любовное самораскрытие и любовное движение к полноте раскрытия и раскрывания (Илāхӣ, л. 95).

²⁴¹ Именуемая «Хранимой Скрижалю» и «Целокупной (=Универсальной) Душой» (там же).

[проявление] — вместе со струением определяющих воздействий имен и ступеней, опирающихся на [одновременно] неведомое²⁴² и известное²⁴³ божественное бытийное совокупляющее сокрытое, являющееся источником всех следов.

Затем я говорю: форма первого следа (=воздействия) — это бытие, простертое над сотворенными²⁴⁴, проявленное²⁴⁵ посредством того, на что указывалось выше²⁴⁶, и различие, постигаемое в бытиях, отвечающих от единого бытия, сводится к различию приемлющих тварных истин, [и] оно — не из-за различия бытия в самом себе²⁴⁷ и не потому, что есть много бытий, различающихся по своим истинам²⁴⁸, — воистину, есть только одно бытие, по причине различия истин приемлющих проявляющееся как [нечто] различное, множественное и многочисленное, вместе с тем что в аспекте своего отделения от мест [своего] проявления оно не множится и не умножается. Этот упомянутый след, как указывалось, вечно проявляется от сокрытого самости Истинного, и это проявление именуется «самораскрытием, струящимся в истинах мира, высоко и низко» в соответствии с имеющим место упорядочением, и на него (первый след или первое воздействие. — Я.Э.) также указывается как на «проливание» (*файд*) и «божественное вспомоществование (*имдād ilāhi*), требующее пребывания мира». [Ниже] мы укажем тебе на главную причину пребывания и [на] причину [его] истощения посредством краткого намека.

Я говорю: да будет [тебе] известно, что между тварными истинами, именными ступенями и их соотношениями²⁴⁹ в том, что между ними в совокупности их [всех] имеет место самостное несотворенное соотношение и [взаимное] отвращение (*танāфур*)²⁵⁰. И соотношение требует проявления вышеупомянутого²⁵¹ определяющего воздействия

²⁴² С точки зрения неограниченности ее сокрытого (там же).

²⁴³ С точки зрения ее мест проявления и ее божественности и единства (там же).

²⁴⁴ Т.е. сотворенными истинами (там же).

²⁴⁵ На ступенях объективации и ограничения (=связывания) (*тақаййуд*) (там же).

²⁴⁶ Имеется в виду следующее положение: «Знай, что у божественного бытия в аспекте его явления [как акциденции] у объективированных сущностей согласно всякому сочетанию и объективации есть [особое] проявление, влекущее как сопутствующих разнообразные определяющие воздействия» (там же).

²⁴⁷ В этом важное отличие Кунави от Муллы Садры, утверждавшего такое различие в самом бытии и, более того, сделавшего аналогичную градацию, или систематическую неоднозначность бытия (*ташкӣк ал-вуджӯд*), основным положением своей философии.

²⁴⁸ Как учил Ибн Сина.

²⁴⁹ Т.е. соотношениями ступеней и истин (Илāхӣ, л. 96).

²⁵⁰ В некоторых рукописях и анонимном персидском переводе (л. 40) — *танāфӣ*, т.е. взаимное отрицание/несовместимость.

²⁵¹ При разъяснении различия между ступенями соития (там же).

божественного именного единого совокупления, и это проявление, на ступени той тварной истины — какой бы истиной та ни была, из числа возможных, — именуемое «объективированным бытием», сопутствуется пребыванием в соответствии с соотношением, дающим пребывание (*мубки*) форме совокупления, [соотношением,] влекущим проявление определяющего воздействия упомянутого единого совокупления, однако согласно определяющему воздействию ступени, на которой совершается это совокупление — либо между частями²⁵², либо между некоторым количеством истин²⁵³, с тем чтобы посредством сего совокупления проявилась тайна вышеупомянутого совокупляющего самораскрытия, наподобие проявления черноты во время совокупления купороса, чернильного ореха и воды и проявления элементов посредством совокупления их четырех истин — жара, холода, влажности и сухости.

Сначала это совокупление совершается на целокупных ступенях, ввиду того что оно совершается между сокрытыми истинами. Форма этого совокупления и проявляемое посредством ее из тайны упомянутого бытийного самораскрытия именуется водой, огнем, воздухом и землей, а являемое из форм совокупления на ступенях, следующих этой целокупной [ступени], именуется минералом, растением и животным, и, по мере нисхождения форм совокупления на частные ступени и явления определяющих воздействий множественности, ответвляющихся от определяющего воздействия единства, прорастают²⁵⁴ имена, состояния и качества, и различаются индивидуумы (*шахсийāt*)²⁵⁵ из-за различия форм совокуплений, и условием пребывания и исчерпания (*нифād*) пребывания некоторых из них²⁵⁶ становится определяющее воздействие имени «Век» (*дахр*)²⁵⁷, и объективируются (=выявляются) сроки (*ādжал*) посредством объективации форм времени, следующих определяющему воздействию силы того, посредством чего [имеет место] соотношение, и оно — нечто, в чем соучаствуют совокупленные вещи соучастием, требующим единения, отсутствия отличия (*имтийāз*) и продолжения совокупления.

Отвращение (=антипатия) [же имеет место] из-за преобладания определяющего воздействия того, посредством чего — отличие, возвращающее (*муний*) умножение, и оно требует противоположного тому, что мы говорили про соотношение, и из-за него бывает смерть,

²⁵² В телах.

²⁵³ В духах.

²⁵⁴ Т.е. проявляются.

²⁵⁵ В некоторых рукописях: индивидуации (*ташаххуҗҗāt*).

²⁵⁶ Индивидуумов (Илāхй, л. 96).

²⁵⁷ Если между этими индивидуумами и именем «Век» существует соотношение, то они пребывают; если же между ними существует отвращение, то они исчерпываются, т.е. гибнут (там же).

которая представляет собой разлучение духов и призраков (*ашбāх*)²⁵⁸, и исчезновение (*фанā*) и небытие (*‘адам*), которое есть разделение формы, произрастающей от совокупления либо частей тела, либо духовных истин и сил, как указывалось выше.

Разница же в предшествовании и отставании, медленности и быстроте и пребывании и иссякании — в соответствии с разницей в соотнесенности и проявлением ее (соотнесенности. — Я.Э.) определяющего воздействия и определяющего воздействия упомянутого выше²⁵⁹ и в соответствии с устранением сего определяющего воздействия [соотнесенности].

Желаемое на самом деле ради божественного и тварного присутствий и от них — это то, что объективируется посредством неограниченного времени и состояния — и это «Век» и «занятие» (*ша’н*) Бога, и посредством совершающегося во всяком объективированном времени и особом состоянии, и это — соотношения и [тонкие] нити (*рақā’иқ*) Века и занятия [Бога]. И всякое совокупление, из числа проявленных совокуплений, есть бытийная форма упомянутым выше образом, независимо от того, именуется ли она целокупной и всеобщей или частной и особой, и [, как таковая,] она влечет два определяющих воздействия. Первое — то, которое постигается посредством соотнесенности, имеющей место между определяющим воздействием и частями бытийной формы или [между определяющим воздействием] и истинами, благодаря совокуплению которых эта форма проявляется. Второе же — не из тех [определяющих воздействий], чьи соотнесенность²⁶⁰ и причина ведомы всякому или которое²⁶¹ ощущается согласно объективации²⁶², и это — определяющее воздействие особого самораскрытия, объективированного посредством этого особого совокупления на ступени плода, и на него указывается как на особый аспект (=лик), который Истинный (пречист Он и превознесен!) имеет в каждом сущем²⁶³. С точки зрения этого аспекта утверждаются божественное вместе-бытие (*ма’иййа*) и полнейшая близость, превосходящая близость шейной вены²⁶⁴, знание о частностях, охватывание, свидетельствование и другое. На некоторые из его тайн намекалось выше;

²⁵⁸ Т.е. тел.

²⁵⁹ Т.е. ступени (там же).

²⁶⁰ С частями бытийной формы или истинами (Илāхī, л. 98).

²⁶¹ Т.е. соотнесенность которого (там же).

²⁶² Хотя оно и постигается общо и суммарно, подобно состояниям, проявляющимся в дитяти в ответ на состояния матери (там же).

²⁶³ Ввиду того, что истина всякой вещи утверждена в знании Бога (там же).

²⁶⁴ Аллюзия на коранический стих «Мы ближе к нему, чем его шейная вена» (50:16). Близость шейной вены есть телесная близость, тогда как близость Бога ко всякой вещи — близость смысла (*ма’навī*) (там же).

и это определяющее воздействие, ощущение которого не объективируется, [определяющее воздействие,] [являющееся] следом упомянутого божественного аспекта, чаще всего именуется сборищем [устанавливающих истину], «особенностью, коей особо наделена всякая особь» из числа [особей] смесей, форм и духов, вместе с соучастием особей в истинах, из которых составлена эта форма и смесь, и это сущее, чем бы оно ни было.

Правило относительно этой тайны [таково]: все то, в чем вывод участвует вместе с посылками и дитя — [вместе] с родителями, как то [соучастие] в целокупных материях и их основных истинах, это [соучастуемое] — то²⁶⁵, что познается, чья тайна ощущается и в чем постигается аспект соотнесенности²⁶⁶ посредством проявления ее (соотнесенности. — Я.Э.) определяющего воздействия, а все то, в чем дитя участвует без родителей, вывод без посылок и плоды — без своих корней, есть тайна особого божественного аспекта, которую это возможное принимает посредством своей особенности, коей оно отличается от прочих возможных; и в некотором аспекте, если учитывать установленное выше²⁶⁷, [эта тайна особого лика²⁶⁸] — плод объективированного совокупления²⁶⁹ для проявления утвержденной объективированной сущности ('айн *сāбита*), объективированной объективированным бытием согласно опережающему требованию предвечной знанийной объективации. Причина проявления этих и им подобных особенностей²⁷⁰ — ступени, посредством которых, на которых и из-за которых — эти проявленные объективированные бытия, и в соответствии с которыми [ступенями] — места их (ступеней. — Я.Э.) проявления, и проявление определяющего воздействия этих ступеней в том, что среди объективированных сущностей, и [проявление определяющего воздействия] некоторых ступеней на некоторые объективированные сущности зависит от [истинного осуществления]

²⁶⁵ Т.е. то определяющее воздействие (Илāхй, л. 99).

²⁶⁶ Между ним и телесными частями или истинами (там же).

²⁶⁷ Т.е. то, что совокупление является основой всего проявленного (там же).

²⁶⁸ По мнению персидского переводчика, возможное (*мумкин*) (анонимный перс. пер., л. 42).

²⁶⁹ Т.е. совокупления именных ступеней и сотворенных истин (Илāхй, л. 99). Ведь причиной проявления определяющих воздействий особого аспекта являются ступени и бытия, объективированные согласно этим ступеням и на них, и по причине их — места их проявления. Проявление же определяющих воздействий зависит от объективированного совокупления и совершается по причине его. Однако бытие тайны особого аспекта с некоторой точки зрения плодом совокупления, от которого (собрания) зависит проявление объективированного бытия, не несовместимо с его бытием плодом особого соотношения с точки зрения требования того ступенью этого соотношения (Фанāрй, с. 412).

²⁷⁰ Как то соотношения, взаимного отвращения и прочих определяющих воздействий и следов (Илāхй, л. 99).

объективированных бытий²⁷¹ и упомянутых смесей, наподобие зависимости проявления бытий от совокупления некоторого количества частей и истин, как указывалось выше, и [проявление определяющего воздействия этих ступеней] соответствует требуемому подготовленностью объективированного. И самое большое из совокуплений, проявленных формой в простых [субстанциях], — всеохватывающий Престол, а самое меньшее — неделимая частица простого всеохватывающего тела, а самое большое в составных [субстанциях], [составленных] совершенным составлением, — элементное человеческое устройство, и проявление человека с точки зрения его²⁷² зависит от собрания вместе остальных истин и определяющих воздействий всех ступеней, и самое меньшее из совокуплений есть самое меньшее из рождающихся животных, и на тайну зависимости проявления сущих от совокупления и [основывании ее] на нем указывается в Его (превознесен Он!) слове: «Пречист Тот, Кто создал все пары из того, что растит земля, и из них самих, и из того, чего они не знают» (36:36), — и пойми и представь то, на что намекалось не раз, [и] будь из тех, кто знает благодаря Божьему обучению. И в этом вопросе содержатся весьма глубокие тайны, и в дальнейшем мы скажем о некоторых из них, если Бог пожелает, когда речь пойдет о [небесных] сферах, если Бог так положит.

Теперь вернемся к разъяснению упорядочения сущих Истинным (пречист Он!), согласно тому, как мы начали его, и скажем: после истечения (*инби 'āc*) Скрижали от Высшего Пера, как говорилось об этом [выше], в зеркале милостивого дыхания объективируется ступень Природы²⁷³, в аспекте ее связи с телами и проявления ее определяющего воздействия в них и посредством их — это [проявление совершается] в Первопыли (*ал-хабā' ал-аввал*)²⁷⁴, именуемой некоторыми «универсальной первоматерией», — и ею завершается одна из ступеней соития²⁷⁵, в некотором аспекте²⁷⁶ и при рассматривании некоторым

²⁷¹ Являющихся местами проявления тех ступеней (там же, л. 100).

²⁷² Элементного устройства (там же).

²⁷³ Представляющая собой силу, действующую на природные формы (там же).

²⁷⁴ Т.е. на ее ступени. «Пыль» упомянута в кораническом стихе «И Мы доберемся до дел, какие они делали, и обратим их в рассеянную пыль» (25:23). Этим термином Кунави, вслед за Ибн 'Араби, обозначает материю, восприимницу всех природных, элементных и минеральных форм (там же, л. 101).

²⁷⁵ Имеется в виду ступень, на которой рождаются световые духи (там же).

²⁷⁶ Первое соитие (т.е. совокупление истин на духовной ступени для порождения световых духов) завершается Природой и Пылью с точки зрения их целокупных самостоятельных, но не с точки зрения их частных (соотношений и тонких нитей). В свою очередь, второе соитие (совокупление световых духов с целью порождения подобных форм и простых тел) в некотором аспекте завершается при объективации сферы неподвижных звезд, ибо следующие за нею небесные и элементные сферы с некоторой точки зрения составлены (Фанāри, с. 435).

образом. И от Престола до вогнутой поверхности сферы [неподвижных] звезд²⁷⁷, которая есть одна из сторон Возвышенностей (*a'ṛāf*)²⁷⁸ (я имею в виду ту сторону, которая примыкает к Геенне)²⁷⁹ в некотором [другом] аспекте²⁸⁰, также простирается определяющее воздействие второго соития. Затем, согласно установленному порядку, дело нисходит до четвертого элементного соития, пока не доходит до пятой, совокупляющей ступени, принадлежащей Человеку, как указывалось на это выше.

Затем. У соитий также есть свои составления, [свои] взаимопроникновения и [свои] смеси, и если след какой-либо ступени проявлен в порожденном, чем бы это порожденное ни было²⁸¹, то это [проявление] — ввиду преобладания сей ступени в этом порожденном [своим] определяющим воздействием и [ввиду] большей прочности ее (ступени. — Я.Э.) соотношения с этим порожденным в аспекте совершающего соитие²⁸² и в аспекте соития²⁸³, как наметнул на это Посланник (да благословит Бог его и его род!), [говоря] о причине получения ребенком мужского или женского пола в соответствии с преоблада-

²⁷⁷ Которая есть четвертая и последняя из неподвижных небесных сфер. См. о ней в «Пути для готовящегося вскочить» (*'Uqlat al-mustawfiz*) (*Ибн ал-'Араби*. Мекканские откровения. Пер. А.Д. Кныша. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1995, с. 126–134).

²⁷⁸ «Возвышенности» (*a'ṛāf*) упомянуты в следующем кораническом стихе: «на Возвышенностях люди, которые узнают всех по их приметам» (7:44). Согласно Илахи, это — возвышенное место, отведенное для тех благородных (*ashraf*), которые возвысились над обеими сторонами (Садом и Огнем (?)) (там же). См. типичный образчик аллегорического толкования образа Возвышенностей в: *Садр ад-Дин аш-Ширази (Мулла Садр)*. Престольная мудрость. Пер. Я. Эшотса. М.: Восточная литература, 2004, с. 94–95.

²⁷⁹ Т.е. Подножие Престола (Илāхй, л. 101).

²⁸⁰ Ибо совокупление световых духов во втором соитии не порождает сразу и непосредственно весь сотворенный мир целиком — сперва посредством своих световых обращений они порождают мир Подобия, а затем посредством своих обращений посредством подобийных форм — мир простых тел (там же, л. 102).

²⁸¹ Вслед за Фанари (Фанārй, 437) я считаю, что выражение *kāna mā kāna* ('чем бы оно ни было') относится к *ал-мавлūd* ('порожденное'), а не к *асар* ('след'), как полагает Илахи (Илāхй, л. 102).

²⁸² Имеется в виду божественное обращение и тайна единства и совокупления (Фанārй, 437).

²⁸³ Имеется в виду соразмерная совокупляющая сила (*кувва ал-джам'иййа 'л-и'тидāлиййа*). Фанари добавляет, что преобладание и прочность соотношения имеет место также с точки зрения подвергаемого соитию (истин или телесных частей) и ступени (там же). В *Тафсйре* Кунави говорит: «...у сущих, которые есть [не что иное, как] буквы (=артикуляции) милостивого дыхания... в соответствии с [их] пятью целокупными ступенями, есть [свои] взаимопроникновения и смеси... и во всяком составном состоянии преобладание и проявление — у одного из [тех] сущих, посредством которых совершается это смешивание и составление: либо с точки зрения ступени, и она — совокупляющее бытийное определяющее воздействие, либо с точки зрения бытийного проявления, и оно — первичность и охватывание» (*Кўнавий*. Тафсйр, с. 84).

нием²⁸⁴ жидкости мужчины над жидкостью женщины, и опереживанием [ею оной]²⁸⁵, и возвышением [ею над оной]²⁸⁶, и наоборот²⁸⁷ — и здесь есть тайны, о которых нельзя сказать вкратце и раскрывать которые запрещено. Тому, кто представит проявляющегося в этом объективированном бытии — и оно тень и подобие того, что ранее объективировалось на присутствиях духов и сопряженного Сокрытого и на присутствии [Божественного] знания, — и вспомнит о сотворении Адама по форме [Истинного] и сотворении Евы из него, и рассмотрит подобное им обоим (Адаму и Еве. — Я.Э.), как то Престол с Подножием Престола и Скрижаль вместе с Пером, откроется кое-что из того, что имеется [здесь] в виду, если Бог пожелает.

Затем. После умопостигаемой ступени Пыли объективируется умопостигаемая ступень Целокупного Тела, и первая форма, чья объективация проявляется в нем (Целокупном Теле. — Я.Э.), — это форма всеохватывающего Престола²⁸⁸. Я [нарочно] сказал о Природе, Пыли и

²⁸⁴ По количеству (там же).

²⁸⁵ По силе, не по времени (там же).

²⁸⁶ По ступени единства и совокупления (там же).

²⁸⁷ Имеются в виду слова Пророка: «Когда мужская жидкость преобладает над женской, дитя тянется к отцу, а когда женская жидкость преобладает над мужской, дитя тянется к матери» (*ал-Бухārī*. Ас-Сахīх, 3645, 4120; *Ахмад Ибн Ханбал*. Муснад, 11615, 12205).

²⁸⁸ Фаргани объясняет, как относятся друг к другу Престол, Природа, Пыль и мир Подобия, следующим образом:

«[Некий] след сего милостивого дыхания, проливаемого посредством определяющего воздействия этого любовного требования, основных именных обращений и совокуплений и обращений их духовных целокупных мест проявления, проявляется из непрявленного сей Скрижали, с точки зрения аспекта ее опускания вниз и оформления простыми и составленными элементными и природными формами, иным проявлением в форме Пыли, являющейся материей, приемлющей [всю] совокупность простых и составленных природных и элементных форм, какими бы те ни были. Эта Пыль является суммарной основой и месторождением, содержащим в себе всякую единичную субстанцию и неделимую частицу, из которых составлены все тонкие и плотные тела и элементные и природные формы...

Поскольку это пыльное творение (*кави хаб̄'ī*) является следом милостивого дыхания, однако в аспекте совокупления им определяющего воздействия единства и простоты, относящегося к присутствию необходимости... и определяющего воздействия составленности и множественности, относящегося к присутствию возможности (или скажи: знания)... оно в аспекте совокупления им этих двух определяющих воздействий связано и соотнесено с присутствием Облака, и вместилищем его бытийствования и истинного осуществления изначально является та часть присутствия Облака, которая одинаково относится к сторонам необходимости и возможности. Эта часть именуется „ступенью Подобия и Отделенного Воображения (*ал-хайāl ал-мунфасил*)“ — ступенью, чье отношение к сокрытому мира духов и вместилищам простоты его форм и [к] свидетельствуемому мира чувства и вместилищам составленности его форм одинаково.

Так как в жизни и знании преобладает определяющее воздействие единства и суммарности, ввиду того что их истинное осуществление не зиждется на множественности и подробности [изложения], а в воли и мощи преобладает след множественно-

Целокупном Теле «объективируются их умопостигаемые ступени» и не сказал «затем проявляется Природа», «затем проявляется Пыль» и «затем проявляется Целокупное Тело», ибо каждое из этих трех есть нечто целокупное [и] сокрытое, у чего не объективируется вовне [никакая] форма и которое постоянно сокрыто. У Истинного (пречист Он!) — единое чистое бытие, и от Него не проявляется ничто другое, кроме бытия, и Его мощь не может связаться с тем, что само по себе (= в своей объективированной сущности) лишено бытия, чтобы оно стало таким²⁸⁹, а всякое известное Богом [именно] таково, то есть лишено бытия с точки зрения своей объективированной сущности, но обладает им в знании дающего ему бытие — и нигде больше, и дело мощи [заключается] в выведении не-сущих вещей, как то существующих в знании Бога, но не существующих в их самостях, в объективное бытие, чтобы они объективировались и проявились сами для себя и для им подобных. Поскольку же Целокупное Тело, Пыль и Природа не перемещаются куда-либо из знанийного бытия (т.е. бытия в знании Бога. — Я.Э.) и самостоятельного целокупного именного присутствия, мы сказали «объективируется умопостигаемая ступень такого-то», но не сказали «а затем получает бытие такой-то», ибо такое утверждение — неверно.

Однако то, что возобновляется у этих истин и их подобий, то есть первых имен, — [не что иное, как] проявление Истинным (пречист Он!) некоторых объектов Его знания посредством Его бытийного самораскрытия, совершающегося в Его облаке посредством них²⁹⁰, и эти искомые известные посредством сообщающего бытие обращения перемещаются смысловым перемещением с мира знания на объективный

сти и подробности, ввиду того что их объективация зиждется на определяющем воздействии отличия и следе, предполагающем множественность, то действие неизбежно относится к местам проявления жизни и знания, в столпах Пыли, а это — жар и холод, а принятие следа относится к местам проявления воли и мощи, а это — влажность и сухость, и посредством проявления в них следа струения основополагающего любовного требования между ними имеет место легкое [и] тонкое смешивание, плодом которого является имя Природы. И следовательно, Природа является перешейком, совокупляющим эти столпы, и по причине любовного требования и обращений имен и их духовных мест проявления к полноте раскрытия Природа простирается в соответствии с определяющим воздействием ее вместительности, которым является мир Подобия, единым и совершенным простираем, и посредством сего простираения принимает форму, которая наиболее близка к единству и простоте, то есть форму вращающегося круга, и имя „Создатель“ (*al-bārī'*) объективирует для этой разостланной Природы сию круглую форму, и она становится круглым, относительно простым единым Престолом, объемлющим весь мир форм и [все] Царствие» (*Farḡānī*. Мунтаха. ч. 1, с. 127–128).

²⁸⁹ Т.е. не-сущим, с которым не связывается мощь Истинного (анонимный перс. пер., л. 44. Объяснение Илахи «чтобы оно стало сущим» (Иләхй, л. 103) представляется мне неверным.

²⁹⁰ Т.е. истин и их подобий (там же, л. 104).

[внешний] мир²⁹¹. Истинный сделал эти три целокупные истины и их сообщников, из числа матерей имен, условием сего сообщающего бытие смысла, на который намечается как на «перемещение» (*танаққул*), при том [на самом деле] там не [происходит] никакого перемещения. Затем Он сделал то, что Он проявил²⁹² посредством этих истин, местом самораскрытия для проявления Своего (пречист Он!) следа, посредством их, в том, что кроме них, и назначил их местами Своего (превознесен Он!) самораскрытия в аспекте этих истин, которые суть ступени Его самораскрытия, привалы Его опускания вниз и зеркала Его проявления.

Покрытые покрывалом [обитатели] мира видят Истинного под покрывалом упомянутых истин и их подобий, однако [видят Его] согласно этим истинам, а не согласно [самому] Истинному, и полагают, что связанное с их знанием и видением — эти истины и их формы и что Истинный не видим и не знаем (=познаваем) для них иначе, как суммарным знанием, как то знанием того, что Он является опорой их бытия, что Он — един, и [знанием того, что], не будь Он единым, какие порочные последствия бы это повлекло, и подобными сему [суждениями] из числа суждений очищения (*танзйх*)²⁹³, сопутствующих такому единению²⁹⁴.

Другая группа занимает позицию, противоположную позиции первых, и над ними преобладает постижение Истинного во всякой истине, однако таким образом, что в них Истинный (пречист Он!) преобладает над Своим приказанием (т.е. творением. — Я.Э.), и они забывают о бытии вещей местами Его (превознесен Он!) самораскрытия и о том, что Он проявлен в них и только [в них], и отрицают «иного» и не признают ничего, кроме Проявленного Истинного (превознесен Он!), и, когда их спрашивают о постигаемых множественностях и [об] их причине, они не ведают, ни что это [есть], ни как оно [оно] есть, и не могут ответить²⁹⁵.

²⁹¹ Фанари приводит анекдот, согласно которому Ибн Саб'ин спросил у Кунави: «Откуда и куда, и какова суть того, что между ними?», на что тот ответил: «Из знания — в объективированную [вовне] сущность, и суть того, что между ними, — возобновление соотношения, совокупляющего обе стороны, проявленные посредством двух определяющих воздействий» (Фанарй, с. 440).

²⁹² Из числа знаемых (Илāхй, л. 104).

²⁹³ Т.е. суждений, отрицающих всякое сходство между Богом и тварью и, таким образом, «очищающих» Его от тварности и всего сотворенного.

²⁹⁴ В этом абзаце речь идет о философах-перипатетиках, последователях Ибн Сины, причем, уточним, о представителях сниженного перипатетизма.

²⁹⁵ Имеются в виду исповедники абсолютного единства из числа суфиев, отрицающие всякую множественность, — такие как, например, Ибн Саб'ин (613 или 614/1217-18 — 668 или 669/1269-71). Однако Фанари предполагает, что здесь имеются в виду т.н. «особи», или «единичные» (*афрāд*), являющиеся местами проявления безумно влюбленных ангелов (Фанарй, с. 441).

Однако что касается совершенных и упрочившихся, то они свидетельствуют Истинного проявленным с точки зрения бытия, а все истины — как их матери (например, эти три), так и другие — [они свидетельствуют] как места самораскрытия и проявления либо Его (пречист Он!) первоначинами, как этих [трех] и им подобных, из числа божественных самостных имен, либо местами самораскрытия Его и местами самораскрытия Его вышеупомянутых мест самораскрытия, то есть матерей самостных имен и истин; и Истинный (пречист Он!) самораскрывается под [покрывалом] объективаций прочих целокупных и частных истин, сопряженных с Ним (пречист Он!) посредством смыслов имен и атрибутов и сопряженных [также] с иным, и все — не что иное, как занятия (*шу'у́н*) Его самости, вместе с тем что [лежит] между ними, как то различие в охватывании, определяющем воздействии, воображаемом недостатке и совершенстве, — и пойми это!

Они — я имею в виду совершенных и тех, кто соучаствует с ними в этом свидетельствовании, [совершающемся] в самом первом свидетельствовании и вместе с ним, без чередования и обособления, но, напротив, в постоянном совокуплении, — свидетельствуют также, что Истинный является местом проявления определяющих воздействий этих истин с точки зрения их объективаций и умножений, требующих у них²⁹⁶ отличия посредством их²⁹⁷ от Истинного (пречист Он!) с точки зрения Его неограниченного единого бытия, — и я сказал «с точки зрения Его неограниченного единого бытия» потому, что именуемое «именными истинами» и «сотворенными объективированными сущностями» на ступени единого совокупления и по отношению к Истине истин суть состояния сокрытого самости, чье определяющее воздействие возвышается над именами и атрибутами и над всяким известным единством, множественностью, умножением, объективацией, проявлением, самораскрытием, покрывалом, местом самораскрытия и другим, помимо сего, как указывалось на это ранее.

Они — те, кто свидетельствуют Истинного должным свидетельствованием и знают Его должным знанием — [однако должным] по отношению к ним²⁹⁸, но не по отношению к Нему, — после истинного осуществления ими свидетельствования и знания, утвержденных [для них] по отношению к Нему (пречист Он!)²⁹⁹, и также [истинного осуществления] знания и свидетельствования, утвержденных для Него

²⁹⁶ Истин (Илāхй, л. 106).

²⁹⁷ Объективаций и умножений.

²⁹⁸ Т.е. в соответствии с их подготовленностью (Илāхй, л. 106).

²⁹⁹ Т.е. в аспекте постижения ими в соответствии с Ним и в аспекте Его бытия местом проявления истин и их определяющих воздействий (там же).

(пречист Он!) по отношению к ним³⁰⁰, то есть [знания о том,] что они постигают Его, и [знания о том, что] Он постигает их. Люди этой стоянки не отрицают мир тем образом, каким его отрицают люди свидетельства состояния (*ахл аш-шухӯд ал-ҳālī*)³⁰¹, и не утверждают его тем образом, каким его утверждают люди покрывала, вместе с тем признавая как Истинного (пречист Он!), так и мир, и различая между Истинным и тем, что кроме Него.

Поразмысли об этом разделе — и если ты понял его, то ты узнал, что отнесенные к Истинному истины в одном аспекте суть самостные имена Истинного³⁰², а в другом — места самораскрытия Его самости³⁰³, а с точки зрения, которая совершенней двух предыдущих, они — места самораскрытия Его самости, однако не неограниченным образом, но с точки зрения целокупных мест Его самораскрытия и Его целокупных самостных имен; и с [другой, еще более совершенной] точки зрения они (истины. — Я.Э.) — определяющие воздействия Его единства³⁰⁴ и состояния сокрытого Его самости, проявляющиеся у нее и друг у друга, из Его непроявленного у Его проявленного, и это [проявление] — согласно определяющим воздействиям их объективаций и согласно Его определяющему воздействию в аспекте этих объективаций³⁰⁵. И там³⁰⁶ есть тварь³⁰⁷ и Истинный, и различие — отличное от тех форм [различия], которые постигаются умом³⁰⁸, и единство, отличное от того, что понимается под всяким единством³⁰⁹, и множественность, отличающаяся от всего [того], чем представляется множественность, притом что все они³¹⁰ пребывают в своем [исконном] состоянии и в своей подлинности, — пойми это, если ты в состоянии понять, и не ограничивай дело достигнутым тобой и уви-

³⁰⁰ Т.е. постижения Истинным в соответствии с ними и в аспекте их бытия местом проявления истинного бытия (там же).

³⁰¹ Имеется в виду вторая группа — люди, во всем видящие Проявленного Бога, и только Его, и напрочь не видящие мест Его проявления.

³⁰² Ибо они являются Его знаниемными объективациями (там же, л. 108).

³⁰³ Ибо они — места проявления Его бытия и формы Его единого самораскрытия (там же).

³⁰⁴ Являющегося первой объективацией (там же).

³⁰⁵ Таким образом, в объективированном бытии каждая истина проявлена для себя самой и некоторые истины проявлены по отношению друг к другу (Фанāрӣ, с. 447).

³⁰⁶ Т.е. во всяком объективированном бытии (там же).

³⁰⁷ Т.е. форма единого самораскрытия, соответствующая подготовленности объективации в Его знании (Илāхӣ, л. 109).

³⁰⁸ Имеется в виду различие между вещью с точки зрения ее самости и ею же с точки зрения форм ее отношений и атрибутов (там же).

³⁰⁹ Имеется в виду истинное неограниченное единство, остающееся собой при всякой объективации и всяком различении (там же).

³¹⁰ Т.е. различие, единство и множественность.

денным тобой и изучай и рассматривай то, что достигает твоего слуха. Эта диковинная и весьма невероятная речь [будет] близка [и понятна] тому, кто не преступает предела (*ḥadd*) и не заключает с Милостивым [особого] завета, но, напротив, [своей] самостью, истиной, действием и состоянием является господином и рабом³¹¹. В соответствии с определяющим воздействием приходящего [в сердце] в данный момент и [его] покоряющей силой, Перо дало себе волю, явив то, что явить не предполагалось, — и пора нам натянуть его узду и вернуться к довершению того, что мы начали излагать [выше]³¹².

Мы говорим: затем от Истинного и посредством Него, и при посредничестве вышеупомянутого, то есть ступеней и мест проявления, при сопряжении со [всем] этим следа проявленного³¹³ движения Престола³¹⁴, его духа³¹⁵ и формы³¹⁶, проявляется форма Подножия, его дух³¹⁷ и движение. И я сказал «проявленного движения Престола», ибо движение в том, что предшествует [ему], — [движение] именное сокрытое³¹⁸, умопостигаемое духовное³¹⁹ и подобийное умное (*zikh-niyya*)³²⁰, а в Престоле их (движений. — Я.Э.) ступени довершаются чувственным формальным движением, образуя четверицу, и, [таким образом,] получается утверждение (=восседание) (*istivāʾ*) [на Престоле], тайна которого не сокрыта от того, кто познал и запомнил то, о чем говорилось выше.

Подобием того, о чем говорилось³²¹, может быть [нечто] составное, крепко сцепленное и прочно составленное, с тем [условием], что его тонкие (=разреженные) и густые части либо близки к соразмерности, либо нет. Если они близки к соразмерности, то, когда усиливается воздействие жара, в нем возникает круговое движение — как это происходит в золоте, — и когда тонкое склоняется к восхождению, густое тянет его к низшему, и ввиду этого в теле возникает круговое движение. Если же они далеки от соразмерности и преобладает тонкое, то оно целиком возносится вверх, забирая с собой густое; если же

³¹¹ Согласно Илахи, господином — по своей самости и истины, а рабом — по своему действию и состоянию (там же).

³¹² Т.е. к разъяснению проявления истин в установленном выше порядке (там же).

³¹³ Т.е. чувственно воспринимаемого (Фанāрий, с. 461).

³¹⁴ Являющегося формой любовного самораскрытия (там же, с. 448).

³¹⁵ Т.е. Первого Разума (там же).

³¹⁶ Т.е. подобийной формы места проявления (там же).

³¹⁷ Т.е. Целокупная Душа или Хранимая Скрижаль (там же).

³¹⁸ В любовном самораскрытии (Илāхй, л. 109).

³¹⁹ В Пере (там же).

³²⁰ В Пыли и Природе (там же).

³²¹ Т.е. подобием последовательного проявления божественных и сотворенных истин (там же, л. 110).

тонкое не преобладает, но при этом преобладание густого незначительно, то огонь воздействует на него, расплавляя его сильно или слабо; в противном случае огонь не в состоянии размягчить его, не говоря о расплавлении. [Следовательно, одной] из причин возникновения жара также является движение.

Рассмотри [внимательно] это подобие, и поразмысли, и вспомни о противоположности основных именных истин, обращенных к дарованию бытия миру, и [поразмысли] об утверждении ал-Харраза³²², что он познал Бога посредством сочетания Им противоположностей³²³, и [вспомни] также о волевой склонности (*ал-майл ал-йрāдй*), на тайну которой я намекнул, и о взаимном соотнесении и отталкивании и их определяющих воздействиях — и тогда посмотри, что заключено в этих словах для проницательных рассматривающих, из числа глубоких тайн, — и, если Бог пожелает, ты постигнешь, что содержит в себе это указание намеком.

От стоянки, языком которой мы говорим, ты узнаешь причину вращения небесных сфер посредством воли и принуждения, с точки зрения божественного единого определяющего воздействия, и также узнаешь причину воздействия светил посредством их соединения (*иттиџāл*) и отделения (*инфиџāл*), их различных движений, встреч их лучей, и [причину] различия воздействий, в соответствии с собиранием и рассеиванием, и [причину] соотнесения и отталкивания, и конечную цель и плод каждого.

Ты должен также вспомнить о возникновении жара от движения и возникновении движения от жара вначале. Если ты понял то, на что указывалось выше, в приведенном подобии и в другом, то ты постиг тайну выявления (*ибрāз*) [небесными] сферами и светилами посредством движений, сил, духов, состояний, лучей, соотношений, ступеней и особенностей в конце, формы того, что было причиной их бытия и проявления в начале³²⁴. Посмотри на воздействие воздействующих на вещь в проявлении, свидетельствующих в конце самим своим воздействием на нее тому, с кого снято его покрывало, что это их воздействие (*та'сūr*) опережено испытанием ими воздействия (*та'ассур*) со стороны того, на что они воздействуют, [как] с точки зрения того, что тебе известно, [так] и того, что тебе неизвестно, однако [воздей-

³²² Абу Са'ид Ахмад бен 'Иса ал-Харраз (ум. в 286/899) — суфий багдадской школы, согласно ас-Сулами, ученик Зу 'н-Нуна ал-Мисри и Сари ас-Сакати. Разработал учение об исчезновении в Боге (*фанā' фй 'ллāх*) и пребывании в Боге (*бақā' фй 'ллāх*) и об усвоении мистиком Божьих черт характера (*таҳаллуқ би 'л-аҳлāқ Аллāх*).

³²³ В аспекте Своей сокрытой истины (Илāхй, л. 111).

³²⁴ Эта причина — проявление сокрытых божественных истин и совершенств (там же, л. 112).

ствие и испытание воздействия имеют место] в разных аспектах — и пойми это!

И тогда познай и постигни вкусом (=интуицией) тайну Его (превознесен Он!) слова: «Он подчинил вам то, что есть на небесах, и то, что есть на земле, всё вместе, через Себя» (45:13)³²⁵, и тайну проявления Адама в [божественной] форме, и тайну преемничества, с которой явился он и, после него, совершенные, от Бога, и [познай] также тайну слов ал-Халладжа: «Моя мать родила своего отца — воистину, это одно из моих чудес!»³²⁶ — как это [возможно], и [тогда], после его воображенной невозможности, оно станет для тебя чем-то изначально очевидным.

Твое свидетельствование сей тайны достигнет полноты в человеке, который является последним из порожденных видов, притом что на ступень его совершенства опирается³²⁷ Облако, являющееся матерью большой Книги, присутствием, совокупляющим божественные имена и тварные объективированные сущности, и привалом опускания Истинного (пречист Он!) долу, Истиной истин и вместилищем проникновения [вовне] Его могущества, тем образом, на который намекалось [выше], — и здесь есть подробности и тайны.

Среди них есть такие, о которых в принципе нельзя сказать открыто, и такие, замók которых ты сможешь открыть, ежели Бог того пожелает, если ты поймешь, что содержит в себе это указание намеком. И ты постигнешь [эту] тайну в той мере, в какой на нее можно указать при помощи [словесных] оборотов, — если она удобна для тебя и если ты удобен (=приспособлен) для нее; изложить же ее красноречиво невозможно, ибо область выражений слишком тесна для нее и она превышает того, чтобы стать мишенью стрел указаний, — и пойми [сие]!

Вернемся [к тому, о чем шла речь выше,] и скажем: затем, после благородного Подножия Престола, который является сферой [неподвижных] звезд, проявляется тем образом, который был установлен

³²⁵ Перевод Г. Саблукова, отредактированный мною.

³²⁶ Абу л-Мугис ал-Хусайн ал-Халладж («Чесальщик шерсти», 244/857–309/922) — мусульманский мистик, известный главным образом своим экстатическим изречением «Я есмь Истинный» (*anā 'l-ḥaqq*). Халладж, несомненно, учил об экстатическом единении с божеством, но что именно он подразумевал под этим единением, сказать трудно: из единственной сохранившейся его работы, написанной нарочито темным слогом, — *Kutāb at-Ṭawāsīn* — получить полное представление о его мысли нельзя. Цитируемый Кунави бейт — из известного стихотворения Халладжа «Убейте меня, о мои верные друзья: воистину, в моем убийстве — моя жизнь!» (*uqtulūnī yā ṣiḳātī, innā fī katlī ḫayātī*) (ал-Халладж. Дивāн. Ред. Муḥаммад Басил 'Айūн ас-Суд, Байрūt: Дār ал-кутуб ал-'илмиййа, 2002, с. 125). Фанари предполагает, что под «матерью» имеется в виду Природа, а под «отцом» — Дух или Хранимая Скрижаль в одном из своих аспектов: ведь Природа воздействует на «выравнивание» (приведение в гармоническую соразмерность) вместилища, приемлющего Дух (Фанārī, с. 473).

³²⁷ На уровне божественного единого самораскрытия (Илāхī, л. 113).

[ранее], форма четырех элементов, при воздействии движений Престола и Подножия Престола. Затем, после элементов, проявляются семь небес; затем, после семи [небесных] сфер, проявляются смешанные [из элементов] порождения, в известном порядке, и человек, крайний предел этих следов и место совокупления их.

Таким образом, дело нисходит с Истины истин, также именуемой «присутствием совокупления и бытия» и [еще] по-другому сокрытым нисхождением со срединной центральной полюсной ступени посредством всеохватывающего самостоятельного именного смыслового движения на [ступень] милостивого дыхания, определенного [определением] Облака³²⁸, затем на ступень Пера-Разума, затем на ступень Скрижали Души и так до Престола³²⁹, до Подножия, до [семи] небес, до элементов, до смешанных порождений³³⁰, пока не достигнет человека, хотя и порядок нисхождения после утверждения [Милостивого на Престоле] не соответствует порядку дарования бытия³³¹. Когда же дело доходит до формы человека, то от его формы совершается поворот [и начинается восхождение] к особо соотносительной с ним³³² совершенной целокупной истине, именуемой «Истиной истин». Таким образом [образуется] совершенный полный круг, чье определяющее воздействие продолжается до момента исчерпания того, что начертало Перо, то есть [исчерпания] знания Господа Пера о Своей твари. Бог выносит приговор после этого и до этого, как пожелает, и производит из Своего «занятия» (*ша'н*)³³³ то, что хочет.

Сочленение

Знай, что все постигаемые в мире формы являются формами именных истин и божественных и тварных ступеней³³⁴ и формами их сопутствующих, то есть соотношений, атрибутов и акциденций (таких как

³²⁸ В аспекте подробности, тогда как в аспекте суммарности оно определено ступенью Совершенного Человека (там же, л. 121).

³²⁹ Т.е. ступени Природы и Целокупного Тела, проявленного в Престоле (там же).

³³⁰ Т.е. минералов, растений и животных.

³³¹ В частности, согласно порядку дарования бытия (*иджасд*) — как свидетельствует об этом стих Корана: «Он — Тот, Кто сотворил для вас все, что есть на земле, а затем обратился к небу и выравнял (=выстроил) для них семь небес; Он — Всезнающий» (2:28), — элементы опережают небесные сферы, а согласно порядку нисхождения, (*танзил*) отстают от них. Это объясняется тем, что порядок нисхождения, в отличие от порядка дарования бытия, жестко определяется отношениями простоты и составленности и тонкости и плотности: сложное в нем всегда следует за простым, плотное — за тонким. При даровании бытия Бог не придерживается сего правила (Фанарй, с. 499).

³³² С человеком (по мнению Илахи, с «делом» бытия (*амр вуджудй*) (Илāхй, л. 122)).

³³³ Т.е. посредством Своего приказания (там же).

³³⁴ Ступень — это целокупная истина.

состояния и других³³⁵), и [что] неограниченное световое проявленное и то, посредством чего имеет место чувственное восприятие, есть форма неограниченного бытия и его определяющее воздействие³³⁶, в аспекте его появления (‘урӯд) [как акциденции] у того, что проявляется посредством его, как то у извечно сокрытых в ней истин, и его сочетания с ним³³⁷.

И³³⁸ Высшее Перо является местом проявления имени «Управляющий» (*мудаббир*) и формой атрибута мощи³³⁹. Скрижаль же явля-

³³⁵ Имеются в виду определяющие воздействия (*аҳкām*), представляющие собой вытекающие друг от друга по цепочке следы (*āsār*) (Фанārī, с. 503).

³³⁶ Т.е. существование или, вернее, бытийствование (*мавджудиййа*) (там же, с. 505).

³³⁷ Фанари поясняет, что это утверждение зиждется на следующих трех посылах:

1. Основа основ миров и всеобщее их всеобщего в умопостигаемом — Перо и Скрижаль; в подобном (=постигаемом воображением) — целокупная Природа, являющаяся вместилищем мира Подобия, рассматриваемого в Пыли (т.е. материи. — Я.Э.), являющейся вместилищем ее (Природы. — Я.Э.) качеств; в чувственном — частная элементная Природа, [при этом] в субстанциальном — [это] Престол, Подножие Престола, [небесные] сферы, светила, солнце, луна и неограниченные (=абсолютные) элементы, а в акцидентальном — светы светил и движения сфер. (Согласно Кунави, «последней целокупной ступенью смыслового бытийного странствия, начинающегося с сокрытого Оности, является мир чувства, началом которого [, в свою очередь,] является форма Престола, объемлющего все чувственно воспринимаемые тела и ограничивающего [все] направления, ибо [все] объективации бытия и разновидности его проявления после Престола представляют собой [только] детализацию (*тафсӣл*) и составление (*таркӣб*)» (*Қўнавӣ*, Фукӯк, с. 274).)

2. Все имена проявляются в [своих] местах проявления, и их проявленность упорядочена согласно ступеням, завершаясь человеком и самыми низшими чувственными ступенями, а начинаясь с первой объективации. Чувственно воспринимаемые [вещи] являются местами проявления подобийных и духовных; очертания (*аиубāх*) являются местами проявления духов, духи — местами проявления смыслов и истин, а те — местами проявления именных и знанийных соотношений; всех их охватывает при этом детализация второй объективации и ступень единости (*ваҳидиййа*), которая [сама] является местом проявления первой объективации неограниченного истинного единства (*ал-ваҳда ал-ҳақӣқиййа*), совокупляющего (=объединяющего) единость (*ваҳидиййа*) (т.е. дифференцированное единство, потенциально содержащее в себе множественность. — Я.Э.) и единичность (*аҳадиййа*) (т.е. абсолютное недифференцированное единство, в котором множественность не присутствует даже потенциально. — Я.Э.); и она (первая объективация. — Я.Э.) есть первое место проявления неограниченного божественного сокрытого.

3. Основные целокупные истины имеют целокупные места проявления, а частные истины — частные места проявления. Одним словом, места проявления подражают [своим] проявляемым, так что можно сказать, что они тождественны им по своей сущности и истине, но отличаются от них с точки зрения проявления и объективации ступени (Фанārī, с. 503–504).

³³⁸ Далее речь идет о форме соотношений Истинного, точнее форме соотношений Его божественности.

³³⁹ Ибо Перо участвует в объективации всех последующих ступеней. Писание (*китаба*) Истинного — не что иное, как дарование бытия (*иджād*); Перо же является ору-

ется местом проявления имени «Подробно Излагающий» (*муфассил*)³⁴⁰, и природные истины³⁴¹ с точки зрения их связи с телами³⁴², при участии Пыли, являющейся целокупной первоматерией, соседствующей в [божественном] знании с Природой³⁴³, суть места проявления истин присутствия божественности и совокупления³⁴⁴ при участии присутствия возможности³⁴⁵.

Неограниченная телесная форма, обьективированная посредством Престола, является первым из свидетельствуемых мест проявления истины Облака и Милостивого Дыхания. Ее (формы. — Я.Э.) проявление зиждется на совокуплении основных истин истины Облака и [на] обращении их друг к другу, посредством тайны совокупающего их дела³⁴⁶ и [посредством тайны] его состояния³⁴⁷, на которое указывается намеком [как на] «самостное волевое сокрытое движение», — и на него [уже] было указано выше.

Духом Престола является Высшее Перо, а тайной его духа — имя «Милостивый» (*ар-рахмāн*). [Духом] же благородного Подножия Престола является Целокупная Душа, именуемая «Скрижалю», а тайной его духа — имя «Всемилоостивый» (*ар-рахīm*). Все небесные сферы и то, что в них, то есть светила, являются формами имен и их присутствий, сферы — [формами] ступеней, а светила — [формами] имен³⁴⁸; ангелы [, в свою очередь,] являются формами определяющих воздей-

дием, посредством которого совершается это писание (=дарование бытия). Лист (*раққ*), на котором пишет Перо, — струящееся [в сотворенном божественное] самораскрытие (*ат-таджаллī ас-сāрī*), письмо — начертания сотворенных вещей, а буквы — истинные сущности (Фанāрī, с. 505).

³⁴⁰ Души совершенных (за исключением души Пророка, которая представляет собой аспект детализации/«подробного изложения» Пера) являются целокупными формами детализаций управления (*тафāсīл тадбīр*) Скрижали, остальные души — частными формами этих детализаций (там же, с. 508).

³⁴¹ Т.е. истины, оказывающие определяющее воздействие посредством четырех качеств (жāра, холода, сухости и влажности) (там же).

³⁴² У природных истин есть три состояния: они являются, во-первых, местами проявления обьективации мира Подобия, во-вторых, местами проявления Целокупного Тела и, в-третьих, местами проявления совокупности истин божественности и совокупления. Кунави рассматривает здесь третье состояние (Илāхī, л. 125).

³⁴³ Т.е. с вместилищем четырех вышеупомянутых качеств (Фанāрī, с. 509).

³⁴⁴ Под истинами [ступени] божественности имеются в виду четыре «имама» — жизнь, знание, воля и мощь (там же).

³⁴⁵ Которое совокупляет готовности чтойностей обьективированных сущностей (там же).

³⁴⁶ Т.е. единого обращенного самораскрытия (там же).

³⁴⁷ Т.е. состояния требования им сего самораскрытия (там же).

³⁴⁸ Отсюда можно заключить, что светило является местом проявления имени, управляющим сферой, в которой находится это светило (там же, с. 512). Следует помнить, что след имен зависит от ступени, на которой находится приемлющий этот след (Илāхī, л. 126).

ствий имен, а элементы — формами имен, особо отнесенных к Облаку³⁴⁹. Солнце является местом проявления божественности с точки зрения оказывания им помощи посредством имени «Оживляющий» и подобных сему [имен] местам проявления [других] имен³⁵⁰; луна же с точки зрения своей истинной формы³⁵¹ является местом проявления истины мира и его подобием — но не с точки зрения его бытия, а с точки зрения его возможности³⁵²; с точки же зрения [своей] истины, в состоянии [ее] освещенности светом, полученным от солнца, она является местом проявления мира в аспекте его проявления посредством сочетанного с ним [всеобщего] бытия, проливаемого Истинным (превыше Он!). Он (пречист Он!) сделал луну знаком тайны чистого бытия в аспекте его оности и также [знаком бытия в аспекте] рассмотрения его с точки зрения его появления [как акциденции] посредством определяющего воздействия божественности у объективированных сущностей возможных³⁵³.

Ввиду вышеуказанного³⁵⁴ луна соединяет в себе различающиеся вещи, как то мрак и свет, тонкость и густоту, сопутствующие ей, уменьшение и возрастание, окрашивание скоростью своего движения и охватывание им сил, движений и особенностей прочих светил и сообщением их всех тому, что находится под ним с точки зрения формы. И это притом что то, что [содержится] в ней из света, не изменяется и не отличается от солнца и она — преемница солнца в ночной темноте, подобно тому как само солнце — преемник Истинного в темноте творения; каждый из них является преемником другого в некотором месте и времени, в аспекте, требующем отличия каждого из них от другого³⁵⁵. И преемник назначает себе преемника либо [только] намеком, поручая ему какое-то дело³⁵⁶, либо также ясным заявлением,

³⁴⁹ Имеются в виду матери имен божественности (как то жизнь, знание, воля, мощь) (там же).

³⁵⁰ В первую очередь звездам, которым оно одалживает свой свет, а затем всем остальным сущим.

³⁵¹ Которая тускла и лишена света.

³⁵² Требующей мрака небытия в ее самости (Фанārī, с. 513).

³⁵³ Подобно бытию, которое само по себе ни в чем не нуждается, луна сама по себе не нуждается в свете; благодаря своему противостоянию солнцу она освещается его светом так же, как бытие освещает объективированные сущности возможных благодаря определяющему воздействию божественности (там же).

³⁵⁴ А именно что Истинный сделал луну знаком (символом) тайны бытия в двух аспектах — самодостаточности и зависимости (там же).

³⁵⁵ Луна является преемницей солнца в аспекте своего бытия местом проявления изменения и различия света солнца; солнце, в свою очередь, является преемником луны с точки зрения своего бытия местом проявления качеств, скрытых в темном теле луны (Илāhī, л. 128; ср.: Фанārī, с. 516).

³⁵⁶ Как это сказано в стихе «Бог достаточный порука» (4:83) (пер. Г. Саблукова).

как указывает на то Пророк в своем слове: «Боже, Ты — спутник в странствии и преемник в сродниках»³⁵⁷. «Он — Тот, Кто устроил ночь и день в преемственной смене их» (25:63)³⁵⁸. Сутки (*ал-йавм*) же соединяют в себе определяющие воздействия их обоих, подобно тому как ступень совершенства соединяет в себе стоянки преемничества и оставления преемником, не ограничиваясь ими, — пойми же!

Затем мы говорим: постольку поскольку посредством солнечного света проявляются качества, скрытые в темном теле луны, которые не были бы свидетельствуемыми, не будь света, солнце является проявителем (*музхир*) луны, а постольку поскольку не имей места сочетание между светом солнца и телом луны, свет солнца был бы лишен различия и изменения и не воздействовал бы на прилив и отлив, уменьшение и увеличение, рост и увядание и других сопутствующих ему³⁵⁹ воздействий, проявляющихся [у солнечного света] от Истинного посредством сего сочетания, постольку поскольку он сочетан; и невозможно также, чтобы он (свет солнца. — *Я.Э.*) соединял в себе в одно и то же время противоположные вещи, так, чтобы, согревая одно, он охлаждал бы [при этом] нечто другое и чтобы он освещал и проявлял бы [луну (?)], запечатлеваясь в теле луны [только] с одной стороны, [и] при этом его форма отсутствовала бы на другой стороне и сему подобное, из числа того, что не скрыто от размышляющих проникательных [людей]. Следовательно, луна является местом проявления солнца и детализатором совокупности его определяющих воздействий и особенностей, содержащихся в его самости, проявление и умножение которых зависит от приемлющих с их различными подготовленностями. Поразмысли об этом подобии и о том, что было сказано тебе раньше относительно Истинного (пречист Он!), как то о том, что Он является единичным единым чистым бытием, непостижимым, не познаваемым и не охватываемым ни размышлением, ни знанием, и о том, что Он является [также] бытием, проявленным в объективированных сущностях возможных, посредством которых и согласно которым познается Истинный, объективированные сущности, необходимость и возможность, и тайна преемничества и назначения преемником, чье определяющее воздействие полностью проявляется в человеке; и познается также форма связи утвержденного неизменного божественного знания со всякой вещью целокупным образом, в аспекте познания сопутствующих и сопутствующих сопутствующих, и также познается тайна связи Его (пречист Он!) знания в аспекте детализации со всякой

³⁵⁷ *Муслим*. Ас-Ғахйх, 2392; *ат-Тирмизий*. Ас-Ғахйх, 3360, 3361, 3369; *Ахмад Ибн Ханбал*. Ал-Муснад, 2197, 2588, 6029.

³⁵⁸ Пер. Г. Саблукова.

³⁵⁹ Благодаря вышеупомянутому сочетанию (Илāхй, л. 129).

частью всякого обладателя частей, таким образом, что от Его знания не ускользает ничто ни на земле, ни на небесах и, [кроме того,] познается тайна Его (превознесен Он!) слова: «чтобы Нам знать» (47:31)³⁶⁰, и тайна имен, атрибутов и действий, приказания и дарования бытия, причин и причиняющих, условий и посредников, и тайна присутствий имен, и [тайна] небесных сфер природ³⁶¹, и порождений³⁶², и [тайна] мира творения и [мира] приказания, и дарования бытия благодаря [подготовительной] причине³⁶³ и без оной, и это³⁶⁴ — определяющее воздействие ступени проявленности в высших формах небесных сфер, [природ и порождений].

В другом аспекте³⁶⁵ элементы являются местами проявления природы, однако не неограниченным образом³⁶⁶, а с точки зрения проявления их определяющего воздействия в телах, и это проявление в Престоле [осуществляется] одним способом, а ниже ступени Хранимой Скрижали³⁶⁷ — другим. Подобно тому как под нею³⁶⁸ с точки зрения формы есть четыре ступени — ступень минерала, растения, животного и человека, — так и над нею с точки зрения смысла есть четыре ступени, в аспекте их³⁶⁹ четырех вышеупомянутых истин, — ступени Хранимой Скрижали, Высшего Пера, Милостивого Дыхания и сокрытого Самости, описанного в аспекте своей первой объективации стоянкой единого совокупления, на которую опирается божественность, и к его³⁷⁰ имени относят дыхание³⁷¹, и четыре [формы] —

³⁶⁰ Пер. Г. Саблукова.

³⁶¹ Порожденных четырьмя качествами — жаром, холодом, сухостью и влажностью (Илāхй, л. 130).

³⁶² Минералов, растений и животных, порожденных из смеси четырех элементов в разной пропорции.

³⁶³ Т.е. благодаря подготовленности (*исти'dād*) и в соответствии с оной (там же).

³⁶⁴ Т.е. различие ступеней этих вещей (при их единстве на присутствии совокупления и бытия) (там же).

³⁶⁵ Помимо аспекта, в котором они являются местами проявления имен, относящихся к Облаку, как то четырех матерей божественных атрибутов (жизни, знания, воли и мощи).

³⁶⁶ Ибо природа, постольку постольку она — следы обращений высших световых духов, является вместилищем объективации мира Подобия (Фанāрй, с. 517).

³⁶⁷ Которая является духом Престола (*ibid.*). Как поясняет ал-Джанди в своем комментарии к *Фус'ус*, «первая форма, появляющаяся в тварной материи Облака, есть единая природа, совокупающая [в себе] действенные силы и воздействуемые материи в своем самостоятельном единстве совокупления... и она является истиной Целокупного Тела» (*Му'аййид ад-Дйн ал-Джандй*. Шарх *фус'ус* ал-хикам. 2-е изд., ред. С.Дж. Аштиайн. Құм: Бұстан-и китаб, 1381 с.х., с. 333).

³⁶⁸ Ступени элементов.

³⁶⁹ Элементов.

³⁷⁰ Сокрытого Самости (Илāхй, л. 132).

³⁷¹ Постольку поскольку его именуют «Милостивым» (Фанāрй, с. 519).

для четырех [истин]. Когда Истина истин, на которую указывалось как на стоянку единства совокупления³⁷², струится, посредством волевого знанийного сокрытого движения, на которое указывалось выше, в своих четырех самостоятельных именных ступенях, то она имеет шестнадцать ступеней, появляющихся от умножения чего-то³⁷³ на самого себя, и это — четыре основные божественные ступени, четыре природные ступени, четыре элемента и четыре смеси (или: жидкости. — Я.Э.) человеческого тела. Поскольку нечетность является [непременным] условием здравости получения заключения и совершенства его формы, как на это указывалось при рассмотрении тайны соития³⁷⁴, то его (получения заключения. — Я.Э.) тайна на этой ступени заключается в сокрытости основных именных истин в формах своих ступеней — и, таким образом, из шестнадцати ступеней остается двенадцать, которые принимают определенные размеры и объективируются в охватывающем [все] Престоле, принимая форму двенадцати башен (=созвездий зодиака), которых ныне носят четыре ангела, на которых [, в свою очередь,] взирают и посредством которых проявляются четыре вышеупомянутые божественные истины, посредством которых (т.е. всех их (истин. — Я.Э.) следов) эти ангелы проникают в то, что является вместилищем этих истин, и, таким образом, проявляется тайна шестнадцати, чье определяющее воздействие струится в бытии, но которая скрыта от большинства постигающих. И когда появляется отелесенное обиталище для отделенных [от материи] смыслов, в соответствующих [им] образцах (*кавāлиб*)³⁷⁵, и вышеупомянутые истины, носящие носителей [Престола], являются в виде форм³⁷⁶ — как то в виде своих духов и мест проявления, — тогда в аспекте всеобщего соответствия проявляется тайна Престола, его определяющего воздействия и его носителей, указывающая на ступень того, кому принадлежит определяющее воздействие на [всех] сущих и [все] миры — благословен Бог, Господь миров!

Поразмысли же об услышанном и познай отношение всякой целокупной формы к ее духу и [тому] Господнему имени, местом проявле-

³⁷² Т.е. совокупленного.

³⁷³ Т.е. числа «четыре».

³⁷⁴ Имеется в виду следующий отрывок: «Повторение (*такрār*), обуславливающее заключение, [состоит в] вышеуказанном возобновлении (*тардād*) соития, и посредством сего повторения четверичная форма утраивается ввиду струения одного из четырех в трех [остальных] и его сокрытости в них, чтобы заключение было правильным и был оставлен след, — и, воистину, проявленное лишено способности оставления следа в аспекте своей формы, как указывалось выше, а при сокрытости получается нечетность (*фардиййа*), являющаяся условием получения заключения».

³⁷⁵ Имеется в виду мир Подобия (там же, с. 521).

³⁷⁶ Ввиду их отелесивания в этом обиталище (Илāхй, л. 133).

ния которого она является, и, после того как ты познал и постиг истинное, заключи о том, о чем мы умолчали, и [наша] цель — краткость и сжатость. И рассмотри [также] определяющее воздействие пяти остальных светил, посредством которых не объективированы [какие-либо] особые [божественные] имена. Мы ограничились упоминанием солнца и луны ввиду универсальности их тайн и величия определяющих воздействий их проявления и также упомянутым относительно тайны поручения, преемничества и назначения преемником. Обрати внимание [также] на Совершенного Человека и на то, что Истина истин относится к нему согласно вышеупомянутому разъяснению, так, как истина всякого сущего относится к его форме, — и [ранее] мы разъяснили тебе, что подразумевается под «истиной сущего», «объективированной сущностью», «чтойностью» и подобными выражениями. Вспомни же [об этом], чтобы тебе из совокупности [сказанного] явились величайшие тайны связей и соотношений, установленных между ступенями и их обитателями, духами и их формами, именами и местами их проявления и ветвями и их корнями, и увидь соответствие между подобиями проявления и истинами, проявленными посредством них и в них, чтобы посредством сего и упомянутого выше тебе открылись редкостные божественные тайны, знатока которых отыскать трудно, — знай же им цену и восхвали одного Бога, помимо Которого нет [другого] Господа!

Чтимое дополнение тому,
что было сказано в предыдущем разделе

Несомненно, что мир опирается на Истинного в аспекте Его божественности, и сей божественности — как ты узнал из сказанного выше — принадлежат целокупные истины, являющиеся ее всеобщностью и в терминологии внешних ученых — те, кто исповедуют учение об атрибутах и других — именуемые «жизнью», «знанием», «волей» и «мощью». Божественность является ступенью пречистой Самости, относясь к ней так же, как власть относится к властелину, преемничество — к преемнику и пророчество — к пророку, и между ними — то есть ступенью и обладающим ею (как то властелином, преемником и тому подобным), ум постигает отличие с точки зрения как истины, так и знания, и у ступени не проявляется вовне [никакая отдельная] форма, добавленная к форме обладателя ступени, однако ее (ступени. — Я.Э.) воздействие (=след) свидетельствуется посредством того, что проявляется через нее, до тех пор пока продолжается определяющее воздействие ступени благодаря обладающему ею и определяющему

щее воздействие обладателя ступени благодаря ступени. Когда же определяющее воздействие ступени прекращается из-за обладающего ею и со стороны его и от него [больше] не проявляется [сей] след, то он пребывает таким же, как тот, кто не обладает сей ступенью, — и пойми это!

Вспомни и то, о чем говорилось выше, — а именно что Истинный (пречист Он!) с точки зрения Своего имени «Милостивый» есть чистое единое бытие, и что имя «свет» с точки зрения своей проявленности и проявления другого посредством него есть форма неограниченного (=абсолютного) бытия, и что все формы сущих суть подобия и места проявления божественных имен, и что Самость как таковая, без учета божественности, совокупляющей имена и атрибуты, никак не соотносена с чем бы то ни было, и что в этом аспекте ей не приписывается никакой след, определяющее воздействие, требование или другой атрибут, — пойми же [это] и поразмысли [над сим]!

Затем мы говорим: после того как ты постиг это, знай, что солнце является самым совершенным из мест проявления света в формах чувственно постигаемых сущих, а истинной формой солнца является свет, а фигура³⁷⁷ появляется у света как акциденция, примыкая к нему из-за причин, большая часть которых не скрыта от того, кто размышлял о сказанном нами относительно ступеней, обиталищ и божественных и тварных истин имен, а также относительно небесных сфер и духов, сущих посредством форм, и другом. Оно — я имею в виду солнце — является местом проявления имени «свет» и также местом проявления божественности, в аспекте оказывания им³⁷⁸ поддержки, посредством атрибута жизни с точки зрения соотношения, именуемого именем «Живой», местам проявления имен, охватываемых сим именем. Свету же его, который мы назвали его истиной с точки зрения формы, присуще движение разного вида — общее и частное, постоянное и конечное. С точки зрения пребывания его формы на четвертой небесной сфере, расположенной в середине семи небесных сфер, солнцу присущи три движения, а с точки зрения его всеобщего света, проливаемого на готовность, три других движения. При этом три вида [движения], присущие солнцу с точки зрения его формы, сводятся к двум — быстрому и медленному. Совершенное быстрое движение есть суточное движение, следующее большому всеохватывающему кругу Престола; медленное движение же за каждые сутки преодолевает одну тридцатую часть одной из [двенадцати] башен (=созвездий зодиака), и оно — несовершенно; третье же не постоян-

³⁷⁷ Т.е. внешняя форма.

³⁷⁸ Можно читать также: «ею» (т.е. божественностью).

ное движение — это движение вспять, как то его восход на месте его [обычного] заката, согласно тому, что сказано в истинном божественном [и] пророческом определении. У трех других движений, присущих ему с точки зрения его света, также есть три вида, сводимые к двум — движению быстрому и медленному. Из них быстрое всеохватывающее движение, сопряженное с его светом, запечатленным в теле луны, — частное, а другое, медленное, — общее. Третий же вид движения — это движение возвращения пяти [странствующих] светил, и его определяющее воздействие не длится [непрерывно], и это [третье движение]³⁷⁹ — одно из состояний света в аспекте его проявления в их (планет. — Я.Э.) телах, подобно разделению цвета и других акциденций и раздроблению его (цвета. — Я.Э.) посредством разделения его вместилища. Быстрое всеохватывающее и всеобщее по своему определяющему воздействию движение — это суточное движение Престола, содержащее в себе прочие небесные сферы и светила, а относительно более медленного [частного] движения, сопряженного с другими светилами, есть два мнения: одни говорят, что светила отнюдь не имеют никакого [собственного] света и получают свет от солнца, другие же утверждают, что у них есть два вида света — свет, полученный от солнца, и свет, который не получен от него.

Следовательно, тебе стало ясно, что со светом солнца в этих аспектах с этой точки зрения сопряжены разные виды движения, как мы разъяснили это, и что с каждой точки зрения и в каждом из упомянутых (и других) аспектов сопрягаются другое определяющее воздействие и другой след, отличающиеся от остальных определяющих воздействий и следов, сопряженных с ним в другом аспекте. Пойми же это и извлеки то, что скрыто от тебя, из числа глубоких тайн, в этих подобийных знанийных замечаниях и сообщениях, чтобы узнать, посредством того, на что указывалось намеком в изложенном выше, что по ту сторону разъясненного есть нечто, познание чего искомо как первичная цель, а то, что помимо сего, — искомо как вторичная сопутствующая цель.

Затем: знай, что непостоянное движение солнца — как то его восход с места его заката — подобно сокрытию света Господнего самораскрытия, благодаря которому пребывает и живет мир, посредством его (света самораскрытия. — Я.Э.) возвращения с точки зрения смысла к стоянке сокрытого самостного единого совокупления, на что было указано выше. Эти возвращение и сокрытие требуют исчезновения этого мира — такого исчезновения, за которым следует собрание (*хашир*), [— исчезновения,] именуемого некоторыми достойны-

³⁷⁹ Согласно глоссе Ишквари (Қўнаві 1, с. 63, примеч. 4), движения вообще.

ми мужами «господством покрывала и вялости» (*давлат ас-ситр ва 'л-фатра*) в противоположность «господству мощи и совлечения покрывала», — и это так, если [даже] тайна [сего] неведома [тебе].

Что же касается движения возвращения пяти планет, то оно подобно возвращению определяющих воздействий четырех божественных имен, которые известны людям покрывала как «жизнь», «знание», «воля» и «мощь» (как на то было указано раньше), вместе с пятым определяющим воздействием — определяющим воздействием ступени, совокупляющей эти четыре определяющие воздействия, к самости, освященной (читай: покрытой. — Я.Э.) покрывалом «к Нему возвращается все целиком» (11:123), и определяющее воздействие состояния покрытости [света божественного самораскрытия] покрывалом проявляется посредством возвращения самораскрытия обращения в сторону мира, который постигло исчезновение, к присутствию сокрытого самости, как мы указывали на это, так как [четыре] истины божественности, на которые было указано [выше], вместе с [самой] божественностью являются ответвлениями стоянки единого совокупления, на которую иногда указывалось как на «присутствие самости», следующими (=подчиняющимися) ей, — и пойми [это]!

Затем. Поскольку Престол является вместилищем [милостивого] восседания и местом проявления³⁸⁰ полноты первого проявления и охватывания, его форма является в этом аспекте совершенным подобием истины божественности, а четыре силы, присущие башням (=созвездиям зодиака) и их духам, являются [, в свою очередь,] подобиями и образами истин божественности (а это — четыре вышеупомянутых имени, благодаря которым носители [Престола] имеют силы нести его, и они (имена. — Я.Э.) также носят и самих носителей).

Однако тонкая нить оказывания помощи (*рақйқат ал-имдād*), благодаря которой от Истинного (пречист Он!) всеохватывающую форму и охватываемое ею достигает то, посредством чего пребывает все и [посредством чего] пребывают определяющие воздействия сил упомянутой формы и [определяющие воздействия сил] того, что содержится [в ней], является подобием соотносительности связи самости со ступенью божественности, на которую (связь. — Я.Э.) было указано как на «единое самостоятельное обращение приказания» (*ат-таваджджух ал-амрī аз-зātī ал-аҳадī*).

Поскольку определяющее воздействие самостоятельной связи охватывает истины [всех четырех] вышеуказанных первых имен, у движения проявляются четыре ступени — по одной для каждой истины, и эти

³⁸⁰ Т.е. вместилищем четырех истин и местом проявления их определяющих воздействий (анонимный перс. пер., л. 56).

ступени были упомянуты выше (первая из них³⁸¹ — сокрытое движение, посредством которого имеет место струение бытия благодаря побуждению любви, из присутствия, глаголющего: «Я пожелал быть познанным»), и ступени движения заканчиваются на Престоле и завершаются на нем. И определяющее воздействие движения проявлено, а корни (=основы)³⁸² его скрыты, как мы [уже] объяснили это, говоря о тайне нечетности, на которую опирается заключение, и о тайне зависимости проявления следа во внешнем от чего-то, что внутри него или от чего оно [произошло], — пойми это, и тогда явятся [тебе] тайна умножения [четырех] на четыре в башнях (=созвездиях зодиака), тайна их четырех истин [имен], тайна восседания [на Престоле], тайна сокрытия [самих] истин и проявления их определяющего воздействия в форме Престола и в формах, охватываемых ею, и тайна несения и носителей.

Что же касается двенадцати башен (=созвездий зодиака), то их тайна была разъяснена [ранее] при [разборе] тайны шестнадцати ступеней, когда намеком было указано на некоторые тайны движения, — сопряги же вышесказанное с тем, что было сказано сейчас, и поразмысли о всем [вместе], чтобы узнать весьма редкостные и удивительные тайны, и Бог поведет по истинному пути!

Я завершу это дополнение важным замечанием относительно орбит [небесных тел], а именно [утверждением, что] число орбит светил и небесных сфер и их различных частных движений соответствует числу тонких нитей [тех] [божественных] имен, чьими формами и местами проявления они³⁸³ являются, числу их (имен. — Я.Э.) определяющих воздействий, соотношений и связей и мере их охватывания, взаимной зависимости, взаимного различия и согласия и взаимной соотнесенности, в том, что между ними, и по мере их (имен. — Я.Э.) дифференциации, и чем больше охватывает имя, тем сильнее его определяющее воздействие и тем дольше оно длится, — и пойми [это]!

³⁸¹ Это — стоянка единого совокупления, именуемая также «первым самораскрытием». Вторая ступень — это движение имен и истин, посредством которого получают бытие Перо и другие высшие духи, начало его — в божественном присутствии знания. Третья ступень — это движение световых духов; благодаря ему получают бытие сферы небес и их души и ангелы, а также ступень Скрижали и Души посредством формы Подобия. Как второе, так и третье движение берут начало в мире Мощи (*джабарут*), однако первое направлено на горнее ангельское Царствие (*ал-малакут ал-а'ля*), а второе — на дальнее (*ал-малакут ал-асфал*). Четвертое движение есть движение Царствия в аспекте его подобных мест проявления. Благодаря ему получает бытие мир чувств (чувственно воспринимаемых вещей) и простых тел (Фанайр, с. 526).

³⁸² Т.е. истины имен.

³⁸³ Светила и сферы.

После того как ты постиг упомянутое, постигни [также] тайну числа суток, недель и месяцев, и [тайну] года, сопряженного со всем этим, и тайну Престола, и [тайну] включения [всех] прочих форм в его форму, и [тайну] следования определяющих воздействий и движений всех форм движению и определяющим воздействиям его формы, и [тайну] имени «Век» (*дахр*), являющегося духом времени и основой его, и [тайну] бытия круга Престола местом проявления времени, а его (времени. — Я.Э.) тонких нитей — днями, затем часами, затем градусами, затем минутами. И то, что, кроме суток, если рассмотреть его как возрастающее и поднимающееся, есть [их] повторение, а если как нисходящее — то это [их] разделение на части и раздробление, до тех пор пока не достигнут момента (*ан*), который не делится на части, при этом являясь основой всего, что делится на части, из числа временных форм. Всякий раз, когда эти четыре упомянутые ступени времени достигают своей полноты, имеет место повторение подобным — но не тождественным, — и дело обстоит так всегда [и] во всяком обиталище, в соответствии с требуемым его истинами и соотношенностями, и во всяком кругу, в соответствии с мерой охватывания его определяющим воздействием обитателей сего круга и согласно ему. Постигни это и вспомни о сказанном выше — и тогда откроются тебе удивительные тайны и тонкости знаний, которые не даются кому-либо другому, кроме избранных.

Поскольку в этой главе упомянуты подробности и скрытые тайны, которые не обнаружит ни звездочет при помощи своей науки, ни мудрец философ посредством своей мысли и беседы, ни мутакаллим в божественных и пророческих вестях посредством [их] символического толкования и предположения, то постигни то, что достигло твоего слуха и коснулось твоего понимания, и восхвали Бога.

Благодаря этой интуиции³⁸⁴ познается также тайна божественных суток, одни из которых длятся тысячу лет³⁸⁵, а другие — пятьдесят тысяч лет³⁸⁶, и она сводится к широте охватывания определяющего воздействия того имени или той ступени, с которыми сопряжены эти сутки, и с определенным для них (то есть суток) движением — и пойми [это]!

Затем. Знай, что у этих основных положений есть дополнения, которые нельзя разглашать ввиду содержащихся в них пагуб — хотя и то, что было [уже] сказано, следует хранить [от чужого уха], и мы

³⁸⁴ О соответствии числа небесных кругов числу тонких нитей божественных имен (Илāхй, л. 143).

³⁸⁵ Аллюзия на коранический стих: «Истинно, сутки у твоего Господа — как тысяча лет, какими вы считаете» (22:46).

³⁸⁶ Аллюзия на коранический стих: «К Нему восходят [по лестнице] ангелы и дух за сутки, мера которых — пятьдесят тысяч лет» (70:4).

боимся, что того, кто познает эти дополнения, после того как он постиг основные положения, но прежде чем он утвердится на стоянках установления истины, поразит нечто вредное, как то потеря прилежания³⁸⁷ к обращению (=концентрации) и служению (*та'аббуд*) (читай: молитве. — Я.Э.), а иногда — полное их прекращение. Иногда же такой человек внутренне совершенно перестает почитать ступени бытия, не обращает внимания на определяющее воздействие их в чем-либо и смотрит на все, что есть в бытии, [только] оком единства, а [отнюдь] не оком различения ступеней и их определяющих воздействий, и не замечает [никакого] превосходства и первенства [между ступенями бытия] ввиду его знания об особом аспекте и незамечания им различия, являющегося причиной превосходства, и трещин [в целом (?)], требующих различия. И по отношению к вещам для него перестают существовать определяющие воздействия определений и описаний и родов и видовых отличий ввиду его знания о том, что они — соотносительности [аспекта] рассмотрения (*нисаб и 'тибāриййа*), а не нечто самостоятельное и истинное. Вот пример сему³⁸⁸ на языке формальной науки³⁸⁹: цвет является родом по отношению к черноте, и в то же время он — вид по отношению к качеству, и он также — видовое отличие по отношению к плотному телу, и он же — собственный признак (*хāṣṣа*) по отношению к неограниченному (=абсолютному) телу и общая акциденция по отношению к человеку. Это [различие] возможно потому, что, например, животное [, взятое] как животное, есть нечто одно, [а именно] то, что называется «естественным родом» у людей [теоретического] рассмотрения, а [взятое] просто как родовое понятие, оно есть нечто другое, и в этом аспекте оно именуется «логическим родом», и совокупность, получаемая из обоих, то есть бытия животного чем-то [конкретным (?)] и его бытия [просто логическим] родом, есть другая, третья вещь, именуемая «умопостигаемым родом» (*ал-джинс ал-'ақлӣ*). Бытие просто родом, видом или видовым отличием, или бытие чего-то собственным признаком или общей акциденцией — [все это] разновидности категории «сопряженный» (*мудāф*), и родовость — а также видовость — является видом сопряжения, и, говоря, что сопряжение является их родом, мы предикцируем вид роду не-самостной предикацией³⁹⁰; и предикация рода сопряжению и вида — роду есть не-самостная предикация³⁹¹. После того как было

³⁸⁷ Букв. «вялость устремления» (*футūr ал-химма*).

³⁸⁸ Т.е. ступеней соотносительности аспектов рассмотрения.

³⁸⁹ Т.е. логики (Фанāрий, с. 540).

³⁹⁰ Но предикацией акцидентальной.

³⁹¹ Ибо вид с точки зрения его составленности (т.е. постольку поскольку он составлен из рода и видового отличия) — вне своего рода (Илāхий, л. 149).

установлено, что они — нечто сопряженное, допустимо их различие из-за различия соотношенностей и сопряжений.

Пойми же это и поразмысли над этим, и ты найдешь, что оно — из числа того, на что было указано выше, то есть из того, на что не следует намекать. И это, и другое — из числа того, при упоминании о чем слышащий иногда обращает внимание на пагубные вещи, проявления определяющего воздействия которых следует опасаться, и сказанного — достаточно. [Не иначе как] посредством смирения и нужды в Боге, нутром, чистым от примесей [порока], постепенно совлекаются покрывала с того, что содержат в себе основные положения, упомянутые в этой книге, ибо [должное] познание подразумеваемого сим словом посредством только однократного или двукратного рассмотрения — немыслимо, разве что при сопутствовании определяющего воздействия совлечения покрывала и высокого откровения конец слова соединится с его началом и его начало присоединится к его концу. Говоря одним словом, «что Бог откроет людям от [Своей] милости, то никто не в силах удерживать, а что Он удерживает, того никто не может отпустить, после Него, и Он — Силен, Мудр!» (35:2), подобно тому как Он [также] Щедрый, Поступающий прекрасно, «Делающий великое одолжение» (2:99) и «Питающий, кого пожелает, без счета» (2:212).

А сейчас я упомяну некоторые выводы, вытекающие из этих основных положений, посредством которых получит указание на их всеобщее определяющее воздействие, удивительные скрытые следствия и явные плоды, согласно ступеням, состояниям и обиталищам, а затем дополню это тем, о чем я обещал упомянуть и что я обещал разъяснить, насколько попустит и соизволит Истинный.

Нет нигде [другого] отвечающего, кроме эха кричащего.

Я крикнул: «Где мой возлюбленный?», и оно ответило мне: «Где мой возлюбленный?»

Одна из примет того, кто познал эти основные положения благодаря совлечению покрывала³⁹² — а не благодаря пониманию [умом] и присущей ему догадливости и сообразительности, — это то, что такой человек чувствует растерянность (*хайра*), устранения и прекращения которой он не ожидает, в которой он не сомневается и отразить которую он не может; если же он не чувствует этой растерянности, то не вкушает упомянутого. Признаком истинности этого вкушения также является то, что он устанавливает, что в действительности нет ничего, в какой бы то ни было умопостигаемой или чувственной

³⁹² Т.е. внезапному интуитивному откровению.

форме, что он желал бы постичь и познать — разумеется, согласно объективации и истинному осуществлению, — иначе как по отношению к некоторой ступени или некоторому состоянию, или [некоторому] постижению или постигающему, согласно способности, атрибуту, орудию или тому подобному. Если спросят: в чем заключается действительность³⁹³, то знай, что она — не что иное, как совокупность разных вещей и определяющих воздействий, имеющих место во всех смысловых и умственных и свидетельствующих и чувственных постижениях [вместе взятых] и [при этом] не имеющих места в некотором отношении³⁹⁴, и оно — то, относительно чего большинство [обитателей] мира полагают, что оно явно и очевидно, но это не так. Обладающий этим вкусом³⁹⁵ отнюдь не печалится о потере чего-либо, хотя он и видит, которая из любых двух вещей, имеющих место [быть] друг за другом или помимо друг друга, предпочтительнее с точки зрения ее перводанного естества, смеси, состояния, обиталища, стоянки и тому подобного. Он также не сожалеет о чем-либо определенном, не полагается на что-либо определенное и не опирается на него, и не добывается чего-либо определенного, будь то относительно высоким или нет, разве что это будет определено (=предписано) моментом, состоянием, смесью, обиталищем или ступенью, на которой он стоит, и он не подвергается воздействию чего-либо определенного целиком — ни внезапно, ни постепенно, — но часть его подвергается воздействию части того. И с точки зрения бытия он не видит различия ни в сотворенном мире, ни в самом себе, ни в том, что исходит из него в некотором аспекте, и он не считает, что бытие имеет ступени или наоборот³⁹⁶.

Из примет его — то, что он устанавливает, что определяющее воздействие Истинного, Его самораскрытий и следов в его (знающего. — Я.Э.) бытии, соизволениях и деле и определяющее воздействие Его воли в любое время и в любом состоянии особо отнесено к этому времени и состоянию и пребывающим в них и что причиной суждения о непрерывности и длительности всего, относительно чего делается такое суждение, является покрывало подобий [существующее] по отношению к покрытому покрывалом, потому что в некоторых делах и в большинстве форм исчезающие вещи сменяют их [вновь] проявляющиеся подобия, без проникания [между ними] слабости, которая проявила бы разрыв между исчезнувшим и появившимся вновь, и по-

³⁹³ Т.е. что следует считать ею.

³⁹⁴ Т.е. имеющих место в некотором отношении и не имеющих места в другом (Фанāрий, с. 546).

³⁹⁵ Т.е. привычкой видения единства бытия и особого аспекта (=лика) (Илāхй, л. 151).

³⁹⁶ Т.е. что ступени имеют бытие.

этому покрытые покрывалом полагают, что появившееся вновь есть то же самое исчезнувшее ввиду упомянутого нами покрывала подобия, но это не так, и сохранение покрывала и его обладателей и определяющего воздействия/суждения (*хукм*) их обоих и [также сохранение] тайны момента и состояния и связанных их определяющим воздействием на сильно — а не по [собственному] выбору — имеет место из-за заботы о более общем и преобладающем, ибо того требует целокупный божественный обычай. Обладающий этим вышеуказанным вкусом не судит о будущем по прошлому и о прошлом и будущем — по настоящему моменту (а то, что помимо настоящего мгновения, являющегося неделимым моментом, есть либо прошлое, либо настоящее — пойми [сие]!).

И когда человек истинно осуществляет в себе упомянутое нами, то он становится сыном своего момента, который является [также] его дыханием, — если он получает это знание и состояние до истинного осуществления им стоянки совершенства и свойственного ей вкуса. Если же нет, то, достигнув совершенства, он становится отцом дыханий (*анфās*), состояний, моментов, духов, форм, обиталищ и тому подобного, и из него произрастает все упомянутое, объективируясь и проявляясь посредством него.

И он также не смешивает определяющее воздействие одной ступени с определяющим воздействием другой ступени, и не связывает частную ступень или ее определяющее воздействие с тем, что не является их основой, в другом аспекте, и не относит их к нему, но, наоборот, оставляет все множественное, как то ступени, имена и тварные истины, после их окрашивания определяющим воздействием бытия, охватывающим все остальное³⁹⁷, подобно тому как внутренне, то есть с точки зрения их небытия, они не имеют иного бытия, кроме как в знании [Истинного]. Тот, кто свидетельствует упомянутое, то есть различие в знании, и в своем суждении о том, на что распространяется единое всеохватывающее бытие, учитывает это коренное различие, и которому определяющее воздействие единого бытия, разостланного над всем множественным, не препятствует свидетельствовать предвечное коренное различие, не смешивает ступени и их определяющие воздействия, но, напротив, различает их и доставляет их к присутствию основ³⁹⁸, и знает их и их подробные внезапности (*ат-таварī' ат-тафсīлийа*)³⁹⁹, и то, что необходимо влекомо ими⁴⁰⁰, и выносит верное суждение не ошибаясь. По этой или подобной причине имеет место нужда в присутствии, являющемся сутью дела, по-

³⁹⁷ Т.е. все множественные вещи (там же, л. 153).

³⁹⁸ Т.е. относит к ним.

³⁹⁹ Т.е. сопутствующие (Фанārī, с. 549) или частные акциденции (Илаḥī, л. 153).

⁴⁰⁰ Ступенями и их определяющими воздействиями.

сле познания того, что присутствует вместе с ним⁴⁰¹ (делом. — Я.Э.) и посредством него, при уверенности в невозможности в том, что присутствие вместе со всем невозможно, равно как невозможно отсутствие от всего и неведение о всем, и всякое присутствующее есть также отсутствующее — и наоборот; и определяющее воздействие присутствия и отсутствия объективируется в соответствии с тем, что объективирует и чего требует знание момента, [настоящего] состояния, обиталища, [пропорции (?)] смеси и ступени, вместе с необходимостью преобладания одного из упомянутых, как то присутствия при чем-то⁴⁰² и отсутствия от чего-то. Само же присутствие заключается в раскрытии известного и охватывании свидетельствуемого в его совокупности, по необходимости влекущей след, появляющийся от свидетельствования и знания в свидетельствующем и знающем, согласно связи [наличествующей] между всяким из них⁴⁰³ и свидетельствуемым и известным. Поразмысли же об услышанном, рассмотри его основательно и установи истину относительно него: ведь оно — из числа тончайших знаний и тайн.

И знай, что у этих вышеупомянутых основных положений есть [другие] сопутствующие [положения] и подробности помимо упомянутых нами, особо выкроенные для каждого из знающих, посредством его и благодаря ему, согласно мере осуществления им [в себе] божественной основы и согласно требованию его основной целокупной подготовленности и частной подготовленности, детализированной и объективированной согласно требованию духовных определяющих воздействий и природных устроений, и другого, отвечающего вышеупомянутым способом и сопутствующего ей (подготовленности. — Я.Э.) посредством определяющего воздействия моментов и состояний. Да насытит Бог этим нас и вас совершеннейшим образом, насколько это возможно, аминь! Воистину, Он — Покровитель всякого разделения и Обладатель всякого блага, Питающий, кого пожелает, без счета.

Раздел, содержащий в себе драгоценное правило,
пользующее как начинающего, так и завершающего
[странствие]

Знай, что есть божественная ступень, с которой ты соотносишься самостоятельным подлинным соотношением, и что у тебя есть другая [тварная] ступень, в аспекте твоего бытия миром и [тем, что] «кроме» [Бога].

⁴⁰¹ Имеется в виду совокупность свидетельствуемого и известного (Фанārī, с. 550).

⁴⁰² Как то ступени и т.п. (Илāхī, л. 154).

⁴⁰³ Т.е. между свидетельствующим и знающим.

Все, что исходит от тебя или восходит к тебе, совокупно и отдельно, по необходимости соотносится с обеими ступенями ввиду неотделимости ступени божественности и ее определяющих воздействий от ступеней божествуемых, как это было разъяснено выше. Присутствуй при том⁴⁰⁴, что особо отнесено к ступени божественности, и очисти его отношение к оной, и присутствуй также при том, что сопряжено с другой ступенью, и учти связь его с ней. Но [при этом] не пытайся приписать ей определяющее воздействие таким образом, чтобы его след струился (=распространялся) вовне, — наоборот, совершенно избегай произвольного суждения о всяком деле, состоянии, благе и зле, разве что с точки зрения ступеней Закона и природы, на их языке и их руками, при этом не отсутствуя от того⁴⁰⁵, что ты установил, то есть от твоей основной соотнесенности с единой божественной ступенью⁴⁰⁶, — а в противном случае не будет разницы между тобой и знатоком внешней стороны Закона в том, что касается его полагания.

Тот, кто извлекает из всякой совокупности и ее формы — какой бы совокупностью та ни была и на какой бы стоянке ни проявилась, — то (скажем, определяющее воздействие), что особо относится ко всякой истине — из числа тварных и божественных истин, — посредством которой проявляется определяющее воздействие этой совокупности, ее дух и форма, чтобы присоединить ветвь к корню и часть к целому, посредством полного различения, свободного от [всякого] смешивания, в противоположность упомянутому выше присоединению ветви к тому, что не есть ее корень, и сопряжению части с тем, что не есть ее целое, является очистителем (*мухлис*), осуществившим [в себе] стоянку очищения (=чистосердечной преданности) (*ихлāṣ*), над которой нет власти сатаны. И никакая частная совокупность и обьективированная истина — какой бы совокупностью и истиной она ни была — не выходит за пределы определяющего воздействия двух вышеупомянутых ступеней⁴⁰⁷.

Знай это и рассмотри определяющее воздействие упомянутого и его плод в поступках, намерениях, обращениях и подобном и узри⁴⁰⁸ определяющее воздействие единства во всем⁴⁰⁹, и воистину, оно — ступень твоего Всевышнего Господа, чье имя тебе приказано очищать от множественности, притом что ты окрашен определяющим воздей-

⁴⁰⁴ Т.е. держи в уме то.

⁴⁰⁵ Т.е. памятуя о том.

⁴⁰⁶ Т.е. ступенью единства божественности.

⁴⁰⁷ Т.е. о ней (истине) нельзя судить как лишенной этих двух ступеней — обеих или одной из них.

⁴⁰⁸ Букв. «освободи» (*харрап*).

⁴⁰⁹ Или: «предпиши единство всему».

ствием последнего, на служение которому тебе приказано смотреть с точки зрения единства; и тебе [также] приказано обратить внимание на тайну [Его] величания (=превознесения) (*такбър*) во время твоего странствия в состояниях всеохватывающего всеобщего служения, то есть молитвы, при различии охватываемых им занятий и ступеней. И знай, что величание есть очищение твоего Господа от уз аспектов и объективаций знания и полагания и прочих определяющих воздействий ограничения, как проявленных, так и непроявленных, познания которых удостоивается лишь тот, кто познал тайну предписанных Законом актов служения и [тайну] тварных обращений к присутствию Господствия, — и пойми [это]!

Знай также, что всякая особь из числа проявленных и непроявленных сущих, [взятая] как таковая, едина и что она не противостоит чему-либо другому, кроме единого⁴¹⁰, и не сопрягается с чем-либо другим, кроме своей основы, и не присоединяется к чему-либо, кроме нее, сопрягаясь [также] с фигурой последней⁴¹¹. И если ты обратился, с одним и тем же намерением или одним и тем же действием, к двум [разным] вещам, или пожелал достичь две цели одним и тем же обращением в аспекте его единства, или сопряг одну ветвь с двумя корнями или одну часть с двумя целыми, то на тебя распространилось определяющее воздействие сатаны и ты был совершенно лишен верного знания и [полностью] отстранен от сбора плодов своего знания. А если Истинный помог тебе и внушил тебе беречься от упомянутого при совершенном овладении выше рассмотренными основами, истинно осуществленным знанием вкуса⁴¹², то ты спасся целым и невредимым [от смешивания и разбрасывания] и [сатана] подчинился тебе, и твое дело и [твое] состояние расширилось настолько, что ты можешь брать все, что приходит к тебе [, независимо] от того, от кого оно приходит, каким образом, от какой ступени и от чьей руки⁴¹³ оно приходит, будь то условием или посредником, сатаной или ангелом, джинном или человеком, [чем-то] одухотворенным или неодухотворенным, объективированным, рассматриваемым [в уме] именем, представленной в подобии (*мумассила*) или представляемой в образе (*мутамаассила*) истиной⁴¹⁴, овладевающим несдерживаемым устремле-

⁴¹⁰ В некоторых рукописях: «подобному себе» (*би мислихи*) (но подобное единому, разумеется, также едино).

⁴¹¹ Т.е. принимая ее внешнюю форму.

⁴¹² Т.е. опытным знанием положений единства (Илāхй, л. 157).

⁴¹³ Т.е. посредством посредничающих мест проявления или со стороны особого аспекта (=лика) (Фанāрй, с. 554).

⁴¹⁴ Можно предположить, что первая относится к неограниченному (космическому) воображению, или миру Подобия, а вторая — к ограниченному (=человеческому или животному) воображению (там же, с. 554).

нием, горней небесной силой, притягивающей посредством духовного [небесного] или порожденного [земного] соотношения, или чем-то другим, основательно объективированным через тебя, восходящим к тебе непреднамеренным способом, или чем-то составленным из всего перечисленного или части его, вместе с добавлением к нему определяющего воздействия чего-то другого, необъективированного (то есть самораскрытия особого аспекта). И нет ничего такого, что выходило бы за пределы сего⁴¹⁵, и способы нисхождения, вхождения, внезапной встречи и внушения, при всем их различии, ограничиваются упомянутым выше.

Познай же цену сего правила всеобъемлющей интуиции и его тайну и поразмысли о его всеобщности и ограничении в этом кратком разделе — и ты получишь редкостное знание. Бог ведет по истинному пути!

Раздел о любовном обращении
(*ат-таваджджух ал-хубб*), его определяющих
воздействиях и тайнах и краткое указание

Знай, что «обращение», «стремление» (*ташаввуф*) и «поиск» (*талаб*) и сему подобное — все это побуждения (*бавā'ис*) и внушения любви и что ее ступени различаются и ее определяющие воздействия объективируются согласно различию состояния всякого, по отношению к которому проявляется определяющее воздействие любви и ее власть и на котором они зиждутся, ибо моменты посредством состояний объективируют формы частных подготовленностей в объективированном (=внешнем) бытии и намекают на ступень их обладателя, иногда с точки зрения объективированного частного состояния, а иногда — с точки зрения самости, посредством определяющего воздействия целокупной подготовленности.

У любви есть другие имена и определения — как то «страстная любовь» (*'ишк*), «увлечение» (*хава*), «желание» (*ирāда*) и тому подобные, и все они сводятся к одной и той же истине, а различия [между ними] сводятся к аспектам отношения, являющимся тонкими нитями любви, объективирующимся в соответствии с состояниями и подготовленностями влюбленных, как было сказано. И она — я имею в виду любовь — при всем различии ее имен, отношений, определений и определяющих воздействий, в принципе не может иметь своим объектом [нечто] сущее (=наличествующее), ибо тогда это было бы попыткой получения [уже] полученного, а это абсурдно (как это было

⁴¹⁵ Т.е. перечисленного выше.

разъяснено выше), — и, следовательно, она имеет своим объектом нечто, не-сущее (=отсутствующее) у ищущего во время поиска и по отношению к нему, хотя оно и существует (=наличествует) само по себе и по отношению к другому. И невозможно, чтобы Истинный (пречист Он!) был искомым и возлюбленным кого-либо, кроме Совершенного Человека и редких из числа особ, соучаствующих с совершенными в этом вкушении⁴¹⁶. Объектом же любви и поиска тех, кто, кроме упомянутых, является [нечто исходящее] от [присутствия] Истинного (пречист и превознесен Он!), как то свидетельствование Его (если влюбленный и ищущий не удостоился его), или продолжение свидетельствования Его (если имело место свидетельствование), или близость к Нему и познание Его, или получение ищущим того, в чем состоит его счастье, постоянно и по отношению к особой цели и определенному искомому — как, например, достижение им особой стоянки, ступени (или ступеней) и состояния (или состояний), о которых он слышал или которые он познал в некотором аспекте или отношении и узнал, что это искомое — кем бы и чем бы оно ни было — имеет большую пользу и плоды которых получает в их совокупности тот, кто получает это искомое, будь оно (искомое. — Я.Э.) состоянием, стоянкой или чем-либо другим из упомянутого. Наличие всего этого или части его у ищущего требует счастья или с необходимостью влечет достижение целей и получение великой пользы, с точки зрения как этого, так и иного мира, и итогом сего является постоянное получение того, что согласуется с духом или [телесной] смесью ищущего или ими обоими, полнейшим образом или совершенное устранение того, что не согласуется с духом или смесью, или ими обоими, без представления (читай: опасения. — Я.Э.) и возможности его возвращения. Следовательно, ищущий стремится найти это желаемое или, как мы говорили, добивается устранения чего-то, наличествующего у него или при нем, или далекого от него в некотором аспекте, будь эта отдаленность смысловой или чувственно постигаемой и проявленной [вовне]. Кратко говоря, устранение получаемого во время его получения также есть нечто не-сущее, и, следовательно, верно, что объектом любви является нечто не-сущее (=отсутствующее) у ищущего и по отношению к нему во время [его] поиска.

Затем. Искомое делится на много частей, которые [, однако,] сводятся к двум основам — тварной и Господней. Тварная [основа]⁴¹⁷ содержит в себе [разные] виды, среди них — природное элементное

⁴¹⁶ Ищущими неограниченного (=абсолютного) бытия в аспекте его ступени неограниченности (Фанāй, с. 557).

⁴¹⁷ Искомая божественными истинами (Илāхй, л. 159).

и природное неэлементное (и тебе известна разница между ними), и духовное, облаченное в [подобийную] форму и не облаченное, и отделенные [от материи] смыслы, [также] принадлежащие к ступени возможного. Господняя же основа⁴¹⁸ содержит в себе бытийные самораскрытия в местах проявления и суммарные целокупные сокрытые именные самораскрытия. Знай, что никакая вещь не ищет другой, если между ними нет соединяющей их соотнесенности — откровение говорит, что это невозможно, — и эта соотнесенность представляет собой нечто, соединяющее две вещи (или несколько вещей), уподобляющиеся друг другу в том, что они описаны определяющими воздействиями и приятием следа того, что их соединяет, и соучаствующие в нем соучастием, с необходимостью влекущим устранение множественности и различия между ними — не абсолютно, но в том аспекте, в котором каждая из них подобна тому, что их объединяет, и тому, что в них от него. Что касается соединяющего, то в том аспекте, в котором его определяющее воздействие соединяет вещи и не отличается от их определяющих воздействий, относительно него утверждается и отрицается то же, что утверждается и отрицается относительно них; противоположность и различие между вещами же имеют место с точки зрения их особенностей, отличающих каждую из них от другой.

После того как ты узнал сие, я утверждаю: во всякой соотнесенности, установленной между ищущим и искомым, между ними есть тонкая связующая нить, являющаяся каналом для определяющего воздействия соотнесенности и его формой; и иногда эта нить тянется с одной стороны, а иногда — с обеих. [Если нить тянется] со стороны раба, а не Истинного (пречист Он!), то это называется «обращением к движению и странствию в сторону Истинного», или в сторону того, что от Него, «в полагании странника и ищущего», а [если она тянется] со стороны Истинного (пречист Он!), то — «опусканием и нисхождением посредством выказывания любви (*тахаббуб*) и [дачи] ответа». Тяга и побуждение с обеих сторон имеют место благодаря тайне смыслового противолежания и противостояния, в совершенстве проявляющей определяющее воздействие соотнесенности. Встреча происходит в середине, если совпадает время исхождений и любовь имеет место с обеих сторон, и тогда каждый из обоих⁴¹⁹ является как влюбленным, так и возлюбленным, и такую встречу и такое состояние, устанавливающие истину, называют «взаимным нисхождением» (*мунāзала*). А если встреча происходит не в середине, то обладатель той

⁴¹⁸ К которой обращена совокупляющая (=всеобъемлющая) истина (там же).

⁴¹⁹ Т.е. Истинный и раб.

стороны, ближе к которой она имеет место, признается первенствующим в ступени возлюбленного и отстающим в ступени влюбленного, и первенство здесь принадлежит имени «непроявленный», а отставание — имени «проявленный». При этом неважно, существует ли эта нить между двумя сотворенными вещами или между Истинным и тварью, и поиск прибавляется по мере прибавления знания, так как любовь, являясь основой поиска и следуя (=сопутствуя) знанию, усиливается силой знания, и ее след [при этом также] усиливается.

Встреча на ступени раба и странника называется «нисхождением» (*таназул*), покамест она не происходит в середине и покамест странник не достигает оной [середины]. Если же она происходит после пересечения срединной ступени, именуемой «взаимным нисхождением» (*мунāзала*), то по отношению к рабу и страннику она называется «[постепенным] приближением» (*тадāни*), а по отношению к Господу — «опусканием вниз» (*тадалли*). Встреча на дорожной стоянке (*манзил*) [раба] есть нисхождение от Истинного к Его рабу, подобно [тому, как оно есть] восхождение раба [к Истинному], — и пойми [сие]! И цель встречи и совокупления, и их плод — проявление совершенства, получение которого зависит от этого совокупления, и это совокупление не совершается и не исполняется иначе как посредством смыслового любовного движения, вначале объективирующего нечто из того, что скрыто от искомого в ищущем и от ищущего — в искомом, ради присоединения ветви к основе и усовершенствования целого частью.

Ищущие бывают двух видов — знающие и невежественные. Заступником невежественного ищущего является его соотношение и связь с вышеуказанной самостной нитью, а ищущий, который знает вышеупомянутое, получает помощь от соотношения и знания, уменьшающего расстояние и разрубающего червей-точильщиков (*кавāдих*) и привязанности, препятствующие усовершенствованию формы соотношения и усилению определяющего воздействия того, посредством чего имеет место соучастие, по отношению к тому, посредством чего имеет место различие, и, кроме того, [он получает] поддержку и помощь, посредством которых укрепляется общая мера, в аспекте всякой особи из числа особей истин, которые содержатся в самости ищущего и искомого или сопутствуют им. И к этому относится ответ Пророка (да благословит Бог его и его род!) одному из его спутников, пожелавшему быть его товарищем в Саду: «Помоги сам себе множеством простираний!» Это — редкостное вкушение, и кто постигает его тайну, тот познает тайну поступков неограниченным образом и узнает, что причиной их разнообразия является различие [тех] истин, посредством которых проявляются объективированные сущности поступков, и [узнает,] что в отношении них, в их совокупности соблюда-

ется тайна соответствия ради здравости плода и совершенства искомого; и кроме того, он познает тайну разнообразия искоемых и соотношений [существующих] между ними, совершаемыми поступками и добивающихся получения сих искоемых, и [тайну] объективации плодов на всякой ступени поступков, и поступки в их различных формах, как то красоте, безобразии, совершенстве и изъяне; и он также познает тайну любви, ее тонкие нити, соотношения, определяющие воздействия, и тому подобное, из того, что Истинный пожелает ему разъяснить, и воистину, твой Господь — Открывающий [тайны], Всезнающий!

Раздел о тайне просьбы (ду'а),
ее определяющих воздействий
и ее основных сопутствующих

Знай, что человек во всякий момент и во всяком состоянии, ввиду своей самостной и атрибутной нищеты и нужды, просит от Истинного (пречист Он!) нечто — и [что] это [прошение] неизбежно. И просимое соответствует его обращению, подчиняющемуся его знанию, полагаению, смеси, душевному и телесному природному состоянию и тому, чье определяющее воздействие преобладает, из числа его составляющих и порождающих, во время поиска. Главная же цель — ведает ли это [сам ищущий] или не ведает — есть получение того, в чем он нуждается в своем бытии, и [в том, что относится к] причинам пребывания его бытия, для получения того совершенства, которое доступно ему, в чем бы оно ни заключалось. Объективация частного требования посредством преобладания определяющего воздействия некоторых истин и частей человека, а не остальных, из числа истин, содержащихся в человеческой самости, есть истина объективированной просьбы, в каком бы аспекте и на каком языке она ни произносилась, а объективация знания Истинного (пречист Он!) относительно ищущего и его (знания. — Я.Э.) следа, в аспекте того, что [получаемо] от ищущего, есть ответ. Следовательно, то, что от Него (пречист Он!), объективируется согласно тому, что от тебя, хотя и то, что от тебя, — из того, посредством чего ты принимаешь то, что от Него (Силен Он и Велик!), — также является формами занятий (=соотношений) (шу'ун) сокрытого Его самости, — и они именуются «одеяниями Его имен и атрибутов». Все, что исходит из [божественного] присутствия и является из божественного сокрытого, объективируется согласно поиску ищущего, его призыванию и подготовленности. Призывание же — разнообразно, согласно тому, что содержит в себе самость ищущего

и его устройства, как то силы, истины и определяющие воздействия ступеней. Посредством оных устройств он становится местом проявления тех ступеней и местом совокупления тех сил, атрибутов и истин, во время своего поиска, совокупления и бытия местом проявления, — и пойми [это]!

И так как человек является списком, включающим в себя всякое дело, и форма его бытия является хранилищем, содержащим в себе всякую тайну, и кругом, охватывающим с точки зрения смысла формы и ступени, всякую вещь, то требуется, чтобы у него было [особое] искомое согласно всякой ступени и [особая] мольба в аспекте каждой стоянки. Если ему суждено в некоторый момент свидетельствовать свою истину, являющуюся предвечным соотношением его знаемости в знании его Господа, и если, кроме того, он свидетельствует объективированные сущности состояний, сопутствующих сей истине, согласно тому, как все это предвечно существовало и послевечно будет существовать в знании Бога, то тогда он узнает то, что объективируется ему из них (объективированных сущностей состояний. — Я.Э.) в этом [человеческом] устройении и [сей мирской] обители и [в том], что пожелает Истинный, из числа миров, и постигает в озарении то, что содержит в себе его самость, суммарным образом, [но] при некоторой детализации, как я указал на это [выше]. И это озарение, при своей редкости и том, что удостаивающихся его и разумеющих его немного, длится недолго и не может быть продолжительным в силу тайны, раскрывать и разъяснять которую не дозволено, — но, быть может, я вкратце укажу на нее в дальнейшем, если Бог пожелает.

Обладатель сего вышеуказанного чина [свидетельствования] в преобладающем большинстве случаев прекрасно осведомлен о принимаемых и получаемых им состояниях благодаря истинно осуществленному свидетельствованию предшествующего знания, независимо от того, соответствуют ли те [состояния] ему или нет и являются ли они хорошими или дурными в глазах народа или на самом деле ввиду своего знания о том, что они неизбежны для него. И так же обстоит дело с его просьбами — как теми, на которые ответ приходит скоро, так и теми, ответ на которые задерживается; и большинство просьб обладателя сего чина, при [всем] различии их форм, удовлетворяются, ибо его совлечение покрывала (=интуиция) запрещает ему просить о чем-либо другом, кроме того, что должно или может совершиться с условием произнесения просьбы, — и сказал «может», имея в виду то, познание чего не объективировано для него в подробностях⁴²⁰ и тайна чего сокрыта в том, что дано ему суммарно, или то, относи-

⁴²⁰ Т.е. то, о чем он знает только суммарно, в общих чертах.

тельно чего сохраняются подготовительные причины отклонения и препятствования, ради тайны подражания примеру [своего Господа]⁴²¹, [тайны] совокупления и [тайны] понижения [ступени] служения и возвышения [ступени] [Господствия]. И он видит в том, что он видит, то есть в приемлемых им формах своих состояний, форму просьбы вместе с запрещением [просить], и не может ни остановиться в произнесении просьбы, ни удалить ее ввиду того, что было разъяснено и критерий чего был рассмотрен выше. И совершеннейшая Мухаммадова стоянка, и ее справедливейший критерий содержат в себе тайну, на которую я указал, и знак, на который я намекнул.

Затем. Возвращаясь к прежнему, я скажу: если момент просящего требует ограничения определяющим воздействием особой стоянки и определенной ступени — и это ограничение наиболее устойчиво, наиболее общо и наиболее преобладающе по своему определяющему воздействию, — то его (просящего. — Я.Э.) требование и призывание [совершается] согласно определяющему воздействию той ступени, состояния, устройства, обиталища, момента и тому подобного, из числа условий, а иногда согласно определяющему воздействию некоторых аспектов, тонких нитей и соотношений, содержащихся в устройении и ступени и охватываемых ими. И все упомянутое [выше] — с точки зрения того, что ищущий знает и ощущает и при чем он присутствует; с точки же зрения его самости и всеобъемлющего устройства он при всяком вдохе и выдохе ищет всё, что содержится в его устройении, из числа истин, требуя при этом от Истинного (пречист Он!) того, посредством чего пребывает проявление определяющих воздействий этих истин, и того, посредством чего Истинный (пречист Он!) проявляется с точки зрения оных истин, и получения того, посредством чего и в чем [заключается] их совершенство, из того, что сопутствует упомянутому. И поиск и призывание совершаются либо языком проявленного и [языком] непроявленного вместе, либо [только] языком непроявленного, либо же языком проявленного при участии некоторых тонких нитей и языков непроявленного. Язык непроявленного не ограничен проявленным, хотя он и не свободен от ограничения с точки зрения своей связи с проявленным и истолкования его оным и с точки зрения стоянки и состояния, под определяющим воздействием которого находится сей язык⁴²² или на котором он живет. Одним словом, знай, что человек, с точки зрения его целокупного состояния и его бытия человеком, а также с точки зрения его основной суммарной подготовленности, имеет язык, вернее несколько

⁴²¹ Который не проявляется во всяком месте во всяком аспекте (Фанāṛī, с. 565).

⁴²² Или ищущий (анонимный перс. пер., л. 70).

языков; и, кроме того, он имеет [особый] язык с точки зрения всякого устройства, в котором он пребывает, и всякой формы, посредством которой он проявляется и в которую он облекается; и всякая частная бытийная подготовленность также имеет свой [особый] язык. Человек ищет в каждом дыхании, иногда всеми [своими] подготовленностями, а иногда некоторыми из них; иногда — из-за знания, свидетельствования, ощущения и присутствия [вместе взятых], иногда же — без большинства из них или без некоторых из них. Иногда же поиск сочетает [в себе] разные поиски в разных аспектах, в одном из которых его объект известен, а в другом — неведом; и иногда дело обстоит так, что с точки зрения неведения требуется ответ, скорый или не скорый, а с точки зрения известного искомого требуется отсутствие ответа или его задержка. И скорость и опережение [ответа], и [также сам] ответ следуют языку подготовленности и ее поиска. А то, что содействует отсутствию упомянутых условий или отставанию (=задержке) проявления их определяющего воздействия и с чем оно (отсутствие. — Я.Э.) по преимуществу сочетается, требует либо отставания ответа от времени поиска [оного], либо отказа в нем. Ограничение некоторыми искомыми и стоянками, согласно [их] объективации, вместе с покрывалом, во многих случаях влечет поиск того, что не получаемо или чье получение задерживается, тогда как познание и освобождение от вышеупомянутого [ограничения], как отмечалось выше, требуют от человека не искать чего-либо иного, кроме того, что [актуально] получаемо [им], и [того, получение чего] неизбежно в большинстве случаев, если даже оно задерживается в силу определяющего воздействия момента или обусловленного состояния, — и здесь есть подробности, изложение которых затруднительно.

Что же касается искомого языком подготовленности, то ответ [на эту просьбу] вовсе не задерживается; и к нему по ступени примыкает язык состояния, ибо он — одна из его⁴²³ частей. Когда нечто — чем бы оно ни было — приходит к человеку от Истинного (будь то [Его] самораскрытием, речью, обращением в форме приказания или запрещения или [в форме] чего-либо другого), а он несовершенен в установлении истины, в том, что касается познания Истинного и свидетельствования его, то имеет место одно из двух: либо приходящее соответствует просимому языком его поиска и знания, либо нет. Если в нем проявляется определяющее воздействие соответствия и соотносительности, то он принимает пришедшее, радуется ему и извлекает от него пользу, и удостоверяется в получении ответа и благодетельствовании; если же соответствие не проявляется по отношению к нему,

⁴²³ Языка подготовленности.

то он полагает, что не получил ответа; иногда же он не принимает [полученное], недоумевает, сомневается и грустит. Однако упроченный [в знании] устанавливающий истину знает, что между любимыми двумя истинами, их языками и призываниями существует соотнесенность, требующая соответствия, и противодействие, требующее различения, расхождения и несовместимости. Когда имеет место взаимная соотнесенность, он знает, что язык проявленного поиска соотнесен с самостоятельным поиском состояния и подготовленности, и поэтому получает ответ, соответствующий знанию и чувству. Когда же он не находит соответствия, то застывает [на месте] и поворачивается, обращаясь [умственным] взором к состояниям своей самости и их (состояний. — Я.Э.) смыслу⁴²⁴, рассматривая его истины и то, что содержат в себе его устройства, ибо это [содержимое] — акциденции и сопутствующие, которыми он иногда описан, иногда же — лишен оных, и он знает, что Истинный (пречист Он!) — Премудрый, который никому не дает того, чего тот не заслуживает, и того, чего не просит язык его поиска, о каком бы поиске ни шла речь. Если он узнает, что, из числа его истин и частей, требует сего приходящего, самораскрытия или чего бы то ни было, то он снаряжает его для принятия оногo и ставит его на службу Истинному (пречист Он!), в аспекте того присутствия, с которого пришло то, что пришло, делая, согласно требованию божественной мудрости и учтивости, то, что следует, так, как следует, ради того, ради чего следует. Если же суть дела сокрыта от него и он не в силах точно установить [это] частное ищущее, в таком случае он, руководимый Истинным (превознесен Он!), судя по приходящему, его определяющему воздействию и особенностям, заключает о том, к чему оно приходит, и о том, от чего оно приходит. И когда он устанавливает и узнает это благодаря либо части упомянутого⁴²⁵, либо всему, то смотрит на это дело и состояние и оценивает его при помощи Господних весов и божественного совершенного мерила. Если дело требует оказать содействие той взыскующей истине, опекать ее и устранить определяющее воздействие того, что тяготит ее и препятствует ей достичь ступени своего совершенства, он содействует и помогает ей, опекает ее и добивается посредством остальных истин, соотнесенных с нею и соучаствующих с нею в ступени, от Истинного (пречист Он!) удостаивания той истины совершенства, наиболее подобающим [для нее] образом, требуемым совершенной божественной мудростью, и становится для нее (истины. — Я.Э.) перед своим Господом (превознесен Он!) заступни-

⁴²⁴ Т.е. рассматривая и исследуя свои самостоятельные состояния.

⁴²⁵ Имеются в виду истины и части устанавливающего истину (Илāхй, л. 173).

ком, чье заступничество принимается. Если же определяющее воздействие (или: приговор) оных весов не требует упомянутого [содействия], то [приходящее] появляется согласно моменту, состоянию, познанию, стоянке и обиталищу, в которые оно приходит. Одним словом, возражение бывает не против подготовленностей, их языков и поисков, а против [самого] человека — ведь [это] он должен рассматривать свои частные бытийные подготовленности и обращаться к Истинному (пречист Он и превознесен!) относительно того, что касается исправности его прочих дел и соблюдения всех его интересов, как известных, так и неизвестных ему, из того, в чем нуждается всякая часть и истина, из числа частей его устройства и истин его самости, независимо от того, обратил ли он внимание на свой поиск и заметил ли он получаемое им или не обратил и не заметил. И Бог — Всезнающий, Премудрый, Самый Сострадательный и Всемилосердный! Однако все сказанное [выше] относится к тому, кто не достиг совершенства. Когда же он достигает совершенства, то для него, относительно его просьбы и другого, есть [другое] мерило, особо отнесенное к нему, и [другие] дела, которыми он особо отличается, не имея в них соучастника⁴²⁶.

Призывания бывают разных видов: природные, душевные, духовные, умственные и чистые Господни, отделенные от прочих [природных] материй и божественных приходящих, [а также от] приказаний и запрещений, объективированных самораскрытий и [от] другого, из числа того, чей поиск подразумевается согласно сказанному выше. И всякая вещь содержит в себе всякую вещь, однако иногда это неизвестно, и несовместимое не приемлет того, что [никак] не соотносено с ним, и оно не знает его в аспекте [его] неведомости и несовместимости ввиду отсутствия того, что их соединяет. Так, например, когда к обладающему природным состоянием приходит нечто духовное, призываемое (=требуемое) скрытой духовной тонкой нитью, потаенной в нем таким образом, что он не ведает [о ее присутствии в нем], он отвергается от этой вещи, самораскрытия или чего бы то ни было, отвергает и отрицает его, и не принимает его, — и так же обстоит дело с духовным, когда к нему приходит нечто от ступени

⁴²⁶ В *Нусус* Кунави пишет: «Что же касается совершенных и особей, то их обращение к Истинному подчинено самостоятельному самораскрытию, коего они удостоиваются и от получения [ими] которого зависит истинное осуществление ими стоянки совершенства, и это самораскрытие приносит им в качестве своего плода совершенное познание, вбирающее в себя модальности всех имен, атрибутов, ступеней и аспектов рассмотрения (*и тибārāt*) при здравости представления Истинного в аспекте Его самостоятельного самораскрытия, получаемого ими посредством совершеннейшего свидетельствования, поэтому ответ [на их просьбы несколько] не задерживается» (цит. по: *‘Али бен Ахмад*. Машра‘ ал-хусус, с. 176).

природы и согласно с оной или от ступени ума и согласно с оной. Всякому из упомянутых языков со стороны Истинного (пречист Он!) соответствует особое отношение, чье определяющее воздействие объективируется благодаря особому приятию раба и его объективированной подготовленности состояния. Сие объективированное отношение со стороны Истинного называется особым именем этой вещи, о какой бы вещи и о каком бы имени ни говорилось, — и пойми [это]!

К этому⁴²⁷ относится самораскрытие очищения [от подобия] (*тан-зйх*) и уподобления (*ташбйх*), и отвергание и отрицание, имеющие место в мире; и отсюда познается, что бытие самораскрытий общими или частными по отношению [к чему-либо] — согласно ступеням просящих, различию состояний ищущих и их подготовленностям. Пойми это и поразмысли над этим — и тогда ты постигнешь многое из того, что касается тайны растерянности в Боге, тайны отвергания и отрицания, [тайны] различия воззрений о Боге и суждения о [их] согласии, тайны просьбы и ответа [на нее, тайны] быстроты и медленности [оного, тайны] получения и неполучения [его, тайны] слабости, [тайны] проявления и покрывала, [тайны] проницательности, [тайны] прихода чего-либо, чья причина неведома тому, к кому оно приходит, [тайны] подчинения одними истинами других, без намерения со стороны того, чья самость содержит их в себе и чье устройство их объемлет; и ты также постигнешь то, что между ними (истинами. — Я.Э.), как то противоположность и различие в определяющих воздействиях и следах, и еще другое, из числа тайн, сопутствующих стоянке, о которой говорится в этом разделе. Бог глаголет истину и «ведет, кого хочет, к прямому пути» (2:272; 24:46)!

**Благородное правило,
содержащее в себе несколько тайн и польз**

Если ты постиг нечто своим знанием, но при этом, рассматривая его, ты не сумел постичь того, что [стоит] за ним, — независимо от того, отличается ли оно от его, как смысл или дух отличается от формы или как бытие отличается от описанной им истины или не отличается, — то ты не постиг его так, как следует его постигнуть совершенным постижением. Когда же твое постижение или видение его по необходимости потребовало перехода к тому, что [стоит] за ним, тогда можно утверждать, что ты постиг его или увидел его всеобъемлющим истинным полным видением. Ведь нет ни одного постигаемого, проявленного или не проявленного, рассмотрение которого, в свидетельство-

⁴²⁷ Т.е. к различию подготовленностей с точки зрения ступени (Илāхй, л. 176).

вании или знании, с необходимостью не требовало бы постижения того, что за ним. Это справедливо даже по отношению к рассмотрению Истинного (превознесен Он!), если рассматривающий совершенен в [теоретическом] рассмотрении или в совлечении покрывала (=интуиции). Воистину, пока твое рассмотрение не перейдет от того, что ты узнал и постиг, то есть от Истинного, к тому, что по ту сторону Него, тайна «кроме Бога, нет мишени для бросающего»⁴²⁸ и [тайна] того, что по ту сторону чистого бытия, которое есть благо, нет ничего, кроме противолежащего ему предполагаемого небытия, о котором судят как о зле и противоположности бытия, не будет истинно осуществлена [тобой], и [до тех пор] ты также не узнаешь, что Истинного нельзя охватить знанием и что то, что объективировано тебе или другому [от Истинного], относится к тому, что не объективировано, как конечное к бесконечному и как ограниченное и определенное к чему-то неограниченному и неопределенному. Это — важное положение, постигнуть которое поначалу трудно всякому, кроме того, чье внутреннее око Бог подкрасил сурьмой⁴²⁹ Своего самораскрытия, ибо это — осведомляющая тайна, за пределы определяющего воздействия которой не выходит ничто. От этой интуиции следует, что если некто истинно рассматривает, посредством откровения или разума, любое ограниченное сущее, которым [как будто] завершается дело, то, если он совершенен в своем постижении, через его ограниченность он познает неограниченность Истинного (пречист Он и превознесен!), притом что ему открыто, что оное ограниченное сущее является одним из мест самораскрытия Истинного (=Неограниченного Бытия) и местом Его проявления, и, кроме того [, что] Истинный проявляется посредством Него. Помимо сего, он узнает, что всё, что определяется как покрывало над Истинным (пречист Он!) и по отношению к Нему, также совлекает покрывало [с Него] и является местом [Его] проявления. И хотя покрывало и нетождественно покрываемому, между ним и покрываемым нет посредника (здесь подразумевается случай ближайшего покрывала, если речь идет о множественности покрывал, или то, в чем покрывало только одно), — и воистину, когда некто познает само покрывало, то он [также] узнает, что между оным покрывалом и покрываемым нет посредника. Так и быть, я разъясню тебе про покрывало и устранию его определяющее воздействие посредством совлечения покрывала с его тайны!

⁴²⁸ Аллюзия на коранический стих: «Не ты метал, когда метал, но Бог метал» (8:17) (пер. Г. Саблукова).

⁴²⁹ Согласно представлениям традиционной мусульманской медицины, подкрашивание глаз сурьмой улучшает зрение.

Итак, я говорю: если о чем-либо говорится, что оно — покрывало Истинного, то это нечто может быть только одним из двух — либо самим Истинным (пречист Он!), в том смысле, что Он (превознесен Он!) есть покрывало Самого Себя, либо иным, которое есть не что иное, как возможные [сущие]. Называемое «покрывалом» — либо часть возможных, либо все они — не может быть покрывалом целиком⁴³⁰, и нет никакого [третьего], так как нет ничего, кроме Бога (пречист Он!) и возможных. Недопустимо также, чтобы некоторые [возможные] были покрывалом, а остальные — нет, ибо такое суждение относительно некоторых [возможных] истинно и утверждено либо ввиду их бытия возможными, что влечет истинность сего суждения в отношении всех возможных, ввиду соучастия их всех в истине возможности — ведь всё, требуемое одним из них из-за его возможности (=бытия возможным), истинно по отношению ко всем. Если же [допустить, что] это суждение истинно по отношению к некоторым возможным не только ввиду их бытия возможными, но при добавлении [к сему] другого внешнего ограничения, то мы [в ответ] скажем: это внешнее ограничение может быть либо отрицательной⁴³¹ соотнесенностью (*нисба салбиййа*), либо чем-то утвердительным. Но невозможно, чтобы оно было отрицательной соотнесенностью, — в противном случае нечто, не имеющее бытия, стало бы причиной следа и определяющего воздействия в том, что имеет бытие, более того — в Бытийно Необходимом, а это невозможно. Если же оно является чем-то утвердительным, то должно быть либо Истинным, либо возможным, как было сказано выше. Но невозможно, чтобы оно было возможным, ввиду указанного нами — и следовательно, оно может быть только Истинным.

Затем мы говорим: невозможно также, чтобы Истинный (превознесен Он!) был покрывалом Самого Себя, ибо [в таком случае] Его бытие покрывалом Самого Себя либо требовалось бы Им самостно, в [том] аспекте, в котором Он не обращен к возможному, либо же оно было определяющим воздействием, проявляющимся благодаря возможному. Невозможно также, чтобы самость Истинного как таковая требовала сего, — в противном случае Истинный был бы сокрыт от Самого Себя и состоял бы из двух частей: Его бытия покрывалом и Его бытия покрытым, — так как аспект бытия вещи покрывалом отличается от аспекта ее бытия покрываемым. Следовательно, Истинный

⁴³⁰ Ведь если все возможные станут покрывалом, то не останется никого, по отношению к кому сокрыто под покрывалом то, что сокрыто (гlossa Ишкварй в Қўнави 1, с. 84, примеч. 4).

⁴³¹ Точнее, отрицающей.

не был бы единым во всех отношениях, тогда как [в действительности] Он, вне сомнения, един во всех отношениях, и это противоречие. [Кроме того,] если бы это [предположение]⁴³² было верным, то Истинный не знал бы и не постигал бы Самого Себя во всяком отношении⁴³³, ибо [первое] предположение заключается в том, что Он (пречист Он!) извечно требует сего⁴³⁴ по Своей Самости, без обращения внимания на что-либо возможное. Таким образом, остается только [второе] предположение, [а именно] что покрывание Истинным Самого Себя есть божественное определяющее воздействие, чье проявление зависит от возможных.

Мы говорим: это определяющее воздействие, проявляющееся посредством возможного, восходит либо к Истинному, либо к возможному. Но невозможно, чтобы оно восходило к Истинному (пречист Он!), — в противном случае к Нему (превознесен Он!), посредством Него (пречист Он!) [Самого] или посредством возможного, восходило бы определяющее воздействие, извечно не требуемое Его самостью. [Тогда] это [определяющее воздействие] было бы следом возможного в Истинном (превознесен Он!) или зависело бы от него (возможно-го. — Я.Э.). Кроме того, отсюда вытекает, что Истинный является вмещителем возникших. Все это [, разумеется,] абсурд. Известно, что нет никакого третьего, кроме Истинного (пречист Он и превознесен!) и возможных, к которому могло бы относиться это определяющее воздействие, — но отрицать наличие его невозможно ввиду свидетельствуемости его следа. Следовательно, оно — определяющее воздействие некоторых возможных, требуемое особенностями этих возможных и проявляющееся относительно некоторых [других] возможных, посредством Истинного (пречист Он!), но не относительно Него. Так же обстоит дело со всем, что относится к Истинному (превознесен Он!), — например, с именем и атрибутом. [А именно:] оно рассматривается, и если [обнаруживается, что] возможно сопряжение его с Истинным, то оно [определяется как] нечто такое, что извечно требуется Им по Его самости, но чье определяющее воздействие по отношению к возможному проявляется позже. Если же [обнаруживается, что] оно не может относиться к тому, что самостно требуется Им (пречист Он!), в таком случае это — нечто, требуемое одними возможными по отношению к другим, но проявляющееся посредством Истинного (пречист Он!). Таким образом, у возможного возникает

⁴³² Т.е. предположение бытия Истинного покрывалом ввиду требования того Его самостью (Илāхй, л. 182).

⁴³³ Из-за покрытия Его самости покрывалом (там же).

⁴³⁴ Покрывания Им Самого Себя.

знание и имеет место его (возможного. — Я.Э.) проявление и истинное осуществление по отношению к самому себе и себе подобному, но не имеет места утвержденность [какого-либо] определяющего воздействия ни у Истинного, ни у возможного — напротив, то, что у Истинного, у Него извечно, и то, что у возможного, у него извечно. Познание определяющих воздействий, соотнесенностей и ступеней и их проявлений у возможных возникает посредством возникновения возможных, но не из-за их⁴³⁵ утверждения или отрицания по отношению к тому, по отношению к кому они утверждаются или отрицаются. Знай же это и поразмысли о том, что сказано тебе, — и ты получишь весьма драгоценное знание. И Бог ведет по истинному пути!

Дополнение этой целокупной тайны
вместе с разъяснением других великих тайн,
в некотором смысле относящихся к упомянутому выше

Знай, что полирование полируемого тела есть выравнивание частей его поверхностей и единение его множественности. Выровненность частей поверхности же заключается в отсутствии различия. Оное различие состоит в том, что некоторые части поверхности выпуклые, а другие — вогнутые и впалые. Под полировкой подразумевается устранение различия с лица полируемой вещи ради получения [искомой] ровности и проявления атрибута единства, которым наделено бытие, единяющее множественность, так как различие с необходимостью влечет множественность, а удаляющая различие и противодействие выровненность в чем-то одном возвещает единство и проявляет его определяющее воздействие, и в [чувственно воспринимаемых] формах это весьма очевидно.

Если ты постиг это [правило] относительно тел и представил в уме подчиненность тел духам и смыслом — в особенности в их определяющих воздействиях, — то [теперь] рассмотри подобное сему относительно душ и духов. Запечатление тварных форм в духе и сердце человека имеет место из-за выпуклости, вогнутости и изъяна зеркала, с необходимостью влекущих различие, препятствующее запечатлению требуемого Его самораскрытием во вместилище, описанном вышеупомянутым. Опорожнение вместилища от всякой формы есть [его] полировка и подготовка (*тахаййу'*), с необходимостью требующая и настойчиво просящая запечатления того, чему противолежит зеркало духа или сердца, или любая полированная поверхность, чем бы та ни была. Если эта подготовка имеет место в телах, то она называется

⁴³⁵ Определяющих воздействий, атрибутов и т.д.

«противолежанием» (*муқабала*), а если в духах или в чем-то [другом], лишенном объема, — то «намерением обращения и нахождения напротив посредством связки сокрытого смыслового соответствия». В меру немногочисленности форм во вместилище и в целом в меру малости различия уменьшается ржавчина [на поверхности] и усиливается и проявляется определяющее воздействие полировки и его плода.

Затем. Если различные формы, покрывающие вместилище, которое намереваются полировать, охватывают его полностью и их определяющее воздействие укореняется в нем, тогда мы имеем дело с [густым] покровом (*райн*) и покрывалом. Если же имеет место всеобщность [покрывания] без укоренения [покрывала], то это — пелена и ржавчина и подобные им атрибуты. Если же не имеет места ни всеобщность (то есть охватывание полностью), ни укоренение, то имеет место состояние смещения, и определяющее воздействие принадлежит преобладающему из двух состояний — состоянию покрытости ржавчиной и [состоянию] полировки — и знай это! Что же касается укоренения ржавчины в некоторых аспектах сердца, без охватывания [ею сердца] полностью, то оно имеет место у исповедующих [определенные] теоретические воззрения (=мнения) (*ал-‘ақ’ид ан-назариййа*) и у людей ограниченного вкушения, из числа обладателей особыми состояниями и стоянками, отрицающих то, чего они не вкусили, и не проникающих умственным взором в то, что отличается от постигнутого ими. Благодаря полученному ими [уделу] от чистоты и полировки они видят Истинного и удостаиваются некоторой доли свидетельствования и познания. Однако, поскольку чистота не распространяется на все сердце, то, что осталось в них от ржавчины, лишает их полноты свидетельствования и совершенного достоверного познания, вследствие чего они удовлетворяются полученным ими и полагают, что нет [никакой] другой цели выше этой. Получение ими истины — хотя это и ограниченная истина — имеет место благодаря их чистоте, а удерживание, ограничение и стояние на месте — из-за определяющего воздействия остающейся в них ржавчины, препятствующей свидетельствованию Неограниченного Истинного и совершенному познанию Его. Дело обстоит так из-за того, что остается в них, из числа определяющих воздействий возможных и следов тварных форм, — и пойми [это]!

Если ты постиг это положение и тебе открылась его тайна, то ты постиг суть и смысл запечатления, самораскрытия, приятия, восприятия (*талаққи*) и препятствующих покрывал и познал тайну Его (превознесен Он!) слова: «К Нему восходит все» (11:123), от множественности к единству, как на это было указано выше. И постигнув его, ты узнаешь, что представляют собой вышеупомянутые покрывала тьмы

и света — и воистину, они суть формы творений, делящихся на духовные и телесные, — и что есть их (покрывал. — Я.Э.) поднятие; и [узнаешь,] что между покрывалом и покрываемым нет [другого] посредника, кроме соотнесенности различия постигающего и его (различия. — Я.Э.) определяющего воздействия, и узнаешь и видишь, в чем заключается польза присутствия и стережения (*мурāкаба*) сердца, чтобы в него не проникли различия и не помутили его после того, как оно было ясным, и [после] истинного осуществления⁴³⁶ его посредством атрибута единства, влекущего свидетельство, осведомленность и другое, из числа того, перечисление чего заняло бы много времени и чью тайну нельзя разъяснить [досконально]. И Бог ведет по истинному пути.

Правило, в котором устанавливается,
что всякое знание неизбежно влечет поступок,
и выносится суждение о знании,
конечной целью которого является поступок,
и о знании, конечной целью которого
не является поступок

Знай, что всякое получаемое человеком знание относится либо к Истинному, либо к тому, что кроме Него. Если оно относится к Истинному, то либо это знание о Нем (пречист Он!) с точки зрения связи мира с Ним и связи Его (превознесен Он!) с миром, что является связью Бога с божествуемым и божествуемого с Богом и называется у Божьих людей познанием самораскрытия, проявленного в объективациях возможных, либо знанием о Нем (пречист Он!) как таковом, без обращения внимания на зависимость мира от Него и зависимость Его от мира, и это знание непроявленной ононости (я имею в виду самость Истинного (пречист Он!)). Если знание относится к Истинному (превознесен Он!) — как мы говорили выше — с точки зрения имени «Проявленный», то, согласно тому, что мы установили ранее, мы по неизбежности должны заключить о том, на ком зиждется это знание и от кого оно требуется, если он признает сказанное нами выше или [сам] познал, что рассматривание им вещей и его обращение со всяким сущим отличается от его обращения с этим сущим и рассматривания им этих вещей до получения им свидетельства знания или полагания, или ясного откровения ввиду того, что подтверждает это полагание, знание или откровение, как то некой особой пользы или прибавления с точки зрения определяющего воздействия, и ввиду того, о чем будет упомянуто потом, в завершение разъяснения.

⁴³⁶ Т.е. превращения его в сердце в подлинном смысле слова.

То самообновляющееся [нечто], что сопутствует состоянию обращения и свидетельствования, есть поступок, особо отнесенный к этому знанию. Ведь поступок может быть как непроявленным, так и проявленным, а также проявленным и непроявленным вместе. Проявленное подчиняется непроявленному, и поступки совершаются согласно намерениям. Намерение же, при установлении его истины, предстает перед нами как одно из определяющих воздействий присутствия или требования присутствия (*истиḥḍār*), [в свою очередь] подчиняющегося знанию, ибо присутствие есть не что иное, как раскрытие известного (тайну чего ты постигнешь позже, если Бог пожелает), и определяющее воздействие того, чем окрашено знание, как то определяющих воздействий и описаний (=атрибутов), струится в том, что подчинено ему (знанию. — Я.Э.) или что ответвляется от него.

Затем. Возвращаясь к сказанному [выше], я говорю: если же получаемое знание относится к Богу (пречист Он и превознесен!) с точки зрения Его непроявленного и Его оности, согласно данному выше разъяснению, то либо обладатель сего знания постиг ступень имени «Проявленный», согласно пути людей проницательности, как говорилось об этом выше, в том смысле, что [сначала] он познал Истинного с точки зрения Его самораскрытия в истинах мира, а затем ему открылось, что по ту сторону постигнутого им, то есть проявленных самораскрытий, есть нечто другое, к чему восходят определяющие воздействия этих свидетельствуемых самораскрытий и форм, либо же не постиг этого положения. Если он из числа познавших это, то неизбежно, чтобы при свидетельствовании им всего, что он свидетельствует, из числа форм сущих, во время самораскрытия, совлечения покрывала и совершенного удостоверивания, [во время сего самораскрытия,] что все эти [свидетельствуемые им формы] суть места проявления Бога (превознесен Он!) и места самораскрытия Его (пречист Он!), он [, пребывая] в этом состоянии, стал присутствовать при сокрытой божественной истине, на которую опирается все проявленное, или добивался присутствия при ней, при сопутствовании определяющего воздействия сего самовозобновляющегося ограничения. И это также есть поступок, влекомый этим вышеупомянутым знанием.

Затем мы продолжаем: если же он не познал этого в вышеупомянутом аспекте, но его знание о непроявленном Истинном соответствует тому, что предоставляет сила умозрения, то [в этом случае] получаемое им знание, как уже говорилось нами, ограничивается в том, что касается Истинного, отрицательным или утвердительным суждением. И которым бы из них обоих оно ни было, невозможно, чтобы его обладатель, в некоторые моменты или всегда, не обратился к Истинному, или не служил Ему, или не присутствовал при Нем, или не

требовал присутствия при Нем. Что бы ни делал из перечисленного выше обладатель сего состояния, его обращение к Истинному и его служение Истинному, а также его присутствие при Нем и сему подобное по неизбежности должно отличаться от его обращения, служения и присутствия до его украшения сим знанием ввиду сообщения ему оным знанием относительно Истинного чего-то, неизвестного ему прежде, — либо в виде отрицания того, что он считал утвержденным, либо в виде утверждения того, что он отрицал по отношению к Истинному (превознесен Он!). Следовательно, его обращение к Нему (превознесен Он!), служение Ему и присутствие при Нем окрашивается определяющим воздействием одного из двух ограничений, то есть утверждения и отрицания — в противном случае получение оно-го знания и неполучение его оказались бы тождественными друг другу в своем определяющем воздействии, что абсурдно. Таким образом, [установлено, что] возобновляющемуся обращению сопутствует определяющее воздействие, не имевшее места прежде, и оно — не что иное, как поступок, особо отнесенный к этому [полученному] знанию. Так же обстоит дело со всем, что он получает, из числа знания о Боге, ибо все получаемое им подпадает под определяющее воздействие одного из этих двух ограничений — я имею в виду отрицание и утверждение — независимо от того, познал ли данный индивидуум ступень имени «Проявленный» вышеупомянутыми способами — то есть способом людей умозрения и способом знающих — и рассмотрел определяющее воздействие в нем и по отношению к нему или нет, ибо это возобновляющееся определяющее воздействие по неизбежности сопутствует и влечется, независимо от того, имеет ли оно объективированную вовне форму или связано с [некой] внутренней формой, как то самостью знающего, или же упомянутая объективация и связь отрицаются (=отсутствуют), — и знай это!

Если же пользующее (*мустафād*) знание относится к тому, что кроме Истинного, то либо оно [вовсе] не связано с пользующимся, либо связано с ним и не переходит его, либо же переходит его, оставаясь связанным с ним. Как бы ни обстояло дело, невозможно, чтобы в управлении знания им, или в рассмотрении его посредством мысли, или в принятии его в расчет, косвенно либо объективированно (~прямо), ему (знанию. — Я.Э.) не сопутствовало это обновляющееся определяющее воздействие, отрицательное или утвердительное, ибо это знание либо утверждает то, утвержденность чего не была прежде известна, либо делает необходимым отрицание того, что до сего часа считалось утвержденным, либо же увеличивает очевидность утвержденности утвержденного, как упоминалось [выше]. Ведь если нечто утверждено посредством одного доказательства и [потом] открывает-

ся другое доказательство его утвержденности, то уверенность в нем больше уверенности в том, что утверждено посредством [только] одного доказательства. Все, о чем говорилось выше, есть неожиданно наступающее определяющее воздействие, которым окрашивается обращение человека и его полагание, присутствие и требование присутствия, а также его обхождение [с чем-то], посредством внешнего управления или без оно. Под «поступком» мы имеем здесь в виду именно это. И это [совершенно] ясно, и беспристрастный проницательный [человек] нисколько не сомневается в этом. После того как мы разъяснили относительно сего вопроса часть того, что обещали разъяснить, мы прольем также свет на тайну знания, конечной целью которого является поступок, и [на тайну] знания, с которым дело обстоит не так, хотя это второе тоже влечет поступок, — однако мы сделаем это после того, как укажем, что из себя представляет именуемое «конечной целью».

Мы говорим: конечной целью (*zāya*) всякой вещи является ее крайний предел (*muntahā*), с точки зрения его бытия ее искомым и [с точки зрения] того, что в достижении его заключается ее совершенство, независимо от того, сама ли она (конечная цель. — Я.Э.) по себе искома и знаема или же она искома и знаема ради другой конечной цели, которой она следует в искомости и в другом и определяющее воздействие которой [в них]⁴³⁷ она испытывает, либо же орудием, условием и подготовительной причиной достижения которой она является, о какой бы цели ни шла речь. Конечные цели суть знаки совершенств, и всякая конечная цель есть знамение совершенства, относящегося к ней и указывающего на нее, и это⁴³⁸ имеет место по отношению к особой ступени, к которой относится начало сей конечной цели. Ведь всякая конечная цель есть начало другой конечной цели, и начала и конечные цели обретают достоверность посредством отношения и корыстного интереса, при соблюдении ступеней и учете их относительных и исчисляющих определяющих воздействий.

После того как установлено это, мы говорим: всякое знание ввиду сказанного имеет свою конечную цель. Некоторые знания имеют своей конечной целью поступок, так как обретение ими совершенства зависит от последнего. Предельное же совершенство других заключается в познании своего предмета и истинном осуществлении⁴³⁹ его определяющих воздействий и соотносительностей — но только теоретическим⁴⁴⁰ истинным осуществлением. Однако ввиду всеохватности

⁴³⁷ Искомости (бытия искомым) и другом.

⁴³⁸ Бытие конечной цели конечной целью.

⁴³⁹ Т.е. установлении.

⁴⁴⁰ А не практическим.

своего определяющего воздействия и [всепроникающего] струения своего следа оно влечет поступок [как сопутствующее]. И сопряжение поступка со знанием подобного рода проявляется как всеохватность определяющего воздействия последнего, без того чтобы у поступка была другая причина. Это самостная совершеннейшая — а не искомая совершенная — соотнесенность; и [ниже] мы объясним это положение подробнее на языке некоторых из его ветвей.

Мы говорим: невозможно, чтобы знание не имело предмета. Виды предметов знания ограничиваются упомянутыми выше видами. Таким образом, знание является либо знанием о том, в чем мы не имеем бытийного следа, либо наоборот. Поступок не является конечной целью знания первого вида, к которому относится, например, наше знание о бытии Бога и Его единстве, о возможности мира, о роде и виде, о целом и части и тому подобном. Это знание — из той части [знания], о которой мы говорили, что хотя поступок не является ее конечной целью, однако она влечет его по вышеупомянутой причине. Знание, конечной целью которого является поступок, представляет собой знание второго вида. Оно не искомо ради него самого — и так обстоит дело, например, с познанием божественных определяющих воздействий и предписанных Законом поступков и нравов, согласно различию их форм и видов, чтобы совершать и усваивать те из них, которые следует и должно совершать и усваивать, и избегать тех, которых следует и должно избегать. Этот [второй] вид знания иском в силу его бытия средством получения того [знания], которое благороднее его, в отличие от первого, который благороднее [второго], ибо он иском ради него самого и ради его предмета, которым является Истинный (пречист Он!) и истины Его самостных имен и Его высоких редкостных атрибутов; благородство первого вида знания заключается в нем [самом], а со вторым видом дело обстоит не так. Если же ты хочешь, чтобы я определил тебе виды предметов знания по-другому, чем я это сделал, то я скажу [вот что]: все, что является предметом знания, при любом предположении, не выходит за пределы такого разделения, согласно которому [этот предмет] есть либо нечто, необходимо получаемое в материи, либо нечто, получение чего в материи невозможно, либо же нечто, иногда получаемое в материи, а иногда отдельно от нее. То, что необходимо получаемое в материи, необходимо получаемое либо в материи как таковой, какой бы материей та ни была, без [всякого] определения, либо в определенной материи. То, что особо отнесено к тому, что называется просто материей, без [какого-либо] определения, есть знание относительно величин (*мақāḍīr*), и, как считают внешние (=формальные) ученые, разъяснить это знание уполномочена математика. То, в чем действует условие объективации (=опреде-

ления) материи, изучается естествознанием. То, представить получение чего в материи умом невозможно, в некотором смысле является предметом божественной науки. То же, что иногда постигается в материи, а иногда — отдельно от нее, служит предметом науки о божественных именах и целокупных истинах, таких как жизнь, знание и мощь, единство и множественность, простота и составленность и им подобные. Сами по себе они есть смыслы и истины, но их определяющее воздействие таково, что иногда они находимы в отделенных от материи вещах, а иногда — в телесных материях. Это так потому, что если, например, единство иногда постигается в отделенных [от материи] истинах, а иногда — в обладателях тел, то ясно, что оно, постольку поскольку оно есть единство, не нуждается в телесных материях — в противном случае его бытие и постижение умом было бы невозможно вне материи. Но так как оно находимо при отсутствии этих материй, то ясно, что оно не нуждается в них. Знай же это — и, воистину, это благородное правило и тонкое всеохватывающее разделение, содержащее в себе великую пользу. И Бог ведет по истинному пути!

Дополнение к предыдущему разделу,
содержащее в себе благородное целокупное правило,
разъясняющее некоторые тайны крайних пределов,
и другое, из числа частных польз,
ответвляющихся от всеобъемлющей основы,
проявленной посредством Совершенного
Целокупного Человека

Знай, что человек в конце не пожинает чего-либо другого, кроме плода того, местом проявления чего, из числа именных и тварных истин, он полностью стал вначале. И дело и состояние [разных особей (?)] различаются согласно совокупности, чье определяющее воздействие исправляется основной великой совокупностью, называемой Истиной истин, тонкие нити и формы частных определяющих воздействий которой образуют состояния совершенных из числа людей. Совершенный Человек же является местом проявления этой Истины [истин] и сам проявлен ею. Всякий человек, постольку поскольку он человек, обладает совокупностью, отличающей его как потенциально, так и актуально. Если определяющее воздействие совокупности особи является всеобщим и включает в себя все вещи целиком, в виде [совершения] действия и [испытывания] воздействия, подробно и суммарно, согласно тому, на целокупности чего мы укажем ниже, то эта особь есть то, что именуется «Совершенным Человеком». Ступень

того, что спустилось с этой ступени, ниже [ступени] совершенства, однако [при этом] дело обстоит по-разному, в зависимости от близости его отношения к ступени совершенства и удаленности от нее. Определяющее же воздействие во всем этом [различии в близости и удалении (?)] принадлежит преобладающему из числа имен и истин, чье определяющее воздействие проявляется и исполняется [в данной особи]. Так обстоит дело с тем, что кроме Совершенного Человека, ибо определяющее воздействие этой тайны безусловно и всеохватывающе, а источником и критерием являются истина Совершенного Человека и его ступень, на которые было указано выше. Из числа [Божьих] имен с этой истиной и ступенью соотнесено имя «Бог», а с тем, что помимо нее, из числа совокупностей, [соотнесено] то, что соответствует им, из числа имен, ибо всякая особь из числа сущих, кроме [Совершенного] Человека, проистекает от Истинного в начале и опирается на Него и возвращается к Нему в конце в аспекте одного из имен Бога, к которому она особо отнесена, посредством которого она объективирована, с которым она сопряжена и в аспекте которого на нее распространяется определяющее воздействие Бога (превознесен Он!). Из-за различия между именами с точки зрения охватывания, связи (=отношения) и определяющего воздействия проявляется различие форм их следов, которые есть места их (имен. — Я.Э.) проявления. Пойми [это] и знай, что это краткое правило весьма полезно для того, кто разгадывает его загадку и постигает его подробности. Бог глаголет истину и «ведет, кого хочет, к прямому пути!» (2:272; 24:46.)

Раздел о тайне речи и тайне
ее определяющих воздействий и сопутствующих
и о том, что относится к сему

Знай, что речь с точки зрения ее неограниченности и первоосновности является формой знания говорящего о самом себе или о другом, а известные являются ее буквами и словами. Каждое из них имеет свою смысловую ступень, и ничто из них — я имею в виду известных — будь то ступенью или обладателем ступени, не проявляется из знанийного бытия в объективированное [вовне] бытие иначе как в материи-носителнице и форме, посредством которой истинно осуществляется материя. Под материей я имею в виду то, посредством чего проявляется форма речи и [посредством чего речь] индивидуируется вовне, независимо от того, выходит ли данное место проявления из круга телесных материй или не выходит, а под формой — то, посредством чего совершается проявление известной истины, чем бы та ни была, таким образом, что всякий постигающий, совокупляющий его (проявляю-

щее. — Я.Э.) и данную истину получает некоторое обиталище постижения этой истины.

Если рассматривать знаемых только с точки зрения их запечатления в знающем, то они суть непроявленные буквы — однако при условии, что каждое из них берется по отдельности. Если же рассматривать всякую истину сопряженной с тем, что следует ей, из числа атрибутов и сопутствующих, то в этом аспекте знаемая истина есть непроявленное слово. Опять же, если рассматривать объективацию проявления всякой знаемой истины в объективированном [вовне] бытии, без учета определяющего воздействия сочетания одних истин с другими, но только в аспекте проявления каждой из них посредством дыхания говорящего в одном из мест артикуляции, чья бытийная форма объективирована согласно опережающей знанийной сокрытой объективации, то сия знаемая истина есть проявленные буквы. Наконец, если между знаемыми истинами имеет место составление и сочетание, которое представляет собой соединение сопутствующих с сопутствуемыми и следующих атрибутов со следуемыми истинами, из-за совершенства объяснения и истолкования, и доставление того, что [скрывалось] в непроявленном говорящего, слушателю, к которому обращаются, то это называется [проявленным] словом или [проявленными] словами — и пойми [сие]!

После того как установлено это, мы говорим: при всем различии ее ступеней и форм речь сводится к двум основам — божественной и тварной, и в любом случае в аспекте своей неограниченности она есть сокрытое (как было упомянуто выше), объективируясь из непроявленного говорящего посредством сперва умопостигаемых, затем воображаемых, затем чувственно воспринимаемых букв, проявленных в мире свидетельствования.

Буквенность букв объективируется и проявляется посредством их конечных целей, а их конечные цели суть их пределы (*худūd*), а те суть крайние пределы прерывания [дыхания] в местах артикуляции. А дыхание, которое есть вышеупомянутая материя, также обладает своей неограниченностью, и его общая форма в человеческой речи есть звук (*ṣawt*). Язык же является проявленным отделяющим, проявляющим непроявленное знанийное различие, требуемое определяющими воздействиями ступеней.

В свою очередь, места артикуляции, согласно истинному осуществлению, суть умопостигаемые ступени, чьими местами проявления в человеческом списке⁴⁴¹ являются вместилища, в которых [по пути]

⁴⁴¹ Имеется в виду, что человек как микрокосм есть сокращенный список или краткая копия макрокосма (Вселенной).

из непроявленного сердца в губы объективируются объективированные сущности букв, как то⁴⁴² грудь, горло, твердое нёбо (*ханак*), язычок, десны, зубы и губы. Всякая ступень из ступеней этих мест артикуляции опять-таки имеет свои [собственные] ступени.

Следовательно, сила речи исходит из непроявленного сердца (*ба́тин ал-қалб*) благодаря воле, при посредничестве дыхания и звука, являющегося формой сего дыхания, и проходит через вышеуказанные места артикуляции, объективируясь посредством языка и прекращения в каждом из них, притом что сему прохождению сопутствуют особенности определяющих воздействий воли, относящиеся к проявлению некоторых отдельных и составных букв, чтобы доставить часть того, что [сокрыто] в говорящем, из того, что слушающий его не может постигнуть без ознакомления с оным при помощи речи подобного рода, и того, что выполняет ее роль, как то начертаний, жестов и знаков тому, к кому он обращается. Говорящий дышит звучно, подготовив язык для отделения и различения, согласно умственному (*зихний*) требованию присутствия, следующему знанию представлению. Там, где достигает своего крайнего предела сила всякого толчка и вытягивания, из числа его (человека. — Я.Э.) [толчков и] вытягиваний, при [достижении этой силой] одного из мест артикуляции (ведь крайний предел не где-нибудь, а только в месте артикуляции), у озвученного дыхания во время достижения одного предела проявляется, посредством намерения и разделяющего, особая объективация. Это объективированное дыхание именуется буквой, а сама эта объективация является местом проявления вышеупомянутой знанийной объективации. Предел всякой буквы познается посредством места ее упрочения (*мустақарр*). А ее упрочение имеет место там/тогда, где/когда она перестает нуждаться в ее проявлении и в объективации ее искомого бытия. Она удовлетворяется тем местом артикуляции, в котором это проявление возможно, а не другим, и дыхание упрочивается в аспекте объективации своего проявления в нем — я имею в виду место артикуляции, и проявляется и объективируется [в нем], и [тогда] называется «бытийной буквой»⁴⁴³. Произношение совершается посредством буквы, с точки зрения ее упрочения во время ее объективации и возобновления, и поэтому называется буквой.

После того как ты постиг это, знай, что смысловая речь (*ал-каләм ал-ма'навӣ*) представляет собой встречу имен и истин или, в глазах того, кто полагает, что истины не принадлежат к числу имен, [встречу божественных] имен и тварных истин и их совокупление благодаря

⁴⁴² Т.е. такие вместилища, как...

⁴⁴³ Или «артикулированным звуком» (*харфан вуджудийан*).

их взаимным определяющим воздействиям, и форма и итог этого вида речи проявляются и объективируются согласно ступени, на которой имеют место совокупление и встреча и то, что требует речи. Во всем этом [виде] речь сопрягается со ступенью и определяющим воздействием с точки зрения имени и атрибута, а плод принадлежит тому, кто истекает первым и преобладает в проявлении. Написанная книга и упорядоченные слова, следующие чистой породе (*мухтид*) этой первой сокрытой божественной речи [, в свою очередь,] есть не что иное, как духи и то, что понимается под обращением к ним Истинного, согласно тому, что между ними, а именно различию, с необходимостью влекомому ступенями, посредниками, определяющими воздействиями совокупляющего состояния и другим из числа упомянутого, — и пойми это! К этой божественной речи примыкает речь духовная, представляющая собой столкновение духовных сил с точки зрения их существования посредством духов (но не с точки зрения их бытия отделенными силами — и в этом аспекте они суть отделенные умопостигаемые смыслы).

Это вышеупомянутое столкновение представляет собой встречу, которая имеет место между духами на одной из частных ступеней, ответвляющихся от присутствия совокупления и бытия, в соответствии со стоянкой духа говорящего или духов, между которыми имеют место беседа и понимание друг друга, совершающееся посредством видения воочию каждым из них части того, что есть в другом, вследствие существующего между ними соответствия, утверждающего соучастие и устраняющего определяющее воздействие множественности, влекущее сокрытие под покрывалом и различение. И нужда в беседе возникает из-за преобладания определяющего воздействия различия между собеседниками, лишаящего каждого из них возможности свидетельствовать то, что таит в себе другой. Таким образом, чтобы доставить то, что [есть] у говорящего, из числа того, постижение чего сокрыто от того, к кому обращается говорящий, тому, к кому он обращается, необходимы орудия, посредством которых совершилось бы вразумление, и осуществилось доставление, и усилилось бы определяющее воздействие того, посредством чего имеет место соучастие и соединение, так оно совлекло бы покрывало, с необходимостью влекомое определяющим воздействием того, посредством чего имеют место множественность, расхождение и различение. Количество орудий, используемых в доставлении, уменьшается и возрастает согласно близости и отдаленности, имеющим определяющее воздействие над вместилищем того, кто обращается, и того, к кому обращаются, благодаря силе соответствия или различения, согласно тому, что говорилось [выше].

Затем. Знай, что, подобно тому как умственные⁴⁴⁴ буквы и слова являются местами проявления знанийных букв [и слов], а выговоренные слова речи — местами проявления слов умственных, написанные буквы и слова — или то, что выполняет их роль, — суть места проявления чувственных произносимых выговоренностей (*алфāз*).

Тот, кто постигает, что ступень возможного, вместе с тем, что она содержит в себе, из числа возможных, представляет собой «сопряженное сокровище» (*ал-ḡайб ал-идāфī*) по отношению к неограниченному (=абсолютному) сокровитому самости, и что она — я имею в виду ступень возможного — есть тьма, и [что] возможные объективируются в свете всеобщего бытия, являющегося формой сокровитого самости, которое непознаваемо, не имеет никакого имени, не свидетельствуется охватывающим [ее] свидетельствованием и не описано никаким атрибутом (как было указано выше), и что определяющие воздействия возможных соединяются одни с другими и проявляются посредством Истинного и в Нем, с точки зрения Его бытия светом и бытием (как мы это разъяснили) — и Он (пречист Он!) не ограничивается и не различается; и так же познает, что формы сущих с точки зрения их детализации суть места проявления соотношений Его знания и [места проявления] форм слов Его милостивого дыхания, а с точки зрения совокупности [все они суть единая] форма присутствия Его знания и место проявления истины Его дыхания, постигает [также], что имеющее место в бытии подобие соответствует вышеупомянутой божественной основе и соотносится с ней⁴⁴⁵.

Оказывание помощи посредством чернил подобно ступени возможного, вместе с охватываемым ею, из числа возможных, с точки зрения охватывания ее Истинным [Своим] бытием и знанием. Истины же возможных подобны буквам, скрывающимся в чернилах и в знании и уме говорящего, как на это было указано при рассмотрении тайны включения множественности и множественного в единство и единое — и на это указывается словом [Пророка] (мир ему!): «Был Бог, и не было ничего [вместе] с Ним!» и подобными этому указаниями, содержащимися в изречениях пророков, совершенных и друзей [Божьих].

А лист и то, на чем пишут, и дыхание, и звук суть подобия простираения всеобщего света бытия посредством милостивого дыхания,

⁴⁴⁴ Согласно Фанари, «знанийные» (*‘ilmīyīa*) здесь следует понимать как «умопостигаемые» (*‘aqlīyīa*), а «умственные» (*zihnīyīa*) — как «воображаемые» (*ḫayālīyīa*) (Фанārī, с. 590).

⁴⁴⁵ Согласно Фанари, здесь Кунави имеет в виду, что внешнее писание и человеческая речь являются формой божественного писания, то есть дарования бытия (*īdḡād*) (там же, с. 591).

в котором объективируются формы сущих — то есть вошедших в бытие, а не тех, которые [никогда] не ощутят аромата бытия, — знаемых.

Писание и говорение суть подобия дарования бытия и проявления, [осуществляемого] либо посредством милостивого дыхания, чьи объективации проявляются посредством [приказания] «Будь!» либо посредством Высшего Пера, в аспекте бытия Истинного (превознесен Он!) Пишущим, Дарующим бытие, Творцом, Создателем, Формодателем, Устроителем всего и Подробно Излагающим знаки Своей самости, объективированные согласно Его именам и атрибутам, при сохранении в этом разделении определяющего воздействия непроявленного дыхания (*бāтин ан-нафас*) и струении оного [в нем] ввиду охватывания им (непроявленным дыханием. — Я.Э.) [всех] ступеней и всеохватности его следа.

Намерение человека, в свою очередь, является подобием (=аналогом) (*назир*) изначальной божественной воли, а требование присутствия того, чего требует писание человека и его речь, есть подобие волевого обособления (*ат-тахсйс ал-ирāдй*) и раскрытия того, что требуется явить из присутствия знания в присутствии объективации. Подобно тому как получение помощи говорящим или пишущим знающим в том, о чем он хочет писать или говорить, сводится к двум основам — первому изначальному знанию и тому, что получено от чувственно воспринимаемых, так и здесь дело сводится к двум основам: подобием первого изначального знания [человека] и его основой является знание Истинного о Своей самости и знание Им всякой вещи благодаря объективации Его знания о Своей самости; основой и подобием полученного от чувства знания, в свою очередь, является предвечная зависимость Его (пречист Он!) знания о возможных от свидетельствования Им оных в Самом Себе и явление [Им] тех [вовне] в меру того, насколько Он познал их, и согласно тому, каковы те в самостном и знанийном сокрытом Истинного, — и пойми [это]!

Тот, кто постиг это всеобщее положение вкушением и свидетельствованием или познал его умом, познал проливаемое бытие и дарование бытия, и образ следования знания знаемому, и тайну ступеней, чьим подобием являются места артикуляции, и тайну противолежания (читай: подобия. — Я.Э.) [присутствия] человека божественному присутствию с точки зрения атрибутов и действий, и познал также тайну, совокупляющую самостное божественное и изначальное человеческое знание, с одной стороны, и знание, объективированное от знаемых и посредством их, до дарования им существования и после оного, и знанием, полученным от чувства и ступени звука, языка, дыхания и другого, что подробно перечислить в силах только Бог, — с другой.

Затем. Знай, что остальные Господние обращения суть языки состояний обращающихся у Него (пречист Он!) с точки зрения их бытия с Ним, и языки Его (превознесен Он!) состояний у них и с ними, и языки соотношений и сопряжений, возникающих между [ними и Богом].

Беседа тварей друг с другом и с Истинным представляет собой истолкование того, что сокрыто из числа состояний одних от других, и истолкование того, что объективировано в них от определяющего воздействия Истинного и Его самостного чина, из того, посредством чего добиваются возвращения к своей основе и проявления того, что содержит в себе всякая вещь, как то: состояний своей самости и состояний, вверенных ей [иным], из числа того, что имеет определяющее воздействие, переходящее на другого и [совершающееся] благодаря этому другому. Пойми же это и поразмысли о том, на что было указано, — и, если Бог пожелает, ты будешь направлен на истинный путь.

Целокупное дополнение и совокупляющее заключение

Знай, что то, что необходимо усвоить из наук проницательному [мужу], ищущему человеческого совершенства на божественной стадии и наоборот — то есть проявления божественного совершенства на человеческой стадии, страстно стремящейся к получению этого [совершенства] и поднимающейся по ступеням его истинного осуществления, посредством трудов и без оных, во-первых, есть знание о том, **что есть его истина, от чего он существует, в чем он существует, как он существует, кто даровал ему бытие, ради чего он существует, что является конечной целью его прихода, возвращается ли он к тому самому, из чего он вышел, или к его подобию — если допустима подобность, что требуется от него вообще, с точки зрения целокупной воли, и что требуется от него в каждом [конкретном] моменте, получает ли он содействие в части упомянутого или во всем, с точки зрения своей ступени и истины, или же он сам оказывает содействие с точки зрения определяющего воздействия обеих вышеупомянутых истин⁴⁴⁶ или одной из них, возможна ли самостоятельность одной из сторон⁴⁴⁷, или же она невозможна в некоторых делах, а возможна в других, или же она невозможна в принципе, и знание о том, сколько всего родов мира⁴⁴⁸,**

⁴⁴⁶ Собственно, его истины и ступени.

⁴⁴⁷ Божественной и человеческой.

⁴⁴⁸ Т.е. ограничиваются ли они десятью аристотелевскими категориями или нет (там же, с. 609).

высоких и низких, после того как они познаны, и каким образом каждый из них оставляет след в другом и каким образом он оставляет след в человеке, тогда как человек оставляет след в них посредством состояния и ступени, и как после этого он также оставляет след в них самостно и посредством волевого действия и состояния.

Когда Он узнает, что Он является совокупностью всех истин мира, высоких и низких, тогда Он познает противостояние друг другу двух списков⁴⁴⁹ и ступень родов и целокупных видов в себе и узнает, что из мира есть в нем с точки зрения смысла и вне его с точки зрения формы, и наоборот — это и другое, о чем я не упомянул, ибо я не стремился изложить все исчерпывающим образом, и, воистину, моя цель — указать на часть того, что содержит в себе ступень Совершенного Человека, из того, что вложено в сокровище человека как вида и что истинно осуществляют в себе, один после другого, те, кому это пожелал Бог, из числа Его совершенных рабов.

Затем я говорю: после того как человек познал то, что он мог познать, из упомянутого выше, и свидетельствовал то, что он мог свидетельствовать, он постигает, каким образом его [частная] истина противостоит всеобщей истине, посредством которой, в которой (или: относительно которой) и от которой проявляются все эти [частные] истины и их формы, и каким образом имеет место основная целокупная связь между всеми ними, и постигает [также], что есть первенство ступеней в мире с точки зрения формы и смысла (или скажи: с точки зрения бытия и чина, или же: духа и тела) и первенство ступени дарования бытия в себе самом и в мире, и также отставание. После этого он познает противостояние иным [, более совершенным,] познанием вкушения⁴⁵⁰, которое не подобно первому познанию и чей вкус не подобен первому вкусу. Когда он свидетельствует или постигает умом, что он является вместилищем следов истин мира, то познает разницу между теми следами и знает о всем, что приходит к нему, с какой ступени и с какого присутствия то пришло, и когда оно приходит с [некой] частной ступени, а когда — с присутствия совокупления и бытия совокупно (и хотя определяющее воздействие совокупности постоянно струится во всяком присутствии и обиталище и во всякой истине и ступени и охватывает их, однако под «не-совокупленностью» (*ḡayr djam 'iyyā*) я имею в виду то, в чем преобладает определяющее воздействие определенной ступени и стоянки).

⁴⁴⁹ Списка мира (=вселенной) и списка человека.

⁴⁵⁰ Познавая вещи посредством Бога, в аспекте их тождества Ему (там же, с. 610).

Кроме того, он должен познать различие в принятии им того, что является к нему и приходит к нему от одного и того же [частного] присутствия или от присутствия совокупления, и причину этого различия, и разницу между различием, причиной которого является целокупная подготовленность, и различием, причиной которого являются частные подготовленности, которые суть определяющие воздействия целокупной подготовленности и детализации ее соотношений, облаченные в одежду бытийных состояний. Он также должен познать определяющее воздействие [целокупной и частной] подготовленностей во всем, с чем сопрягается и на что опирается след и приходящее, чем бы то ни было, и также имеющее в нем (следе и приходящем. — Я.Э.) место различие, и познать различие следа всякой истины, описанной оставлением следа, с точки зрения состояния, времени, обиталища, ступени и тому подобного, и [способ] включения слабейшего из всего этого в сильнейшее, во время его силы и власти, и власть, преходящую быстро и остающуюся надолго, и сроки каждой, и [то,] в каком аспекте с этим соотносится изменение и возобновление, а в каком оно описано постоянством. Кроме того, он должен познать соотношенность момента прихода приходящего с временами обладателей двумя упомянутыми властями⁴⁵¹ и [познать] момент и миг, в котором состояние покрытости покрывалом преобладает над состоянием свидетельствования и осведомленности, и [то,] когда покрывало становится причиной жажды и усиления стремления [ищущего,] пригодного для [получения] совершенства, а когда этого не происходит, и другое, из числа тайн, [даже] суммарное перечисление стоянок и основ которых потребовало бы немало времени, не говоря уже о подробном их изложении.

Когда человек познает сие посредством здравого вкуса и ясного откровения и истинно осуществляет требуемое его подготовленностью, то есть [то] совершенство, к которому он пригоден и получить которое суммарно или подробно на время (ибо иначе его получить нельзя) в его силах, то в нем преобладает присутствие во всех его состояниях или в части их, будь то начало оных или их конец, тем образом, о котором было кратко сказано при рассмотрении тайны присутствия⁴⁵², и тогда он оказывается в состоянии видеть первичные помыслы и [видеть] всякое начало в конце, а всякий конец — в начале, познает определяющие воздействия этих помыслов и поступает согласно их требованиям, пользуясь здоровыми весами, сполна отдает

⁴⁵¹ Преходящей быстро и остающейся надолго.

⁴⁵² Имеется в виду раскрытие известного и окрашивание знания определяющими воздействиями и атрибутами (Илāхī, л. 214).

всякому заслуживающему [что-либо] заслуживаемое им и доставляет, посредством божественных весов, от [присутствий] Его имен «Справедливый», «Отмеряющий» и «Уделяющий», каждому его долю, и становится пронизательным совершенным человеком. Когда же он углубляется в познание деталей и полностью усваивает все имена и атрибуты Бога и истинно осуществляет их в себе, в действии и в испытывании воздействия, таким образом, что никакое устройство и обиталище не становится для него покрывалом, никакая ступень не становится ему препятствием и его не ограничивает ни состояние, ни стоянка, ни что-либо другое, тогда он восходит по ступеням пресовершенства (*акмалиййа*).

Когда же его дело доходит до того, что он становится способным усовершенствовать кого захочет и его воля сливается с первой основной волей, от которой целиком зависит состояние проявленной бытийной целокупной формы и ее смысла, зиждущегося на ней, таким образом, что в бытии совершается только то, чего хочет его разум — пусть даже часть совершающегося противна ему по природе или с точки зрения Закона — и чего требует стоянка его [подробного] знания, то он становится превосходнейшим благороднейшим господином (*ас-саййид ал-ашраф ал-афдал*) и пресовершеннейшим наиполнейшим величайшим предстоятелем (*ал-имам ал-а'зам ал-атамм ал-акмал*). Достигающие упомянутую ступень пользуются своей человечностью и своим устройством в достохвальной полной мере; остальные же — в меру их близости к ним и отдаленности от них. Да причислит нас Бог к тем, кого Он облагодетельствовал божественным и человеческим совершенством с точки зрения смысла, так же как Он облагодетельствовал их с точки зрения формы, и да удостоит Бог нас и прочих братьев этим высоким состоянием и этой возвышенной стоянкой, аминь!

Эта тайна была открыта мне суммарным образом в стороне туркмен (*фй джанāби ат-тарджимāн*)⁴⁵³ в 630 или 631 году⁴⁵⁴, и тогда я постиг вкушением ее целокупности и общие черты, вместе с толикой подробностей. Ныне же я представляю ее согласно своему состоянию⁴⁵⁵. И я укажу на то, что содержит в себе это дополнение и эта целокупная проблема, из числа того, что я истинно установил и изучил, во славу Бога и по милости Его, [пусть это не более чем] малая крупица и мгновенный проблеск, — от нее получит пользу тот, кто познает то, что содержит в себе это послание, из числа истин, глубоко-

⁴⁵³ И.Р. Насыров предлагает читать «в присутствии [Господнего] толкователя».

⁴⁵⁴ 1233 или 1234 г. в христианском летосчислении.

⁴⁵⁵ А не согласно ее истине.

чайших тайн и тончайших наук. Все сказанное до сих пор — не более чем [основополагающие] предпосылки и [общие] начала для открытия этой запертой [двери] и детализации этого суммарного образа, так как человек — искомая конечная причина творения и открытие этой запертой [двери заключается в] получении (читай: сотворении. — Я.Э.) его, и проявление этого дела в самости человека [совершается] путем объективации, без смешивания его деталей [с чем-либо другим]. Мы просим Бога удостоить нас совершенством и полнотой ввиду того, с чего Он начал, то есть дарования даров с сокровищниц Его милости и щедрости. И воистину, Он — Покровитель, делающий легким трудное и дающий совершенство всякому благодееанию, которым Он наделяет, и всякому одобряемому [делу].

Толкование вышеизложенного
пришедшего [в сердце откровения] на языке момента,
состояния и ступени

«Что есть его истина»

Знай, что истина человека и истина всякой существующей вещи представляет собой отличительное соотношение (*нисба мутамаййиза*) в знании Истинного, в аспекте тождества Его (пречист Он!) знания Его самости, и [что] она есть предвечная объективация и целокупная смысловая индивидуация в непроявленном Истинного (*бāтин ал-хаққ*) (пречист Он!), связанная со всякой ступенью как самостно, так и акцидентально и относительно, в особенности же — с точки зрения охватывания, присущего неограниченному знанию и истинно осуществленному всеобъемлющему бытию, а также с точки зрения совершенства человеческого круга. Те составляющие данной связи, которые относятся к основополагающим первым ступеням, которые являются материями присутствий, как то имена «Управляющий», «Мать Книги»⁴⁵⁶ и им подобные, именуются смысловыми и духовными соотношениями и соединениями и самостоятельными чинами и определяются как таковые, а те, которые относятся к области имени «Проявленный», в силу усиления в них определяющего воздействия совокупления и составления и господства в них соотношения детализации, в аспекте которой Истинный именуется «Подробно Излагающим», именуются природными телесными формальными соотношениями, состояниями, акциденциями, сопутствующими и тому подобным.

⁴⁵⁶ Согласно Фанари, «Мать Книги» тождественна «дыханию Милостивого» (Фанари, с. 618).

На эти два имени — я имею в виду имена «Проявленный» и «Подробно Излагающий» — опираются формы того мира, который называется «миром свидетельствования», наподобие того, как сокрытая часть мира опирается на имена «Непроявленный» и «Управляющий», и эти имена — из числа главных привратников⁴⁵⁷ присутствия совокупления. На всякой ступени [преобладание в] определяющем воздействии принадлежит тому соотношению, чье определяющее воздействие на этой ступени проявляется первым, и в конечном итоге [определяющее воздействие принадлежит] тому, чье определяющее воздействие упрочено и утверждено в большинстве случаев, и в конечном итоге упрочняется [только] то, за кем в начале утверждено определяющее воздействие первенства, на любой ступени. В том, что между началом и конечной целью, первое приобретает атрибут преобладания над тем, что соучаствует с ним в оставлении следа и сохранении оно, в том, что между краями. Так же обстоит дело со всякой ступенью и [всяким] божественным именем, связанным с [некой] тварной истиной и [неким] тварным соотношением, — и благодаря сему познается многое относительно тайны связи Истинного с миром и мира с Истинным, в аспекте непроявления и проявления и изъятия и совершенства, и благодаря сему познается так же тайна Его (превознесен Он!) слова: «Кому сегодня принадлежит царство? Богу, Единому, Покоряющему!» (40:16).

«От чего он существует»⁴⁵⁸

Он существует от стороны, выделенной посредством объективации из неограниченного божественного сокрытого, в котором не объективировано ничто. В пределах присутствия Облака, которое является местом проникновения могущества и полем совокупления возможных⁴⁵⁹, нет опоры ни для какого определяющего воздействия или имени, и это — согласно определяющему воздействию единства совокупления совокупления (*ахадийат джам' ал-джам'*), чье определяющее воздействие проявлено во всем в соответствии с его предшествующей объективацией на вышеупомянутом совокупляющем самостоятельном божественном едином знании присутствии (но не на присутствии ступени). На это уже указывалось выше, и [позднее] мы внесем в этот вопрос больше ясности, если Бог пожелает.

⁴⁵⁷ Т.е. из числа основ целокупных относительных объективаций (там же, с. 619).

⁴⁵⁸ Т.е. от какого из бытийных присутствий и Господних самораскрытий объективировано его бытие (там же, с. 620).

⁴⁵⁹ Согласно некоторым рукописям: «совокупления необходимости и возможности» (Ила́хй, л. 221).

«В чем он существует»

Как мы уже говорили, с точки зрения Истинного, человек существует целокупным образом в пределах присутствия Облака. С точки же зрения особенности всякого сущего, он существует на своей особой ступени, отнесенной к нему с точки зрения ее соотношения с Облаком, ибо одно из особенностей Облака — охватывание им всех тварных ступеней и [ступеней] присутствия божественности. Дарование бытия имеет место в аспекте имен «Проявленный», «Свет», «Творец» и их братьев, из числа целокупных имен, однако — в соответствии с тем божественным самостным чином, в котором объективируются знаемые формы, которым Истинный намеревается даровать бытие, будь то [формой] человека или чего-либо другого. Этот чин представляет собой имя, на которое опирается получившее бытие [знаемое] посредством определяющего воздействия своей объективации⁴⁶⁰. Между всяким именем, которое мы упомянули, и [любым] другим именем есть немало различий, хотя их подобность [друг другу] и представляется утвержденной — и пойми [это].

«Как он существует»

Качества не раскрываются [сами по себе], но ищут [своего] раскрытия на ступенях, на всякой ступени — согласно соотношению смотрящего на ту ступень, во время смотра и свидетельствования, и согласно его доле от той ступени и тому, чего требует от него ее определяющее воздействие. Если смотрящий свидетельствует только разнообразие, то он перемещается по определяющим воздействиям соотношений ступени и ее аспектов и тонких нитей. Если же его свидетельствование разнообразия сопрягается с постижением единства, к которому восходят определяющие воздействия сей относительной множественности, и он видит в этом единстве источник тех определяющих воздействий и корень отнесенных к ступени и стоянке аспектов, о единстве какого множества бы ни шла речь, тогда он узнает, что он полностью постиг ту ступень или стоянку, как бы ты ни сказал. Ступени раскрытия, на которое указывалось в тайне качества: от присутствия совокупления и бытия до Пера, [от Пера] до Престола, [от Престола] до небес, [от небес] до элементов, [от элементов] до трех порождений, [от трех порождений] до момента возникновения семени и его попадания в матку и так далее, согласно известному ученым порядку создания человека проявленным образом. Эта великая тайна требует

⁴⁶⁰ Т.е. объективация чина имеет место согласно объективации знаемого, а объективация получившей бытие вещи, в свою очередь, соответствует объективации этого чина (Фанарй, с. 622).

более пространного изложения. Подробное же изложение ее требует много времени и места, но я упомяну здесь то, упоминание о чем Истинный облегчил, из того, что я узнал и о чем был осведомлен.

Я говорю: знай, что человек со времени приятия им первой бытийной формы, там, где нет «там» и нет «когда», — вернее, [с момента] оставления им, посредством соотношения и сопряжения, ступени его объективации в предвечном божественном знании присутствия и [с момента] смыслового перемещения, выведшего его из знанийного бытия в бытие объективированное, вращается в формах сущих, стадия за стадией, и переходит от формы к форме. Это вращение и этот переход есть восхождение человека и его странствие с присутствия божественного сокрытого и [присутствия] возможного и божественной знанийной стоянки, во время получения им того совершенства, которого он достоин и которого требует ступень его объективации, посредством его целокупной подготовленности. На сокрытой бытийной знанийной ступени ни одно сущее не объективировано [по отношению к] самому себе — напротив, [оно объективировано] только по отношению к Истинному — и [при этом] также не неограниченным образом, но только на ступени знания. Объективация всякой вещи берет начало в состоянии связывания [с нею] божественной воли, посредством приказывающего обращения к ней, с целью дарования бытия, которое заключается в проявлении сей знанийной объективации, благодаря мощи, в форме, которая проявлена сама себе. Это — окрашивание бытийного божественного приказания волевой знанийной объективацией, в аспекте волимого (=желаемого) и согласно ему, световым окрашиванием, утвержденным посредством связывания [с волей] и получаемым посредством сочетания [с бытием], — и на это было указано выше.

Затем мы говорим: следовательно, нечто, чье бытие волимо, проявляется на ступени Пера, затем [на ступени] Скрижали, затем непрерывно нисходит, проходя через все присутствия, приобретая их атрибуты и окрашиваясь их определяющими воздействиями, вместе с этим [сохраняя то,] чем оно обладает [само по себе], из числа объективированных сокрытых самостоятельных атрибутов и [атрибутов,] полученных им посредством первого бытия, продолжая спускаться, пока, упомянутым выше образом, не проявится форма его материи в матке. Затем оно устраивается и выделяется целиком. Оно продолжает непрерывно перемещаться из одного состояния в другое, пока его устройство не обретет совершенства и его равновесие не станет полным. Затем его восхождение, посредством отделения, сводится ко второму смысловому составлению, которое имеет место у знающих в их странствии до [получения ими] откровения (*фатх*), и это — восхождение великих из числа Божьих людей, но не всякого получателя откровения, и оно

именуется «восхождением разложения»⁴⁶¹, поскольку такой человек странствует в сторону горнего мира. Отделившись от земли, он не проходит через какой-либо элемент (*устукусс*)⁴⁶², присутствие или небесную сферу иначе как оставляя в них соотнесенную [с каждым из них] часть [себя], полученную им во время его первого прохождения [через них], согласно Его (превознесен Он!) слову: «Воистину, Бог приказывает вам возвращать отданное на хранение его владельцу» (4:61). Это оставление заключается в отвращении его духа от этой части и от любви к управлению ею и в слабости определяющего воздействия соответствия между ним и этой частью, благодаря преобладанию определяющего воздействия связи между ним и Истинным, с точки зрения того, к чему он восходит и что он приемлет, ибо это восхождение и приятие имеет место посредством обращения его сердца к Истинному.

Когда он достигает божественного присутствия, без преодоления расстояния, в упомянутом отношении и указанным выше путем, то с ним не остается ничего, кроме особой божественной тайны, полученной им и утвержденной по отношению к нему в начале божественного обращения к нему. Когда же определяющее воздействие сего восхождения достигает своего крайнего предела и своей конечной цели, которых оно в силах достичь и достойно получить в этом странствии и восхождении, в упомянутом выше аспекте, и Бог пожелает его возвращения в мир свидетельствования ради совершенствования другого или его самого, или того и другого вместе, то после [получения] откровения он снова возвращается к смысловому составлению, соответствующему его разложению, а затем полностью разлагает свое составленное известной смертью⁴⁶³, чтобы устроиться потусторонним устроением. И совершенный достигает совершенства своего устроения в первый день или [в первый] час сорокового или сорок первого года своей жизни, а до этого он достигает ступени, которая является относительным совершенством в том смысле, что он достигает чего-то, что является совершенством другого устроения или устроений и [совершенством] по отношению к тому, что кроме него, но не совершенством его [собственного] устроения, согласно сказанному выше. Совершенство же его собственного устроения и равновесия [достигается] в начале сорокового или сорок первого года жизни, как было сказано выше. И его странствия — разного вида. Одним из них является духовное странствие не в форме небесной сферы, и оно имеет

⁴⁶¹ Т.е. разложения на составные части определяющих воздействий формального составления, ради того, чтобы могло иметь место смысловое совокупление истин в их единстве (там же, с. 632).

⁴⁶² Т.е. сферу этого элемента (имеются в виду земля, вода, воздух и огонь).

⁴⁶³ Очевидно, речь идет о т.н. «волевой смерти» (*ал-мавт ал-ирāдй*).

место в состоянии его включения в то, что приходит от присутствия сокрытого самости к присутствию Облака, [оттуда —] к стоянке Высшего Пера, [оттуда —] к Скрижали, [оттуда —] к ступени Природы, с точки зрения проявления ее определяющего воздействия в телах, согласно некоторым людям вкушения, и достигает мира Подобия, в котором объективируются места проявления духов, и это — мир, занимающий среднюю ступень между миром духов и миром чувственно воспринимаемых тел, и о нем было сказано выше, при рассмотрении целокупных ступеней бытия: первой из них является мир смыслов, затем мир духов, затем [только что] упомянутый мир Подобия, затем мир внешнего чувства; в человеке же совокуплены эти четыре мира — знай это! Затем он нисходит к Целокупной Материи, затем — к Целокупному Телу, в котором объективируется Всеобъемлющий Престол, — и до этого предела человек является порождением первого и второго соития (о которых шла речь выше).

Затем, включаясь в божественное приказание включением части в целое, он спускается от Престола к Подножию Престола, затем струится сквозь все небеса. Продолжительность его включения [в нисходящее приказание] и сопутствования ему в высших небесах и [продолжительность] его связи со ступенями оных небес соответствуют ступени его бытийного первенства и ступени, определенной для него в знании Истинного, из числа ступеней, от которых его взяла воля, предпочтя его другому, и объективировала, и проявила его посредством мощи его связи с определяющим воздействием того, что соответствует ему и призывает его, из числа имен.

Затем он струится в элементах струением, соответствующим последним. Затем входит в мир порождений. Если он из числа совершенных, то, соприкасаясь с миром порождений, он совершает лишь одно странствие, в том смысле, что если он проявляется, например, в начале растения⁴⁶⁴, то это растение остается свободным от акциденций, приносящих порчу его форме, до тех пор, пока не завершается его рост и не достигает полноты его развитие на данной ступени, — вернее, по большей части он проявляется в наиболее совершенном из растений, существующем в месте, которое соответствует его духовности и его стоянке, или в месте, являющемся жилищем его родителей, и Истинный посылает к нему кого хочет, и тот берет это растение и доставляет его к его родителям, или к одному из них, или же родители сначала берут его и поглощают форму этого растения, в момент, подходящий для его ступени и ступени того, во что оно вместилось, по причине определяющего воздействия имени «Век» в мирах, через которые оно (имя «Век». — Я.Э.) проходит во время [своего] прохождения [через них].

⁴⁶⁴ Т.е. в растении.

Затем это растение превращается в пищу и млечный сок, затем в кровь, затем — в семя, соединяясь с плотью родителей соединением восхождения от ступени минерала и растения на ступень животного, до тех пор, пока материя его формы не объективируется и не перейдет из чресл [отца] в утробу [матери]. Этот [переход] — начало совокупляющей объективации, проявляющейся от него, и начало проявления определяющего воздействия в нем совокупляющего имени в аспекте [его] преобладания. По скорости его перехода с растительной ступени на животную можно судить о скорости его перехода со ступени минерала на ступень растения. Ступени связаны друг с другом [таким образом, что] между ними нет [другого] препятствия, кроме умопостигаемых преград — и в Славной Книге на это указывается Его словом: «...и место упрочения, и хранилище...» (6:98). Начало места упрочения — в матке, а то, что до нее, относится к стоянке отдания на хранение. Он (пречист Он!) также сказал об упомянутом нами: «Мы помещаем в утробах, что хотим, до определенного срока» (22:5)⁴⁶⁵.

Затем он растет в матке и переходит [с одной ступени на другую] известным образом, рассматриваемым внешней наукой, до тех пор, пока не явится в мире свидетельства, и развивается, пока не достигнет ступени совершенства, согласно сказанному выше. Если же отмериваемое⁴⁶⁶ помешает ему, то при его вступлении в мир растений его постигнут бедствия и он сгниет до того, как созреет и будет поглощен, и отпадет [от мира растений (?)], а затем вернется в него в другое время, рано или поздно. И иногда бедствие имеет место из-за его соединения с негодным и далеким от равновесия растением, которое совершенно непригодно для съедения его животным, а если и пригодно для съедения, то съевшее его животное погибает, и, таким образом, оно также отпадает от него.

Иногда же бедствие постигает его после его прибытия в растительный мир таким образом, что его съедает животное, которое [затем] погибает до того, как его съест человек, или же его переходу с этого животного на человеческую стадию препятствует некое препятствие, или же съевший его человек умирает до того, как в том объективируется [пригодная] для него материя [семени], — и тогда он распадается [на части] и выходит [от этого человека], а затем возвращается на животную ступень, — и это [может повторяться] дважды или многожды. В меру умножения его входов и выходов и умножения его столкновений с силами и особенностями, предоставленными ступеням, через которые он проходит, и материям, посредством которых он подвергается порче и повторению, он приобретает смысловые качества, пре-

⁴⁶⁵ Перевод Г. Саблукова отредактирован мною.

⁴⁶⁶ Т.е. судьба.

доставленные упомянутым [ступеням и материям]. Если преобладающим из этой совокупности [качеств] является похвальное и подобающее определяющее воздействие, то он получает от них пользу, однако после утруждения себя и приложения усилий. Если же преобладает определяющее воздействие непохвального и неподобающего, то его знание и воспоминание о ступенях его бытия и его переходах [со ступени на ступень] уменьшается, а иногда и полностью скрывается от него. [И наоборот,] в меру уменьшения повторения и препятствующих качеств он начинает припоминать быстрее, и откровение, странствие и [постижение] божественной тайны (на которую указывается намеком как на «несомненное предшествование (*қадам ас-сидқ*)»⁴⁶⁷, «предвечное попечение», «явление самораскрытия» и тому подобное), являющейся основой сего, как на это было указано выше, становится для него более легким. Если же он не окрашен определяющей воздействием ступеней окраской, которая с необходимостью влечет сокрытие тайны единства и упомянутого определяющего воздействия явления, то преобладают тайна единства и упомянутое явление [самораскрытия], — и на это указывается Его словом: «И Бог преобладает над Своим делом (*амрихи*)» (12:21).

Когда окрашенность определяющими воздействиями ступеней и присутствий скрывает эту вышеупомянутую божественную тайну⁴⁶⁸ и ее определяющее воздействие, то след оставляют те из них (ступеней и присутствий. — Я.Э.), чье определяющее воздействие преобладает в настоящий момент, — ведь тебе уже известно, что человек составлен из различных не согласующихся [между собой] частей и согласующихся [между собой] сил и истин, а самое превосходное, что в нем есть, — это божественная тайна, представляющая собой самораскрытие особого лика, — и, как тебе известно, самораскрытия совершаются и проявляются согласно тому, кому они самораскрываются, и согласно ступени, на которой имеет место самораскрытие, а также согласно времени, моменту и обиталищу самораскрытия и тому подобному. Все упомянутое определенным образом воздействует на самораскрытие — истинное же бытие едино, а знание не является [чем-то] иным по отношению к нему, поскольку ты уже узнал, что знание Истинного в некотором аспекте тождественно его самости. То, что объективируется посредством волевого соотношения, есть не что иное, как бытие в его неограниченности, неделимое и нерасчленимое. Но оно проявляется как нечто объективированное и обособленное благодаря определяющему воздействию утвержденной объек-

⁴⁶⁷ Аллюзия на коранический стих «и возвести тем, кто веруют, что у них — несомненное предшествование у их Господа» (10:2).

⁴⁶⁸ Являющуюся самораскрытием дыхания Милостивого (Илāхī, л. 230).

тивированной сущности и на ее ступени. Когда в нем не проявляются объективированные определяющие воздействия и [когда] оно не окрашивается определяющими воздействиями ступени места проявления окраской, из-за которой скрывается тайна единства бытия и его (бытия. — Я.Э.) определяющее воздействие, присущее ему с точки зрения его неограниченности (как было указано выше), то определяющее воздействие предвечного божественного знания сохраняет свою первоосновность и у него не появляется [никакое] новое описание, кроме [его] сопряжения с объективированной сущностью, являющейся местом [его] проявления, и [кроме] его самораскрытия согласно этому сопряжению, — и это [невозобновление определяющего воздействия и] есть пребывание в [своем] предвечном первоосновном состоянии.

Место явления, к которому особо отнесено это состояние [неограниченности бытия], имеет ступень совершенного приближения [к Истинному] и истинно осуществленного служения, так что от его объективированной сущности не проявляется в божественных атрибутах и самораскрытиях никакое определяющее воздействие, которое иллюзорно представилось бы изменением или которое проявило и создало бы относительно них (атрибутов и самораскрытий. — Я.Э.) нечто, что не было бы утверждено по отношению к ним предвечно. В меру уменьшения определяющих воздействий возможной объективированной сущности на божественные атрибуты и самораскрытия, местом проявления которых она объективированная сущность является, — пусть [только] по отношению к постигающему это в месте самораскрытия — истинно осуществляется служение и подтверждается приближение этой объективированной сущности [к Истинному] — и, наоборот, [в меру увеличения определяющих воздействий объективированной сущности на божественные атрибуты и самораскрытия] проявляется акцидентальное господствие, влекущее изменение запечатленного в зеркале раба по причине определяющего воздействия места раскрытия на раскрывающееся в нем — не абсолютно, но постольку, поскольку самораскрывающееся постигается в оном месте проявления, тогда как с точки зрения [своей] истины оно пребывает в своем предвечном состоянии. Уразумей это, дабы постигнуть тайну места раскрытия и раскрывающегося и определяющее воздействие каждого из них и их атрибут с точки зрения самости и появившегося (=акцидентального) состояния⁴⁶⁹, а также тайну самостного и акцидентального служения и господствия обеих сторон. И здесь [сокрыты] тайны,

⁴⁶⁹ Получаемое местом раскрытия с точки зрения его самости — нужда и служение, а с точки зрения акцидентального состояния — господствие; с раскрывающимся же дело обстоит с точностью наоборот (там же, л. 232).

разглашать которые запрещено и в познании которых могут преуспеть лишь избранные рабы — доверенные Бога.

Это знание, на тайну которого в месте проявления, о чине которого было упомянуто, мы намекнули выше, обладает редкостными особенностями. Одна из них — познание, посредством Бога, при рассеянии его телесных частей, вещей, через которые утверждаются его благородство и приближенность [к Истинному], а также его способность управлять частями своего тела до их совокупления и до объективации духа посредством этой [телесной] смеси и в соответствии с ней, согласно пути устанавливающих истину.

Если ты спросишь: «Как может быть описан знанием тот, кто еще не объективирован?» — то мы ответим: знай, что, хотя духи совершенных называются частными в общем соучаствующем смысле, некоторые из них являются целокупными по своей самости и атрибутам и описываются знанием и другими атрибутами до [их] объективации посредством этой элементной смеси, с точки зрения их объективации самой объективацией первоосновного божественного духа и [объективации] на ступени целокупной души, — и, таким образом, сама объективация божественного духа посредством его пречистого места проявления⁴⁷⁰ становится объективацией этого [целокупного духа совершенного], и божественный дух соучаствует в познании того, что Бог пожелает ему (духу совершенного. — Я.Э.) познать, из числа наук, в меру широты круга его ступени, посредством которой в итоге проявляется его истинное осуществление.

Затем он (дух совершенного. — Я.Э.) объективируется на всякой ступени и во всяком мире, через который он проходит до момента достижения им сего элементного устройства, объективацией, требуемой определяющим воздействием первоосновного божественного духа в том мире и на той ступени. Тогда он узнает то, что пожелает Бог, из того, что знает божественный дух, согласно тому, на что было указано выше, — и пойми сие! Воистину, это — одна из величайших тайн, и, когда она откроется тебе, ты постигнешь тайну слова Пророка (да благословит Бог его и его род!) «Я был пророком, когда Адам был между водой и глиной»⁴⁷¹ и тайну ответа Зу 'н-Нуна⁴⁷² (да будет

⁴⁷⁰ Возможно, что под «пречистым местом проявления» (*мазхар кудсӣ*) здесь имеется в виду Хранимая Скрижаль.

⁴⁷¹ Суфийское изречение, приписываемое пророку Мухаммаду и часто цитируемое суфийскими авторами (например, Ибн ал-'Араби в *Футуḥāt* приводит его четырнадцать раз). В канонических сборниках хадисов отсутствует.

⁴⁷² Абу 'л-Файд Савбан бен Ибрахим Зу 'н-Нун ал-Мисри (ок. 180–246 / 796–861) — египетский суфий и алхимик. Ему приписывается авторство нескольких книг, ни одна из которых не сохранилась, вследствие чего его воззрения известны нам лишь по цитатам, приводимым его современниками и позднейшими суфийскими авторами. Счи-

доволен им Бог!) на вопрос о том, помнит ли он завет «не есмь ли Я?»⁴⁷³ — «Как будто он [и] сейчас звучит в моих ушах», и ответ другого господина, из числа осуществляющих истину, на тот же вопрос, — и, будучи упроченным в завете «не есмь ли Я», он сказал: «Этот завет был заключен вчера», [тем самым] намекая на знание иных присутствий и заветов, заключенных до завета «не есмь ли Я».

Я видел мужа, помнящего шесть других обиталищ завета, в которых человек обитал прежде [заключения] завета «не есмь ли Я», и рассказал об этом нашему наставнику (да будет доволен им Бог!), и он сказал: «Если говорящий о шести присутствиях, познанных им до [заключения] завета „не есмь ли Я“, имеет в виду целокупности, то это вполне приемлемо. Если же он имеет в виду все заветные присутствия, предшествующие [присутствию завета] „не есмь ли Я“, то их больше». И этим и другим, на том собрании и в другом месте, он намекнул на то, что он помнит многие обиталища до [обиталища] «не есмь ли Я» и что в настоящий момент он утвержден (т.е. обитает. — Я.Э.) в них. Уразумей это, чтобы тебе приоткрылись все тайны божественного совершенного человека, если пожелает [того] Бог.

Затем. Знай, что подобно тому как человеческий дух посредством своей связи с телом приобретает прочные черты и нравы, остающиеся с ним после его расставания с элементным телом, хотя, согласно учению осуществляющих истину (но вопреки [доктрине] людей умозрения, в частности новейших философов), те не лишены своего места проявления и устройства, соответствующего миру, в котором они проявляются, так и первоосновная истина знания (в некоторых обиталищах, в этой книге и в иных, относящихся к сей науке, именуемая также «божественной тайной», когда та рассматривается с точки зрения волевой объективации и обращения приказания, исходящего от присутствия совокупления), как мы заметили [выше], на всякой ступени приобретает качества согласно тому, чего требует истина той ступени, и на всякой небесной сфере окрашивается определяющим воздействием того первоосновного утвержденного дела, которое внушено той небесной сфере во время дарования [ей] бытия, и согласно определяющему воздействию, объективированному по отношению к этому частному времени и моменту. Когда она вступает в этот мир,

тается, что он первым систематизировал учение о стоянках и состояниях на пути к Богу. Ему также принадлежит определение познания (*ma'rifat*) как знания об атрибутах единства.

⁴⁷³ Аллюзия на коранический стих «Некогда Господь твой из сынов Адама, из чресл их, извлек потомков их и заставил их свидетельствовать о самих себе: „Не есмь ли Я Господь ваш?“. Они сказали: „Да, мы свидетельствуем [это]“. Это было] для того, чтобы в день Восстания вы не говорили: „Воистину, мы не ведали того“» (7:171) (пер. Г. Саблукова отредактирован мною).

то прибывает [сюда], стяжавши атрибуты и определяющие воздействия всего, через что она прошла. С точки же зрения ее пребывания на ее первоначальной ступени, она подобна первоматерии по своему описанию, не объективирована никаким атрибутом и на нее не оказывает определяющего воздействия окраска никакой ступени, и это состояние в некотором аспекте подобно универсальному состоянию, которого достигает совершенный человек в конце своего дела и своего совершенства, согласно тому, на что мы намекаем тебе относительно его тайны в конце этой книги, если Бог пожелает.

Тот, кому открывается эта тайна, познает тайну божественного первозданного естества, и тайну запрещения некоторых видов пищи и разрешения остальных, и [тайну того,] что каждое из трех порождений имеет свои особенности и тайны как в теле питающегося [ими], так и в нем самом, в соответствии с тем, что их Творец вложил в них. Это — суммарное положение, разъяснение которого нуждается в дополнительном пространстве, предоставить которое эта конспективная работа не может, — и в [своем] комментарии к [суре] «Открывающая», разъясняя имя «Господь», мы вкратце, но исчерпывающе наметнули на целокупности тайн стоянки пищи и питающихся простой и составной смысловой, духовной и телесной пищей и на [различие] их ступеней и ступеней [разных видов] пищи⁴⁷⁴, и тот, кто ознакомится [с этим разъяснением] и поймет его, уразумеет, на что мы указали здесь, если Бог пожелает.

Затем мы говорим: когда божественная тайна окрашивается определяющими воздействиями ступеней, через которые она проходит (как говорилось выше), то в некотором аспекте она делится на три части. Первая часть [— это часть], к которой качества и одеяния относятся [так же,] как акцидентальные атрибуты [относятся] к тому, что описано ими. Это [отношение имеет место] ввиду благородства и силы ступени ее (божественной тайны. — Я.Э.) первенства на присутствии Истинного, называемой «несомненным предшествованием», «[предвечным] попечением» и тому подобным. Если эта тайна, благодаря упомянутому попечению, вместе с этим [окрашиванием] удостоивается также соотношения с состояниями, через которые она проходит, и приятия определяющих воздействий духовных присутствий, а также [определяющих воздействий] стоянок небесных сфер таким образом, что обращения духов и небесных сил к этой тайне соразмерны, пропорциональны и свободны от определяющих воздействий излишества и недостатка, то индивидуум, будучи [внешней] формой

⁴⁷⁴ См.: *Құнавий. Й’джаз ал-байан*, с. 159–168. В этой работе Кунави рассматривает, в частности, разновидности пищи, взаимодействие пищи и питающегося и роль пищи в поддержании духовного или телесного равновесия питающегося.

и местом проявления сей тайны, является одним из «влекомых» (*маджзубйн*)⁴⁷⁵ и тех, которые не нуждаются в множестве дел и изнурительных аскетических упражнениях, — как, например, Пророк (да благословит Бог его и его род!), Али (да будет над ним мир!) и те из родных [Пророка] и друзей [Божьих], кому пожелал сие Бог.

Вторая часть [— это часть], в которой упомянутые качества относятся к их обладателю как упроченные акциденции и самостоятельные атрибуты, ввиду преобладания определяющего воздействия имени «Господь» во время струения [божественной тайны в ступенях]. Ступень ее (тайны. — Я.Э.) первенства занимает высокое место и обладает сильной властью на присутствии Истинного, и между вышеупомянутыми состояниями и определяющими воздействиями существует некоторое соответствие. Если этой части содействует божественный момент и предполагающее определяющее воздействие, то иногда ее обладатель также становится одним из совершенных, а если нет, то одним из средних, однако [это происходит] после многих стараний и изнурительных аскетических упражнений, если Бог того пожелает.

В третьей же части укореняются определяющие воздействия одеяний и качеств, а начало объективации ее ступени на присутствии Истинного не окрашено определяющим воздействием попечения, согласно разъяснению, данному выше и [еще раз приводимому] ниже, когда речь пойдет о тайне конечной цели и крайнего предела всякого сущего, — и, воистину, она усваивает определяющие воздействия присутствий, через которые она проходит, и окрашивается в цвет оных лишь отчасти, и те определяющие воздействия, как то духи и небесные сферы, также влияют на нее не соответствующим (=неблагоприятным) образом, и время не способствует ее странствию и ослабляет ее стремление к очищению от тех скрывающих [ее] атрибутов и не согласующихся [с ней] акциденций, — и в итоге [такой] человек становится одним из покрытых покрывалом и несчастных, стоящих вне круга удостоенных попечения. Когда одна из двух первых частей достигает своей зрелости и обретает соразмерность, то она восходит, посредством отделения⁴⁷⁶, по лестнице разложения⁴⁷⁷ ради получения второго составления, которого знающие удостаиваются после [получения] откровения. Когда человек преступает предел этого первого состояния, он переходит с одного восхождения, внешнее проявление которого можно представить в виде опускания и нисхождения по отношению к понимаемому под «наилучшим выпрямлением» (95:4), на другое восхождение, и устрояет себе, посредством своего Господа,

⁴⁷⁵ Т.е. друзей Бога, влекомых Им к Себе без усилия и старания с их стороны.

⁴⁷⁶ Букв. «сдирания кожи» (*инсилāх*).

⁴⁷⁷ См. примеч. 386.

другие устройства, первым целокупным устройством из которых является устройство Перешейка, за которым следуют два других — [устройство] Собрании и вечное [устройство] Сада. Каждое из этих четырех устройств с некоторой точки зрения является плодом устройства, которое ему предшествует, — и на это указывается словом Его (превознесен Он!): «Действительно, вы поедете верхом с одного яруса на другой» (84:19) — то есть на [другое] состояние, рождающееся от прежнего состояния. Я сказал «всякое устройство... с некоторой точки зрения» потому, что в каждом устройстве есть [также] нечто упроченное, не изменяющееся при совершении этих перемен, и это — истина человека, и материя и закваска его устройств, и место проявления упроченного истинного бытия, и божественная тайна, о которой говорилось выше.

[В глазах знающего] состояние тварей во время их странствия и восхождения, иногда — согласно устройствам, через которые они проходят [в своем развитии], а иногда — в [этих] устройствах, согласно тому, что они (твари. — *Я.Э.*) получают во время своей связи с теми устройствами, даром и трудом, делится на несколько частей.

Среди них есть такие, чей круг бытия (о котором было сказано выше) пройден не полностью из-за несовершенства их подготовленности, и это — те, о которых сказано: «И затем Мы сделали его низшим из низших» (95:5), ибо он прошел лишь половину круга или часть его. Первая часть из тех, которые полностью завершают вышеупомянутый круг, — это те, чья плата не уменьшена, благодаря соединению конца их духовного восхождения, внешне представимого в виде опускания, со вторым разлагающим восхождением, ради составления второго устройства из этой обители⁴⁷⁸, и в ней — тоже. И, воистину, как мы указали на это выше, перешеечное устройство является плодом состояний здешнего мира независимо от того, знает ли истинное положение дела индивидуум, устраивающий это устройство посредством своих состояний [этого мира], или не знает.

Когда свидетельствующий [и] осуществляющий истину знающий удостоивается целостного совершенного присутствия, то он — живой и знающий о тех обиталищах, на которые он переходит и через которые он проходит, ведающий о их определяющих воздействиях и о том, какие устройства Истинный готовит ему и посредством его в мирах. А тот, чья душа связана с телом связью, препятствующей достижению того совершенства, на которое способен человек как таковой, и кто не получает, даром или трудом, то, что возможно получить, остается в самом низу, переходя [со ступени на ступень] и странствуя по тем обиталищам, по которым ему суждено странствовать. Он стяжает то, что ему суждено стяжать, посредством атрибутов и со-

⁴⁷⁸ Т.е. этого физического мира.

стояний, согласно тем особенностям, которые Бог (превознесен Он!) вверяет тем обиталищам и мирам, и согласно особенностям его собственных устроений и их следам в нем. При всем этом он не знает, в чем он вращается и в чем суть происходящего с ним. Его особое совершенство в обиталище этого мира — то, чего он достигает в последнем вдохе и выдохе при наступлении смерти, — и на часть этой тайны мы укажем ниже, если пожелает Бог.

Суть дела выражается кругом, и странствие [совершается] по кругу, а не по прямой. [Первое] странствие того, кому суждено совершить полный круг, завершается и достигает совершенства, и он начинает устроить посредством своего странствия⁴⁷⁹ иной, божественный, цикл, начинающийся с момента узрения им вещей посредством Бога и познания им истинного единого бытия после свидетельствования [Его]. Это — первая ступень [Божьей] дружбы и первая стоянка прочного познания взаимного соответствия двух списков⁴⁸⁰.

Относительно вышеупомянутого странники находятся на разных разрядах с точки зрения их странствия и стоянок, и попечения Истинного о них в том, в чем они вращаются, так как всякая ступень имеет начало, середину и конец, и все вышеупомянутое имеет своих обитателей. Конец [остальных] стоянок соединен с началом стоянки совершенства, выявление чьих определяющих воздействий, знаков и господ (=обитателей) (*арбаб*) здесь является нашей целью. Обитатели первой ступени стоянки совершенства — те, чьим слухом и зрением является Истинный, как передают от Пророка (да благословит Господь его и его род!). Обладатели средней ступени [стоянки совершенства] — те, посредством кого Истинный слышит, видит и глаголет, — и на это указывается словом Пророка: «Воистину, Бог сказал языком Своего раба: „Бог слышит того, кто восхваляет Его“». Последняя же из объективированных и допускающих упоминание [прямым] указанием ступеней совершенства — искреннее предание (*тамаххурд*) тайне среднего соразмерного совокупления и приятие ее [внешней] формы и освобождение от определяющего воздействия объективаций, на которые намекается как на «божественные указания». Язык искреннего предания — Его (превознесен Он!) слово: «Воистину, те, которые присягают тебе, присягают Богу: рука Божия — поверх их рук» (48:10), это — рука Бога и рука Усмана, а язык совокупления, очищенного от отклонения от середины, требующего преобладания определяющих воздействий либо твари, либо Истинного, — Его слово: «Не ты бросал, когда бросал, но Бог бросал» (8:17).

⁴⁷⁹ Читай: открывает в своем странствии.

⁴⁸⁰ Т.е. человека и вселенной, или сотворенного и божественного миров (Фанāрй, с. 642).

Затем мы говорим: если определяющее воздействие свидетельствования вышеупомянутого [Божьего] друга [и] знающего распространяется на все стоянки и стадии, через которые он проходит первоначально [, пребывая] на ступени приказания и в состоянии покрытости покрывалом, и [если] определяющее воздействие его знания и свидетельствования струится в других ступенях бытия, высоких и низких, и в сокрытых стоянках имен⁴⁸¹, то, после его вступления в ряды совершенных, он становится одним из осуществляющих истину на ступени совершенства. Если же круг не смыкается и странствие остается незавершенным и прекращается на некотором месте круга, то получаемая им доля совершенства соответствует соотношению той части круга, которая пройдена, с той частью, которая осталась [непреодоленной]. Первый круг представляет собой круг полноты, а именно — удела человеческого совершенства, согласно тайне «[Наш Господь...] дает всякой вещи ее творение» (20:50). А второй круг начинается в момент свидетельствования знающим единого бытия и видения им вещей в Боге и тем образом, на который и на ступени которого было указано выше. Этот второй круг представляет собой ступень божественного совершенства на человеческой стадии. И когда имеет место охватывание, на которое мы указали как на «совокупление», подразумевающее вышеуказанные искреннее предание и приятие формы, [когда] его (знающего. — Я.Э.) самость и определяющее воздействие его ступени струятся в других ступенях, именах, обиталищах, устройствах и состояниях и [когда] он пребывает с Истинным, где бы он ни был, подобно тому как его Господь пребывает с ним вне [какого-либо] ограниченного аспекта или [какой-либо] совместности, тогда он удостоивается человеческого совершенства на стадии божественного присутствия. У этой тайны есть дополнение, разглашать которое кому-либо, кроме совершенной особи, полностью соответствующей требованиям совершенства — пусть даже [само] это совершенство не объективировано в ней⁴⁸², — запрещено.

Затем вернемся назад, чтобы довершить то, что мы намеревались разъяснить, и скажем: [круговое] странствие с изъяном [тоже] бывает двух видов. Первый изъян имеет место до завершения странствия в первом кругу, и совершенством и обладателем его (изъяна. — Я.Э.) является животный человек. Второй же изъян свойствен обладателям средних ступеней, получившим некоторую долю совершенства, но после этого не достигшим его полноты. И между этими двумя изъя-

⁴⁸¹ Или: в стоянках имен и объективаций.

⁴⁸² Т.е. особи, обладающей надлежащей подготовленностью для получения совершенства.

нами, как указывалось на то выше, есть различные ступени, чьи определяющие воздействия и определяющие воздействия чьих обитателей становятся известными совершенному, когда он познает их состояние и соотношение благодаря этим двум — божественной и человеческой — сферам, посредством [познания] солнечного и лунного атрибутов⁴⁸³ и [посредством] познания Господних имен, свойственных этим двум атрибутам, и истинного установления тайны, совокупляющей эти два имени и то, что помимо их.

К числу тонких тайн вышеупомянутого и знамений знания совершенного относится знание о том, почему сфера луны, которую устанавливающие истину считают небом тел и форм и чьим подобием здесь является сфера [человеческого] тела [вместе] с элементной смесной человеческой жизнью, будучи первой в выровненной и совокупляющей объективации, мала, а то, что над ней, — больше, и так до восьмого [неба]. Луна обходит свою сферу в течение двадцати восьми суток, а каждая из неподвижных звезд, согласно мнению новейших астрономов, истинность которого подтверждается откровением, обходит свою сферу в течение двадцати восьми тысяч с лишним лет. То, что луна прибавляет в своем странствии к двадцати восьми суткам, исчисляемое минутами и дробями, соответствует прибавляемому неподвижными звездами в их странствии к двадцати восьми тысячам лет, согласно требованию свойственных этим двум небесным сферам⁴⁸⁴ соотношения и мерила. Однако [полную] истину в этом деле знает Бог и те из его рабов, кому Он пожелал [сообщить ее], — и пойми сие.

И на нем — то есть на восьмом небе — завершается огромность [проявленная] в форме медленности, подобно тому как в том устроении, которое над ним — а это девятое [небо], — завершается определяющее воздействие продолжительности в едином устроении и проявляется тайна быстроты [вращения] вместе с огромностью и всеохватностью сферы, а также быстроты приятия качеств (*такаййуф*), изменения и творения, имеющей место в обитателях Сада в соответствии с определяющим воздействием движения Престола⁴⁸⁵. Отсюда же человек восходит к свидетельствованию и познанию той своей части, которая [пребывает] вне мира тел, того, что в нем подвержено видоизменению и перемене, перемещаясь и переходя из одного мира, состоя-

⁴⁸³ Как известно, солнце освещает и пользуется своим светом, а луна заимствует этот свет и пользуется им (Фанәрий, с. 644).

⁴⁸⁴ Сферы Луны и сферы неподвижных звезд.

⁴⁸⁵ Как явствует из вышесказанного, восьмая сфера (сфера неподвижных звезд) движется крайне медленно — медленнее всех остальных сфер. Девятая же сфера (сфера Престола), невзирая на ее огромность, движется быстрее всех остальных сфер. Воображаемый (но не умопостигаемый) рай или Сад (*джанна*) расположен на девятом небе — небе Престола.

ния и устройства в другой мир, состояние и устройство, и того, что не подвержено видоизменению и перемене и не имеет крайнего предела.

Постигни же то, что ты услышал и что заключено для тебя в этих словах, и не посчитай сие [излишним] добавлением, не относящимся к тому, что мы намеревались разъяснить. Дело обстоит не так — наоборот, это важная весть и кратко изложенная великая тайна, подробное изложение которой требует немало времени и доступно объяснить которую кому-либо нелегко, за исключением того, чье [внутреннее] око проницательности, после соединения [оной внутренней проницательности] с [внешним] зрением, подкрашено, как сурьмой, светом бдительности и непоколебимой уверенности и кто вступил в ряды упроченных из числа рабов Божьих, устанавливающих истину. Слава Богу, Господу миров!

«Кто дарует ему бытие»

Ему дарует бытие Истинный в аспекте раскрытия Его непроявленного Его проявленному, согласно объективациям аспектов Его самости, проявленной Его бытием, единым в своей основе, но умножающимся с точки зрения умножения вышеупомянутых занятий; и все это [имеет место] благодаря побуждению волящей любви и определяющему воздействию основного совокупляющего соотношения — и на все это было указано выше.

«Ради чего он существует»

Он существует ради истинного осуществления [в себе] совершенства, зависящего от проявления и струения, приводящего к окрашиванию всякой особи из числа особей всей совокупности определяющим воздействием совокупности, ее формы и атрибута, при посредничестве одной ее части по отношению к другой, и к установлению связи между соотношениями посредством определяющего воздействия в проявленном так же, как и в непроявленном, чтобы было получено совершенство и проявилась совокупленность сокрытого и свидетельствуемого, и того, что они оба содержат в себе, и чтобы, таким образом, достигли полноты аспекты рассмотрения в знании и бытийные состояния и качества проявились дополняющими друг друга действенным свидетельствующим⁴⁸⁶ и испытывающим воздействие свидетельствуемым⁴⁸⁷ проявлениями.

В этом [заключается] тайна дарования бытия как такового и определяющее воздействие великого совокупления, и тот, кто познал это

⁴⁸⁶ В аспекте непроявленного, ибо именно оно всегда воздействует и оставляет след (там же, с. 649).

⁴⁸⁷ В аспекте проявленного (там же).

воздействие и его вышеупомянутую тайну, познал [также], как это⁴⁸⁸ совокупление соотносится с божественным совокуплением, о котором говорилось выше, и познал, что статус и состояние свитка его бытия, круга его ступени и его допускающих разделение и расчленение частей подобны статусу и состоянию первоступенной целокупной бытийной и формы знания как таковой и что одно соответствует другому. Пойми же [это] и посмотри, что уделено тебе от основы дела и какова твоя доля от нее, целое или часть, чтобы познать свою мощь, увидеть свою конечную цель и свою [нынешнюю] стадию и постичь тайну дарования бытия, его определяющее воздействие, крайний предел и основную и подготовительную причины.

*«Что является конечной целью его прихода
[в сотворенный мир]»*

Конечная цель всякого с точки зрения целокупности и ступени и поступка, чье определяющее воздействие переходит [на другого], — это то, чего он достигает [в конечном итоге], из числа совершенств, стяжаемых посредством этого элементного устройства и в нем. С точки зрения детализации и знания, без поступка, переходящего на другого, конечная цель и упокоение не имеют места.

*«Возвращается ли он к тому самому, из чего он вышел
и объективировался, или к его подобию —
если допустима подобность»*

Он возвращается к тому [же], из чего он вышел и объективировался, с точки зрения ступени⁴⁸⁹ и к его подобию с точки зрения ступени и бытия, взятых вместе, с учетом определяющего воздействия совокупности. Воистину, дело (читай: бытие. — Я.Э.) следует представлять в виде круга, и [его] состояние — круговое по своему определяющему воздействию (*даврий ал-хукм*), а конец всякого круга — будь то круг смысловой (=умопостигаемый) или чувственно воспринимаемый — в точке, в которой берет начало движение любви, побуждающее к поиску, — и [при этом] не важно, представляется ли в уме смысловое умное, духовное отделенное или духовное подобийное (то есть духовное, но имеющее место в подобийном месте проявления) движение или же формальное движение, сочетающее в себе особенности трех вышеупомянутых движений и проявляющееся посредством оных, — и пойми [сие]!

Однако состояние, определяющее воздействие и имя различаются всякий момент и согласно всякому качеству — и, например, в один мо-

⁴⁸⁸ Т.е. его собственное.

⁴⁸⁹ Понимаемой здесь как вместилище самораскрытия (там же, с. 650).

мент наличествуют лишь две смежные точки; в другой⁴⁹⁰ же, благодаря струящемуся [в них] бытию, между ними проявляется определяющее воздействие соединения, и [тогда] это называется «окружностью» (*му-хй̣т*) и «кругом» (*дāира*), и ему сопутствуют делимость, предполагаемые стороны и другое из числа того, что не было проявлено прежде, — и, воистину, то, что проявляется, проявляется посредством совокупления или составления, являющегося формой определяющего воздействия совокупления и струения бытия, разостланного над истинами сущих тем образом, на который было указано в начале сей книги.

*«Что требуется от него вообще, с точки зрения
изначальной первоосновной божественной воли
и ступени человека, и что требуется от него
с точки зрения его особенности в каждом
[конкретном] моменте»*

Под [словами] «вообще, с точки зрения ступени человека» имеется в виду совершенство, на которое было указано более чем в одном месте этой книги, вместе с условиями, сопутствующими [оному] совершенству, и общими и частными правами, утвержденными за ним (совершенством. — Я.Э.) и предоставленными ему на всякой стоянке и во всяком устройении и обиталище, в отдании и получении, духовно и телесно, временно и не временно.

Под [выражением] «с точки же зрения определяющего воздействия его⁴⁹¹ подготовленности»⁴⁹² имеется в виду то, чем завершается его дело после обоснования обитателей обеих обителей⁴⁹³ в оных обителях и их облачения в состояние⁴⁹⁴, частности определяющего воздействия которого продолжают довлеть над ними во всем, в чем те возвращаются.

Под «каждым [конкретным] моментом» же имеется в виду то, что проявляется посредством его (человека. — Я.Э.) и согласно ему, как то состояния и действия, и то, что исходит из него, тем образом, каким оно имеет место. И это — [то] определяющее воздействие совершенства, которое приходится на его долю и особо предназначено ему

⁴⁹⁰ Знаменующей возвращение к подобию с точки зрения ступени и бытия, вместе взятых (Илāхй, л. 248).

⁴⁹¹ Т.е. частной человеческой особи.

⁴⁹² Т.е. с точки зрения его особенности (см. выше).

⁴⁹³ Сада и Огня, или рая и ада.

⁴⁹⁴ Как поясняет в примечании сам Кунави, состояние, разумеется, лишено длительности и продолжительности, однако у целокупности проявляются неисчислимые частные состояния, представляющие собой не что иное, как определяющие воздействия оной целокупности (Құнави 2, с. 118, примеч. 1).

из ступени совершенства как такового и [определяющее воздействие] его состояния согласно его [особому] соотношению, то есть Божьему имени, проявителем (*музхир*) которого, объективируя его, становится этот человек, так как имена объективируются посредством объективированных [вовне] сущностей и особенностей их подготовленностей — в аспекте же отделения соотношений Истинного от того, что кроме Него, с точки зрения знания, бытия и ступени, Он не имеет ни имени, ни описания, как указывалось на то выше, — вспомни об этом!

«Получает ли он содействие в части упомянутого или во всем, с точки зрения своей объективированной истины и ступени, или же он сам оказывает содействие с точки зрения их обеих; возможна или невозможна в принципе самостоятельность одной из сторон или же она невозможна в некоторых делах, а возможна в других»

В бытии с точки зрения его объективированной сущности самостоятельность присуща Истинному; в действительности никто, кроме Его, не обладает бытием и, помимо Его, нет [другого] дарителя бытия, и объективированная сущность всего лишь принимает бытие особым образом, согласно своей подготовленности, и ее бытие условием проявления бытия посредством ее заключается в этом — и пойми сие! Однако здесь содержится тайна, разгласить [полностью] которую не дозволено, — на нее [уже] было указано выше, и, если Бог пожелает, мы добавим нечто к ее разъяснению⁴⁹⁵. Что же касается следа, то он принадлежит сокрытым истинам и ступеням и ввиду того, о чем было сказано в начале книги, сопряжен с Истинным не с точки зрения Его бытия, а с точки зрения единства совокупления [, присущего] Его оности, скрытой от орудий постижения (так как познание Его сердцевины и охватывание ее [постижением] невозможно), и также с точки зрения ступеней имен и атрибутов, в аспекте их тождества Ему. Связь же следа с бытием и бытия со следом в аспекте всякого сущего — взаимная. Тот, кто понял сказанное мною, постиг, где проявляется и где скрывается определяющее воздействие самостоятельности и в каком аспекте оно непостижимо, а в каком — постижимо.

⁴⁹⁵ М. Хаджави предполагает, что здесь в тексте лакуна (см.: Қўнаві 1, с. 119, примеч. 6).

*«Что из мира есть в нем
с точки зрения смысла и вне его
с точки зрения формы, и наоборот»*

Ангелы суть силы мира (вселенной) и, по нашему мнению, не лишены [некоторой] формы, хотя их форма и не объективирована. В человеке же ангелы суть силы его устроений. Ни одна из этих сил не имеет [определенной] формы [сама по себе], однако они — как то силы питательная, удерживающая, растительная, пищеварительная, отталкивающая и им подобные — постигаются умом благодаря их следам. [Под] «и наоборот» же [имеется в виду, что] божественность и ее тонкие нити суть умопостигаемые соотношения, а человек является формой их всех, а также остальных тварных истин, и божественность и прочие истины рассеяны в его устроениях и совокуплены в свитке его бытия. И хотя знание является отстраненным [от материи] смыслом, но в свитке бытия человека, в некоторых мирах оно имеет форму молока, воды и других вещей; и так же обстоит дело с другими отстраненными смыслами — и эта тайна содержит в себе редкостные подробности и потаенные тонкости, раскрыть которые [здесь] невозможно.

«Сколько всего [высших] родов мира»

Число [высших] родов мира ограничено родами, которые были упомянуты при рассмотрении порядка дарования бытия сущим, вплоть до достижения цепью и кругом [бытия] предела [их] совершенства, и в это число входят десять категорий, однако [они входят в это число] согласно тому, как их определяющее воздействие объективировано в присутствии божественности, а не согласно тому, как оно видится [в тварном мире]⁴⁹⁶. Если же ты хочешь постигнуть их число чувством и подобием⁴⁹⁷, то в некотором аспекте их сорок девять скрытых истин и столько же мест их проявления — итого девяносто восемь⁴⁹⁸, плюс [девяносто девятая] истина, содержащая в себе всех их, — я имею в виду Облако, являющееся перешейком между необходимостью и возможностью и господствием и господствуемостью (*марбубиййа*), свидетельствуемое лишь Совершенным Человеком и некоторыми редкими особями, и вме-

⁴⁹⁶ Т.е. в аспекте их бытия именами Бога (а не тварными истинами), ибо след оставляют только божественные имена (Фанārī, с. 654).

⁴⁹⁷ Т.е. в чувственно постигаемом мире и мире Подобия (=воображения).

⁴⁹⁸ Число сорок девять получается, если учесть, что каждое из семи основных имен (Живой, Знающий, Волящий, Могущий, Глаголющий, Слышащий, Видящий) вступает во взаимодействие с шестью остальными, струясь в них и окрашивая их своим определенным воздействием (там же, с. 655). Их местами проявления являются либо Перо, Скрижаль, ангелы созвездий Зодиака, стоянок луны и семи планет, либо духи пророков и святых (там же).

сте с единством совокупления ононости получается сто — а то, что выше сего присутствия, не имеет ни описания, ни имени, ни объективации, ни определяющего воздействия — и пойми [это]!

Что же касается оставления следа, в смысле оставления следа вещами друг в друге и оставления следа всеми ими в человеке, притом что все они являются вместилищами его действия и местами проявления следов его благородной стоянки, то знай, что я дал несколько указаний относительно сего, достаточных для проницательного обладателя ясного откровения, пьющего из одного с нами водопоя, и я дополню эти указания тем, что предоставляют нам сердцевина откровения и чистое истинное вкушение, а именно: совершеннейшее и полнейшее свидетельство гласит, что все, именуемое зеркалом, местом самораскрытия, местом проявления, объективированной сущностью и тому подобным, есть не что иное, как объективации форм состояний самости Истинного (пречист Он!), с учетом разъясненного выше различия в их определяющих воздействиях. Истинный с точки зрения непроявленного Своей ононости раскрывается в объективированной сущности всякой особи из числа Его различных состояний, объективирующихся и проявляющихся Ему и друг другу, посредством Его и из-за Него, в аспекте соотношения проявления. И Он — Проявленный и Раскрытый, если иметь в виду Его умножение [согласно числу мест проявлений], и Он [также] Непроявленный и Раскрывающийся в том, что проявилось от Него, если иметь в виду Его единение. След же является одним из вышеуказанных [Его] состояний, и в действительности его не следует соотносить с чем-либо иным, кроме того, что остается непроявленным во всяком проявленном. Соотношение проявления и непроявления объективируется посредством орудий постижения постигающих и согласно их состояниям, а также — посредством одного [и того же] орудия постижения, если состояния обладающего им, кем бы тот ни был, различаются. Все, постигаемое постигающим посредством не его самости, а атрибута или объективированного и определенного состояния, или орудия, по неизбежности представляет собой некоторый вид объективации и проявления — и, следовательно, как говорилось выше, в некотором аспекте этот постигающий является местом [божественного] самораскрытия и проявления — уразумей же и памятьуй сие!

Постигаемое же человеком исключительно его (человека. — Я.Э.) истиной, без добавления зависящего [от нее] атрибута, объективированного состояния или орудия, бывает либо объективированным, либо свободным от ограничения и определения объективацией, ввиду полноты его простоты и чистоты и удаленности его от ограды постижений и [их] крайнего предела. Этот [второй] вид постижения доступен чело-

веку потому, что одна из двух сторон его истины, являющейся зеркалом божественного и тварного присутствий, имеет это определяющее воздействие, и, следовательно, человек постигает его благодаря правильному противолежанию и удалению покрывал между ним и тем, о статусе⁴⁹⁹ чего было сказано, посредством того, о статусе⁵⁰⁰ чего было сказано, как на это скоро будет указано, если Бог пожелает.

После того как ты узнал понятое тобой — [а именно,] что след принадлежит тому, что остается непроявленным в том, что проявилось от него и в нем, узнай [также], что все многочисленное является детализацией определяющего воздействия состояний Истинного, проявляющихся в [Его] бытии, притом что остающееся непроявленным с точки зрения его единства также является объективированной сущностью бытия, однако лишенной объективации в [каком-либо] месте проявления, — и уразумей сказанное тебе, и сопряги его с тем, что говорилось выше, и [со сказанным] в начале книги, чтобы постигнуть [что из себя представляют] след⁵⁰¹ и его тайна⁵⁰², и оставляющее след и приемлющее его, и благодаря чему⁵⁰³ и когда⁵⁰⁴ является истинным его (следа. — Я.Э.) соотносительность, и в каком аспекте та возможна, а в каком — нет⁵⁰⁵, и постигнуть тайну слова тех, кто утверждают, что Истинный могущ по Своей самости и что Его мощь — не что иное, как Его самость, и тех, кто полагают, что [Его] мощь — нечто добавленное [к Нему]⁵⁰⁶, и тех, кто утверждают за рабами их поступки, и тех, кто отрицают их за ними⁵⁰⁷ (и тогда — если ты уразумел сказанное тебе должным образом — ты увидишь, что каждая из двух групп в некотором смысле права, но при этом упускает из виду сущность дела и оказывается не в силах постигнуть его основную и подготовительную причины), и постигнуть также извинительность утверждений свидетельствующих состояния, отрицающих умножение (=многочисленность), и оправдание покрытых покрывалом, утверждающих множественность в бытии, и воспринимать то, чем Бог наделил исключительно упроченных, согласующихся со всякой группой в том, в чем та права, но отличающихся от нее установлением того, что все они упускают из виду, и оправданием [каждой из них], хотя Божий достаточный довод предоставлен [каждой из них].

⁴⁹⁹ Т.е. неограниченности.

⁵⁰⁰ Т.е. неограниченности.

⁵⁰¹ Как форма определенного аспекта Истинного (там же, с. 658).

⁵⁰² Т.е. требование его проявления (Иләхй, л. 254).

⁵⁰³ Т.е. благодаря Истинному в аспекте Его непроявленности (там же).

⁵⁰⁴ Т.е. во время самораскрытия Истинного.

⁵⁰⁵ Возможна — в аспекте единства совокупления Его оности и в аспекте Его имен; невозможна — в аспекте неограниченности и сокрытого оности (там же).

⁵⁰⁶ Под первыми имеются в виду мутазилиты; под вторыми — ашариты.

⁵⁰⁷ Под первыми имеются в виду мутазилиты, а под вторыми — ашариты.

Познание противоположания двух свитков

Первое, что следует постигнуть и представить воочию, есть введение, открывающее замки многих разделов и проблем, о большинстве которых говорилось выше и сказанное относительно которых будет дополнено, если Бог захочет.

Знай, что [слово о] противоположании между двумя свитками, о котором ты слышишь, и совокуплении человеком [в себе] божественного и тварного присутствий, являясь, наподобие Облака, перешейком между ними, — это суммарное слово. Пока ты не постигнешь его цель, ты будешь [лишь] недоумевать и строить [разные] предположения о Боге, Его людях и тайнах. Но дело не обстоит так, как ты предполагаешь, — напротив, ты должен постигнуть, что возможное, именуемое «тварным морем» (*ал-бахр ал-кавни*), «тварным присутствием» и тому подобным, в действительности является тенью истинного бытия, проявленным посредством Его самостного света, а [подготовительная] причина ее (тени бытия. — Я.Э.) простирается — особое обращение присутствия⁵⁰⁸ оности, в аспекте [неограниченной бытийной] формы, которой противостоит Совершенный Человек, в сторону Облака, являющегося его (Совершенного Человека. — Я.Э.) ступенью, и [в сторону] центра, посредством которого объективируется тварный круг и в котором упрочняется совокупающая Адамова форма. Это Облако [пребывает] между вышеупомянутой тенью⁵⁰⁹ и тем, от чего та простерлась и из чего объективировалась⁵¹⁰, и эта тень, благодаря ее древней окраске⁵¹¹ и сопутствующему ей определяющему воздействию того, от чего она отличается лишь своим бытием тенью (*зиллийа*) — и только ею⁵¹², описана атрибутом проявленности и является местом проявления сокрытого неограниченной оности в аспекте его неограниченности и в аспекте его (сокрытого оности. — Я.Э.) именованного именем «непроявленный». Таким образом, проявленное Истинного является местом самораскрытия его непроявленного, и умножение (или: множественность) этого единого места самораскрытия имеет место из-за умножения (или: множественности) аспектов самораскрывающегося, согласно их установленному порядку и назначенному времени, и оба последних⁵¹³ принадлежат к числу вышеупомянутых состояний, с которыми сопрягается след, подобно тому как Он является местом раскрытия Самого Себя.

⁵⁰⁸ Или струящегося самораскрытия (там же, л. 256).

⁵⁰⁹ Возможным бытием и тварным морем (Фанāрй, с. 662).

⁵¹⁰ Истинным необходимым бытием.

⁵¹¹ Т.е. окрашенности цветом / оттенком божественных истин.

⁵¹² Т.е. определяющему воздействию истинного бытия.

⁵¹³ Т.е. порядок и время.

После того как было установлено это, знай, что, когда имеют в виду бытийное единство (*ал-ахадиййа ал-вуджудиййа*)⁵¹⁴ в двух вышеупомянутых присутствиях, в аспектах проявления и непроявления, то говорят «Истинный» (*хаққ*). Если же имеют в виду бытийную множественность в одном или в обоих из этих присутствий, то говорят «тварь» (*халқ*) и «[то, что] кроме (*сива*) [Него]», или «проявленное» и «места проявления», или «формы аспектов и имен», и наподобие этого. Если же имеют в виду не бытийную множественность, а соотнесенность, восходящую к единой объективированной сущности, как это имеет место во вкушении осуществляющего истину, возвысившегося над знающим и его вкушением⁵¹⁵, то говорят, что это — имена, состояния и соотношения Истинного, и [употребляют] подобные тому имена познания (*асāmī ал-ма'рифа*) [истинного бытия]. Если [, в свою очередь,] имеют в виду множественность с точки зрения чего-то, что собирает ее вместе и представляют ее единой и лишенной окраски бытия, то это — вышеупомянутая тень, именуемая «возможным», и это — истина мира и его объективированная сущность, с точки зрения его бытия миром (или: знаемым). Если же ты согласишься [на мир] оком совокупления, то увидишь Истинного в твари или тварь в Истинном, проявленную посредством Него, или же ты увидишь их обоих вместе, зная [при этом], что это различие в наименовании и ступени состояния восходит к соотнесенностям проявления и непроявления, посредством проявленности и бытия местом проявления в двух вышеупомянутых ступенях, — и, согласно вкушению сей ступени, истинное бытие есть зеркало сопряженных с творением состояний, а множественности, именуемые «объективированными сущностями» мира, суть зеркало Его бытия и требуют Его умножения (или: множественности).

Ступень же человека, объективированная в Облаке, совокупляет определяющие воздействия обоих присутствий⁵¹⁶ всеохватывающим совокуплением, являясь зеркалом их обоих и того, что сопряжено с ними, а также всего охватываемого ими, — и об этом было сказано выше.

Тот, над чьим состоянием преобладает свидетельство одной из сторон и чье состояние окрашивается оным свидетельством, видит либо только тварь (как это бывает с толпой), либо только Ис-

⁵¹⁴ Т.е. единство бытия.

⁵¹⁵ В своем комментарии к первой суре Корана Кунави говорит, что «киблой знающих» (*'арифийн*) является бытие неограниченной формы Господствия, тогда как кибла осуществляющих истину (*мухаққиқийн*) есть бытие Истинного и ступень, совокупающая бытие и ступени, без различения и умножения» (*Қўнавий*. Й'джаз ал-байъан, с. 235; ср. Фанарӣ, с. 663).

⁵¹⁶ Божественного и тварного.

тинного (как обстоит дело с людьми единого свидетельства состояния (*ас-х̣а̣б аш-шухūd ал-х̣ālī ат-тавхīdī*)). Все это относится к определяющему воздействию проявленного и непроявленного, но определяющее воздействие проявленного сильнее и более всеобщее, чем определяющее воздействие непроявленного, так как оно (проявленное. — Я.Э.) соотнесено со ступенью совокупления, без посредства коего [совокупления] не может иметь места определяющее воздействие чего-либо другого, тогда как само оно обладает неограниченным определяющим воздействием благодаря своей наиполнейшей самости. Непроявленное же лишено совокупленности (=свойства собирать вместе) (*джам'иййа*), присущей проявленному; ему дан [только] Истинный, а проявленному — совокупление Истинного и твари.

Если верно, что Истинный не сокрыт Самому Себе, то Его проявление Самому Себе — не из предшествующей тому непроявленности (=сокрытости). [Спрашивается,] где же [тогда] непроявленность и проявленность? Они — соотнесенности одного [и того же] соотносимого, объективирующиеся по отношению к тому, чье проявление и постижение возобновляется, но не по отношению к Истинному (пречист Он!). Проявленное получает то, что убывает у непроявленного, наподобие того как то, что скрывается от проявленного, возвращается к тому, что не проявлено, и то, что отделяется от того, что совокуплено, растворяется в кругу более многочисленного совокупления, а то, что исчезает по отношению к многочисленному, входит в единое благодаря преобладанию, «и, воистину, крайний предел — у твоего Господа» (53:42), «исход всех дел — у Бога» (31:22), и «у нас — увеличение» (50:35) — [под увеличением] я имею в виду сообщение им окраски и струения всему, через что он проходит, простирая бытие и отвечая на просьбу просящего⁵¹⁷ Истинного при получении [оним того] совершенства, которого достоин сей получающий ответ просящий, чем бы то ни было, как было на то дано истинное божественное приказание совершеннейшему из совершенных⁵¹⁸ в суре [«Помощь», словами] «Когда придет Божья помощь и победа» (110:1).

Знай, что имеющие место [в нисхождении] встречи (*талаққийāt*)⁵¹⁹ являются определяющим воздействием сокрытия и проявления — либо [определяющим воздействием] проявления сокрытого, либо [определяющим воздействием] сокрытия проявленного, в форме собрания вместе и рассеивания или скажи: [в форме] сжатия и простирания. А связи, утвержденные посредством определяющего воздействия ос-

⁵¹⁷ Букв.: призывающего.

⁵¹⁸ Т.е. пророку Мухаммаду.

⁵¹⁹ «Встречей» (*талаққий*) называют то, что приходит к рабу от Господа (Илāхī, л. 114).

новного самостного единого совокупления и соотношения, и также временные связи, и противолежания посредством соотношений, при струении вышеупомянутого определяющего воздействия единого совокупления, наличие которого обязательно, и посредством равенства и равновесия [двух присутствий] в [их] определяющих воздействиях, и соучастия в том, в чем, из чего и согласно чему имеет место совокупление и составление, — [все это] представляет собой сходства (*мудāхāt*) и тому подобное⁵²⁰. Противопоставление (*тақāбул*) же в отношении⁵²¹ противоположения (*тадād*) или расхождения (*таҳāлуф*), в чем-либо из того, что мы сделали условием совокупления и соотношения, называется формальным или смысловым расхождением (*мубāйина*), отдаленностью и враждой. Сама связь, проявляющаяся между вещами, есть определяющее воздействие этого совокупления и соотношения, подобно тому как отделение и разлучение есть определяющее воздействие расхождения, в смысле его бытия тем, посредством чего имеет место отличие, и его⁵²² преобладание над определяющим воздействием того, посредством чего имеет место соединение и соучастие, состоит именно в этом. Когда оно⁵²³ проявляется, то оно называется так-то; когда же оно постигается умом с точки зрения его непроявленности и [сокрытого] смысла или его основы, то оно называется по-другому, и [оно именуется] согласно определяющему воздействию момента и состояния в называемом и называющем, [согласно] проявлению и непроявлению, связыванию и отделению — и другому из числа вышеупомянутого, — которые самостны у вышеупомянутых присутствий и того, что в них и между ними, — и пойми сие! — независимо от того, являются ли те условия вечными или они ограничены [определенным] сроком. Различение, которое скрыто в этой вещи и в этих двух присутствиях, проявляется посредством бытия.

Число же сущих соответствует числу тонких нитей имен и атрибутов и [тонких нитей] их определяющих воздействий (я уже объяснил тебе, что они собой представляют, — так вспомни же!). Всякая соотнесенность есть определяющее воздействие, всякое определяющее воздействие есть форма, всякая форма есть [некое частное] место самораскрытия, обособленное от [целокупного] места самораскрытия, совокупающего [все] места самораскрытия, чьей чистой породой (или: основой) (*мухтид*) оно является; самораскрывающимся и различающим вышеупомянутое целокупное место проявления же является Истинный, в аспекте Своих самостных состояний, отличенных по-

⁵²⁰ Как то соединение, близость, любовь (Фанāрӣ, с. 674).

⁵²¹ Читай: в смысле.

⁵²² Т.е. определяющего воздействия расхождения.

⁵²³ Очевидно, отделение.

средством Него от Него. Бытие⁵²⁴ является [не чем иным, как] одним из самораскрытий сокрытого самости и объективацией состояния, подобно остальным самостным состояниям. Если смотреть на единение этих самораскрытий в аспекте единства самостного совокупления, то они — это оно⁵²⁵; если же иметь в виду их умножение с точки зрения определяющего воздействия отличия и проявления, то оно — это они, и оно проявляется в аспекте их [и] согласно им, и пойми сие!

Всякое универсальное сущее — как то Перо, Скрижаль и другое — является формой универсального состояния, подобно тому как частные сущие являются формами частных состояний.

Я уже намекнул тебе, что состояния, несмотря на то что все они суть состояния самости, отличаются друг от друга, хотя тебе трудно это понять — и твое непонимание простиительно. Вспомни о противолежании имен и атрибутов, понятном всем. Одним словом, если для тебя прояснится эта загадка, вместе с тем, на что я намекнул и что я сказал открыто выше, то ты постигнешь главное из того, о чем жужжат знающие и что не торопятся раскрыть говорящие символами, и ты познаешь многочисленность сущих и различия между ними, и причину их совокупления и составления, и [причину] их рассеяния, и проявленное и место проявления, и самораскрытие, и сокрытое и свидетельствуемое, и другое, подробное перечисление чего потребовало бы много времени. Бог указывает правильный путь и ведет по нему!

«Что есть первенство ступеней»

У первенства есть два определяющих воздействия: определяющее воздействие с точки зрения бытия и определяющее воздействие с точки зрения смысловой ступени. С точки зрения бытия первенство принадлежит форме Облака, ибо [именно] она есть начало и источник бытия; с точки же зрения смысла первенство принадлежит духу и истине Облака, выше которой — лишь единство совокупления ононости.

Человеку с точки зрения его бытия человеком, если он из числа совершенных, дано вышеупомянутое единство совокупления, ибо одним из аспектов его истины, то есть единства совокупления ононости, является неограниченность никаким описанием и объективацией и отсутствие всякого указания [на нее] и всякого определяющего воздействия [у нее]; другой же ее аспект струится в присутствии облачного совокупления, требуя истечения истекающего, как то имен, атрибутов, соотношений, сопряжений, возможных объективированных

⁵²⁴ Фанари полагает, что имеется в виду сопряженное бытие (*ал-вуджуд ал-идāфи*) или бытие сущим (*мавджудийа*) (Фанарй, с. 675).

⁵²⁵ Т.е. единое самостное самораскрытие совокупления (там же).

сущностей, и постигаемого, то есть сущих. Если же он — не из числа совершенных, то первая бытийная ступень, которая дана ему, есть форма Облака, с точки зрения соотношения, которого достигает его дело и состояние после прочного обоснования обитателей обеих обителей на их привалах, как на это было указано выше. Последнесть также познается из первенства, так как заключительное есть то же, что предшествующее, и всякий конец в действительности есть то же самое, что его начало; что же касается ступеней, на которых упрочняются твари в двух обителях после последнего различения (=окончательного распределения), то эти ступени есть те же ступени их (тварей. — Я.Э.) начал, в которых истинно осуществляются (читай: объективируются. — Я.Э.) их соотношения при волевом обращении и [волевой] объективации и подпадании всякой из них (тварей. — Я.Э.) под определяющее воздействие [определенного] божественного имени, обращающегося к ней из-за того, что объективируется посредством ее, ибо имена объективируются посредством сущих, подобно тому как у всякого сущего посредством [некоторого определенного] имени объективируется соотношение господствуемости (*нисба мар-бубиййа*) и то, что особо отнесено к нему из неограниченного Господствия, — и, следовательно, ступень всякого человека в Огне или в Саду и его привал — не что иное, как его соотношение господствуемости, связанное с одним из определяющих воздействий соотношения [неограниченного] Господствия.

И здесь есть тонкость, касающаяся только совершенных, и она состоит в том, что в Саду обосновывается лишь та их часть, которая соответствует ему, ибо ни Сад, ни какой-либо другой из миров не вмещает в себя Совершенного Человека [целиком] — напротив, в Саду обитает лишь та часть совершенного, которая соответствует ступеням Сада, ибо совершенный — из корня присутствия, и неудивительно, что раб подобен по натуре своему господину; господин же лишен пространства и не ограничен [каким-либо] одним местом, помимо другого. И как же [помыслить такую ограниченность], тогда как Он — со всякой вещью, охватывает всякую вещь и объемлет все милостью и знанием, но Его милость, бытие, знание и охватывание не умножаются (=не есть нечто многочисленное) на присутствии единства — и пойми сие!

И совершенный вмещает в себе [такие] истины, которые не соотносятся с Садам, и такие, которые не соотносятся ни с Садам, ни с Огнем, ни с каким-либо [другим] объективированным обиталищем, притом что он по своей ступени и самости связан и соотносится со всякой вещью, будучи одновременно превознесенным над всякой формой, устройством, обиталищем, стоянкой и присутствием и очищен-

ным и свободным от них, хотя мир, присутствие и обиталище не лишены места проявления, особо соотнесенного с совершенным. Посредством этого места проявления совершенного, соединенного (или: соприкасающегося. — Я.Э.) (*муттасил*) с ним, в этом мире сохраняется определяющее воздействие его распоряжения на его совокупляющей ступени, и след и помощь Истинного, [проявляемые Им] посредством совершенного, с точки зрения этого места проявления струятся в этом обиталище, присутствии, мире, стоянке или чем бы ты его ни назвал, и Истинный получает [некую] форму [посредством его]. Вспомни о самораскрытии восседания Милостивого на Престоле и [вспомни также] слова Пророка (да благословит Бог его и его род!) [о том,] что он пришел к Нему (пречист Он!) в Его жилище в райском саду, в котором Он обитал, и тем самым Пророк указывает на то, что местом обитания Истинного является райский сад, притом что Он [также] свидетельствуем в великом посещении⁵²⁶, и [вспомни также] состояние разделения и вынесения приговора, и пришествие Бога к твари в тени облаков, вместе с ангелами семи небес, и поочередное приятие Им форм [объектов поклонения разных] общин, при [одновременном] Его восседании на Престоле разделения и вынесения приговора, и [также вспомни] слово Пророка (да благословит Бог его и его род!) об Огне, что Принуждающий (*джаббār*) кладет в него Свои ступни, и [слова о том,] что каждую ночь Он спускается до ближайшего [к земле] неба, притом что Он чист от места, времени, проникновения, изменения и возникновения. Обратись же воспоминанием к вышесказанному, чтобы блеснула перед тобой блеска от тайны божественного самостного вместе-бытия (=присутствования), обустройствающего всякое обиталище, всякую ступень, всякий мир и всякое место, при [одновременной] полной инаковости, — и Бог ведет по истинному пути!

Что же до тех, кто не принадлежат к совершенным, то они поселяются и обосновываются в Саду и ничто из них не остается вне Сада; если же остается, то в [некотором] акцидентальном соотношении или в аспекте неограниченности их духов [каким-либо] пространством, без того, чтобы они ведали или ощутили это. Совершенные же знают, что из них вне Сада, а что — в нем, бытийствуя во всякой вещи, на всякой ступени и во всяком мире посредством своих истин самостным, а не акцидентальным бытийствованием; и это не умаляет полноту их самостной инаковости, непричастности, свободы и отличия от всякой вещи, подобно их господину. Даже если ими овладевает невнимательность и они забывают о чем-нибудь из того, что в них, как то о мире или о чем-то, что в мире, как то о самих себе или о чем-то,

⁵²⁶ Имеется в виду посещение Ка'абы.

что особо отличает их, из числа совершенств, это не умаляет их совершенства, так как их забывание является определяющим воздействием устройства, обиталища, времени или момента, — и здесь [сокрыты] также другие весьма глубокие тайны.

Из числа этих тайн — то, что если бы совершенный постоянно требовал присутствия (или: поддерживал присутствие. — Я.Э.) всего, то ничто не лишалось бы бытия и состояние не нарушалось бы, так как его знание и присутствие требуют [устойчивого] продолжения замечаемого (=свидетельствуемого) и пребывания его устройства в сохранности. Но Бог заставляет их забыть о поддержании присутствия того, что Он хочет удалить, — и, таким образом, Божья помощь прекращается, и форма этой вещи исчезает, и ее объективированная сущность (=она сама) удаляется, подобно тому как посредством ее (вещи. — Я.Э.) присутствия на присутствии совокупления, согласно суждению вкушения «все во всем», сохраняется мир и продолжает существовать его устройство. Пойми сие — ведь я намеком указал тебе на сокровище знания, и поблагодари своего Господа за то, что Он не скупится [явить] тебе сокрытое.

Второе познание противолежания свитков

Это познание заключается в познании вещей посредством Бога и в аспекте их бытия Истинным, и обладатель сего вкушения (=интуиции) свидетельствует сам о себе и о называемом «иным» как об объективированной сущности (=самого) Истинного. На первой ступени сего вкушения его свидетельствование подобно свидетельствованию Истинным Самого Себя в бытии, вслед за милостивым восседанием [на Престоле], на ступени Совершенного Человека, после освобождения от творения Адама, во время истинного осуществления [Адамом] познания своего Господа и самого себя, вслед за истинным осуществлением [им] совершенства. Между этим и первым познанием есть большая разница, известная лишь тем, кто познал самого себя⁵²⁷, свое состояние и своего Господа, и [познал] постигнутое до восхождения разложения, при вознамерении совершить странствие к Истинному и также до самого странствия — и он познает самого себя, своего Господа и всякую вещь после возвращения [с] гибели в Истинном для руководства и усовершенствования или [же] восхождения по ступеням пресовершенства в одиночку, если на него не возложено руководство.

⁵²⁷ Т.е. постиг, что его бытие есть бытие сопряженное (*ал-вуджуд ал-идāфи*), его истина — соотнесенность знания (*ан-нисба ал-'илмийя*), а его состояние — небытийная возможность (*ал-имкән ал-'адамі*) (Фанарй, с. 681).

*«Познание различия между оставляющими след
и приемлющими след истинами с точки зрения следа»*

После того как ты представил в уме сказанное выше о тайне следа, тебе следует узнать, что условием вышеуказанного познания является познание человеком, посредством его самости, соотношения всякой истины, из числа оставляющих след высших отцов и приемлющих след низших матерей, то есть [духовных и телесных] первооснов, их ступеней и четырех матерей⁵²⁸, из которых проявились столпы его устройства, его целокупные силы и главенствующие его члены, согласно [их] объективации⁵²⁹, а также основания его устройства, как то кожа, плоть, жилы, сухожилия, кости, мышцы, хрящи, жир и суставы и подвижные и неподвижные члены, являющиеся таковыми либо постоянно, либо иногда, благодаря одному или некоторым условиям по отношению к нему.

После того как человек узнал основу всего вышеупомянутого в себе и [узнал,] что этот член, или эта сила, или нечто вышеупомянутое есть ответвление и место проявления чего-то, что является его основой, подобно тому как в некотором [другом] аспекте это ответвление является основой своей основы⁵³⁰, и [узнал,] что его истина поддерживает все его основы и то, что эти основы совокупляют, и истинно установил это, зная также о том, о чем было сказано выше, а именно — о невозможности оставления вещью следа в [чем-либо] другом, то он наблюдает себя, и когда в одной из истин, сил, членов или в какой бы то ни было части свитка его бытия появляется след⁵³¹, то он относит его к его основе, ввиду его знания об источнике и основе этого следа. И так же он судит обо всем, что стремится оставить в нем след: он смотрит на место запечатления и ступень одного следа в свитке его бытия и устремляется к оставляющему этот след посредством обращения в аспекте тонкой нити, связывающей оставляющего след и приемлющего его, согласно особому способу, посредством совокупления, требуемого господствием вещи, на которой хотят оставить след, и, таким образом, вещь принимает оный след по причине определяющего воздействия, коим окрашено обращение оставляющего след, в соответствии с его ступенью.

Здесь содержится тайна, на которую я укажу тебе, тем самым завершая этот раздел. Она заключается в том, что след имен и истин есть не что иное, как их формы и места их проявления, а духом чувст-

⁵²⁸ Т.е. первоэлементов.

⁵²⁹ Читай: предназначению.

⁵³⁰ Как, например, конечная причина является основой и ответвлением в двух разных аспектах, воздействуя на действие действующего (там же, с. 683).

⁵³¹ Например, боль.

венно воспринимаемых и подобных форм являются эти истины. Всякая истина и ее определяющее воздействие же, изволением Истинного, познаются через их форму, и определяющее воздействие всякой истины исчезает вместе с исчезновением оной формы — пойми же это и восхвали Бога!

Что же касается разницы между следом, берущим начало на стоянке совокупления, и следом, берущим начало не на ней⁵³², то ты увидишь эту разницу, рассмотрев свое состояние в момент приятия следа, как то внезапно приходящего [помысла (?)] и другого. Если воздействие испытывает лишь проявленная форма, то приходящее или след берет свое начало на ступени имени «Проявленный» и его братьев (которые все до одного были перечислены выше). Если же воздействие испытывает только непроявленное, но не проявленное, или же для одного из них испытание воздействия приходится на следующий [, а не настоящий] момент, то определяющее воздействие принадлежит тому, чье первенство проявилось согласно его разным целокупным и частным ступеням и его духовным, подобийным, чувственно воспринимаемым и природным местам проявления. Когда воздействие испытывает только непроявленное и определяющее воздействие оно же воздействия распространяется [только] на область духа, то неизбежно имеет место оглушение (*са'к*). Онемение (или: сокрытие) (*хадр*) проявленного имеет в этот момент место из-за [некоторой] особенности связи или [из-за] струения состояния духа, из-за его силы, в теле, благодаря полноте [их взаимного] соответствия, из-за субстанциализации (*таджавхур*) этой формы и пропитывания ее светом и уклонения духа от управления телом, намеренно или ненамеренно. Словом «ненамеренно» я намекаю на то, что, поскольку оглушение в действительности представляет собой отсутствие духа [от самого себя] и его забывание о самом себе, то он [, разумеется,] оставляет свою должность управляющего; уклонение же имеет место по другой причине, а не забывания, как то его поворачивания [к другому, а] не к тому, к которому он обратился посредством управления.

Затем скажем: если же воздействие испытывает как проявленное, так и непроявленное и имеет место полное исчезновение, то в таком случае речь идет о присутствии совокупления, ибо весь человек [в его совокупности] не может испытывать воздействия чего-либо другого, кроме этой ступени или места ее проявления, из числа ее подобий, благодаря истинному осуществлению противоположения и сходства, требующих совершенства и всеохватности следа; и ранее мы уже го-

⁵³² А в том, что ниже этой стоянки.

ворили, что ничто не испытывает воздействия [чего-либо] другого с точки зрения их противодействия [друг другу], и разъяснили эту тайну — так вспомни же [о ней]!

Знай, что то, что не было здесь упомянуто нами этим слогом, представляет собой оставление следа частным в частном, и [что] если то, что не является Совершенным Человеком, из числа того, что называется человеком, описано целокупностью, то оно описано ею [только] с точки зрения проявленной ступени его формы; с точки же зрения ступени его смысла оно — [нечто] частное. Если оно испытывает воздействие другого частного, то в этом нет ничего порицаемого. Что же касается того, что сочетает в себе след проявленного и непроявленного, то оно познается посредством преобладания и решительного преобладания (*ағлабиййа ва ғәлабиййа*) и во всем этом учитывается [лишь то], кто первым оставит след и кто первым его приемлет; следование же остального, совершающееся постепенно и приходящееся на следующий момент, имеет место по причине [его] связи [с первым] и определяющего воздействия совокупляющей основы, струящейся в вещах, по отношению к которой и с точки зрения которой вещи образуют одно целое и не умножаются, — о чем уже было сказано.

Что же касается разницы между целокупной подготовленностью и частными подготовленностями, то целокупная подготовленность есть то, посредством чего ты принял бытие от Истинного в момент объективации волей [Истинного] тебя из среди возможных и обращения Истинного к тебе ради дарования тебе бытия. Все то, во что ты облачаешься после этого, то есть всякое [частное] состояния бытия, подготавливает тебя к тому, что следует ему, как сказал Бог (превознесен Он!): «Воистину, вы перенесетесь покрывающим с покрывающего» (84:19), то есть состоянием, рождающимся от [предшествующего] состояния. [И это — частные подготовленности.] Целокупная же подготовленность, посредством которой ты воспринял свое первое бытие, не является чем-то бытийным — напротив, она представляет собой сокрытое состояние твоей утвержденной объективированной сущности; в свою очередь, как ты узнал, то, что кроме ее, то есть вышеупомянутые частные подготовленности, представляет собой нечто бытийное. Я дополню свое разъяснение другим словом.

Я говорю: посмотри на получаемое тобой. Если его определяющее воздействие связано с тобой в таком аспекте и таким соотношением, что в некотором моменте или состоянии его можно перенести с тебя [на другого] и удалить от тебя, или же оно (определяющее воздействие получаемого. — Я.Э.) утверждено по отношению к тебе лишь в некотором обиталище, но не в другом, или [лишь] в определенном устройстве, или [лишь] с одним или несколькими условиями, то полу-

чение сего получаемого зависит от [некоторой] частной подготовленности и оно относится к стоянке делания (*джа'л*); если же нет, то получение получаемого зависит от сокрытой целокупной подготовленности. Таким образом, все то, получение чего тобой зависит от чего-то бытийного — но не от неограниченного истинного бытия [как такового], — сделано (*мадж'ул*) и принимается тобой посредством [некоей] частной подготовленности; в свою очередь, все то, принятие чего тобой не зависит от чего-либо бытийного, кроме неограниченного истинного бытия, не подвластно определяющему воздействию делания и частной подготовленности. Приложи же это правило к себе самому и к тому, что вне тебя, а также к тому, в чем некто другой или ты сам оставляешь проявленный или непроявленный след, самостно или посредством некоего частного волевого действия, или же посредством состояния или ступени, — и тогда, если Бог захочет, ты постигнешь тайну, на которую я намекнул.

Разновидность и различие [, наблюдаемые] во всем этом, сводятся к взаимному соотношению и [взаимному] отталкиванию, установившимся между вещами и вытекающим из преобладания [соответственно] либо определяющего воздействия того, посредством чего имеет место соединение, либо определяющего воздействия того, посредством чего имеет место отделение и различие. Они — я имею в виду различие и соединение — утверждены по отношению к тому, что различается и соединяется, без [какого-либо] делания, — напротив, когда Бог сжимает [Свою десницу], взорам предстает определяющее воздействие совокупления и господство единства, а когда Он разжимает [ее], то проявляется определяющее воздействие самостного различения и детализации, прежде сокрытой в единстве совокупления, — и пойми сие! (Ей Богу, я не думаю, что ты поймешь, что я имею в виду, — хотя у тебя есть оправдание.)

Что же касается вышеупомянутого господства [единства], то оно⁵³³ пропорционально величине [собранной вместе] совокупности; величина совокупности, в свою очередь, пропорциональна охвату и широте круга в его определяющем воздействии, охватывании и установлении зависимости. Чем полнее по включенности (*индимдж*), вместе с охватыванием, и сильнее по единению совокупность, тем сильнее ее (совокупности. — Я.Э.) господство и тем быстрее его (господства единства совокупления. — Я.Э.) определяющее воздействие по своему проникновению; [наоборот,] чем совокупность слабее по включенности и чем она ближе к разделению на составные части, уподобляясь ему, тем слабее господство [единства] и тем медленнее оно оставляет след — знай это!

⁵³³ Т.е. его сила и прочность.

Необходимая в этом [обращении] учтивость заключается в том, что человек должен знать господа своего момента и состояния и того, кто господствует над ним в этих двух аспектах, и отдать ему должное, и служить Неограниченному Истинному в том аспекте, в котором Он (пречист Он!) объективировался по отношению к этому рабу, повернувшись своей тайной⁵³⁴ в сторону единства совокупления ононости, которой принадлежит стоянка совокупления и бытия, являющаяся источником определяющих воздействий, ступеней, имен, поименованных, соотношений атрибутов и сопряжений. Состояние совершенного в упомянутом отличается от состояния других, из числа людей познания и свидетельствования, согласно тому, что ты узнаешь из числа уже сказанного и того, о чем мы скоро скажем, когда будем рассматривать его состояние, если Бог захочет. О медленности и скорости [получения] также было сказано выше — [лишь] вспомни!

«Когда отсутствие свидетельствования становится причиной жажды ищущего и возрастания страстного желания у пригодного к совершенству, а когда не становится»

Знай, что [это становление имеет место в двух случаях. Во-первых,] когда человек не знает, чего требует его истина и к чему он должен прийти согласно замыслу Бога (превознесен Он!) о нем, [и не знает,] каков его удел от неограниченного бытия, какова его ступень по отношению к самому Истинному, и [не знает,] выкроен ли он по форме присутствия и является ли он ее (формы присутствия. — Я.Э.) полной тенью или же его удел — лишь некоторая часть ее; затем, если это часть, то как она соотносится с целым — является ли она одной четвертью, или одной третью, или половиной его, или же она меньше или больше этого? — истинным знанием свидетельствования. Эти знание и свидетельствование человеком самого себя [имеют место] не согласно его нынешнему [переходящему] состоянию, а согласно тому, что упрочено, и [тому,] что будет предоставлено ему в конце его дела, после разделения [обитателей] двух обитателей, — и, воистину, человек жаждет, и ищет, и страстно желает [этого неведомого], и чает его, и грезит о нем.

[Во-вторых,] когда человек истинно устанавливает, что, хотя он получает от формы [присутствия] определенную долю, однако это [получение] относится только к нынешнему состоянию и [что] ему неведомы его исход и крайний предел его стоянки и состояния. Такой

⁵³⁴ Т.е. тайником своего сердца.

человек тоже страстно желает и ищет, как было сказано выше. Однако когда он истинно установленным знанием свидетельствования узнает, что он [создан] по форме [присутствия] и что эта форма проявляется в его зеркальности (*marā'tīyīatīxi*)⁵³⁵ полным проявлением, и уразумевает остальные ее (формы. — Я.Э.) определяющие воздействия, и узнает свою утвержденную объективированную сущность, и свидетельствует способ ее облачения в бытийные состояния, вплоть до крайнего предела ее дела, установленного для нее с точки зрения целокупного отношения (ведь упрочение⁵³⁶ возможно лишь в этом аспекте), то у него отнюдь не остается [никакого] определенного страстного стремления к [какому-либо] особому искомому, разве что он ранее свидетельствовал это [страстное стремление к определенному искомому] среди того, что он свидетельствовал, то есть среди [бытийных] состояний, в которые он будет облачен, — и, воистину, [тогда] он облачается в страстное стремление и искание из-за знания о нем и его плоде и [из-за] свидетельствования их, так как видит, что он будет жаждать того-то в такое-то время таким-то образом, или же истинно устанавливает это свидетельствованием или знанием, или благодаря Божьей вести, [переданной] через посредника или без оно-го, однако [видит и истинно устанавливает это] таким способом, который удаляет [это] облачение [состояния страстного стремления], — и, таким образом, облачаясь в оное [состояние], он [в то же время] как будто удален от него⁵³⁷, отличаясь этим от остальных страстно желающих и ищущих. Воистину, у совершенных и тех, кто воочию видят свою утвержденную объективированную сущность и ее состояния, как мы уже говорили, остается лишь суммарное страстное желание, благодаря [их] самостной нищете не связанное с каким-либо особым искомым, — на что мы скоро вкратце напомним, если Бог захочет.

Затем. Знай, что эту тайну можно познать двумя путями — через посредника и без него. Познание через посредника [, в свою очередь,] делится на две части, будучи либо подаренным, либо благоприобретенным. Что же до познания без посредника, то благоприобретение в нем может иметь место в случае некоторых людей, сперва в смысле поиска, [а потом в смысле] странствия к двери [божественного присутствия]. Однако, что касается истинного осуществления (*taḥaqquq*) этой тайны или тем более [истинного осуществления] познания Истинного и свидетельствования [знающим] познания, и наиполнейшего

⁵³⁵ Т.е. в его зеркале (*mir'āt*). Согласно другому чтению, «на его ступенях» (*marātibīxi*) (Қўнаві 1, с. 132, примеч. 9; анонимный перс. пер., л. 122).

⁵³⁶ Т.е. установление крайнего предела его утвержденной объективированной сущности.

⁵³⁷ Т.е. непричастен ему.

свидетельствования, и [истинного осуществления] того, благодаря чему Истинный открывает Своему рабу, обратившемуся к Нему и ищущему Его, дверь Своего присутствия, то все это не может быть благоприобретено никоим образом.

Вкратце говоря, истинно осуществляющий есть искомый проявлением [Истинного] в форме [присутствия], и, воистину, тот, кого Истинный избрал для Себя, а не для другого, не имеет ни определяющего воздействия, ни определения (*на'т*), посредством которого он бы объективировался, — напротив, он [пребывает] вместе с формой и обладателем этой формы, как Он (пречист Он!) [того] хочет в аспекте оной формы. Когда же над истинно осуществляющим начинается преобладать определяющее воздействие какой-либо части этой формы, то оное определяющее воздействие сопрягается с ним и он определяется им в тот момент. Если же он остается в том самом состоянии до конца жизни и [определяющее воздействие неизменно] преобладает [над ним], то он не может иметь форму [присутствия Истинного].

Здесь [скрывается] важное правило и великая тайна. Я вкратце скажу тебе о ней и ознакомлю тебя с некоторыми состояниями и приметами совершенного, и тем самым завершу [эту книгу]. Круг [бытия] завершается человеком, и тот, кто проявляется последним, является самым полным и всеобъемлющим.

Знай, о страстно желающий стать божественным истинным человеком и предвечным и вечным совершенным рабом, что если над тобой два момента [подряд] утвержденным единым образом преобладает определяющее воздействие чего бы то ни было, независимо от того, принадлежит ли это нечто [, пребывающее] в пределе знания, тебе [самому] или же оно [пришло] извне, и ты судишь о нем так, как судят [о нем] люди, и его соотношение с тобой и твоя связь с ним не объективированы тем образом, о котором было сказано во время [рассмотрения] тайны [самостной] связи [Истинного] с вещами и [Его] самостного отличия от них в самый момент [наличия] оной связи, то над тобой преобладает мир, в смысле его бытия миром⁵³⁸, и его суждение тяготеет над тобой. Твоя же конечная цель — если ты полагаешь, что видишь Истинного в себе [самом] и во всякой вещи, или же на самом деле видишь Его, — [состоит] в том, чтобы над тобой преобладало определяющее воздействие Истинного — не в аспекте Его оности и не в аспекте многократно упомянутой стоянки Его единого совокупления, но в аспекте соотношения [некоторого] особого [Его] имени, чье определяющее воздействие проявляется посредством тебя, в тебе и согласно тебе, тогда как ты объективируешь Его [в аспекте

⁵³⁸ Но не в смысле его бытия Истинным, проявляющимся в форме мира (Фанāрй, с. 693).

этого имени] из моря сокрытого ононости, которое не объективируется само себе и в котором [равным образом] не объективируется ничто (как об этом было сказано выше), — и, следовательно, в действительности над тобой тяготеет и преобладает определяющее воздействие твоего «я», однако это преобладание и тяготение имеет место в наиболее возвышенном его аспекте; и это — не состояние великих мужей и не является целью их устремлений.

Если же определяющее воздействие чего бы то ни было на тебя не продолжается в одной и той же форме два момента [подряд], но, напротив, каждый момент и при каждом вдохе и выдохе имеет форму, отличную от формы предыдущего и следующего момента и вдоха и выдоха, и ты чувствуешь разницу [между ними] своим нутром, хотя со стороны их отличить трудно из-за [покрывающего их] покрывала подобности, так как вторая форма [внешне] как будто тождественна первой, и [одновременно] истинно устанавливаешь единство того, к чему восходит эта множественность, разделенная вдохами и выдохами, моментами, состояниями, обиталищами и тому подобным, и [если] ты соприсутствуешь Истинному в самом себе и во всякой вещи указанным выше способом, то тогда ты — вместе с Истинным и лишь Он один имеет власть над тобой; твоя примета же в том, что ты видоизменяешься согласно Ему, или свидетельствуешь видоизменение Его проявлений в тебе согласно тебе, или же усовершенствуешься и удостаиваешься обеих [этих примет] в один и тот же момент, посредством двух вышеупомянутых обращений Истинного и мира, — и, воистину, каждое из них обоих в некотором смысле является местом самораскрытия другого. Но ты не станешь таким, как я описал, пока не освободишься от уз духовных и природных склонностей и пока разные вещи — как то обычаи, воззрения, полезные знания, высокие состояния и ступени и другое — либо какая-нибудь из них [в отдельности], либо все они совокупно, смогут увлечь тебя с середины в [разные] стороны (при этом неважно, будет ли увлекающее [тебя] чем-то низким или же драгоценным). И ты не осуществишь истинно вышеупомянутое до тех пор, пока будешь говорить сам с собой о чем-либо с влюбленностью, тем самым ограничиваясь им, будь это даже чем-то таким, что ты свидетельствовал у Истинного (пречист Он!) или узнал от Него, — и то, что есть у тебя, из числа необъективированного⁵³⁹ тебе, больше, совершенней, редкостней и величественней по своему благодеству.

Что же касается твоего ограничения [некоторыми приказанными тебе] вещами и умопостигаемыми и установленными [религиозным] Законом божественными и тварными ступенями и другим, то оно имеет место потому, что этот предмет твоего обращения представляет

⁵³⁹ И, следовательно, неведомого.

собой некоторое божественное имя и частную объективацию неограниченной [божественной] самости, проявляющуюся в некотором обиталище проявлением, требующим актуализации [определенного частного] соотношения из числа соотношений совершенства, и ты должен подтвердить истинность сего требования противопоставлением оному соотношению того, что соответствует ему, и [того,] чего оно требует [из числа частей] твоего свитка бытия, отдавая ему то причитающееся ему, которое было вверено тебе, и [также] взять причитающееся тебе, хранящееся в оном соотношении, рукой ступени и совершенной божественной мудрости (а не рукою объективированного поиска⁵⁴⁰ и склонности [из-за] влюбленности), не останавливаясь⁵⁴¹ ни в момент получения, ни после него, но проходя дальше без остановки⁵⁴², вместе с тем присутствуя при двух упомянутых выше видоизменениях, — и всему этому сопутствует самораскрытие имени «Век» и [самораскрытие целокупного] божественного чина.

Когда же ты станешь таким, как я описал, тогда и в том состоянии ты больше не будешь пребывать под определяющим воздействием [какого-либо] частного состояния и определенной стоянки — напротив, ты станешь сопричастным неограниченному целокупному состоянию, к которому все остальные состояния относятся так же, как разные цвета относятся к неограниченному целокупному цвету. Определяющее воздействие этого неограниченного состояния в тебе явит себя [сперва] в виде раскрывания⁵⁴³ в тебе форм всех сущих и всех знаемых, чьим зеркалом ты стал, а затем в виде раскрывания того, что в тебе, в том, что в некотором смысле вне тебя.

Если же вместе с этим [раскрыванием] ты истинно осуществишь самостное самораскрытие (*ат-таджалли аз-зāтī*), возвышающееся (как было сказано выше) над именами, атрибутами, ступенями, соотношениями и сопряжениями, то твоё определяющее воздействие проявится в аспекте твоей неограниченной стоянки в сокрытой самости твоего Господа, а твоя объективированная сущность останется непроявленной, и ты будешь следовать (=подражать) тому, чьим зеркалом ты являешься (то есть двум вышеупомянутым присутствиям). Оно следуемое⁵⁴⁴ будет судить о всякой вещи как о тебе⁵⁴⁵, а твоё определяющее воздействие проявится во всякой вещи, посредством ее [самой] и посредством

⁵⁴⁰ Т.е. поиска чего-то определенного.

⁵⁴¹ Т.е. не рефлексируя на это и, таким образом, не становясь зависимым от него.

⁵⁴² Т.е. не обращая на это внимания.

⁵⁴³ Т.е. свидетельствования.

⁵⁴⁴ Т.е. истина, соединяющая два вышеупомянутых (божественное и тварное) присутствия (Фанāй, с. 699).

⁵⁴⁵ Так как данная вещь наряду со всеми другими вещами содержится в свитке твоего неограниченного бытия (Илāхī, л. 280).

тебя, [однако] в аспекте этой вещи и согласно ей, а не в аспекте тебя [самого] и не согласно тебе, так как у тебя не будет [никакого] обособляющего тебя аспекта и ограничивающего определения, которому ты мог бы соответствовать, и никакого обособляющего тебя дела, с которым бы ты был связан, притом что ты приемлешь всякое дело и всякое описание и имя и проявишься [вместе] со всяким определением, состоянием, впечатком и определяющим воздействием, и [притом] что твоя власть проявится во всяком известном и знании, возникшем или вечном, сущем или не сущем, способном проявиться в бытии⁵⁴⁶ на некоторых или всех своих ступенях или же не способном. Когда ты станешь таким, то будешь [одновременно] явным и скрытым, высоким и низким, вечным и возникшим, ищущим и знающим, нищим и богатым.

Тогда, [уподобившись] скрытой очищенной божественной форме, ты станешь рабом Божиим в кругу открытого поля⁵⁴⁷ творения, в аспекте [Его] проявленного господства, и [одновременно], после назначения Его твоим преемником, будешь скрыт своим Господом под сияниями силы (=неприсутности) открытого поля неограниченного скрытого, лишнего [какого-либо] описания и [какой-либо] объективированной сущности, там, где нет «там, где» и нет [также] ослепляющих и сжигающих сияний⁵⁴⁸.

Ты станешь также господином обоих сотворенных миров⁵⁴⁹ и киблой для обращающихся в сторону обеих кибл и для самих кибл⁵⁵⁰, так что всякое благородство и совершенство облагородится тобой и от тебя получит свое великолепие всякий обладатель величия и красоты; благодаря тебе получит свое совершенство всякая стоянка и состояние. Ты доставишь всякой вещи и утвердишь за нею все, что захочешь доставить [и утвердить], чем бы или кем бы ни была та вещь, и оно будет доставлено и утверждено, и удалишь все, что захочешь, от того, от чего захочешь, и оно удалится и уйдет. Все, что есть в бытии, в поисках того, чего оно хочет, обратится к тебе, по причине определяющего воздействия связующего соотношения и [по причине] испытывания воздействия

⁵⁴⁶ Букв.: посредством бытия (*би- 'л-вуджуд*).

⁵⁴⁷ Т.е. в области.

⁵⁴⁸ Для пребывающего в области проявленного и свидетельствуемого область скрытого представляется окруженной ослепляющими и сжигающими сияниями неприсутности (*субухāt ал- 'изза*); попадая же внутрь ее, мы не обнаруживаем там ни сияний, ни даже самого «там» (поскольку «там» подразумевает ограниченность неким местом или направлением).

⁵⁴⁹ Этого мира (*ад-дунйā*) и мира потустороннего (*ал-ākхирā*).

⁵⁵⁰ Имеются в виду мусульмане, кибла (сторона, к которой они обращаются во время молитвы) которых — Мекка (точнее, Кааба), и иудеи и христиане, кибла которых — Иерусалим.

нищеты (а не благодаря знанию), и будет прибегать к тебе со всякой нуждой и [всякой] просьбой, [при этом] не зная по опыту и не понимая [умом], что есть прибегание. Ты будешь давать всякую вещь всякой вещи и облагодетельствовать всех всем, не сокращая и не прекращая, из-за [своего] всеохватывающего знания и свидетельствования, иногда детального, а временами суммарного, иногда чувственного, иногда же подобийного и духовного, иногда самостного, иногда же действенного и относящегося к состоянию, [получаемого тобой] как в моменты совлечения покрывала, так и [в моменты] покрытости [тебя] покрывалом, как [в моменты] гнева, так и [в моменты] милости.

Покрытый покрывалом отвернется от тебя, ища тебя, и устремится к тебе обращением, обращаясь к другому; тот, кого ты найдешь изумленным, будет мнить себя опытным [и искушенным] — ты же установишь его ошибку, относительно чего захочешь и также относительно тебя самого, в [определенный] момент, словом, состоянием или действием, посредством окрашивания тебя определяющими воздействиями ступеней и состояний, которые не соотносены с ним и неведомы ему, тогда как он будет полагать, что его знание возросло тем, что ты признал ошибкой; твоя собственная проникаемость же возрастет, и иногда, когда он будет испытывать воздействие одного из соотношений твоего совершенства, ты признаешь, что ты таков, как он полагает, и, таким образом, он не будет сомневаться в том, что он охватил тебя знанием⁵⁵¹ и присвоил тебя, как [присваивают] сокровище, и что, воистину, он возлюбил тебя благодаря несомненному знанию и Господнему доказательству, в особенности потому, что ты сам известил его [об этом], и утвердил его суждение о тебе, и подписал его. Если же бедолага хоть мельком увидит великолепие высоты твоего состояния у твоего Господа и твою ступень [такой, как она явлена] Ему Самому, по ту сторону присутствий Его святости, то его рассудок впадет в безрассудство и его разум изумится, вернее, совсем покинет его, и он окончательно растеряется и [отнюдь] не извлечет пользы из чего-либо, расположенного в области его бытия, и окажется не в силах поверить тебе, и обожествить тебя, и возблагодарить тебя или же [вовсе] отвернется от тебя, и проявит неблагодарность к тебе, и обвинит тебя в неверии.

Твоя власть будет использовать его, но он не поймет, каким образом [это использование имеет место], и будет отрицать то, что, по его [собственному] мнению, он знает и любит, не ведая, почему и из-за какого состояния и описания в зеркале его бытия запечатлелось сияние проблеска твоих светов, как благодеяние, оказанное тобой ему, благодаря заступничеству ступени [человечества] и неведомого древ-

⁵⁵¹ Т.е. в совершенстве познал тебя.

него родства, — он же примет [сей проблеск] посредством твоей тонкой нити, связанной с ним и являющейся причиной его жизни, и затем, из-за принятого им, станет неучтывым к тебе, посчитав невероятным, что ты можешь обладать [надлежащей] подготовленностью для приятия такого же [совершенства], или хотя бы части его, от Истинного через посредника, ввиду мнящихся ему его [собственного] совершенства и твоего изъяна, и, вследствие твоих великих даров ему, посчитает презренными и ничтожными сокровища твоего царства и мышцу твоей мощи, из-за чрезмерности твоей удаленности от него в горних чертогах твоей славы, невзирая на крайнюю степень твоей близости. Применительно к тебе он посчитает за чрезмерное незначительное, а именно то малое, что ты передал ему и что просочилось к нему от твоего дара и подарка. Иногда ты будешь тайно плакать о нем, сострадая ему; он же будет явно насмехаться и глумиться над тобой. Ты будешь печься, в том, что [имеет место] между тобой и твоим Господом⁵⁵², о достижении им его целей и исполнении его желаний; он же будет считать тебя [своим] врагом, не ведая [о твоём попечении]. Ты пошлешь к нему его смерть в тот момент, когда он не догадывается, или же создашь препятствие между ним и желаемым им; он же, не зная [об этом], будет благодарить тебя. Он верит в тебя своим иллюзорным представлением и любит тебя [таким, каким ты мнишься ему], но отрицает тебя [своей] объективированной сущностью и [своим] бытием, ненавидя и понося тебя. Он полагает тебя необходимым с точки зрения подражания и иллюзорного воображения, но невозможным с точки зрения свидетельствования и определяющего воздействия (или: суждения. — Я.Э.) (хукм). Он борется с тобой посредством тебя и полагает, что победил тебя; помогает себе посредством тебя, благодаря тому, что он находится внутри твоего [бытийного] круга, и мнит, что это он оказал тебе помощь и что он [, а не ты,] помогал, поддерживал, делал одолжение, жертвовал и прилагал все усилия. Ты же во всем этом останешься прочной опорой и надежным хранителем, облаченным в кольчугу покрывания и остережения и одетым в одежду учтивости и стыдливости, осуществляющим истину посредством своего Господа, очищающимся от ограниченности [каким-либо] атрибутом, Его или своим [собственным], прочно утвержденным на стоянке упроченности, подражая своему Господу в Его чинах своим видоизменением и окрашиванием [в разные цвета, но при этом] не ища [ничего] и не имея [никакого] намерения, не приемля и не отвергая, не отсутствуя и не присутствуя, не печалься и не радуясь. Временами ты будешь плакать о покрытом покрывалом, временами же — смеяться над ним, [одновременно] очищаясь от пла-

⁵⁵² Возможно, имеется в виду т.н. «тайная беседа» (*munāḍjāt*).

ча и смеха — вернее, от всех противоположностей, согласно определяющему воздействию твоей великой дорожной стоянки.

Вспомни также слово Пророка (да благословит его Господь и приветствует!): «Никто не переносит обиду терпеливее Бога»⁵⁵³, — и ты увидишь себя местом проявления сей высокой непорочной особи, [терпеливо переносящей обиду,] подобно тому как нет никого, получающего большее наслаждение, чем ты, ввиду свидетельствуемого тобой на присутствии твоего Господа, то есть силы власти твоей благородной стоянки.

О человек, [все описанное выше] есть [не что иное, как] определяющие воздействия совершенств твоего Господа, которые я явил тебе в зеркале твоего ума, — поэтому не ошибись [в своем мнении] о себе и не сопряги с собой⁵⁵⁴ то, что не принадлежит ни тебе, ни [вообще] людскому роду, — ведь насыщающийся тем, что ему не принадлежит, подобен тому, кто рядится в чужое платье. «Исход всех дел — у Бога» (22:41).

Теперь я перечислю приметы сего истинного человека, по которым его можно отличить от подделки подделывателей, обмана сбивающих с толку и правдивости внешних [людей].

Первая из его примет — знание им меры (*қадр*) всякого сущего, постигаемого им так, как оно постигается у Бога: он отдает сему сущему должное и поступает с ним [точно] так, как поступил бы с ним Истинный (пречист Он!), если бы Он раскрыл Свою самость в проявленном, [являя Себя] всей совокупности [сущих], — и [тогда бы] Истинный поместил это сущее [точно] там же, где его поместил этот совершенный. [Вторая из его примет заключается в том,] что он попадает прямо в цель, когда судит о чем-либо. [Третья — в том,] что он не сопрягает себя изначально ни с чем; когда же Истинный сопрягает с ним нечто, то [после этого] он [тоже] сопрягает эту вещь с собой, в том аспекте, в котором его Господь сопряг оную вещь с ним, не отставая и не отстраняясь, но [вместе с тем] не опережая и не переступая предел. [Четвертая примета заключается в том,] что он распоряжается тем, что [Истинный] дал ему власть распоряжаться, — мышцей преемничества и учтивости, но не мышцей владения по праву и достоинства. [Пятая состоит в том,] что его помыслы собраны и направлены к Истинному без [какого-либо] притворства, и [при этом] он сам — спокоен и безмятежен, отстранившись от того, что кроме [Истинного], потому что оно — иное, а не ради чистоплотности и соблюдения приличия, и покоится под путями божественных отмерива-

⁵⁵³ «Никто не переносит нанесенную ему обиду терпеливее, чем Бог, — [ведь,] во истину, они приписывают Ему сына, а после этого Он исцеляет и пытается их» (*Бухārī*. Ас-Сахīх, 5654 и 6830; ср. *Муслим*. Ас-Сахīх, 13: 403 и 404; *Ахмад Ибн Ханбал*. Ал-Муснад, 18706, 18767 и 18807).

⁵⁵⁴ Т.е. не приписывай себе.

ний (*ақдәр*) и суждений⁵⁵⁵ без всякого притворства, оставив всякое определенное искомое⁵⁵⁶, [но] не из-за упования⁵⁵⁷, приучившись к согласию с тем, что является к нему от сокрытого⁵⁵⁸ или приходит к нему⁵⁵⁹ без ободрения [себя] и выказывания выносливости, требующих приступить к сопротивлению или же не придавать значения, без волнения и дрожи, [при этом также] без испытания чувства любви к чему-либо из получаемого или чаемого и без доверия к нему. [Шестая примета состоит в] оставлении [совершенным] одобрительного и порицательного суждения обо всем, что он постиг или постигает, совлечении [с себя] одеяний состояний и [в] пожертвовании всем этим, без смысловой опаски, препятствующей полноте восприятия всех являющихся ему известных, малых и великих.

Из числа необходимо сопутствующего ему — охватывание им знанием всех основных присутствий и целокупных самостных имен так, что он знает основу всего, получаемого всяким получающим от Бога через проявленного (=внешнего) или непроявленного (=внутреннего) посредника, и знает [также], каким способом сей получающий опирается на эту основу и что он получает [от нее], а что остается [у нее]. Если же после истинного осуществления им совершенства он восходит по ступеням сверхсовершенства и, с точки зрения своей объективации, выходит за пределы стоянки совершенства, то Истинный Своей самостью скрывает его от Своей твари и заменяет его в других его функциях и обязанностях. [Тогда] сопрягается с Истинным (пречист Он!) то (как, например, знание и деяние и другие описания и следы), что прежде сопрягалось с тем, чей чин таков, как о нем было сказано⁵⁶⁰; [сам же] он поселяется в сокрытом своего Господа, так что его след [больше] не постигнуть и его объективированную сущность и весть [о нем] не узнать; постигается же [не что иное, как] самораскрытие его Господа в его зеркале. [Невежда] полагает, что увидел его, — но [на деле] он свидетельствует [лишь] следы, по-видимому оставленные формой, которая ранее была сопряжена с ним, и мнит, что это — он, и считает, что он узнал его, — но как постигнуть творение того, кто своей объективированной сущностью скрыт в сокрытом!

Из числа признаков [совершенного] — что ты знаешь нечто и [одновременно] как будто не знаешь его; слышишь нечто и как будто [в то же время] не слышишь его; являешься кем-то и как будто [в то

⁵⁵⁵ Т.е. полностью подчиняясь приговору Бога и постепенному претворению сего приговора в жизнь.

⁵⁵⁶ И, следовательно, оставив также стремление к нему.

⁵⁵⁷ Т.е. не упоая и на то, что Бог Сам доставит ему искомое им (Фанāрй, с. 706).

⁵⁵⁸ Т.е. формами событий (там же).

⁵⁵⁹ Т.е. состояниями.

⁵⁶⁰ Т.е. с совершенным.

же время] не являешься им; видишь нечто и [одновременно] как будто не видишь. Как сказал толкователь [сего состояния]:

*Мое видение воочию умножилось⁵⁶¹ до того, что
Непоколебимая уверенность в видении воочию стала
иллюзорным представлением.*

Другой же толкователь сказал:

*Мое «я» не признало их,
Но это [непризнание] не иначе, как из-за силы признания.*

[И из числа его признаков также] — что ты владеешь чем-то и [в то же время] как будто нуждаешься в его получении; что мышца твоей мощи полновластно распоряжается чем-то, но [одновременно] ты ищешь его и нуждаешься в нем.

Причиной тому является тайна твоей собирательности (*джам‘ий-йа*)⁵⁶², твое единство и неупроченность того, что запечатлевается в твоём зеркале, в том смысле, что вещи совершают обход вокруг твоей истины, являющейся центром твоего круга, а твоя истина подобна шаровидному зеркалу, вращающемуся внутри [также] вращающегося⁵⁶³ круглого разостланного свитка пергамента, охватывающего это зеркало [со всех сторон] и содержащего в себе [все] остальные начертания. [При этом все] вещи относятся к твоей истине так, как точки окружности относятся к [центральной] точке, в которой они берут начало. Каждая из вещей противостоит тебе [в определенном месте] в один момент, но изменяет свое положение по отношению к тебе в следующий момент противостояния и параллельности⁵⁶⁴. И никакая точка соотношения или истины, из числа истин творения, не успевает остановиться на [определенной] стоянке⁵⁶⁵ параллельности и противостояния тебе и твоей ступени, прежде чем ее не сменила другая точка, имеющая другое состояние, и так это продолжается. Если бы всякая вещь не содержала в себе всякую вещь, одновременно с твоим самостоятельным струением во всех формах, мирах и ступенях, охватыванием тобой [всего] и твоим устремлением [ко всему], как было сказано выше, то ты был бы не в силах объяснить нечто частное, или утвердиться вместе с некой особой формой, или вступить в связь с некой объективированной вещью. Однако твое центральное положение утверждает тебя, и твоя ступень, ввиду всеохватности ее определяю-

⁵⁶¹ Т.е. упрочилось, окрепло.

⁵⁶² Т.е. твоего свойства совокуплять.

⁵⁶³ Но в противоположном направлении.

⁵⁶⁴ Собственно, параллельного движения.

⁵⁶⁵ Т.е. занять определенное положение.

щего воздействия, дает тебе такую возможность, — и когда хочешь, ты останавливаешься, а когда хочешь, отправляешься в путь.

*Всякая вещь, в которой [присутствуешь] ты, прекрасна
И не боится [чужой] красоты, которая скрывает ее.*

Воистину так [— и она также не обращает внимания на ту красоту], которая приукрашивает ее.

Знай, что центральность, описанная упроченностью, и сферичность, описанная совокуплением, охватыванием и вращением, содержат в себе тайны, на которые следует намекнуть, — хотя они и не подлежат [полному] раскрытию, но должно сказать слово и упомянуть [о них], и [слову Божьему] нет перемены.

И я говорю: проявленному у человека присуща относительная упроченность, тогда как его непроявленное видоизменяется. [В свою очередь,] проявленное Истинного видоизменяется, а Его непроявленное упрочено. [При этом] непроявленное Истинного есть не что иное, как проявленное Совершенного Человека, а проявленное Истинного есть не что иное, как непроявленное Человека. Истинный меняет Свои формы (явно в день Восстания, а скрыто — здесь) в соответствии с вытекающими из [общих] воззрений полаганиями и представлениями и являющимися в местах проявлений самораскрытиями (если ты обладаешь теми или другими⁵⁶⁶). При этом осуществляющий истину знает, что сокрытая истина Истинного не изменяется и не переходит из одного состояния в другое. Мир в целом является множественно и детально тем же, чем тварность (=тварная ипостась) (*кавниййа*) Совершенного Человека является собирательно и суммарно, подобно тому как божественное присутствие представляет собой то же самое, что представляет собой истина Совершенного Человека, — и пойми сказанное тебе, чтобы постигнуть тайну упроченности и движения там, где она упоминается, и уразуметь, в каком аспекте ты являешься точкой, а в каком — непрестанно вращающимся всеобъемлющим Престолом. Бог ведет по истинному пути!

К числу признаков [совершенного] относится также его способность совокупиться с тем, с кем он пожелает, из числа тварей, живых и мертвых, в определенное для того Истинным время. Это совокупление бывает двух видов. Первый из них состоит в том, что совершенный смотрит на место упрочения того, с кем он хочет совокупиться, и облачается в ту форму, которую он имеет на той стоянке и в том мире (и, воис-

⁵⁶⁶ Т.е. если ты обладаешь либо определенными религиозными воззрениями, либо определенными местами проявления Бога (исключительно в которых ты способен Его увидеть), то Он является тебе согласно твоим воззрениям и в отведенных тобой для Его явления местах (если же Истинный является тебе иначе, то ты не признаешь его своим богом).

тину, на всяком обиталище и на всякой стоянке он имеет [особую] форму, соответствующую тому обиталищу и той стоянке), а затем совокупляется с ним. Когда же прекращается определяющее воздействие его намерения, то есть намерения [совокупления], то по тонкой нити, связующей ту [частную] форму и его [собственную] совокупную форму, он восходит к последней. Второй, более высокий, вид [совокупления] заключается в том, что, когда совершенный хочет совокупиться с кем-то, даже если тот мертв, то он смотрит на ту стоянку, с которой тот был взят [к Богу], и на место его упрочения [в потустороннем], то есть на [соответствующий] перешеек, и в своем непроявленном создает подобийную духовную форму и отсылает ее к тонкой нити соотношения, утверждающей [оное] соотношение, связывающее совершенного и ту стоянку или то вместилище, и призывает того, присутствия кого он ищет, — и искомый является к нему, добровольно, если знает о его совершенстве и [если он] может вольготно разгуливать по перешейкам, не являясь узником [одного из] них, и [тогда он] приходит к совершенному в подобийной духовной форме, требуемой его состоянием, или же вынужденно, в форме призывающего и его принуждения, если он — узник [одного из] перешейков. Если же дело имеет место между двумя совершенными, то совокупление имеет место сообразно сильнейшему и более совершенному из них обоих, а также согласно взаимной учтивости, соблюдаемой ими. Время (=момент) принадлежит совершенному с точки зрения присутствия его господства в период [его] правления; и, воистину, он — обладатель [незыблемого] положения и [он —] абсолютно прочный в [этот] настоящий момент. С точки зрения этой стоянки нашему пророку (да благословит Бог его и его род!) было сказано: «Спрашивай у тех из числа наших посланников, кого Мы посылали до тебя» (43:45) — и, воистину, если бы он был не в силах совокупиться с теми, у кого ему было приказано спрашивать, то ему не приказывалось бы делать это (и [при этом] здесь не имеет места [какое-либо символическое] толкование, и, ей-богу, приказание содержится в проявленном [стиха]). Ты был уведомлен [об этом] с точки зрения видения [воочию] и непоколебимой уверенности — так памятуй же [сказанное]!

Затем вернемся [к прежнему] и скажем: в случае [совокупления совершенного] с узниками перешейков в большинстве случаев он соблюдает учтивость по отношению к ним и совокупляется с ними в их тюрьмах в качестве уступки [по отношению к ним], а не из-за [своей собственной] слабости, — и, воистину, имеющий сей чин присутствует на всякой стоянке и во всяком вместилище, и ничто не является трудным для него благодаря его истинному осуществлению посредством Истинного, которому принадлежит творение и приказание, разве что [нечто может оказаться затруднительным для него] по [некой] скрытой

причине, разговор о которой потребовал бы дополнительного места. Тот же, кто не соответствует описанным приметам, [никак] не является ни совершенным, ни заместителем (*нā'иб*) [Истинного], проявленным посредством всей совокупности состояний [тварной] формы и [состояний божественного] обладателя формы, — и всякий знает лучше свое состояние; Бог же знает тайну и самое потаенное.

Заключение, содержащее в себе завет и тайную беседу [с Богом] на одном из языков совершенства

Знай, что цель того, о чем будет сказано в этом разделе, напоминающем завет, не заключается в том, чтобы человек, имеющий вышерассмотренный чин, прочитав это⁵⁶⁷, стал бы поступать согласно этому [наставлению], так как он [уже] вышел за пределы [всех возможных] стадий, приказаний и запрещений, наставлений и выполнений [наставлений]. Воистину, я намереваюсь дать лишь определение его состояния, чтобы то стало одной из его примет и чтобы достойный совершенства знал, что он уже получил и что ему еще следует получить, и чтобы он не ошибался насчет себя и не жалел усилий для того, чтобы идти [дальше] и получить искомое.

После того как было разъяснено это, мы говорим: человек должен следить за своими первичными помыслами и совокуплять их и все первичное проявленное⁵⁶⁸, если даже нечто приходит к нему и является ему впервые. Когда это твое наблюдение за твоим Господом становится твоим необходимым сопутствующим, о человек, то не остаётся ни одного момента, когда ты не следил бы за ним, — и тогда ты познаешь чины твоего Господа в себе [самом] и в том, что в некотором смысле вне тебя, из числа постигаемого твоим оком, то есть творения, и достигаемого твоей мыслью и твоим разумом, и [из числа] того, что Истинный (пречист Он!) предоставляет тебе свидетельствовать в твоём свидетельствовании, и того, о чем ты осведомляешься, из числа сокрытых вещей, в твоём [собственном] творении или где бы то ни было, посредством самого себя, или своего Господа, или посредством твоего атрибута совокупления.

Отсюда ты познаешь истину твоих помыслов, их истинность или тварность⁵⁶⁹ при отсутствии [у тебя] знания о непроявленном, тем

⁵⁶⁷ То, о чем будет сказано ниже, — т.е. заключительное наставление.

⁵⁶⁸ Т.е. помысел, являющийся человеку без приложения последним каких-либо усилий для его явления, без искания и стремления (Фанāрй, с. 715).

⁵⁶⁹ Т.е. начало каждого из них, которое — либо в Истинном, либо в твари.

самым познавая все, что ты получаешь и что объективируется по отношению к тебе, чем бы то ни было, и [познавая то,] каким путем и с какой ступени оно было получено, знанием, [окрашенным] влюбленностью и решительностью (*вуқӯф та‘ашиуқ ва тақмӣм*), требующим сопутствия в твоём предположении определяющего воздействия одинаковым образом два момента подряд, как было сказано выше.

Стань напротив⁵⁷⁰ всей совокупности бытия и [совокупности] ступеней, сверху и снизу, как Истинному и как твари, своей совокупностью в двух аспектах — в аспекте покрытых покрывалом и [в аспекте] осуществляющих истину, и ляг напротив ее своими смыслами и своими местопребываниями (*мағāни*), противолежа ей как своему подобию, модель (*вазн*) [словообразования] напротив модели и буква напротив буквы, объективированный твоим познанием напротив объективированного ([из них] детализированный напротив детализированного и суммарный напротив суммарного) и неопределенный (*мубхам*) напротив себе подобного, целокупного или частного, — и пусть эта параллельность некоторым образом соберет вместе все [ясно] перечисленное, упомянутое и показанное [, с одной стороны,] и все, на что было лишь косвенно указано, [— с другой]. Из числа того, чему тебе следует встать напротив⁵⁷¹, — охватывание и освобождение от определяющего воздействия ограниченности и предельности, поэтому стань напротив сокрытому божественному самостоятельному присутствию оности, неведомому по своим определениям и описаниям с точки зрения его неограниченности определениями и именами, своей истиной, которой свойственно уподобляться сей оности во всех ее (твоей истины. — Я.Э.) определяющих воздействиях и во всем, что сопрягается с нею и отрицается по отношению к ней. При этом тебе следует исчезнуть самому для себя и свидетельствовать небытийность твоей зеркальности⁵⁷², исчезновением, к которому тебя приговаривает ступень совершенства, без твоего [осознанного] стремления к нему и искания его (ибо сие недопустимо по отношению к обладателю сего чина и не приносит ему пользы).

В противостоянии не объективированному неограниченному неведомому содержится тонкий смысл, который ты постигаешь [посредством сего противостояния], а именно: если твое противолежание и противостояние сему неведомому косвенно подразумевает твое противостояние присутствию самости, то имеет место протистояние абсолютно неведомому (а не неведомому определенным образом), но при этом без совершения ошибки и без уклонения от середины, противолежащей вся-

⁵⁷⁰ Т.е. уподобься этой совокупности.

⁵⁷¹ Т.е. что тебе следует осуществить в себе.

⁵⁷² Т.е. твоего зеркала.

кой части окружности не иначе как своей самостью. Когда ничто не выходит за пределы круга присутствия самости и ты становишься центром этого круга, своей самостью противолежа всякой вещи и соотнося ее с тем из твоих атрибутов, которого требуют ее ступень и состояние, не уклоняясь ни в какую сторону и не упуская ни одного правила, которое должно соблюдаться совершенными, [при этом] без приложения усилий [для соблюдения сих правил], тогда ты становишься обладателем вышеупомянутого состояния и выше рассмотренной стоянки или же [по меньшей мере] достойным [обладания] ими и идущим к ним.

Поразмысли об услышанном и познай соотнесенность твоего состояния [и твоей стоянки] с вышеописанным состоянием и стоянкой и с их обладателем, и установи ее согласно определяющему воздействию момента и состояния, и рассмотри определяющее воздействие вышеупомянутого [противостояния] и всеобщность его струения в именах, обиталищах, присутствиях, стоянках, дорожных стоянках, привалах, божественных основах и высоких особях, и подумай, что́ есть то, о чем тебе было поведено и каким языком было поведено, и что это за повесть, и что за повествователь, и рассмотри [хорошо], что было явлено тебе под этими покрывалами и что содержат в себе эти указания, — и [тогда] ты увидишь чудеса чудес и узнаешь, что есть то, что изумляет обладателей [проницательных] умов. Сказанного достаточно для того, кто выпил [из него чашу] и испытал удовольствие, и постиг [эту] мудрость, и [это] окончательное решение.

Мы завершим книгу [ранее] задуманной тайной беседой [с Богом] и скажем: Боже! Воистину, [имя] «восхваляющий» и другие атрибуты совершенства и определения величия и красоты целиком восходят к Тебе, и языки истин⁵⁷³ обитателей мира, как добровольно повинующихся [Тебе] и идущих к Тебе счастливых, так и вынужденно подчиняющихся [Тебе] несчастных, отворачивающихся от Тебя в своем полагании, восхваляют Тебя. Ты упомянул о них⁵⁷⁴ в Самом Себе, и они проявились, зиждясь на Твоем упоминании; Ты отдал им приказ, самым уведомлением их о том, чего Ты хочешь от них, и они покорно повиновались Твоему приказу; Ты подчинил их, охватив их Своим знанием и Своей мощью, и они подчинились Твоему определяющему воздействию (или приговору. — Я.Э.), и Ты явил, кому пожелал из них, осуществление, в виде следствия, Твоего определяющего воздействия на них, согласно тому, чего от него требует их подготовленность. После этого они признали [Твое господство], и Ты покрыл их самостными милостью и благодеянием, чья причина, с их стороны, была им неведома, и они оказались не в силах раскрыть Твою доброту

⁵⁷³ В данном случае — подготовленностей, или способностей.

⁵⁷⁴ Об истине тварей.

и Твое благодеяние, и увидели воочию свою неспособность восхвалить Тебя и отблагодарить Тебя так, как Ты того заслуживаешь; и совершенство их красноречия по сравнению с тем [красноречием], которое требуется, чтобы восхвалить Тебя, есть безмолвие, а все их ясные высказывания о сердцевине Твоей тайны есть [не что иное, как] неясность; крайний предел их знания о Тебе есть великое изумление во всяком месте свидетельствования и на всякой стоянке, ввиду овладения ими слабости и несовершенства и бессилия их внешних глаз и внутренних очей разорвать покрывала [неприступной] силы и защиты, [опущенные] перед ними.

Ты содействуешь тому, кто достигает [свою] цель, делом или словом, и направляешь его на верный путь, и Ты отлучаешь и прогоняешь того, кто сбивается с пути Твоего довольства. Если некто желает Тебя или того, что у Тебя, то это [происходит] из-за того, что Ты внушил [ему] и представил [ему], и если некто достиг соответствия Тебе в некоторых аспектах Твоего знания о Себе Самом и о вещах, то это [свершилось] благодаря тому, что Ты разъяснил и истолковал [ему].

Пречист Ты! Пречист Ты! Я убегаю от Тебя к Тебе, и прибегаю к Тебе от Тебя, и во всяком состоянии полагаюсь на Тебя. Не сделай нас теми, кто откликаются на всякий звук, и стань для нас заменой всего потерянного [нами], и возьми на Себя всякое дело, которое Ты сопряг с нами, посредством Себя Самого, и не скрывай от нас под покрывалом, во всем, на что Ты подвиг нас, присутствия Твоей чистоты (=святости) и сладость Твоего свидетельствования и Твоего дружелюбия, избавляющих от всего, чего Ты не одобряешь! Аминь!

Завершена книга во славу Господу господ, Обладателю благодеяния и щедрости, проявленному посредством бытия. Нам довольно Его [одного], и Он — прекрасный доверенный!

Путеводительное послание

(ар-Рисāла ал-хāдийа)¹

От людей проницательных не скрыто, что сфера выражений, по сравнению со сферой отстраненных [от чувства] смыслов и простых истин, с точки зрения их объективирования (*та'аййун*) в умах, крайне тесна. Так же обстоит дело со сферой представлений (*таṣаввурāt*) и умственных объективаций по отношению к области душевных представлений (*та'аккулāt нафсиййа*) и простых представлений, и с простыми душевными представлениями целокупных вещей и высоких истин по отношению к представлению универсальными умами и душами универсалий. Представления умов и душ относятся к объективации известных вещей (*ма'лумāt*) в знании Истинного так же, как представление того, что по [своей] ступени знания ниже универсальных разумов и душ, [относится] к последним.

Хотя каждая община ученых² отличается от другой своей особой терминологией, они обе употребляют некоторые имена и слова, из-за тесноты сферы выражений, и иногда [из-за] отсутствия ограниченности [в употреблении] слов, при различии убеждений. Ввиду вероятности бытия этих общеупотребительных имен и слов многочисленными смыслами и различными понятиями предполагается, что первые упо-

¹ Перевод выполнен по изданию: *Ṣaḍr ad-Dīn al-Ḳūnawī wa Naṣīr ad-Dīn at-Tūsī. Murāsālāt*. Ред. Г. Шуберт. Бейрūt: Джами'ат ал-мусташирикйн ал-алмāниййа, 1416/1995, с. 141–162.

Адресатом настоящего послания является известный математик, астроном и философ Насир ад-Дин ат-Туси (597–672 / 1201–1274), с которым Кунави вел переписку по философским и теологическим вопросам. Послание было отправлено Туси вместе с третьим письмом Кунави к философу. Мною переведен только так называемый общий раздел (*фаṣл куллий*) (составляющий около двух третей трактата), который представляет собой сжатое резюме онтологических и эпистемологических воззрений «постигающих Истину» (*муḥаққикйн*), т.е. суфийских теоретиков, в первую очередь Мухй ад-Дина Ибн ал-'Араби и самого Кунави. Заключительная часть послания — ответы Кунави на частные вопросы Туси — не переведена. Также опущены первые два абзаца, содержащие славословия Богу и Пророку.

² Очевидно, имеются в виду философы (перипатетики и ишракиты) и суфии (последователи Ибн ал-'Араби по преимуществу).

требляются одной из общин для [обозначения] того самого, для чего они употребляются другой. Эта ошибка не исправляется иначе как посредством разъяснения подразумеваемого под этими употреблением, чтобы [, таким образом,] проявились [как те] определяющие воздействия, которыми одна община отличается от другой, [так и те], которые присущи им обем. Из числа таких недоразумений — мнимое согласие людей вкушения (т.е. опытного познания) (*завк*) и постижения истины (*тахқйк*) с некоторыми [другими] группами относительно того, что говорится [первыми] о чтойностях, и утверждения [ими] их несозданности (*зайр мадж ‘улиййа*), с утверждением этих групп, что они (чтойности. — Я.Э.) лишены обоих видов бытия — умственного и объективированного [вовне]. И из этого рода — то, на что указывает господин³ относительно общего бытия (*ал-вуджуд ал-‘амм*) и относительно того, что если бы Истинный обладал чтойностью помимо Своего бытия, то это [обладание] влекло бы опережение сей чтойностью бытия, и также двойственность Начала сущих вместе с тем, что всякая дволица нуждается в опережающей ее единице. (...)

Ваш покорный слуга намеревается сказать о сем и сему подобном, если будет угодно Богу, то, что истинно установлено им вкушением, снятием завесы (*каиф*) и свидетельствованием, с тем чтобы, таким образом, разъяснить подход устанавливающих истину (*муҳаққиқйн*) и [показать] его отличие от других подходов, и [с тем] чтобы стали известными их метод (*мазҳаб*), искомое (*мақсуд*) ими, и то, в чем они соглашаются с людьми умозрения, и то, чем они отличаются от них и от других групп. В свете этого неприятие и принятие сводятся к внушению (*илхām*) и разъяснению Истинного или к сокрытию Им сообщенного из числа мудростей, которые Он скрыл от того, что кроме Него.

Я говорю: здоровый вкус и ясное откровение дают понимание того, что представление Истинного с точки зрения Его единства, или Его бытия началом (*мабдā*) сущих, или отрицания за Ним множественности и Его соучастия с чем-либо в Своем бытии, или невозможности наличия у Него [другой] чтойности помимо Его бытия, возможно не иначе как с точки зрения Его объективации в обители сотворенного [Божественным повелением] представления (*та‘аккул кавнй*)⁴. Под «сотворенным представлением» я подразумеваю представление Истинного не-истинным, в особенности всяким, кто представляет в уме Его, и неограниченные простые сущности, и универсальные истинные сущности посредством мысленного представления, «окрашенного»

³ Т.е. Насир ад-Дин ат-Туси.

⁴ Т.е. представления, сотворенного Божественным повелением: «Будь!».

возможными сотворенными силами [телесной] смеси. Представления того, чье состояние таково, не свободны от особенностей оков (*куйūd*) и некоторой множественности, свойственной его представлению, [по этой причине] с необходимостью требующему объективации представляемого и запечатления этого представляемого в представлении в соответствии с [особенностями] вместилища (*махалл*) запечатления, хотя сие вместилище — смысловое. Следовательно, получение [полного] соответствия между представляемым и представляющим маловероятно.

Поэтому большинство постигающих истину утверждают, что наиболее совершенное из объективаций Истинного в обители представления и наиболее близко соответствующее тому, что на самом деле, есть Его объективация в представлении Первого Разума, ибо из всех возможных [сущностей] тот наиболее свободен от определяющих воздействий множественности и уз возможности. Следовательно, его представление наиболее полно соответствует и наиболее близко относится к тому, чего требует чин Истинного. Другая группа постигающих истину [также] подтверждает и признает это, с той разницей, что они делают исключение для совершенных из числа рода людей и делают их сообщниками Первого Разума в правильности и совершенстве познания.

Вкратце говоря, любая ограниченная объективация содержит [в себе] то, что объективируется в ней, из числа неограниченных сущностей, и здравый разум требует, чтобы эта объективация опережалась не объективацией (*лā та'аййун*). Если постигающий истину говорит: «Истинная сущность Истинного неведома, а познание ее имеет место», то этим он имеет в виду не то, что Истинный имеет [некую] [иную] истинную сущность помимо Своего бытия, а то, что если представление Истинного берется отдельно от наличествующей вовне и относительной умозрительной множественности и [отдельно от] ограничивающих представлений и объективаций, возникающих от представления Его иным, то в этом аспекте Он свободен от объективации посредством [какого-либо] описания, определяющего воздействия или отношения, будь те отрицательными или утвердительными. Это — самостная неограниченность, не ограниченная ничем ни для какого постигающего. В этом аспекте нельзя утверждать, что Он — Начало [сущих], или Единый, или Изливающий бытие. Напротив, единство и его отрицание относятся к этой неограниченности одинаковым образом, в том смысле, что Он свободен от ограничения [каким-либо] утвердительным или отрицательным атрибутом, или определяющим воздействием, или их сочетанием, или очищенности состоянием от них. С точки зрения этой неограниченности, о Нем мож-

но утверждать, что Он свидетельствуем и не свидетельствуем, и познаваем и не познаваем, без ограничения [Его] неограниченностью и ограниченностью, [но] не в том смысле, что Он обладает неограниченностью, которая противоположна ограниченности, или единством, противоположным множественности. С точки зрения этой неограниченности, Он не требует связи с Ним чего бы то ни было, и исхода из Него чего-либо, или связи его знания с чем-либо, или чего-либо другого из числа соотношений и сопряжений. Те из постигающих истину, кто утверждают, что истинная сущность [Истинного] неведома, имеют под этим в виду, что, с точки зрения Его вышеупомянутой неограниченности, Истинный не объективируется в представлении, не проявляется ни на какой ступени и не постигается никаким постигающим.

Сопряжение [Истинного] со чтойностью — в этом смысле, а не в смысле [наличия] у Него чтойности помимо бытия. С точки зрения этой неограниченности и отсутствия Его объективации посредством единства, бытия Началом [сущих], необходимостью бытия или [чего-либо] подобного, отношение сообщающего бытие (*ūdḡādī*) требования и отсутствия оно́го к Нему одинаково, и из Него не вытекает никакое определяющее воздействие (*ḡuḡm*), и не представимо Его сопряжение с чем-нибудь.

Объективация Истинного посредством единства — уровень рассмотрения (*u'tibār*), следующий за уровнем не-объективации и неограниченности. К уровню упомянутого единства примыкает уровень бытия Истинного знающим самого себя посредством самого себя в самом себе. Этот уровень следует за предшествующим уровнем, заключающимся в представлении единства с точки зрения бытия его единством, и только [им]. Получаемое от него в представлении — не что иное, как сама объективация, однако она получаемая в акте, а не как представимое в уме допущение. Уровень бытия Истинного знающим Самого Себя посредством Самого Себя в Самом Себе сообщает [смысл других] уровней и открывает дверь [для них]. Постигающие истину именуют этот уровень «Ключом ключей Сокрытого» (*miḡtāḡ ma-ḡḡātīḡ al-ḡayb*) — [ключей,] на которые указано в Коране. Этот ключ представляет собой действенное предвечное самостное соотношение знания (*an-nisba al-'ilmīyā aḡ-ḡātīyā al-aḡālīyā al-ḡi'liyyā*), однако в аспекте его отличия от самости относительным отличием, а не аспекте бытия знания атрибутом, зиждущимся на самости Истинного (как полагают ашариты. Постигший истину [и] познавший истинное единение (*taḡḡīd*) же не утверждает подобного), и также не в смысле бытия знания самой самостью — ибо в этом [последнем] аспекте у Истинного невозможно представить отношение, отличающееся от Его самости, именуемое «знанием» или [каким-либо] другим

именем, атрибутом, отношением или сопряжением, но [можно представить только] единство, в котором знание не отличается от познаваемого и познающего; и так же [нельзя представить] множественность и многочисленность, будь то [множественность] бытийная или умозрительная. Соотношение знания относится к стоянке единства (*вахдāниййа*), следующей за упомянутой выше [стоянкой] единичности (*ахадиййа*), которая [, в свою очередь,] следует за не объективированной и неведомой неограниченностью. С точки зрения данного соотношения знания [— а не иначе —] представляется бытие Необходимого Началом [сущих] и бытие Его Дарителем бытия всякому существу. В этом аспекте Истинный также представляет умножение [Своих] аспектов, ответвляющихся от соотношения знания и берущих начало друг в друге. На ступени этого первого единого познаваемого сопутствующего (*ал-лāзим ал-аввал ал-вāхид ал-‘илмī*) Истинный представляет других первичных универсальных сопутствующих, первое⁵ из которых — изливание бытия (*файд вуджūdī*), проливающегося на всех возможных. Сопутствующие же этим сопутствующим продолжают нисходить до бесконечности; если же рассматривать их в порядке восхождения, то [все] они восходят к первому сопутствующему, именуемому «соотношением знания», ввиду объясненных выше причин. Это предвечное и вечное божественное представление [всегда] одинаково и неизменно.

Чтойности являются формами этих божественных представлений, их сопутствующих и воздействий и обладают предвечным и вечным познаваемым бытием⁶ — [и, следовательно, дело обстоит] не так, как полагают мутазилиты, [считающие] их лишенными обоих видов бытия. Так как бытие возникших [сущностей] посредством Истинного или возобновление Его знания невозможно, эти представления должны, по необходимости, быть предвечными и каждое из них должно быть объективировано в божественном представлении в аспекте соотношения знания. Постигающие истину именуют эту [объективацию] «запечатлением» (*иртисām*). Согласно им, это запечатление есть описание, и оно сопряжено с Истинным с точки зрения соотношения знания, в аспекте отличия последнего от самости, а не в аспекте самостного единства. Вместе с этим представление относительной множественности в обители знания, в аспекте его отличия от самости, не порочит единства знания. Следовательно, чтойности есть объективированные представления знания в Истинном. С точки зрения представления их Истинным, их множественность исчезает

⁵ Т.е. сопутствующее (*лāзим*), которое следует после сопутствующего знания. Следовательно, в действительности оно — второе.

⁶ Т.е. бытием в знании Истинного.

в Его единстве, и они неотличимы от Него. А с точки зрения аспекта отличия их посредством их истинных сущностей от Него, их множественность неизменна. Имея в виду этот [последний] аспект, постигающий истину утверждает, что чтойности не созданы (*ḡayr madḡ ḡla*). Однако с точки зрения представления их в умозрении творением, они сотворены подобно их объективированным бытиям.

Хотя в этом приводимом постигающими истину изложении отводится место для теоретического разума, [сам] постигающий истину получает и постигает его не посредством своего умозрения. Когда наличествует опережающее попечение Истинного в отношении избранного [Им], из числа Его рабов, и Он пожелает осведомить сего раба об истинных сущностях вещей согласно их объективации в Его знании, то Он привлекает его к Себе посредством духовного восхождения (*mīrādḡ ruḡānī*). Во время отделения его души от тела и его подъема по ступеням разумов и душ [сей раб] видит себя, постепенно поднимаясь [вверх и] проходя через высшие миры, ступень за ступенью, [при этом] соединяясь [в этом восхождении] с каждой из [высших] душ и с каждым из [высших] разумов соединением, которое отделяет его от некоторых из его частных атрибутов, и состояний, и определяющих воздействий его возможной множественности на стоянке каждой [высшей] души и каждого [высшего] разума, часть за частью, в соответствии с этой стоянкой — и так, пока его душа не соединится с Универсальной Душой и не уподобится ей, и от нее не отпадет то, что появилось у нее во время духовного нисхождения, из-за облачения ее в элементную смесь (т.е. физическое тело. — Я.Э.). Затем, если его восхождение совершенно, он соединяется с Первым Разумом. Когда его соединение с ним достигает полноты, он очищается от остальных определяющих воздействий множественности и возможности, которые сопутствуют его чтойности с точки зрения ее относительных возможностей, за исключением одного определяющего воздействия, и оно — его бытие возможным с точки зрения его самости, подобно Первому Разуму. Это совершается не иначе как посредством преобладания определяющих воздействий необходимости над определяющими воздействиями возможности, [тем] образом, на который будет указано [ниже], если будет угодно Богу, [таким] преобладанием, посредством которого утверждает-ся [взаимное] соотношение между рабом и его Господом. Тогда сей раб познает истинную близость [— ту], которая является первой степенью достижения (*ḡuṣūl*) [цели], и оказывается в состоянии, посредством своего самостного атрибута необходимости, получать [знание непосредственно] от Бога без посредничества разума, или души, или какого-нибудь другого высшего или низшего посредника,

подобно тому как непосредственно от Истинного получает [свое знание] Первый Разум.

Упомянутый выше Истинный Человек отличается от Первого Разума на некоторых стоянках близости [к Богу] до [своего] окончательного исчезновения и гибели в Истинном тем, что он сочетает в себе совершеннейшее получение [знания] от Бога посредством Первого Разума и других разумов и душ, согласно требованию особенности остающегося у него определяющего воздействия возможности (на которое было указано выше) и особенности определяющего воздействия необходимости каждой особи из числа особей разумов и душ, с получением от Бога без какого-либо посредника, согласно определяющему воздействию своей необходимости. Он занимает стоянку божественной истинной человечности, которая выше [стоянки] великого преемничества (*ал-хилāфа ал-кубрā*) и других высших ступеней, и ясно видит, в аспекте упомянутого взаимоотношения, то, что начертано и запечатлено в знании Истинного, согласно данному выше объяснению. Проявление его объективации и его переход из этого идеального (*'илми*) бытия в объективированное [вовне] бытие [имеет место] в меру широты зеркала его истинной сущности и его целокупной подготовленности, и в соответствии с прямоотой зеркала и правильностью смыслового противолежания и параллельностью божественной точке равномерности, отношение крайних пунктов к которой, а ее самой к крайним пунктам одинаково. Он постигает все упомянутое нами и другое без завесы и представляет чтойности в их предвечных объективациях, согласно представлению их Истинным посредством предвечного представления с точки зрения действенного единого самостоятельного соотношения знания, а не согласно требованию их относительных возможностей, из-за их соучастия в смысле возможности, и не в [том] образе, в котором они объективируются в представлении обладателей ограниченных разумов⁷. Воистину, этому последнему виду постижения присущи разные недостатки. Из числа их — то, что оно есть частное постижение посредством частной силы, которая есть мысль, и [посредством] пассивного ограниченного знания, и, следовательно, оно постигает лишь то, что соответствует этой частной силе и ограниченному знанию. Поэтому ограниченные мысленными представлениями разумы, из-за особенности их ограничений, конечности их способностей (*қабилыйāt*) и преобладания в них определяющих воздействий множественности и возможности⁸, не в силах постигнуть универсалии на их основных ступенях и не могут постигнуть их ина-

⁷ Т.е. тех, ограниченность и запятнанность чьих разумов скрывают от них истинное положение вещей.

⁸ Над определяющими воздействиями единства и необходимости.

че как после свидетельствования частностей и извлечения из них [их] общего смысла, который для них — универсальное. Для них оно — вещь, предполагаемая в представлении ума (*та‘аққул зихнӣ*), лишенная истинного осуществления (*таҳаққук*) вовне. Это мнение спорно. Истинно осуществленное (*муҳаққак*) свидетельствование в состоянии восхождения и освобождения от определяющих воздействий множественности и возможности и свободы души от особенностей ее частных постигающих, как было сказано выше, сообщает, что для такой [совершившей духовное восхождение] души постижение универсальных истинных сущностей опережает постижение частностей. Сперва она постигает универсальные истины, как то всеобщее бытие и прочее, из числа универсальных и общих вещей, а [лишь] затем — путем следования и сопутствования — частности каждой целокупной истинной сущности и ее сопутствующие, в соответствии с их объективацией в присутствии Истинного, в аспекте соотношения знания, и в самостях отстраненных разумов и универсальных душ. Таково же знание Истинного об истинных сущностях вещей и сущих. Воистину, связи Его знания с частными вещами предшествует связь Его знания с Первым Разумом, который является универсальной основой (*асл кулӣ*) по отношению к тому, что ниже его, как то разумов, душ и других — например, относительных универсалий и их частных сопутствующих. Таково же знание [Первого] Разума о том, что ниже его по ступени. Хотя Ваш покорный слуга и кратко намекнул на [все] это в предыдущем послании⁹, однако этот вопрос не был разобран в нем исчерпывающим образом. Так как [ранее] здесь было упомянуто духовное восхождение и состояние совершающего его, то было необходимо разъяснить этот предмет как следует.

Затем, вернемся [к тому, о чем говорилось выше,] и скажем, что учение Предводительствующего Шейха [Ибн Сины] в том виде, в котором оно изложено в «Дополнениях» (*Та‘лӣқāt*), согласуется с учением постигающих истину в том, что упоминалось нами, — а именно, что познание истинных сущностей вещей такими, каковы они, путем умозрения невозможно. Суждение ограниченного разума о невозможности познания универсалий иначе как из [их] частностей и после них, [и об] отсутствии у универсалий предвечной умопостигаемой формы, объективированной в знании Истинного и отстраненных [от материи] разумов, и бытии их предполагаемыми вещами, не имеющими осуществления вовне, спорно. Скорее же дело обстоит так, как оно представляется постигающими истину посредством откровения и свидетельствования. Слова самого Шейха относительно одобрительно упо-

⁹ Имеется в виду «Красноречивое послание» (*ар-Рисāла ал-муфасссаха*), которое Кунави отправил Туси вместе с его первым письмом к нему.

мянутаго Вашим покорным слугой таковы: «Человек не в состоянии постигнуть умственный аспект вещей без посредничества [их] чувственного аспекта, и дело обстоит таким образом из-за несовершенства его души и ее нужды в посредничестве чувственных форм для постижения форм умственных. Однако Первый [Разум] и другие отделенные разумы, так как они представляют свои самости, не нуждаются в чувственных формах вещей для постижения их умственных форм и не пользуются их чувственным постижением, а постигают умственные формы посредством их неизменных причин ('илал) и причин подготавливательных (асбāб), и, таким образом, представляемое ими [об этих вещах] также неизменно»¹⁰. Затем [Ибн Сина] говорит: «Всякий индивидуум имеет свою умственную форму, соответствующую его чувственной форме»¹¹. Это его высказывание согласуется с переданным Вашим покорным слугой и понятым им из смысла его (Ибн Сины. — Я.Э.) слов, [а именно,] что подразумеваемое им в его высказывании «Познание истинных сущностей вещей недоступно человеку...»¹² — невозможность познания истинных сущностей с точки зрения их умственных форм, предвечно объективированных в знании Истинного и в самостях нематериальных разумов. [Эта невозможность] не отрицает [возможности] познания особенностей смесей, естеств и прочего, упомянутого господином¹³ в тех ответах. Но, как указывалось выше, Ибн Сина имеет в виду познание коренных истинных сущностей. Поэтому, утверждая и объясняя это при помощи подобий, он упоминает познание самости Истинного и познание разума, души, небесной сферы и истинной сущности универсального тела с точки зрения его представления в уме и не пользуется подобием вещи, связанным со смесями, естествами и особенностями. Ваш покорный слуга полагает, что переписчик, пересказывающий эти вопросы из его (Ибн Сины. — Я.Э.) комментария, возможно, не переписал этот раздел полностью — в противном случае подразумеваемое Шейхом не осталось бы сокрытым для благородного знания. Доказательство тому, что подразумеваемое Шейхом под этим уподоблением — то, о чем Ваш покорный слуга упомянул намеком, — подтвержденное им (Ибн Синой. — Я.Э.) в другом месте, а именно в его высказывании «Разумеется, что человек не познает истинную сущность вещи, ибо первоисточник его познания вещей — чувство. Его разум отделяет ясное от неясного и тем самым познает некоторые свойства, действия, воздействия и особен-

¹⁰ *Ибн Сина*. Ат-та'лиқāt. 2-е изд. Қум: Марказ-и интишārāt-и дафтар-и таблиғāt-и ислāmй ҳавза-йи 'илмй-йи Қум, 1379 с.х./1421 л.х., с. 19.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 34.

¹³ Т.е. Насир ад-Дином ат-Туси.

ности этой вещи, и, таким образом, постепенно приближается к ее суммарному (*муджмал*) — но не истинному — познанию. Иногда же он познает лишь некоторые из свойств вещи — но даже если утверждать, что он познал большинство их, это не повлечет познания всех свойств в их совокупности. Если же, напротив, разум сначала познал истинную сущность вещи и [затем] дошел от нее до познания ее свойств и особенностей, то он познал все свойства и особенности этой вещи. Однако [тогда] его познание противоположно тому, каким оно по необходимости должно быть»¹⁴. В некотором смысле учению постигающих истину соответствуют его (Ибн Сины. — Я.Э.) слова: «Знание есть запечатление форм в самости познающих»¹⁵, — и затем, он говорит: «Формы сущих запечатлены в самости Творца, ибо они являются объектами его знания, и Его знание о них есть причина их бытия»¹⁶. Постигающие истину, из числа обладателей мистической интуиции, говорят: «Истинный знает Себя посредством Себя и знает мир из-за Своего знания о Самом Себе и приводит его в бытие в том виде, в котором Он его знает». Приводящее в бытие (*йджādī*) определяющее воздействие сопряжено с Истинным тремя способами: 1) как самостное определяющее воздействие, которое в принципе не зависит ни от какого условия; 2) как определяющее воздействие, осуществление которого зависит от одного условия, и это условие есть Первый Разум; 3) как третье определяющее воздействие, проявление воздействий (*ācār*) которого зависит от нескольких условий. Это — не в смысле действительного наличия трех различных определяющих воздействий, а в смысле наличия у одного определяющего воздействия трех ступеней. Что же касается чтойностей, то ранее мы говорили, что они — формы многочисленных божественных представлений, объективированных в отношении знания, и [формы] их плодов (*натā'идж*) и что благодаря им обретает множественность неограниченное приводящее в бытие излияние, ввиду следов чтойностей особенностей, требующих отличия друг от друга. Таким образом, это единое излияние бытия постигается как нечто, имеющее разнovidные проявления и многочисленные объективации, количество которых определяется количеством предвечных представлений знания. Определяющее воздействие знания распространяется на эти представления и связывается с ними и с их свойствами согласно их состоянию. Представление знания во время истинного свидетельствования, с точки зрения его (знания. — Я.Э.) бытия единым соотношением, позволяет представить форму знания Истинным Самого Себя посредством

¹⁴ Ибн Сина. Ат-та'лиқāt, с. 94–95.

¹⁵ Там же, с. 95.

¹⁶ Там же.

Самого Себя в аспекте единства знания, знающего и познаваемого. Представление же отличия знания от самости относительным различием и охватывание им представлений, возникающих друг от друга и образующих цепочку предположений, и представление его связи с самостью Истинного и есть соотношение знания. Свойства этого соотношения сообщают познание [способа] охватывания знанием различных представлений, именуемых объектами знания, возникающими из предположений в виде умственных представлений, и познание способа умножения [числа] аспектов рассмотрения, и их относительной множественности, следующей единому соотношению, именуемому знанием. Господин указывает на некоторые из этих [вещей], когда он упоминает двенадцать аспектов¹⁷. Согласно же подходу постигающих истину, завершающее дополнение сего [заключается] в том, что когда эти аспекты представляются с точки зрения воздействия Истинного с их стороны, то божественные воздействия умножаются, хотя в своей основе они — единое воздействие, и в этом аспекте умножения они именуются «определяющими воздействиями необходимости» (*ахкām ал-вуджуб*). Представление в уме всякой вещи, подвергающейся воздействиям, в противоположность этим воздействиям, относимым к Истинному, вместе с особенностями посредников, мы именуем «определяющими воздействиями возможности» (*ахкām ал-имкән*). Тот, кто свидетельствовал упомянутое нами, познал тайну запечатления и ее сопряжения с Истинным, в аспекте соотношения знания, охватывающего эти предвечные божественные представления, вместе с очищенностью Истинного, с точки зрения Его единичности (*ахадиййа*), от относительной множественности, как представляемой в уме, так и сущей во вне. Чистая самость, как указывалось ранее, не ограничена никаким описанием. Единичность Истинного имеет место не иначе как в аспекте неучитывания ни одного из аспектов. [Его] единство имеет место во втором аспекте — в аспекте соотношения знания. Объективация этого единства вбирает в себя все [последующие] объективации, и в аспекте этого единства Истинный представляется началом [сущих], необходимым, самостно изливающим [бытие] и [самостно] сущим. Единение бытия и различение знания [имеют место] с точки зрения единства (*вахданиййа*), но не с точки зрения единичности (*ахадиййа*), требующей соединения знания, знающего и объекта знания и неограниченности самости [Истинного].

Затем я говорю: неизбежно, чтобы во всяком сущем, кроме Истинного — поскольку это сущее своей самостью охватывает некоторые определяющие воздействия необходимости и возможности — между

¹⁷ См. ответы Туси на вопросы Кунави: *Насйр ад-Дйн ат-Тусй*. Ал-аджвиба // *ал-Қўнавий* и *ат-Тусй*. Мурāsалāt, с. 110–111.

обеими крайними сторонами (я имею в виду сторону необходимости и сторону возможности) имели место смысловые смешения, преобладание (*галаба*) и подчиненность (*мағлубиййа*). Посредством их (преобладания и подчинения. — Я.Э.) проявляется разница между сущими в благородстве и низости, муке и блаженстве, невежестве и знании, пребывании и исчезновении и других атрибутах несовершенства и совершенства. Атрибуты совершенства и близости к Истинному присущи всякому [сущему], в котором определяющие воздействия необходимости сильнее и совершеннее и преобладают в большей мере. Атрибуты же несовершенства и отдаленности [от Истинного] и их побочные свойства [появляются] тогда, когда [в сущем] умножаются аспекты и определяющие воздействия возможности, и они начинают преобладать над определяющими воздействиями необходимости. Обостряющее определяющие воздействия необходимости — единство Истинного, согласно данному выше объяснению, а обостряющее определяющие воздействия несовершенства — множественность и возможность. Умножение аспектов возможности берет начало в особенностях возможностей посредников между Истинным и тем, чье [получаемое] от Истинного бытие зависит от нескольких посредников. Высшее благородство, в этом аспекте, имеет место при малочисленности посредников, из-за отсутствия изменения самостного излияния и сохранения им изначальной чистоты, а умаление его — посредством противоположного.

Затем. Срединная промежуточность (*барзахиййа*), соединяющая [в себе] обе крайние стороны и равномерно охватывающая своей самостью универсальные свойства определяющих воздействий необходимости и возможности охватыванием, которое активно в одном аспекте и пассивно в другом, не отличается от обеих крайних сторон чем-либо другим, кроме [своей] соединяющей их обеих постигаемости, которая есть совершенная божественная человеческая истинная сущность. Эта истинная сущность — как зеркало для обеих крайних сторон. У того, чья ступень объективируется, посредством [Божьего] попечения, самостного достоинства и истинного соответствия, в упомянутом промежутке, в направлении возможности не различимы сама промежуточность и ее бытие зеркалом обеих крайних сторон. В нем запечатлевается, с точки зрения упомянутого выше смыслового впечатления (*интибā*'), в конце восхождения, как нечто многочисленное, единое бытие, разнообразно проявляющееся посредством имен, состояний и атрибутов. [Затем,] посредством его, между упомянутыми сторонами возникают остальные соотношения и сопряжения, как проявления умозрительной многочисленности и представления, объективированные в единстве Истинного с точки зрения соотношения Его

предвечного знания, с которым (соотношением. — Я.Э.), по мнению постигающих истину, сопряжено запечатление. Однако я не утверждаю [при этом], что запечатление в самости обладателя этой вышеупомянутой промежуточности [полностью] соответствует запечатлению вещей в самом Истинном с точки зрения отношения Его предвечного самостного знания — воистину, знания людей соответствующего запечатления — несовершенно-подражательные (*nāqisat al-muḥākāt*), возникшие, частные пассивные знания. Но я утверждаю, что душа обладающего этим [промежуточным] состоянием развивается, возвышается, очищается и субстанцируется; [и] что ее [небесная] сфера расширяется, и эта душа соединяется с высшей стороной и возгорается светом Истинного, как сказал Пророк, указывая на это в своей молитве словами: «Сделай меня светом!»¹⁸ — и что она становится чистым светом и отделяется от мрака возможности и его частных ограничивающих определяющих воздействий, и делается зеркалом самого предвечного божественного запечатления. Познанное ею предопределение — со стороны Истинного, и она знает познанные ею вещи тем [же] образом, каким их знает Истинный, самостным — не дарованным и не приобретенным — знанием.

Это [самостное] знание выше «знания от Его присутствия» (т.е. мистического знания. — Я.Э.) (*‘ilm ladunī*), которое большинство обладателей мистической интуиции считают наивысшим из дарованных знаний, и на него указывает Всевышний словами: «Они не охватывают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает» (2:256)¹⁹, и оно — всеохватывающее действенное знание. Когда оно соотносено с некой вещью, то обладатель сего знания знает ее во всех аспектах, в отличие от человеческих знаний, которые суть возникшие, претерпевающие знания, соотношенные с вещами с точки зрения некоторых [их] особенностей и свойств, но не всеохватны. Поэтому всякий чувствующий несовершенство сего [людского] знания отрицает его бытие совершенным и истинно установленным знанием, как [это делает] Предводительствующий Шейх, что явствует из его высказываний, разобранных Вашим покорным слугой и представленных Вашему просвещенному мнению в этом сочинении и в предшествующем послании. Подобно тому как в зеркале сердца обладателя сей упомянутой промежуточной стоянки запечатлеваются на одной из его сторон,

¹⁸ В данном виде это выражение в собраниях *хадисов* отсутствует. Наиболее близкое ему по смыслу выражение: «Боже, сотвори в моем сердце свет!» (*A.J. Wensinck, J.P. Mensing and J. Brugman. Concordance et indices de la tradition musulmane. Leiden: E.J. Brill, 1939–1969, vol. 7, p. 20*).

¹⁹ Коран. Пер. с араб. Г.С. Саблукова. Т. 1. Казань: Центральная Типография, 1907, с. 26 (перевод отредактирован мною. — Э.Я.).

обращенной к возможности, объективированные сущие в соответствии с теми предвечными представлениями и аспектами знания, эти сущие исчезают в единстве зеркала на стороне, примыкающей к стоянке необходимости, и ни одно из чисел и исчисляемых [вещей] не отличается от Его единства. В этом аспекте он получает получаемое им от Бога без какого-либо посредника — вернее, он истинно осуществляет то, что выше и превосходнее сего получения, из числа того, что перечислить [здесь] невозможно. При этом достигшие сей стоянки имеют разный удел в Истинном, согласно особенностям их несотворенных готовностей. Более того, согласно требованию определяющего воздействия истинного свидетельствования, я утверждаю: нет ни одного сущего, связь которого с Истинным, с точки зрения его (сущего. — *Я.Э.*) как такового, не имела бы два аспекта — аспект цепочки [взаимозависимого] упорядочения и наличия посредников (первым из которых является Первый Разум) и аспект необходимости, примыкающий к Истинному, с точки зрения которого признается истинность необходимости всякого сущего, хотя и [эта] его необходимость — посредством другого.

Подразумеваемое здесь постигающими истину под «необходимостью» в некотором смысле отличается от подразумеваемого под этим термином другими. Суть сокрытой здесь тайны заключается во всеобщности определяющего воздействия самостного единства Истинного, распространяющегося на все сущее и требующего исчезновения определяющих воздействий множественности вещей и посредников между ними, и разъясняющего единичность распоряжения и его объекта в том смысле, что все то, что помимо Истинного, из числа подчиненного закону причинности, в действительности есть подготовленное [к приятию воздействия], но не оказывающее воздействие, и что ни одна вещь не воздействует на другую, кроме Единого и Всемогущего Бога. Однако тайна этой особой стороны, в которой нет посредника между вещью и Истинным, по отношению к большинству сущих, поглощается, как определяющее воздействие и особенность, определяющими воздействиями множественности и возможности, в силу преобладания определяющих воздействий множественности над определяющим воздействием единства и определяющими воздействиями необходимости, на которые указывалось выше. С этой ступенью связана благородная тайна, которая до некоторой степени доступна теоретическому разуму. Она заключается в том, что, поскольку невозможно представить в Истинном два различных аспекта, ввиду бытия Его единым во всех аспектах, необходимо, чтобы между Ним и сущими была представимая в уме связь, зафиксированная со стороны Истинного в едином аспекте. И так как множественность — со-

путствующее возможных вещей и их самостный атрибут, а первой и самой малой формой множественности является двойственность, необходимо, чтобы связь каждого возможного, с точки зрения бытия его возможным, с Истинным имела две стороны, одна из которых — сторона его возможности, а другая — сторона его необходимости. И [также] необходимо, чтобы со стороны обращенного к Первому лика в возможном преобладали единство и определяющие воздействия необходимости, а со стороны другого лика преобладала множественность.

Затем. Я утверждаю, что ступени и степени сущих объективируются в соответствии с преобладанием и подчиненностью, появляющимися между двумя сторонами, как это было объяснено [выше]. Тому, кто познает упомянутое нами, открываются благородные тайны. Из числа их — познание причины согласия разума с данными откровения и свидетельствования и причины его (разума. — Я.Э.) колебания или несогласия. Причина согласия — в преобладании [в нем] воздействия со стороны единства и неограниченности Истинного и [преобладании] определяющих воздействий Его необходимости над определяющими воздействиями множественности, охватываемыми самостью соглашающегося. А то, что отказывается признать разум, из постигнутого свидетельствующим в свидетельствовании, и относительно чего он колеблется или что он отвергает, сводится к особенностям ограничений теоретического рассмотрения и ограниченности определяющих воздействий его частных постижений и конечности его способности [к приятию], в отличие от состояния свидетельствующего, который избавлен от оков способности [к приятию], которая конечна. Иногда сей [открывающий] постигает вещи посредством своей неограниченной самости и иногда — посредством своего Господа, а на высших ступенях отстранения — отстранения [от] бытия и изначальной неограниченности — [он постигает вещи] посредством сих обоих вместе, указанным выше способом. Хотя обладатель мысленного взора и постигает часть постигаемого свидетельствующим, находящимся вне упомянутых оков, однако он постигает эту часть на ограниченных ступенях этих истинных сущностей. Следовательно, его постижение их — в соответствии с объективацией этих истинных сущностей на ступенях их отдаленности [от Бога], и оно сковано теми оковами, которые появляются у них на этих ступенях, и он не постигает их на ступенях их полного отделения [от материи] и истинного обиталища, которое — вышеуказанное божественное присутствие знания.

Подтверждение (*такрîр*) упомянутого и его тайны. Так как, согласно учению постигающих истину, из числа свидетельствующих и мудрецов, объективация частных душ — после образования телес-

ной смеси и в соответствии с ней, то эта смесь как будто получает смысл, который можно описать атрибутом зеркальности, в том смысле, что душа как будто запечатлевается в ней (смеси. — Я.Э.). Это запечатление именуется «управляющей связью» (*та‘аллуқ тадбйрӣ*). И еще: так как причина, вызывающая собрание частей смеси, — воздействие высших [небесных] сил и особенности соединений звезд, фигур и движений небесных сфер, и обращения их возвышенных душ и разумов, а приятие смесями тех сил и воздействий различается в соответствии с их изначальной готовностью, то смеси сначала как будто являются зеркалами тех сил и воздействий, а затем, посредством принятого ими и запечатлевшегося в них от этих сил и воздействий, они получают способность быть зеркалом для приятия частной души, которая объективируется посредством смеси и в соответствии с ней. И несомненно, что человеческие смеси, хотя они относятся к одной акциденции, существенно отличаются друг от друга по своей близости к ступени абсолютного равновесия и отдаленности от нее. Поэтому души отличаются [одна от другой] своей светлостью (*ну‘риййа*), субстанциальностью, благородством и другими атрибутами совершенства. [Отсюда] следует также, что в своих представлениях души не свободны от особенностей [их] смеси, которая есть подготавливающая причина их объективации, в особенности ввиду того, чего с необходимостью требует управляющая связь и зависимость, хотя душа и не «растворяется» в смеси. [Отсюда] также следует, что каждая из человеческих душ должна иметь некое [особое] взаимоотношение с высшим миром и его душами, согласно тому, что замешено в ее смеси, и тому, что она получает от тех сил и воздействий в соответствии с определяющим воздействием момента, в котором совершается соединение частей смеси, и в соответствии с источником объективации души и ее связью с ним. Неизбежно, что силы и воздействия некоторых небесных сфер в этой частной человеческой душе должны преобладать над силами и воздействиями остальных. Следовательно, связь этой души и ее смеси с этой небесной сферой, ее душой и разумом сильнее и совершеннее, чем ее связь с тем, что помимо этой сферы, хотя эта душа является вместилищем воздействий их всех. Если дело обстоит таким образом, то постижение человеческой душой истинных сущностей — в соответствии со ступенью, объективированной для нее там (в небесных сферах. — Я.Э.), ибо она постигает то, что она постигает, с точки зрения ее этой ступени, по отношению к ней и в соответствии с ней. И тот, ступень чьей души объективирована, в особенности после [его] упомянутого духовного возвышения (*тараққӣ*) и восхождения и достижения [им] некоторых стоянок относительного совершенства, которые суть его крайний

предел, то есть обителей разумов и душ, в особенности же — возшедший на [ту] ступень совершенства, на которой требуется его соучастие Первому Разуму в получении от Бога [получаемого], и в приятии без посредника Его пречистого излияния, и в другом, что не может быть выражено словами и что не объективируется в представлении, ограниченном его мысленным взором, ни в виде ясного выражения (*uḥṣāḥ*), ни в виде намека, тот постигает истинные сущности вещей и познает Истинного не тем же образом, которым представляет [их] обладатель мысленного взора, чья душа окрашена особенностями природы и частными силами смесей. Воистину, сей последний постигает постигаемое им в соответствии с атрибутом, преобладающим над его душой во время постижения. И ему далеко до тех, кто выявляет истинные сущности вещей и представляет объекты знания в их высоких простых ступенях! И им вместе далеко до совершенных, выявляющих истинные сущности на высших ступенях их объективаций, согласно их предвечной объективации в знании Истинного. На это и на различие упомянутых Вашим покорным слугой ступеней, установленных для человеческих душ в высших мирах, указывалось ранее. Пророк сообщает, что в своем восхождении он встретился с Адамом на первом небе, которое есть сфера Луны, и что его (Адама. — Я.Э.) стоянка — там, и сообщает, что Иисус [пребывает] на втором небе, Иосиф — на третьем, Идрис — на четвертом, Аарон — на пятом, Моисей — на шестом и Авраам — на седьмом. [При этом] нет сомнения в том, что души не пространственны, и упомянутое им есть указание на ступени их душ, согласно установленному взаимоотношению между душами пророков и небесными душами и высшими разумами, и на различие степеней пророков в божественном присутствии, в соответствии с малочисленностью и многочисленностью посредников [между ними и Богом], как указывалось [ранее]. Достигшие цели [духовные] странники и совершители духовных восхождений, из числа совершенных и приблизившихся к ним по степени, все согласны со сказанным Пророком относительно ранга упомянутых им пророков, основывая [свое согласие] на духовном свидетельствовании и многократно полученном откровении, без подражания Пророку и другим, в этом и в подобном этому. Воистину, побудившее их к совершению [аскетических] упражнений — желание освободиться от петли подражания и неудовлетворенность итогами размышлений, после того как они увидели их неубедительность и узрели запятнанность большинства их доказательств пятном сомнений и подозрений.

Сказанное выше подтверждается словами Пророка о различии степеней полученных от Бога знаний, в соответствии с его различными состояниями и его восхождением по ступеням нематериальных разу-

мов, после минования им стоянок небесных сфер и их высоких душ. Иногда [Пророк] сообщает, что получил [знание] от Гавриила и что Гавриил получил [его] от Михаила, а Михаил — от Исафила, а Исафил получил [его] от Бога и сообщил [полученное] от Него. А иногда [Пророк] получал его от Михаила без посредничества Гавриила. Он сообщает [также], что иногда [знание] внушал ему Исафил и что он получал его без посредничества Гавриила и Михаила (мир им!). Иногда же знание сообщал ему [сам] Бог, без посредничества какого-либо ангела, и, кроме Бога, нет [другой] цели²⁰. Совершенные из числа наследников Пророка были его соучастниками во всем этом. Ваш покорный слуга лицезрел их, и между ними и мной (т.е. Кунави. — Я.Э.) имеет место согласие относительно свидетельства. Мы подтверждаем его истинность, по снисходительности Бога и милости Его, невзирая на наше знание о колебаниях обладателей мысленного взора относительно приятия этого. Они судят об истинности его в соответствии с этим колебанием и отрицанием. При этом колеблющиеся лишены другой опоры, кроме способности и обычного одобрения (*истиḥṣān*). Эти и подобные им атрибуты не позволяют теоретикам постигнуть и принять подобное сему. Но если бы они внимательно рассмотрели доказательства, требующие опровержения подобных сему вещей, то наткнулись бы на скрытые изъяны, содержащиеся в некоторых посылах этих доказательств, в особенности — упомянутых выше доказательств относительно истечения и порядка разумов, душ и небесных сфер, и в продырявленности основания сферы неподвижных звезд, и в прочем.

Вместе с этим великие из числа постигающих истину отчасти извиняют их. Разумы, с точки зрения их ограниченности их мысленными представлениями, имеют предел, у которого они останавливаются. Они (теоретики. — Я.Э.) считают невозможными многие вещи, совершение которых обладатели свободных от упомянутых ограничений разумов считают возможным или даже необходимым, ибо неограниченные разумы не имеют предела, у которого они бы остановились. Напротив, они вечно продолжают свое восхождение и получают [знание] от высших ступеней и божественных присутствий. Вкратце говоря, «что открывает Бог людям из Своей милости, тому нет удерживающего, а что Он удерживает, тому нет отпускающего после Него. Он непреступен [в силе], мудр» (35:2).

²⁰ Т.е. объекта стремлений.

Содержание

От переводчика	5
<i>Садр ад-Дин ал-Кунави</i>	
Ключ к сокрытому (<i>Мифтāх ал-ғайб</i>)	12
Краткое введение	18
Почтенный раздел, содержащий в себе тонкое сокровенное [и] могущественное знание	26
Сочленение (<i>васл</i>)	35
Раздел	36
Заключение общего введения	43
Глава, в которой солекается целокупный покров и разъясняется нечто основополагающее	45
Сочленение	84
Чтимое дополнение тому, что было сказано в предыдущем разделе	91
Раздел, содержащий в себе драгоценное правило, пользующее как начинающего, так и завершающего [странствие]	101
Раздел о любовном обращении (<i>ат-таваджджих ал-хуббий</i>), его определяющих воздействиях и тайнах и краткое указание на него	104
Раздел о тайне просьбы (<i>ду'а</i>), ее определяющих воздействий и ее основных сопутствующих	108
Благородное правило, содержащее в себе несколько тайн и польз	114
Дополнение этой целокупной тайны вместе с разъяснением других великих тайн, в некотором смысле относящихся к упомянутому выше	118
Правило, в котором устанавливается, что всякое знание неизбежно влечет поступок, и выносится суждение о знании, конечной целью которого является поступок, и о знании, конечной целью которого не является поступок	120
Дополнение к предыдущему разделу, содержащее в себе благородное целокупное правило, разъясняющее некоторые тайны крайних пределов, и другое, из числа частных польз, ответвляющихся от всеобъемлющей основы, проявленной посредством Совершенного Целокупного Человека	125
Раздел о тайне речи и тайне ее определяющих воздействий и сопутствующих и о том, что относится к сему	126
Целокупное дополнение и совокупляющее заключение	132
Толкование вышеизложенного пришедшего [в сердце откровения] на языке момента, состояния и ступени	136
Познание противоположения двух свитков	160
Второе познание противоположения свитков	167
Заключение, содержащее в себе завет и тайную беседу [с Богом] на одном из языков совершенства	185
Путеводительное послание (<i>ар-Рисāла ал-хāдийа</i>)	189

Научное издание

Садр ад-Дин ал-Кунави

Ключ к сокрытому

(Мифтāх ал-ғайб)

*Утверждено к печати
Институтом философии РАН*

Редактор *Г.О. Ковтунович*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *Н.Н. Щигорева*

Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 13,0. Усл. кр.-отт. 13,5. Уч.-изд. л. 14,8
Тираж 550 экз. Зак. №

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

Издательская фирма «Восточная литература»
119049, Москва, Мароновский пер., 26. www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

По вопросам приобретения книги обращаться:
ООО «Садра»
119049, Москва, ул. Коровий Вал, д. 7, стр. 1, оф. 1А
тел.: +7(495) 943 40 39
sadrabook.ru

آية الجلم الغفور وذلك برفقة تسبيح العالم على التفصيل وأحلاوط
 وثم من ثمة يعرج الصمير على العبد المستجيب فيها في قوله وان من شيء الا عندنا خزائنه
 ثم ننزله اذ ينشئ في قلبه عبده يعود على الله اي بالمشاء الذي
 يكون عليه كما قلنا في المعتقد انه انما يتقرب الى الله الذي في معتقده ويط
 به نفسه وما كان من عمله فهو راجع اليه فاشي الا على نفسه فانه من
 مدح الصنعة فانما مدح الصانع بلا شك فان حسنها وعدم حسنها راجع
 الى صانعها والاه المعتقد مصنوع للناس فبني من صنعة فثناؤه على ما اعتقده
 ثناؤه على نفسه ولهذا يذم معتقد غيره ولو انصف لم يكن له ذلك لان
 صاحب هذا المعبود الخاص جاهل لا يشك في ذلك لا اعتراضه على غيره فيما
 اعتقده في الله اذ لو عرف ما قال الجنيديون والماءلون انما يسمون الله الذي
 اعتقاد ما اعتقده وعرف الله في كل صورة وكل معتقد فهو طائر السواحل
 فذلك قال لاننا نعتقد في كل الاظهر له لانه صورة معتقده فان شأ
 اطلق وان شاقيد فالاه المعتقدات تاحذه الجود وهو لاه الذي
 وسعة قلب عبده فان لاه المطابق لا يسعه شيء لانه غير له اشياء غير
 نفسه والشي لا يسع نفسه ولا لا يسعها فاهم والله هو الذي هو على السبيل

بغاية

لهم شأنا وخصا

هو الله

عنه

منه

منه

منه

منه

منه

منه

منه

منه

ISBN 978-5-02-036583-4

9 785020 365834

ISBN 978-5-906016-64-5

9 785906 016645